Николай Новгородов, член Томского отделения РГО

Раздумья после съезда

[Наукоград, вкладка в газете «Итоги в Томске», № 37, 14.11.2014]

Седьмого ноября в Москве состоялся XV съезд Русского географического общества. Ему предшествовал Первый фестиваль РГО, проводившийся с 31 октября по 6 ноября. Подведены итоги работы РГО после XIV съезда, проходившего в Санкт-Петербурге в декабре 2010 года. По оценке Председателя попечительского совета РГО В.В. Путина, результаты пятилетней работы «с нуля» очень и очень впечатляют. Почему пятилетний, спросите вы, а не четырехлетний срок? Потому что Путин обратил внимание на эту захудалую организацию осенью 2009 года и поставил Президентом РГО С.К. Шойгу. Работа закипела. Ныне в РГО 85 региональных отделений, многие губернаторы создали свои попечительские советы и, нам на зависть, финансируют областные и краевые отделения РГО. Успешно создаётся молодёжное движение, состоящее из школьной и студенческой ветвей. Словом, достижения РГО неоспоримы, и поднявшееся в прессе славословие тому подтверждение. Фестиваль посетило 70 тысяч человек, всё лучшее в стране было представлено на этом фестивале. А от славословия меня «колбасит» с советской эпохи. Быть может, если бы Советы больше говорили о проблемах, процветали бы до сих пор.

Между тем, никакая деятельность не бывает беспроблемной. Есть проблемы и у РГО, но о них не было речи. Правильно ли это, замалчивать проблемы? Не думаю. Я вступил в Томское отделение Русского географического общества в апреле 2008 года и поэтому имею право высказать своё мнение.

Слово «проблема» в данном тексте употребляется в двух смыслах: в американском (малые проблемы) и в классическом научном (большие проблемы). Малые проблемы РГО, как трудности роста, я объясняю отсутствием больших проблем, точнее, нежеланием их видеть.

Нежелание во что-либо вникать привело к упрощению всех информационных потоков. На только что прошедшем XV-м съезде не было научной конференции. На сайт РГО принимают полстраницы текста и две-три фотографии. Это требование распространяется и на проекты, и на отчёты об экспедициях. Можно ли серьёзную научную проблему или отчёт о серьёзной экспедиции изложить на половине страницы?! Нет, конечно. Вот и побеждают на конкурсах грантов РГО проекты с общим названием СОХРАНИМ. Сохраним тигра, леопарда, барса, рысь, журавлей, мелких птичек, муравьёв. И т.п. Спорить с этой линией невозможно, потому что кто же против сохранения природы?! Но, с другой стороны, мы ведь не Русское экологическое общество. Мы всё-таки географическое общество, и задачи, на мой взгляд, должны решать географические.

Знаю, мне могут возразить, ссылаясь на мнение В.В. Путина, что РГО не решает научные задачи, для этого есть академическое и ВУЗовское научное сообщество. У них там диссертации, степени, звания, вот им и разбираться в научных географических проблемах. Всё так, всё правильно, но есть одно «но. Ни одна наука не стремится выйти за пределы своей предметной области, ведь там неожиданный и непонятный фактический материал, там требуются не апробированные методики. Как защищаться в таких условиях, когда тебя в условиях неопределённости запросто могут напрочь раздолбать? Наука география в этом плане не исключение.

Между тем, логика и методология научного развития показывает, что мир сложнее наших схем и что ныне накопилось очень много научных проблем междисциплинарного характера, «прячущихся» на стыке наук. И в этом плане наука география также не исключение.

Взять, например, историко-географические проблемы. Навскидку: «Где похоронен Чингисхан, его дети и часть внуков?», «Где располагался русский город Карасу на реке Тан, разрушенный Тамерланом?», «Где проходил маршрут армии Александра Македонского на завершающей стадии его Восточного похода, по Индии, или по Сибири?».

Или этнолого-историко-географические проблемы: кому, какому нынешнему этносу принадлежит Укокская принцесса? Почему её судьбу решают алтайские шаманы, будто у нас не третье тысячелетие на дворе?

Или историко-геолого-географическая проблема: где располагались скалы, утёсы (Аорн, Хориен и др. – целая горная страна), которые штурмовал Александр Великий, потерял при штурме 30 бойцов и не смог их похоронить, потому что не отыскал в снегу? В Индии (плато Декан) или в Сибири (плато Путорана)?

От этих междисциплинарных проблем, а их не счесть, шарахаются и наука история, и наука этнология, и наука география, и наука геология. Вот бы и заняться этими проблемами Русскому географическому обществу. Ан нет, сложноваты они для восприятия, всегда найдется пара-тройка недоумевающих блогеров. Ещё раз повторюсь – у блогеров всё упрощено до предела, а у меня складывается убеждение, что правят бал в РГО именно они.

Николай Новгородов

Наша прародина – Таймыр

[Сибирские огни, 2004, № 1, С. 149-158]

Русская Арктика гибнет. Больно видеть, как рушится инфраструктура, созданная тяжким трудом многих поколений наших предков. Умирают поселки. Уходят люди, многие навсегда. Власть предержащим Север стал обременителен. История с Аляской, освоенной русскими людьми, их ничему не научила. Безмерно бедствующий русский народ как всегда безмолвствует. А между тем, теряя Центральный сектор нашей Арктики, мы, быть может, теряем навсегда Прародину, нашу духовную и этногенетическую почву, а с ней возможность возрождения справедливого общества, присущего Прародине.

О какой, Вы спросите, прародине речь? Ведь ученые рассматривают вопрос о прародине и в антропологическом плане, и в расовом, и в лингвистическом, и в культурологическом. В данном случае речь пойдет об арийской прародине, являющейся, по сути, синонимом прародины индоевропейской. Арийцами в расовом плане считают северную «блондинистую» часть европеоидной расы, говорящую на индоевропейских языках. К ариям традиционно относят индоариев и иранцев, пришедших на земли своего нынешнего расселения откуда-то с далекого севера. Таким образом, арийцы – это не скотоводы-кочевники, а вынужденные переселенцы. Расселяясь из арктической прародины, арийцы несли в Евразию импульсы более высокой культуры.

Ученые о прародине.

В плане поисков арийской прародины внимание ученых уже давно привлекает Арктика. Первым в ряду этих ученых был ректор Бостонского университета Уоррен, опубликовавший в конце 19 века книгу «Потерянный рай или родина человечества на Северном полюсе». Книга имела шумный успех, ее десятое издание вышло в 1893 году. В

своей работе он использовал какие-то малоизвестные эзотерические источники. В том же 1893 году вышла работа известного индийского санскритолога и политического деятеля Бала Гангадхара Тилака «Орион, или Исследование древности Вед». В эти же годы европейский профессор А.Райс, изучив в календарном плане кельтские, германские и греческие мифы, сделал вывод, что «пути к поиску родины лежат на север, где солнечный свет бывает в течение семи месяцев, ночь длится пять месяцев, а зори до 30 суток».

В 1903 году Б.Г.Тилак опубликовал свою эпохальную монографию « Арктическая родина в Ведах». В этой работе Тилак проанализировал астрономические, климатические и орографические сведения о родине ариев, содержащиеся в Ведах и Авесте и пришел к выводу, что описанные в них реалии соответствуют высоким заполярным широтам, а никак не индийским субтропикам или иранским широтам 30-35 градусов. Полярная ночь на родине ариев длится сто суток. Смена полярного дня полярной ночью длится здесь 30 суток. Вся эта местность располагается на южном берегу замерзшего Белого океана. Коротко говоря, описание прародины в Ведах и Авесте соответствует заполярным берегам Северного Ледовитого океана, а никак не Индии или Ирану.

В 1910 году известный биолог начала 20 века Евгений Елачич опубликовал в Санкт-Петербурге книгу «Крайний север как родина человечества». Его работа во многом опирается на данные Тилака.

В середине 20-го века опубликовал свою книгу «От Волги до Ганга» известный санскритолог и сибиревед Рахуль Санскритяян. В 30-е годы он побывал в Сибири, был женат на сибирячке и сильно удивлялся сходству сибирских и индийских традиций и обычаев. В своей книге, к сожалению до сих пор не переведенной на русский язык и не изданной в России, он приходит к выводу, что примерно в 1700 году до н.э. индоарии начали мигрировать в Индию именно из Западной Сибири. Следовательно, прародину арьев мы вправе искать на арктических берегах Сибири.

В 1974 и 1982 г.г. дважды издается замечательная книга Г.М.Бонгард-Левина и Э.А.Грантовского «От Скифии до Индии», в которой авторы сделали очень важный вывод об идентичности Гипербореи античных мифов, ведийской и авестийской прародины и индоевропейской прародины.

В 1996 г. в Москве издательством «Палея» опубликован вторым изданием сборник статей «Древность: Арьи, славяне», в котором рассматривается вопрос родства арьев и славян и даже вводится термин «арьяславы». В числе авторов сборника Н.Р.Гусева, С.В.Жарникова, Б.А.Рыбаков, Д.П.Шастри, Н.Л.Членова и др.

В 1997 г. к проблеме арктической прародины Гипербореи обратился московский доктор философии Валерий Никитович Демин, которого мы по праву считаем ученым, возродившим в наше время интерес к арктической прародине арийцев. Поначалу его интерес в плане локализации Прародины был связан исключительно с Кольским полуостровом, более того, уже в 1997 году В.Н.Демин в брошюре «Гиперборея, утро цивилизации», 61 с, уверенно заявил: «Я знал, что найду Гиперборею, и мы ее нашли. Все – точка! Начинается новый отсчет времени. Остается внести необходимые коррективы в писаную историю (а если уж быть совсем точным – заново переписать ее). Но уже через пять лет интерес Демина начал стремительно распространяться на восточные секторы российской Арктики, на Урал и Таймыр. В третьем номере «Мира Севера» за 2002 год Демин откровенно признал, что пять лет интенсивных поисков на Кольском полуострове не дали положительных результатов, и его материал был посвящен уже Ямалу и устью Оби. Нет сомнения, что в 2003 году В.Н.Демин высадится на Таймыре, и в подлинном смысле откроет арктическую прародину евразиатской цивилизации. Заранее поздравляем В.Н.Демина с суперсенсационным успехом.

В том же 1997 году в Томске вышла моя статья объемом в два печатных листа «Из Гипербореи в греки, или Большая туристическая идея», где я обосновывал таймырскую локализацию искомой Прародины.

В 2001 году благодаря подвижническому труду санскритолога Н.Р.Гусевой переведена и издана на русском языке эпохальная работа Б.Г.Тилака «Арктическая родина в Ведах».

В марте 2002 года мною опубликована монография «Сибирская Прародина», где приводится наиболее полная аргументация в пользу локализации Прародины именно на Таймыре.

Античная традиция о Прародине.

А что в источниках? В древнегреческих мифах, у античных авторов Гомера, Гесиода, Овидия, Аристея, Геродота, Далмаста, Эсхила, Гелланика, Эратосфена, Плиния, Помпония Мелы и других упоминается далекая северная земля Гиперборея, населенная счастливыми бессмертными людьми, не знающими болезней и страданий. Их земля представляла собой относительно узкую полоску земли между Скифским океаном или Коданским заливом океана и простирающимися с запада на восток Рипейскими горами. В этих горах в пещере жил бог северного ветра Борей, с чьим именем связано название этой загадочной страны: Гиперборея – значит страна над- или за Бореем. В Гиперборее был чрезвычайно мягкий климат. Здесь не было ни знойных, ни холодных ветров, поэтому на полях вызревало по два-три урожая в год. На пологих склонах Рипейских гор паслись неисчислимые стада скота Гипербореи питались молоком и молочными продуктами, а также дарами плодовых деревьев. Мяса они не употребляли. В горах было много золота, добывавшегося грифонами, у которых его воровали аримаспы. К северо-западу от Гипербореи в Скифском океане имел место архипелаг островов, включавший Скандию, Думну, Бергио и Беррике.

Эллины якобы посылали в гиперборейский Сферический храм свои экспедиции с подарками и принимали у себя гиперборейские дары. Вначале их приносили нарочные, сохранились даже их имена: Арга, Опис, Лаодика и Гипероха. Но после того, как эти девы были умерщвлены и захоронены в храме Артемиды на Делосе, гипербореи избрали другой способ доставки своих даров Артемиде. Способ этот приводит Геродот в своей «Истории» и записал он его у скифов, с которыми бражничал в северопонтийских гаванях. Гипербореи заворачивали свои дары в пшеничную солому и приносили на южную границу своих владений. Там их принимали соседи и несли на свою южную границу. И таким образом через семь племен гиперборейские дары добирались до храма Артемиды на острове Делосе.

Геродот почерпнул у пьяниц скифов также информацию о торговом пути в Гиперборею. На этом пути упоминались иирки, ассоциирующиеся с Юргой, агриппеи (Игарка?) и исседоны (озеро Ессей?). Агриппеи (аргиппеи) жили в предгорьях, а сами эти горы были названы Геродотом « землей каменистой и неровной» и в этой земле жили исседоны. В этой каменистой и неровной земле легко узнается плато Путорана, характерной чертой которого является бронированный базальтами и долеритами рельеф с очень узкими и глубокими ущельями. Севернее аргиппеев и исседонов жили аримаспы, и в этой связи, возможно, совершенно неслучайным является наличие урочища Ары-Мас. Это урочище представляет собой 25-километровый лесной массив в тундре, представленный лиственницей. Он расположен в 70 километрах севернее поселка Хатанга, практически в предгорьях гор Бырранга. Таким образом, Геродотов Торговый путь выводит нас к единственным в Арктике горам, протягивающимся с запада на восток. Получается, что горы Бырранга и являются прототипом Риппеев, а территория Горного Таймыра, расположенная севернее гор Бырранга и есть Гиперборея. Казалось бы, вопрос решен, но смущает то, что Северный Таймыр представляет собой безжизненную пустыню, лишенную коренного населения, Местные жители считают, что в горах Бырранга живет сам черт и никогда не кочуют туда со своими стадами оленей. Создается впечатление, что Геродот закосил под Сусанина и заманил нас туда, где Макар не пас своих оленят. Однако не будем спешить с выводами, ведь точно такие же, как у древних греков, россказни о далекой северной прародине были и у индоариев, и у иранцев и у многих других народов.

Ведийско-Авестийская традиция о Прародине.

К восточным источникам о Прародине относятся Веды, Авеста, Махабхарата, Рамаяна и многие другие. Общий объем восточного пласта источников во много раз превышает античный пласт. Поскольку составители Вед и Авесты сами себя называли «ариями», можно быть уверенными, что в восточных источниках речь идет именно об арийской прародине. Вначале, когда европейцы познакомились с выводами Тилака, они решили, что идея северной арктической прародины попала к индусам от греков во время индийского похода Александра Филипповича Македонского, Позднее выяснилось, что арийская традиция не только объемнее античной, но и древнее ее, то есть формировалась вполне самостоятельно. Тем не менее, как указывают Г.М.Бонгард-Левин и Э.А.Грантовский, у индийцев и греков совпадают не только отдельные сюжеты, но весь цикл представлений о прародине. Сходные признаки располагаются в одинаковой последовательности и непосредственно связаны друг с другом. Всего же признаков десять.

1.Очень высокое стояние Полярной звезды. В Индии Полярная звезда едва возвышается над горизонтом, в Ведах же говорится о том, что созвездия описывают вокруг Полярной звезды свои суточные круги, что можно видеть лишь в высоких заполярных широтах.

2. Долгий полярный день и долгая полярная ночь (главнейший признак заполярья). В Ведах говорится о том, что в прародине полгода длится день и полгода ночь. Думается, что полугодовая продолжительность дня и ночи, соответствующая Северному полюсу, упоминается в Ведах в фигуральном смысле. Более реальной представляется описываемая в Ригведе и Авесте стосуточная продолжительность борьбы Индры с драконом за освобождение Солнца из плена, сопровождавшегося мраком. Стосуточная продолжительность полярной ночи соответствует широте местности около 74 градусов. На материковой части Земли есть лишь один полуостров, пересекаемый такой параллелью – это полуостров Таймыр.

3. В Ведах описывается «мерцающий полумрак», именуемый зарей, которая бывает дважды в году и длится каждая 30 суток, включая появление краешка солнца над горизонтом. В Ригведе богиня утренней зари Ушас часто воспевается во множественном числе:

По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о заря, была видна нам!
Многие зори не просветились до конца,
О дай, Варуна, нам зори до света прожить.
О дай нам , длинная темная ночь,
Конец твой увидеть, о ночь!

4. Северные сияния: «Как бы огнецветная радуга и как бы хрусталя искристость, как бы иссиня-черный мазок, и как бы золота груды. То цвета ветки коралла, то как бы белый отблеск, здесь златоцветный, там подобный смарагду, местами подобный жемчужной нити».

5. Берега прародины омываются Северным Ледовитым океаном, называемым в Ведах Молочным или Белым. Этот океан простирается к северу от прародины. Индия, как известно, омывается океаном с юга.

6. С юга священная земля прародины отделается от всего мира священными же горами Меру (в авестийской эти горы называются Хара Березайти или Хукарья). Эти горы протягиваются с запада на восток от моря до моря. Половина рек течет с этих гор на север в Молочный океан, половина на юг. На их вершинах шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери.

7. В священных горах много пещер. Согласно пехлевийской космогонии (Бундахишн,5,5,7) вдоль западного и восточного хребтов Хара Березайти высоко над землей зияют огромные сквозные пещеры. Через эти пещеры быстроконное Солнце по утрам вылетает на небо, а по вечерам уходит, опускаясь за горную цепь. Этих пещер 180 на востоке и 180 на западе. Наличие пещер в Рипейских горах красной нитью проходит и через всю античную традицию.

8. К северо-западу от гор Меру на расстоянии 32 тысяч йоджин в Молочном океане расположен чудесный остров Швета двица (Светлая девица), населенный

лотосоголубоокими камышеволосыми людьми, приверженными Правде. В античной традиции, как более молодой, этот остров рассматривается уже в виде архипелага, состоящего из четырех островов. Плиний приводит их названия: Скандия, Думна, Берриг и Бергио. К северо-западу от мыса Челюскина действительно расположен архипелаг Северная Земля, состоящий из четырех больших островов. Ширина пролива Вилькицкого, отделяющего этот архипелаг, составляет 56 километров. Отсюда расчетная длина одного йоджина равна 1,75 метра. Для сравнения, русская маховая сажень составляет 1,76 метра. Что касается несомненной схожести транскрипции «йоджина» и «сажени», то она, надо думать не случайна, поскольку имеет место закономерное изменение произношения некоторых звуков в словах, Например, Скандха («территория», санскрит) – Скандия (остров в прародине, античная традиция) – Скандза (остров в прародине, германская традиция); Хима – Йима – зима; Рухи (руги) – Руян, Руиндиж – Русы. Налицо смена произношения от придыхательного «х» через «й» на «с» или «з». Таким образом, русская маховая сажень является, по-видимому, родственницей ведийскому йоджину и совпадение их по величине вовсе не случайно.

9. Золотообильность прародины красной нитью прослеживается во всех традициях. У эллинов это «золотой плутонов поток» и «стерегущие золото грифы», располагавшиеся в Рипейских горах. В русской традиции это упоминание золота, серебра и самоцветов в Беловодье. Мало кто знает, что в 80-е годы на острове Большевике в архипелаге Северная Земля добывалась третья часть золота, добываемого всеми старателями громадного Красноярского края.

10. По поводу климата прародины в Ведах и Авесте дается двойственная картина. С одной стороны говорится, что климат прародины был благодатным, почти что идеальным. С другой стороны, прародина характеризуется страшным холодом, сковывающем реки, глубокими снегами и долгой зимой, длящейся по восемь-десять месяцев.

Это кажущееся противоречие легко разрешается, если допустить, что климатическая ситуация менялась во времени. В Авесте об изменении климата говорится однозначно: «Родина арьев была некогда светлой прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно по десять месяцев. Солнце стало всходить лишь один раз, а сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда». Далее в Авесте очень показательно описываются подробности исхода авестийцев, ведомых Йимой: «И царству Йимы настало триста зим и стало тесно людям и скоту. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца и расширил свою страну, где люди жили шестьсот лет, а затем снова расширил страну в сторону Солнца и жили в стране девятьсот лет».

Хотели бы мы того, или нет, но только Горный Таймыр отвечает всему комплексу физико-географических признаков прародины. Особенно хорошо это видно в сравнении Кольского и Таймырского полуостровов в качестве претендентов на локализацию прародины. Во-первых, на самом севере Кольского полуострова полярная ночь длится всего 49 суток. Во-вторых, благодаря Гольфстриму Ледовитый океан возле Кольского полуострова не замерзает, а зимы не столь продолжительны и суровы, как в Сибири. В-третьих, на Кольском полуострове нет горного хребта, протягивающегося с запада на восток. В-четвертых, у берегов Кольского полуострова нет сколько-нибудь заметных островов и архипелагов. Однако, Геродот вовсе не косил под Сусанина, а вел нас верным путем.

Шумеры, славяне, германцы о прародине.

Кроме вышеозначенных традиций, воспоминания о прародине сохранились у других народов: у шумеров, германцев, славян, осетин. Общеизвестно, что шумеры не автохтоны в Месопотамии, что они поселились в низовьях Евфрата около 3000 г до н.э. Подавляющее большинство шумерологов считает древних шумеров выходцами из северо-восточных областей. Известный чешский лингвист Берджик Грозный предполагал, что шумерский народ пришел в Вавилонию с Алтая и Иртыша. В самих шумерских легендах говорится о том, что шумеры стартовали с какого-то гористого острова Дильмун, который они считали

не только своей родиной, но и прародиной всех людей вообще. Райская жизнь на острове Дильмун вспоминается шумерам как Золотой век: « В этой прекрасной стране царили мир и согласие. Большие и малые птицы пели и ворковали, лев никого не убивал. Только быки и ослы, овцы и козы резвились на лугах, не опасаясь хищников, Не было жалящих змей и ядовитых скорпионов, Робкий голубь не опускал голову перед коршуном». Райский остров был населен племенем бессмертных. «Они не знали, что такое болезни и дряхлость. Среди них не было вдов и вдовцов. Они не знали, что такое головная боль и глазные болезни. Женщина достигала преклонного возраста, но оставалась юной и свежей. Мужчина становился все старше и старше, но не чувствовал себя стариком».

Причиной крушения Золотого века в шумерских мифах однозначно называется перенаселенность. Первым обратил на нее внимание бог мудрости Энки. Поднявшись из бездны, он взглянул на людей и увидел, что их слишком много и стали они чрезмерно сильными и рослыми, чересчур умелыми и деятельными. Устрашился мудрейший из богов и сказал верховному богу Энлилю: «Берегись, мой брат. Число людей, подвластных тебе, умножается, и они превращаются в могучих исполинов. Они становятся хитроумными и деятельными, воздвигают города и башни. Смотри, как бы они не сравнялись с нами». И боги приняли решение сократить численность людей, наслав на них всякие бедствия, болезни, голод, холод, междоусобицы. Так окончился Золотой век у шумеров. Нетрудно видеть, что шумерская легенда о Золотом веке чуть ли не один в один повторяет древнегреческие мифы о Золотом веке. Это свидетельствует, что речь идет об одной и той же прародине. Это, в свою очередь, указывает на правоту тех лингвистов, которые реконструировали язык прародины, из которой выделились индоевропейская, уральская, алтайская, дравидийской, картвельская и семито-хамитская языковые семьи (Х.Педерсен, В.М.Иллич-Свитыч, Н.Я.Марр, Н.Д.Андреев и др).

Прародину шумеров остров Дильмун историки ассоциируют с островом Бахрейном, что совершенно неубедительно, поскольку Бахрейн остров низменный и равнинный. В плане локализации Дильмуна любопытным представляется фонетическое сравнение Шумера с индоарийской прародиной Су-Меру. В индийских источниках Су-Меру упоминается как мир богов, расположенный выше земного Меру. Подземный мир шумеры называли Ку-Меру или Ки-Меру, это бездна, преисподняя, обиталище злых духов. Нередко шумеры называли этот подземный город Киуром и населяли его горшечниками. Через Су-Меру можно выстроить смысловой ряд: Су-Меру=Шумер=Самара=Тамара=Таймыр. А в названии острова Дильмун можно увидеть большой сходство по согласным с островом Думна, входившем в архипелаг островов рядом с Меру.

В глубине русской народной памяти воспоминание о Золотом веке и Арктической прародине выразилось в формировании Беловодской социально-утопической легенды и в былинах о сыне Ильи Муромца Сокольнике. Староверы искали земной рай Беловодье в Сибири, «за Сибирью». В «Староверческом сборнике» из архивного сборника Барсова характеристике Беловодья предпослан маршрут: «Москва, Казань, Екатеринбург, Красноярск и далее неведомыми горными проходами … 44 дня пути до Беловодья». Н.К Рерих у алтайских старообрядцев уточнил этот путь: « Через Кокуши горы, через Ергор по особому ходу…». В Кокуши горах угадываются горы Кукайя арабских авторов; так арабы называли авестийские горы Хукарья, то есть горы Бырранга. А в Ергоре угадывается плато Путорана, если прочитывать это слово как «Яр-горы», то есть плоскогорье, прорезанное глубокими и крутыми ущельями.

В Русских былинах также можно найти намеки на Арктическую родину славян, располагавшуюся в акватории Карского моря. Так, в записанной П.В.Киреевским былине о Святогоре и Илье Муромце рассказывается следующее: могучий богатырь Святогор встретился на богатырских путях с Ильей Муромцем. В ходе этой встречи невенчаная жена Святогора Златогорка, которую он возил в хрустальном ларце, соблазнила Илью Муромца. От этой мимолетной связи родился мальчик, названный Сокольником, Илья даже не знал об этом, и когда пути отца и сына пересеклись, не узнал его. Сокольник, воспитывавшийся у

хазар, не понравился отцу, и вот между ними затеялся поединок. Перед боем отец спрашивает сына, откуда тот взялся такой, из какой-такой Сибирской Украины (Сибирской Украиной назывался в старину Крайний Север). И Сокольник отвечает:

От моря я от Студеного,
От камени я от Латыря,
От той от бабы Латыгорки.

В Студеном море, с которого пришел Сокольник, угадывается Карское море, на береговых скалах которого водились лучшие в мире соколы белого окраса. Об этом писали многие средневековые авторы, в том числе Марко Поло, Исаак Масса, Николай Витсен, Сигизмунд Герберштейн и др. Возможно, соколы имеют прямое отношение к самоназванию славян и след этого самоназвания тянется в Арктику. Известно, что тотемным животным некоторых славянских племен был сокол, рериг. Рюриковичи вели свой род от сокола, Арабы называли славян ас-сакалиба. Самоназвание скифов-пахарей, по Геродоту, было сколоты. Восточные славяне по Иордану назывались склавены. Почти идеальное совпадение согласных во всех этих словах, по-видимому, не случайно.

Многочисленные случаи документально подтвержденного проявления Арктической Руси зафиксированы, но остались нераспознанными. Так, весной 583 года византийский император Маврикий выступил во Фракию, чтобы оценить последствия аварского нашествия. Доблестная разведка Маврикия взяла в плен троих славянских пареньков. Сделать это было, признаться, нетрудно, поскольку пареньки были безоружными, они несли лишь гусли. Император расспросил их, кто они и откуда, и пареньки поведали, что они славянские послы, что живут они на берегу Западного океана и что страна их не знает железа. Аварский каган прислал в их страну своих послов с требованием прислать подкрепление в войне с Византией. Славянские старейшины посовещались и отправили в качестве послов к кагану этих троих пареньков с отказом в помощи. Мотивировка отказа – слишком большое расстояние места их проживания от театра военных действий на Дунае. Аварский каган, разобидевшись, стал чинить препятствия славянским послам в их возвращении на родину, и тогда темной ночью они бежали. На вопрос императора, сколько же времени длился их путь от Западного океана до Дуная, послы ответили: 15 месяцев (Феофилакт Симмоката), или 18 месяцев (Феофан Сириец). Маврикий, подивившись их росту и похвалив за величавую наружность, отослал их в Гераклею на южном берегу Черного моря.

Возникает естественный вопрос: откуда пришли на Дунай славянские послы в 583 году? Историки традиционно отвечают – с берегов Балтики. Но тогда, как они могли надеяться убедить кагана, что живут очень далеко, ведь Балтика вот она, рукой подать. Чтобы идти от Балтийского моря до Дуная 15-18 месяцев, нужно либо пару раз обогнуть Европу, либо нарезать штрафные круги вокруг Каспийского моря. Между тем, ситуация легко моделируется: допустим, крейсерская скорость послов была 20 километров в сутки и шли они 25 дней в месяц. Тогда за 375 ходовых дней (15 месяцев) они могли преодолеть 7,5 тысяч километров. Но это по кривой, потому что реальные дороги (за исключением Николаевской) никогда не бывают прямыми. Обычный коэффициент, применяемый туристами для расчета реального пути по бездорожью, снятого с топокарты, составляет 1,5. Применяя его в обратном порядке, из 7,5 тысяч километров получим пять тысяч.

Прочертим круг радиусом пять тысяч километров из точки, соответствующей Белграду. Окружность далеко обойдет Европу, пересечет экваториальную Африку, Индостанский полуостров в районе устья Инда и, наконец, северный берег Азии в районе мыса Челюскина на Таймырском полуострове. Остается предполагать, что славянские послы пришли на Дунай именно с Таймыра. Показательно, что арабские географы Западным океаном называли акваторию Карского моря. В этой связи, возможно неслучайным представляется то, что томские татары называют «Хадангу» русью, а «баррангэ» отарой овец.

Спустя полтысячелетия наши переселившиеся в Европу предки еще помнили об арктической прародине и имели с нею связь. Об этом можно уверенно судить по тому, что новгородский князь Владимир, предпринявший в 1043 году поход против все той же Византии, имел в своем войске воинов с островов арктического океана.

В результате ордынского нашествия сведения о прародине были стерты из народной памяти. Через 450 лет после византийского похода Владимира арктическую прародину пришлось открывать заново. Около 1492 года опальный Филиппо Каллимах письменно докладывал из Польши папе Иннокентию-8 о том, что русскими открыт большой полярный остров (больше Крита), населенный славянами. Остров назвали Филоподией, позже на картах он фигурировал под названием Новая Земля.

Замечу при этом, что в донесении Каллимаха речь шла вовсе не об известном нам острове Новая Земля. Этот остров был издревле известен русским поморам и назывался Маткой. Речь идет о другой Новой Земле, по поводу которой Григорий Новицкий писал, что она расположена восточнее Тазовской губы. С этого восточного острова Новая Земля, по сообщениям Н.Витсена и Ф.Стралленберга, в 70-е годы 17 века в Новую Мангазею приходили русские люди по «ледяным горам» восточнее Енисея.

Судьбе было угодно, чтобы наши предки вновь потеряли память об арктической прародине. Однако в 1913 году экспедицией Бориса Вилькицкого эти острова внось были открыты и сейчас известны всему миру под названием архипелага Северная Земля.

Причиной исхода из прародины в славянской традиции указывается климатическая катастрофа. В 19 веке Е.А.Бурцевым были записаны на русском севере духовные стихи чрезвычайной пронзительности:

Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая,
Свет свой не яви на лицы земли;
Прежде вечера в часы дневные
Наступила нощь зело темная;
Луча измени естество свое,
Светлая луна во тьму преломися;
Звезды на небеси свет свой угаси,
Земля и вода свой плод сократи;
Паде с небес сап горящий,
Пшеницу сломи несозрелую…
Перемени море естество свое…
Наступи зима зело лютая,
Сломи виноград всезеленый…

Причиной этой скоротечной климатической катастрофы могло быть падение на землю крупного метеорита или астероида. В китайском трактате «Хуайнаньцзы» описывается подобный сценарий с изменением наклона земной оси: «Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад. Солнце и луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и поэтому воды и ил устремились туда… В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддержать, огонь полыхал не утихая, воды бушевали не иссякая».

Одним из самых последних был германский исход из прародины. Сведения о нем мы можем почерпнуть из труда византийского чиновника Иордана «О происхождении и деяниях готов», написанного в шестом веке. Иордан выводит древнегерманское племя готов с арктического острова Скандза: «С этого острова Скандзы, как бы из мастерской, изготовляющей племена, или, вернее, как бы из утробы, порождающей племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг».

Берег, на который высадились готы, назывался Готискандза, или Коданиска, что позволяет интерпретировать его как Гыданский залив или полуостров. Здесь готы потеснили

островных русов и подчинили себе вандалов. При пятом после Берига короле Филимере, сыне Гадарига, готы двинулись на юг по причине перенаселенности. Проходя через скифскую землю под названием Ойум, готы потеряли половину народа. Случилось это при переправе через очень большую реку, когда мост непоправимо сломался, Часть народа во главе с Филимером успела переправиться, а другая осталась в болоте, в котором узнается крупнейшее в мире Васюганское болото.

Истории исхода готов из прародины посвящена моя статья «Откуда вышли готы» («Мир Севера», 2000 г.№4, С.31-33). В статье приводится топонимический, лингвистический и археологический материал, подтверждающий былое проживание древних германцев в Обь-Иртышском междуречье.

Климатическая предопределенность.

Разумеется, даже дураку не придет в голову всерьез искать прародину на Таймыре, настолько это в настоящее время негостеприимная земля. Однако, как мы видели выше, климат во времени менялся и менялся значительно. Более того, именно изменения климата предопределили локализацию прародины на Таймыре.

Начало процессу формирования прародины необходимо искать в Ледниковом периоде, имевшем место три последних миллиона лет, или около того. Известно, что это глобальное похолодание принципиально по-разному «ложилось» на Европу и на Сибирь. Причиной этому служили теплые течения типа Гольфстрима, несущие из тропиков на север Атлантики гигантские массы теплой воды. Этих масс не хватало для того, чтобы «отменить» Ледниковый период в Европе, но было достаточно для того, чтобы давать в атмосферу гигантское количество испарений. Конденсируясь, эти испарения выпадали на Европу в виде снега. Огромная толщина снежного покрова делала Европу непроходимой, вытесняя животных за ее пределы.

На севере Европы в Скандинавских горах снег за короткое лето не успевал растаивать и поэтому здесь формировался покровный ледник. В эпохи похолоданий он разрастался чуть не до Альп и Карпат, вытесняя все живое, в потепления истаивал, уменьшался в размерах и толщине, и тогда на европейские просторы забредали стада копытных. В целом же климатический процесс способствовал миграции копытных и шерстистых за Урал, в Сибирь, поскольку количество выпадавшего здесь снега было несоизмеримо меньшим, в сравнении с европейским. Для климатологов вопрос аридизации сибирских степей в связи с глобальными похолоданиями является азбучным. Чем холоднее было в Европе, чем сильнее разрастался Скандинавский ледник, тем больше он привлекал на себя атлантические циклоны, тем более сухими прилетали эти циклоны в Сибирь, и тем меньше снега выпадало здесь. В Сибири, в связи с этим, формировались малоснежные очень холодные степи, представлявшие собой, по выражению академика А.П.Окладникова, «охотничий рай». Неисчислимые стада животных мамонтового комплекса заполонили Сибирь. Здешние реки время от времени размывают гигантские скопления костей мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей и северных оленей. Первобытные охотники научились добывать этих крупных животных и вполне процветали в этом холодном раю. Европа этого периода на фоне Сибири выглядела совсем безлюдной.

Окончание Ледникового периода около 12 тысяч лет назад также принципиально различно завершалось в Европе и в Сибири. В Европе то ли тысячу, то ли две тысячи лет таял Скандинавский ледник трехкилометровой толщины. После себя он оставлял морены, озы, камы, гигантские ледниковые валуны, Все эти ледниковые образования никак не способствовали улучшению качества земель для проживания людей. В Сибири, благодаря отсутствию сколько-нибудь крупного покровного ледника (для его формирования просто не хватало влаги, поскольку Северный Ледовитый океан был покрыт льдами, а Атлантические циклоны разгружались в Скандинавии), климатические, а за ними и растительные зоны начали быстро смещаться на север. Животные мамонтового комплекса (у мамонта длина шерсти 1,2 м) также двинулись на север догонять холодную зону. За животными пошли на север и племена охотников. Сибирь обезлюдела, наступил так называемый мезолитический кризис культуры (А.П.Окладников). Между тем, шерстистые и копытные, а вместе с ними и

охотники, начали концентрироваться на берегах арктических морей. А поскольку северный берег Евразии построен клинообразно (берега Белого моря и мыса Дежнева лежат на широте полярного круга, а мыс Челюскин имеет широту почти 89 градусов), продолжавшееся потепление вело к тому, что мамонты продолжали двигаться на север вдоль берегов морей. Это неизбежно привело к концентрации животных и людей на острие арктического клина на Таймырском полуострове. Обозначенная первоконцентрация, по-видимому, имеет первостепенное значение для запуска социо- и культурогенеза. Если до этого события первобытные человеческие стада жили по законам животного царства, то после него человеческим сообществам пришлось устанавливать человеческие отношения между собой. Надо думать, именно концентрация привела людей к выработке производящих форм хозяйствования, к переходу от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию. Логично предполагать, что именно первоконцентрация через изменение формы хозяйствования и освобождение лишних рук привело к появлению ремесел, искусства, чиновничества, то есть дала импульс развитию организованного цивилизованного общества. Таким образом, формирование протоцивилизации было обусловлено климатически и происходило, скорее всего, совершенно закономерно именно на Таймыре.

Важно ли это?

Значение открытия Прародины на Таймыре невозможно переоценить. Ведь традиционно цивилизацию распространяют из южных цивилизационных центров (Шумер, Хараппа, Египет, Микены, Элам, Китай). Понятно, что в Сибирь и особенно на север Сибири достижения культуры приходили значительно позже, если вообще достигали этих краев.. Герард Миллер, считавшийся первоисториком Сибири, например, называл Сибирь землей неисторической, это означает, что никакого культурного развития он здесь не подразумевал ни в веках, ни в тысячелетиях. Открытие Прародины на Таймыре принуждает постулировать распространение цивилизации в Египет, в Шумер, в Хараппу и в другие вторичные цивилизационные центры именно с севера Сибири. Многие народы вышли отсюда как бы из мастерской или из утробы и сохранили воспоминания о былом своем проживании здесь. Разве для нынешних немцев, шведов, англичан, бельгийцев, французов, итальянцев, греков и др. (проще перечислить тех, кто не имеет отношения к Прародине) так-таки и все равно, где их глубинные корни? А давайте-ка спросим об этом их самих.

Благодаря открытию Сибирской Прародины становится более понятной роль Востока во взаимоотношениях с Западом. Запад всегда считал себя источником культуры по отношению к отсталому Востоку. Теперь же становится очевидным, что известный тезис «Свет с Востока» - это не только метафора, но и отражение реалии, согласно которой в более давние времена культуртрегерский поток был направлен с востока на запад.

Осмысленным делается Великое переселение народов: не просто хождение по кругу без цели, подобно тому, как представляется историкам миграция германцев «из Скандинавии в Скандинавию по часовой стрелке», а долгий целенаправленный поток переселения из Сибири в Европу. В числе переселенцев были хетты, киммерийцы, кельты, скифы, сарматы, хазары, булгары, готы, гунны, торки, печенеги, венгры, половцы и другие народы. В этой связи понятным делается, кто был учителем древних греков и римлян, считающихся учителями Европы.

Более внятным делается расогенез. Во всяком случае, можно декларировать, что европеоиды рождались в Сибири.

Становится понятным, как относиться к сообщениям о древних сибирских городах, которые мы до сих пор игнорируем. Например, у Рашид-ад-Дина в «Летописи» есть упоминание города Алафхина при устье Енисея, жители которого, как аристократы, имели серебряную посуду. Надо бы этот город найти.

Наконец, несколько проясняется вопрос, почему Россия занимает столь огромную территорию. Практически вся она находится в «зоне влияния» Прародины, а Россия таким

является ее правопреемницей в территориальном, лингвистическом, этногенетическом и культурологическом аспектах..

Гипотеза и ее проверка.

Разумеется, открытие Прародины «на кончике пера» не является подлинным открытием. Должны быть обнаружены бесспорные археологические артефакты, подтверждающие существование высокоразвитой цивилизации на Таймыре 5-6 тысяч лет назад. Пока что таких доказательств нет, но, будем надеяться, они не заставят себя ждать, если будут произведены масштабные поисковые работы. Пока что таких работ не было. Ни масштабных, ни вообще каких-либо. Это невозможно себе представить, но на самом деле на Северном Таймыре не было проведено ни одной археологической разведки. От устья Енисея до устья Хатанги не ступала нога археолога. А ведь территория Горного Таймыра куда как больше площади Бельгии, Дании и Нидерландов. И до тех пор, пока археологические работы на севере Таймыра проведены не будут, у археологов нет морального права утверждать, что «ее здесь не стояло».

Я далек от мысли, что завтра же археологи встрепенутся и направят свои стопы на Таймыр в поисках Прародины. У них есть замечательная отговорка: нет денег. Денег действительно нет, но и желания у них тоже не просматривается. Я надеюсь на геополитиков, которые единственные способны оценить колоссальную значимость этого открытия. А еще я надеюсь на активность и энтузиазм жителей Хатанги, Диксона, Норильска, полярников, пограничников, летчиков, охотников и рыбаков. Убежден, уже сейчас они многое знают, а еще больше способны найти при внимательном отношении к истории Сибирского Заполярья. Поставить задачу, - вот что сейчас необходимее всего.

Справедливости ради следует сказать, что кое-какие археологические исследования на Таймыре все-таки были проведены. Выполнял их Л.П.Хлобыстин. Его считали «археологом от бога» за потрясающую успешность в проведении разведок. Но он изучал лишь Южный Таймыр: Тагенар, Мокоритто, Пясина, Хета, Хатанга. Мечтал изучить Тарею, берега Таймырского озера и Карского моря, но не успел. Однако вклад Л.П.Хлобыстина в таймырскую археологию невозможно переоценить: он открыл Таймырскую бронзолитейную провинцию с пясинским и таймыро-якутским бронзолитейными очагами. Для этой провинции характерно такое обилие металла, какое не зафиксировано в известных бронзолитейных центрах. Достаточно сказать, что забракованные бронзовые изделия на Таймыре попросту выбрасывались, а не шли в переплавку, как везде. Это свидетельствует о необычайном обилии руды. Медь использовалась местная норильская, с повышенным содержанием никеля. Бронза плавилась с присадкой мышьяка, источником его было Тарейское месторождение ртутно-сурьмяно-мышьяковистых руд, характерной чертой которых являются ураганные (геологи так называют ну очень большие содержания чего-либо в рудах) примеси серебра и золота. По примесям в бронзах никеля, золота и серебра мышьяковистые таймырские бронзы легко опознаются среди других бронз. Они распространены в Южной Сибири (карасукские, федоровские, тагарские и хуннские бронзы), в цивилизационных южно-среднеазиатских оазисах. К ним же относятся знаменитые волжско-камские мышьяковистые бронзы. Очень может статься, что и хараппские и шумерские и микенские бронзы имеют такой же состав.

Упоминавшееся выше Тарейское месторождение имеет совсем не случайное название. Слово darya «река» имеет индоиранское происхождение. По мнению известного томского лингвиста А.П.Дульзона, замена звука «д» звуком «т» в нганасанском объясняется отсутствием звонкого смычного в начальной позиции в этом языке. Отсюда ясно, что «тарея» имеет индоиранское происхождение и является подтверждением тому, что предки индусов и персов ранее проживали на Таймыре. Ареал их проживания трассируется такими речками, как Нюнькараку-тари, Малахай-тари, Баруси-тари, Тарея, а это, по сути, весь Горный Таймыр.

Равным образом и таймырские топонимы переносились переселенцами на новые территории. Так, в Новороссийскую бухту с окрестного хребта время от времени срывается

ужасно холодный ветер, называемый Бора (Борей). А горный хребет называется Варанда (Бырранга). Очень перспективно рассмотрение вопроса о переносе на юг таких таймырских топонимов как Хатанга, Хета, Ваги и др. Не менее интересно перенесение топонимов из Сибири в Западную Европу при переселении на Запад готов и асов. Например, перенесение такого названия, как Асино (городок на Чулыме в ста километрах к северу от Томска). Посмотрите, сколько «Асинов» в Западной Европе: города Асен в Швеции и Норвегии, г.Ассен в Нидерландах, г.Эссен в Германии. В последней рядом с Эссеном протекают реки Ангер и Аа, а в Чулым рядом с Асино впадает река Яя и несколько речек под названием Анга. По-видимому, указанные совпадения неслучайны, а знаменуют переселение народов из зоны, наиболее характерным растением которой являются осины. Вот ведь и Томск, готовящийся к своему четырехсотлетию в 2004 году, нередко называют «Сибирскими Афинами», а последние транскрибировались не только Afina или Athina, но и Asina, то есть очень может статься, название греческой столицы обязано сибирским осинам. Работы в этом направлении только разворачиваются, но обещают большой выход, хотя бы в плане поиска городов-побратимов.

Таким образом, из гипотезы таймырской локализации прародины вытекают некоторые следствия и они проверяемы. Одним из важнейших следствий является то, что переселявшиеся через Сибирь после наступления похолодания народы, оставляли здесь свои следы. Ныне мы фиксируем на Оби следы шумеров, индоариев, предков иранцев, славян, германцев и других народов. Эти народы, будучи высокоразвитыми, строили в Сибири города, о которых можно найти упоминания у арабских, китайских, западно- европейских путешественников. В последние годы археологи начали открывать эти города, например Чичебург возле озера Чаны в Новосибирской области. Его возраст приближается к трем тысячам лет. Он представлял собою, по сути, рабочий поселок на тысячу трудящихся, обслуживавших бронзолитейный завод. Топонимический ареал позволяет предполагать существование современных Чичебургу городов в Томской и Кемеровской областях.

Николай Новгородов

Экспедиция в Артанию

[Итоги в Томске, 19.11. 2014, Красноярская Версия, № 23 (321), 24.12. 2014]

28 июля из экспедиции по Алтаю вернулись юные туристы Дома детства и юношества «Кедр». Целью экспедиции было обнаружение признаков былого существования столицы Артании города Арта (Арса).

О загадочной Артании, как о третьей Руси, наряду с Куявией (Киевской землёй), Славией (Новгородской землёй) рассказывали арабские, персидские и среднеазиатские географы IX-X вв. Загадочность Артании обусловлена тем, что артанцы никого не пускали в свою страну, а проникавших в неё незаконно попросту топили в реке.

Торговали артанцы соболями, оловом, «желтой медью» и очень высоко ценившимися клинками. Они выращивали просо, а своего царя называли хаканом.

Отечественные историки с ног сбились в поисках Артании, но так и не нашли её. И это немудрено, ведь искали они её в Восточной Европе, а располагалась она на юге Сибири. Во всяком случае, на географической карте Западной Сибири французского географа Гийома Сансона город Арса (Arza) неподалёку от южного берега Золотого (Телецкого) озера. Озеро

на карте развёрнуто против часовой стрелки градусов на 60.На ней в озеро с юго=востока впадают две реки, та, что правее называется Лахман (Lachman), левая безымянная. На её левом берегу и стоит город Арса (Рис.).

Я принимал участие в этой экспедиции в качестве научного руководителя, формулировал её цель и задачи, методы решения задач и предполагаемые результаты. Мы обследовали 80 км долины реки Чулышман от перевала Кату Ярык до Телецкого озера.

Урочища в расширениях долины Чулышмана производят впечатление обустроеннной земли. Здесь растут одни лишь тополя, тогда как выше по склонам и на вершинах окрестных гор распространены лиственнично-еловые леса. В долине много фруктовых садов, которые разводились русскими переселенцами. Но по поводу некоторых высказывалось мнение, что они росли здесь всегда. В каждом урочище прекрасно проявлены поливные системы, создававшиеся в древности для выращивания злаков: просо, пшеница, ячмень. Ныне некоторые из них используются для заготовки сена на зиму. Кое-где нами фиксировались фрагменты старинных дорог. Они были с двух сторон трассированы выкладками из валунов диаметром 20-25 см. Расспросы местных жителей подтвердили былое существование в долине Чулышмана древнего города. Так Пётр Михайлович Машкаков, хозяин турбазы «Учар», заявил, что в урочище Усть-Чульча был город, центр железоделательного производства. Город имел тесные торговые связи с Китаем, торговал с ним самыми лучшими в мире клинками. Назывался город Арга и был позже совершенно уничтожен набегом кочевников. Кто это был, Машкаков не пояснил.

Год или два назад в урочище Усть-Чульча приезжал порыбачить некий профессор из Китая. Его сопровождали шестеро телохранителей. Он делал облёт местности на вертолёте и брал с собой Машкакова. Также они вместе посещали территорию бывшего железоделательного завода и обнаружили там горы шлака. Всё поведанное им Машкаков обещал назавтра повторить перед видеокамерой, но наутро внезапно уехал по делам. Причина, возможно, была в том, что «вслед за нами приедут археологи и всё здесь перекопают» (его слова).

Похожая история повторилась в посёлке Балыкча. Директор местной школы Эркемен Вячеславович Чейнин уверенно заявил, что город здесь был, но имел название Артал. Ещё он назвал одно урочище, очень перспективное в плане локализации другого города –Утту-Кайа. Чейнин обещал сам приехать в наш лагерь (мы стояли тогда в турбазе «Золотые пе6ски» на берегу Телецкого озера в семи км от Балыкчи), но не приехал. Электронную копию своей дипломной работы, посвящённой результатам археологических исследований на Чулышмане, не прислал и на письмо не ответил. У нас сложилось впечатление, что местным тюркам русский город на их земле не нужен. Дай бог, чтобы первое впечатление оказалось ошибочным.

Местная топонимика однозначно подтверждает не только то, что город был, но и свидетельствует о правильном названии этого города – Арта. На Чулышмане и в его окрестностях много топонимов, в корневой основе которых имеется Арта, а формант местный тюрскский или дотюркский. Это село Артыбаш, кордон Артышту, реки Артыш, Артлаш, Артышта, мыс Артыл, хр. Кызыларт, г. Артыбан, перевал Кадыр-Арт, два крошечных перевала Арта-Савгыш.

ДДЮ «Кедр» планирует новую экспедицию на Чулышман в 2015 году.

Николай Новгородов

В защиту поэтов

[Литературный Красноярск, № 23-24, 17 декабря 2012]

Существует застарелый спор между поэтами и литераторами с одной стороны и историками с другой стороны, в котором историки напрочь «забодали» противоположную сторону и изгнали её на периферию общественного сознания в самую что ни на есть маргинальную область.

Предметом спора послужил Восточный поход Александра Македонского (334-324 гг. до н.э.). Поэты Ювенал, Фирдоуси, Низами, Джами, Навои, литераторы Клитарх, Шолом Алейхем, Владимир Мономах (назовём его литератором за его литературно-морализаторское «Поучение»), русские, польские, чешские летописцы писали о пересечении Великим воителем кыпчакских степей, долгой и многотрудной войне с руссами, достижении им берегов Ледовитого океана и строительстве в Стране Мрака Медных ворот против злобного народа Гогов и Магогов. Историки Диодор, Курций Руф, Юстин, Арриан, Плутарх и далее все прочие историки уверяли, что Александр из Средней Азии пошёл не на север, а на юг, в Индию, повоевал там пару лет, потом сплавился по Инду к Индийскому океану и ушёл в Вавилон, потеряв на этом пути 105 тысяч ветеранов своей 135-тысячной непобедимой армии.

Мировая общественность не осознала этот спор как междисциплинарную научную проблему, поскольку целиком и полностью встала на сторону историков. Ну как иначе, ведь историки оперируют научными знаниями, а поэты – эмоциями и переживаниями по поводу и якобы без повода, и «ради красного словца не пожалеют и отца».

Сразу оговорюсь, я поверил поэтам, а не историкам. Почему? Ну, во-первых, потому что поэзия – это где-то даже совесть народная. А во-вторых, Низами, например, говорил:

Ясность мысли моей – от источника знанья.

Все науки познав, я добился признанья.

То есть, поэты лишь оформляли поэтически информацию, нисколько не искажая её содержание.

Осознав реальность проблемы и взглянув на неё философически, я понял, что для решения проблемы, согласно логики и методологии науки, необходимо выйти за пределы предметной сферы истории и филологии и взглянуть на неё с третьей стороны, которая так и называется – третейская. Такой третейской стороной в данном случае является наука география. Ведь военный поход – это не только последовательность событий, битвы, победы и поражения, но и маршрут. А маршрут это понятие географическое: из пункта А в пункт Б, расстояние, направление и т.д. При этом важнейшее значение на маршруте имеют физико-географические реалии местности, горы, равнины, реки, болота, моря, степи, города, полярная тьма и высота солнца над горизонтом.

Все эти физико-географические реалии неплохо описаны в исторических источниках у вышеперечисленных античных авторов, а кроме того у основоположников науки географии Страбона и Клавдия Птолемея. И эти реалии, безусловно, подтверждают правоту поэтической версии маршрута. Его армия была-таки на широтах 47 градусов и севернее, 57 градусов и 64 градуса и севернее. Об этом неопровержимо свидетельствуют тригонометрия и

небесная механика. Надо сказать, греки повсеместно отмечали высоту солнца над горизонтом. Диодор писал, что дерево высотой 70 локтей (греческий локоть 0,45 м) в полдень отбросило тень на три плефра (плефр 30,09 м). Тангенс угла равен 0,356, откуда угол солнца над горизонтом равен 19,5 градусов. Такое наблюдение могло быть сделано на широте 47 градусов в любое другое время года севернее этой широты, но никак не на Индостанском полуострове.

Скажем, в равноденствие угол солнца над горизонтом в 20 градусов бывает на широте 70 градусов, то есть далеко в Заполярье. Но даже 47 градусов, это на 15 градусов севернее Индостана. Этот расчёт может повторить любой старшеклассник, преуспевающий в тригонометрии, и знающий о наклоне земной оси и влиянии этого факта на освещённость солнцем земной поверхности.

Реальность Заполярья на маршруте Александра подтверждает основоположник географии Страбон, по сообщению которого тень от дерева в полдень достигла пяти стадиев, то есть 185х5=925 м. Такое можно было наблюдать только в Приполярье на широте около 64 градусов.

Наконец, ещё один основоположник науки географии Клавдий Птолемей утверждает, что распоряжение об окончании похода Александр отдавал на широте 57 градусов на реке Танаисе. Здесь были сооружены 12 жертвенных царских алтарей.

Приведенные широты совершенно не соответствуют широте Индостанского полуострова, они значительно выше широты Самарканда (39,5 градусов). Севернее Самарканда от 48-й параллели начинается Южная Сибирь. Логично предположить, что Александр был именно в Сибири.

Сплавившись по реке к океану через страшные пороги, Александр обнаружил в устье громадный морской лиман и в нём китов. В устье Инда на самом деле дельта, подобная Волжской. Лиман и дельта настолько разные природно-ландшафтные образования, что впору усомниться, был ли Александр в устье Инда. Громадных лиманов на южном берегу Азии нет и в помине, зато они есть на севере Сибири в устье Оби и Енисея. Зимуя здесь, армия Александра жестоко страдала от холодов и для обогрева сожгла большую часть кораблей. О каких холодах может идти речь в устье Инда на широте северного тропика?

Для геологов очень интересно описание неких гор, которые штурмовал Александр. Горы очень высокие, до тридцати стадиев, разумеется, не по вертикали, это длина склонов. Склоны вогнутые, пологие у подошвы, и скальные вертикальные у вершины. Поверхности гор плоские и обширные с лесами, пашнями и родниками. На них собиралось до 30 тысяч обороняющихся. Очевидно, речь идёт не об альпийских складчатых горах, а о столовых, сбросовых, представляющих собой резко поднятое плато. У нас в Евразии есть два таких плато: Декан на юге Индии (15 градусов широты) и плато Путорана на севере Сибири. На плато Декан, высотой до 800 метров, снега нет, а воинов Александра, срывавшихся при штурме одной из таких скал, так и не похоронили, поскольку не смогли отыскать в снегу.

Кроме этих фактов имеется целый ряд других, подтверждающих пребывание Александра в Сибири. От страшенных морозов армия Александра страдала не в горах, а на равнине, для пересечения которой требовалось четыре месяца пути. Диодр пишет, что зимой 329/328 года до н.э. Александр выступил против парапамисадов. *«Страна их лежит на крайнем севере, вся завалена снегом и недоступна для других народов по причине чрезвычайных холодов. Большая часть её представляет собой безлесную равнину, покрытую деревнями»* Описывая страну парапамисадов, Курций Руф добавляет чрезвычайно важное наблюдение - она лежит в стране Мрака: *«Самое большее время года лежат там столь*

чрезвычайные снега, что почти нигде не приметно никакого следа птиц или бы какого другого зверя. ***Вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы****».*(Курций Руф, 1819, с 84). Солдаты спрашивают Александра: *«Какую выгоду мы получим от новых побед?* ***Землю, покрытую вечным мраком?...Мрак, туман, вечная ночь».***

Таким образом, анализ географических реалий на маршруте Александра свидетельствует в пользу сибирского похода. Однако детальную реконструкцию маршрута сильно затрудняет перепутанность событий в античных источниках. Классический пример этому – участие в боях на Инде и Гидаспе Клита Черного, самолично убитого Александром за год-два до этого в Самарканде. Другой пример, впервые якобы придя в Индию Александр, прежде всего, посетил два построенные им ранее города и пополнил их гарнизоны.

Перепутанность событий дополняется перепутанностью рек. У Арриана можно прочитать, что Акесин впадает в Инд, что Акесин – самый большой приток Гидаспа, что Гидасп впадает в Акесин, что Гидасп впадает в Инд и, наконец, что Гидасп двумя устьями впадает в Великое море. У Курция Руфа Акесин сливается с Гидаспом и впадает в Инд. Но у него же «*Ганг перехватывает дорогу Акесина к морю и создаёт в месте его впадения неудобное устье с водоворотами».* Юстин пишет, что Александр по Акесину доплыл до Океана, проплыл вдоль берега и вошёл в устье Инда. Перепутанность рек представляется тем более странной, что Александра в походе сопровождала целая армия учёных греков, которые должны были прояснить географию Востока, а она вместо этого оказалась окончательно запутанной.

Объяснение всей этой странной перепутанности может быть только одно: римские и греческие историки, описывавшие поход Александра через 300-500 лет после события, были уверены, что Александр был в Индии и, не веря ветеранам похода, книги которых они старательно штудировали и которые до нашего времени не дошли, не менее старательно вычёркивали все сибирские реалии, например течение крупных рек на север. Поэтому у современных историков можно встретить такой, например, абсурдный пассаж: армия идёт на юг вниз по течению реки по левому берегу, и этот берег западный.

В так называемой Индии Александр воевал с нашими предками славянами и русами. Устьрушаны, проживавшие на реке Урал (Яик) и которых Александр так и не смог покорить, были русскоустьинцы; царь Пор, битва с которым так расхолодила воинов Александра, что они наотрез отказались от дальнейшего похода, был владыкой споров (спалов) и имел исполинский рост; город Массага, в котором впоследствии родился сын Александра, наречённый Александром и со временем ставший царём, был столицей моссохенцев, то есть сибирских московитов; я уж не говорю о гедросах – этих ещё Егор Классен уверенно называл россами, правда, с приставкой гет. Самое главное: Александр потерпел от наших предков сокрушительное поражение, согласно Плутарху, «на входе» у него было 135 тысяч бойцов, а «на выходе» всего 30.

В т.н. «Индии» завоевателей поразила невообразимое величие и древность культуры. Генеалогия царей насчитывала 6042 года и состояла из 157 имён. Страна имела многие сотни городов, и это были не греческие полисы с десятитысячным населением, а нечто, ошеломляющее греков. Размеры одного из них: периметр его городской стены 39 км, количество башен 570, число ворот 64, судоходный ров снаружи стены имеет ширину 180 м и глубину 13 м. У наших предков была письменность. Писали *«на древесном лыке»*, то есть

на бересте. В Сибири уже были найдены две берестяные книги, а представляете, сколько их спрятано от ретивых любителей погреться у костров.

Вот такую историю открывает нам изучение подлинного маршрута Александра. И грех нам, если мы в очередной раз предадим поэтов и откажемся от своей подлинной истории.

Николай Новгородов

Русы древнее евреев. Десять доказательств

[Сайт «Мой мир», 22.01. 2012]

В исторической науке и в мировом общественном мнении сложилось устойчивое мнение о том, что славяне и русы на исторической арене появились лишь в начале второй половины второго тысячелетия нашей эры. И в этой связи славянорусы выглядят сущими пацанами перед египтянами, иранцами, китайцами, евреями. Между тем, есть основания подвергнуть сомнению это привычное представление. Берусь доказать, что мы, русские, древнее моих любимых евреев.

Первое. Если верить Ветхому завету (Бытие.10), древнейшими народами земли являются послепотопные потомки внуков Ноя. Сыны Иафета, внуки Ноя: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех (Моск) и Фирас. Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыны Сима: Елам, Асур, Арфоксад, Луд, Арам, Рифат, Тогарма. Иезекииль и Иеремия к Магогу, Моску и Фувалу прибавляют Гога и Роша (Роса). Древние евреи, писавшие Ветхий завет, указывали: «От сих населялись острова народов а землях их, каждый по языку своему, по именам своим, в народах своих».

Сын Гомера Ашкеназ, племянник Моска (10.3), мог бы характеризовать отношение евреев к московитам, если бы сами евреи-ашкенази признавали своё происхождение от Ашкеназа. Но евреи ведут свою родословную от патриарха Авраама, потомка Арфаксада. Родство это такое: Сим – Арфаксад – Сала – Евер – Фалек – Рагав – Серух – Нахор – Фара – Авраам. Таким образом, родоначальник московитов Мосох – внук Ноя, а еврейский патриарх Авраам – пра-пра-пра-пра-пра-пра-правнук Ноя. Таково же, надо думать, возрастное взаимоотношение Авраама с Рошем, а евреев с русами. Заметьте, это на еврейском ветхозаветном поле, созданном самими евреями.

Второе. Если верить хронографу Никаноровской летописи (хронограф – это «Всеобщая история по византийским летописям, со внесением и нашей, весьма краткой», - Карамзин), правнуки Иафетовы Скиф и Зардан, бравшие Египет, также значительно старше Авраама, поскольку были пра-правнуками Ноя, тогда как Авраам – семь раз правнук Ноя.

Третье. В этом же хронографе говорится о том, что «от прадеда Скифа произошли единого отца дети, им же имена Словен, Рус, Болгар, Коман, Истер. От сих же племена во время позднее и каган сыроядец изскочи». Словен и Рус, таким образом, имеют четыре «пра» после Ноя, тогда как Авраам – семь «пра». На исторической арене Словен и Рус обозначились в 3099 году после потопа, а Авраам появился в 3324 году, следовательно он на 225 лет моложе славянорусов.

Четвертое. Согласно рассматриваемого хронографа, если верить Всеобщей истории по византийским летописям, славянорусский город Словенск был поставлен в 2355 году до н.э., а Иерусалим в 1099 году до н.э. Словенск старше Иерусалима на 1256 лет.

В Ветхом завете отсутствуют сведения о Скифе и Зардане, о Словене и Руссе и о строительстве города Словенска. Либо потому, что древние евреи, писавшие Ветхий завет, заботились исключительно о доказательстве своей древности и выбрасывали всё, противоречащее этому. Либо потому, что наши средневековые летописцы, переписывая византийские летописи, делали вставки в пользу нашей большей древности. Эти версии можно было бы считать структурно равнозначными, если бы не существовало других доказательств нашей большей древности по отношению не только к иудейскому народу, но и к некоторым другим, общепризнанно древним народам.

Пятое. Римский историк Помпей Трог, современник императора Августа, написавший Всемирную историю в 44 книгах, по поводу давнего спора между скифами и египтянами о том, какой народ из них древнее, привёл исчерпывающие доказательства большей древности всё-таки скифов над египтянами. Евреи всегда считались помоложе египтян, а скифами греки называли славян.

Шестое. Согласно авестийской традиции, у иранского праотца Феридуна было три сына, Тур, Салм и Арий. Умирая, Феридун разделил своё царство на три части: старшему Туру отдал туранскую землю, среднему Салму Сарматию, а младшему Арию Иран. Арий, будучи младшим братом Тура, как положено, платил ему дань. Иранцы вскоре изменили вере матерей и отцов, приняли Зороастризм, перестали платить дань туранцам и это послужило началу войны между Ираном и Тураном. Туранцы были скифами, а иранцы называли их руссами. По-видимому, совсем не случайно, имя праотца Феридуна прекрасно этимологизируется из русского языка. Дело в том, что буква «ф» в индоевропеистике поздняя. Если имя Феридуна произносить как в более ранние времена, через «п», то получится ни что иное, как старый, извините, Пердун, он же, возможно, Перун. Стало быть, скифы-туранцы постарше иранцев и, тут уже нечему удивляться, – старше евреев.

Седьмое. В своём Восточном походе в 334 – 324 гг. до н.э. Александр Македонский дважды прошёл мимо евреев, но в Иерусалим так и не заглянул, что отмечено всеми авторами того времени, кроме иудейского историка Иосифа Флавия. В связи с этим знаток истории древней географии Дж.О. Томсон подчеркнул, что утверждение о том, что Александр посетил Иерусалим и поклонился раввинам, является выдумкой самих евреев.

В то же время в этом походе Александр имел четыре стычки с руссами, даже не стычки, а мощнейшие баталии. Достаточно сказать, что Низами Гянджеви в своей знаменитой поэме «Искендер-наме» именно войне Александра с руссами уделяет самое большое внимание. И это не случайно, ведь в результате войны с русами Александр потерял более трех четвертей своего непобедимого 135-тысячного войска. Ну совсем как Наполеон Бонапарт два тысячелетия спустя.

Одни русы жили в устье русской реки Таны, греки называли их скифами, а реку Танаисом, считали пограничной между Европой и Азией. А норманны называли Танаквислем, «спускали» её с Рифейских гор (с Урала), «впадали» в Каспий и, естественно, проводили по ней границу между Европой и Азией. Иранцы называли реку Яксартом а жителей уструшанами, то есть жителями устья русской реки. Яксарт, кстати, означает Яик с сыртами. Александр уничтожил на Русской реке 70 тысяч скифов, но победить так и не смог, на что сетовал в дальнейшем.

Другие русы назывались спорами. Их царь Пор (Спор) был исполинского роста и вернее было бы его народ называть не спорами, а спалами. В поединке он, старый, прямо скажем, человек, сшиб с коня Александра, и если бы телохранители Александра были честными людьми и не отбили своего царя, война могла на этом закончиться. Плутарх писал, что битва с Пором настолько расхолодила македонян, что они отказались продолжать поход.

Были еще гедросы (гетросы, то есть росы-казаки) и московиты. Москву (Массагу) Александр взял, вернее царица Клеопида сама сдала город и сама отдалась Александру и родила ему сына (чего не сделаешь ради спасения народа). Эта история весьма напоминает то, как два тысячелетия спустя Михаил Илларионович Кутузов сдал Москву, сохранив армию. Во всяком случае последствия были поразительно схожими. : *«Войско, заведенное в сии пространные пустыни, где большее время года лежат чрезвычайные снега, вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы, претерпевало все бедствия: голод, стужа, чрезмерная усталость и отчаяние овладело всеми. Множество погибли в непроходимых снегах, во время страшенных морозов множество ознобило ноги. И лишились зрения: другие удрученные усталостью упадали на лед, и, оставшись без движения, от морозу цепенели, и после уже не могли подняться».*

«Нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперед – в лагере их угнетал голод, в пути еще больше болезни. Однако на дороге оставалось не так много трупов, как чуть живых, умирающих людей. Идти за всеми не могли даже легко больные, так как движение отряда всё ускорялось; людям казалось, что чем скорее они будут продвигаться вперед, тем ближе будут к своему спасению. Поэтому отстающие просили о помощи знакомых и незнакомых. Но не было вьючного скота, чтобы их везти, а солдаты сами едва тащили свое оружие, и у них перед глазами стояли ужасы предстоящих бедствий. Поэтому они даже не оглядывались на частые оклики своих людей: сострадание заглушалось чувством страха. Брошенные же призывали в свидетелей богов и общие для них святыни и просили царя о помощи, но напрасно: уши всех остались глухи. Тогда, ожесточаясь от отчаяния, они призывали на других судьбу, подобную своей. Желали и им таких же жестоких товарищей и друзей». Это не о Наполеоне, это об Александре. Получается, что в эпоху Александра Македонского русы были величайшим народом с великой историей, а евреи были малозаметным народом, и вся их история – придумана самими евреями.

Восьмое. Известный «классификатор непознанного», шумеролог, историк и уфолог Захария Ситчин в книге «Двенадцатая планета» приводит имена семи допотопных шумерских царей, сыновей богов. В этой поистине великолепной семёрке у пятерых в именах отчётливо просматривается корень «рус»: это Алорус, Алапрус, Амилларус, Мегалурус и Сизифрус. Ситчин почерпнул эти сведения у ученика Аристотеля Абидена и Александра Полигистора, цитировавших Бероса, приводившего в своей «Истории Вавилонии» список десяти допотопных царей, правивших на земле до Великого потопа.

Если верить Беросу, 70% допотопных царей были не евреями, не шумерами, а русами. Сей факт, являющийся, несомненно, основополагающим для всей истории цивилизованного человечества, тем не менее старательно замалчивается.

Но кто такой этот Берос? Беросом его звали греки, настоящее его имя, согласно СЭС, Белрушу, то есть Белорус. Он был жрецом храма бога Мардука. Его исторический труд, написанный на греческом языке, не сохранился, но отрывочные сведения дошли до нас в сочинениях античных и византийских историков.

Белорус был на шесть лет моложе Александра Македонского. Когда армия Александра вошла в Вавилон, ему было около 19 лет, по тем временам вполне взрослый человек. Будучи подлинным учёным, он, вероятно, присоединился к когорте учёных греков, сопровождавших армию Александра, в совершенстве выучил греческий язык и, вернувшись с Александром в Вавилон, описал поход в своём эпохальном историческом труде.

К сожалению, этот труд не сохранился. Он исчез. Точно так же, как исчезли мемуары ветеранов Восточного похода Птолемея, Неарха, Онесикрита, Аристобула, Харета, как исчезли 44 тома «Всемирной истории» Помпея Трога, как исчезла важнейшая глава из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского. Зато прекрасно сохранился двухтомник иудейского автора Иосифа Флавия, утверждавшего, вопреки всем остальным, что Александр заходил в Иерусалим, чтобы поклониться еврейским раввинам.

Девятое. Многими историками, мифологами, лингвистами и другими исследователями историческое развитие человечества ассоциируется с образом Мирового дерева, взрастающего на почве прародины. Наиболее последовательно идею прародины отстаивают лингвисты и мифологи. Из общей прародины расходились по земле протонароды-ветви, создавая на новых местах вторичные центры цивилизации: египетский, шумерский, индоарийский, иранский и другие. Стволовым же образованием этнолингвистического древа являются славянорусы. Ушли шумеры, а царями у них были русы; ушли индоарии, инды, остались венды, а индоарийский язык санскрит более всего схож с русским языком; ушли иранцы, остались их старшие братья туранцы. Славянорусы, таким образом, являются носителями традиций, обычаев, смыслозадающих ценностей, культуры, языка, генов, древнейшей веры матерей и отцов. Ствол, конечно, меняется во времени: комель сильно отличается от вершинки. Тем не менее, ствол дерева – это единое образование, сильно отличающееся от ветвей. Из ветви дерева невозможно сделать бревно, брус, доску, точно так же из отделившегося народа невозможно сделать стволовое этнолингвистическое образование. Евреи хоть и древний народ, но на роль «ствола» никак не годятся.

Десятое. Локализация прародины имеет важнейшее значение для подтверждения стволового положения славянорусов в мировом этногенезе. У лингвистов существует много точек зрения относительно локализации прародины. Среди них выделяется бореальная концепция, хорошо корреспондирующая с расовым типом северных европеоидов. Но наиболее последовательно и убедительно северную прародину отстаивают мифологи. В древнейших мифах греков, индоариев, иранцев, шумеров, германцев, финнов, славян приводятся настолько близкие реалии Заполярья, что не остаётся сомнения в том, что прародина была единой и что она располагалась в евразиатском Заполярье.

Греки называли эту землю Гипербореей, индоарии землёй Меру, иранцы горами Хукарья, арабы горами Куккайа, славянорусы Лукоморьем, германцы Скандией. Согласно обобщённому описанию, прародина представляла собой относительно узкую полосу земли между берегом заснеженного океана (Коданский залив) и горами, протягивающимися с запада на восток. Рядом с берегом располагался архипелаг из четырёх островов. Продолжительность полярной ночи здесь была стосуточной, что соответствует широте 76 градусов.

В этих горах угадываются горы Бырранга, архипелаг соответствует Северной земле, а Гыданский п-ов и одноименный залив точно отвечают Коданскому заливу. Таким образом, прародиной человечества был Таймыр. Топонимика Таймыра содержит неисчислимое количество индоиранских гидронимов: рек с формантом «тари». И таймырский народ наганасаны, признанный палеоазиатским, имеет самый многочисленный род, называемый «ваняды», суть венеды. Здесь же полно старинных русских топонимов, переработанных языками ненцев, тунгусов, юкагиров. Вообще, топонимика Таймыра – громадное нераспаханное поле для топонимистов.

Историк Мария Струнина в статье «Хождение патриарха Авраама по Таймыру» высказывает точку зрения о том, что еврейская прародина располагалась на Таймыре, и что Яхве завещал Аврааму

всю таймырскую землю. Обосновывая свой вывод, ряд местных гидронимов она уверенно выводит из иврита.

Известно, что на карте «Tartaria» из атласа Ортелия 1570 года Таймыр назван Скифским полуостровом и населён, наряду с другими народами, евреями из колен Израиля Danorum и Nephtalitarum Chorda. Существует мнение, что эти два колена были пригнаны на Таймыр ассирийцами, но оно не опровергает идею Таймырской прародины, а лишь дополняет её.

Сами евреи своё племенное имя выводят из слова «ebre» - пришелец с той стороны, или «hapiru» - изгой, бродяга странник. Получается, что евреи не сами по себе ушли из прародины, а были изгнаны и двигались к своей новой обетованной земле не протоптанными дорогами, как все, а болотами, неудобицами, пустынями. Очень может статься, что изгнаны они были за измену вере, то есть вероломство.

На протяжении всей истории древность руссов бесконечно оспаривается. То египтянами, то греками, то германцами. Оспаривается древность скифов, оспаривается наше теснейшее родство со скифами, оспаривается подлинность хронографов отечественных летописей. Апофеозом «отрицаловки» можно считать высказывание немецкого еврея Янкельса, лучшего друга еврея Маркса: *«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими».* (Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция», 1852).

И становится понятным, что главными противниками нашей древности на протяжении всей истории были евреи. Надо признать, они весьма преуспели в этом деле. Но мы всё же древнее.

Николай Новгородов

О Тартасе и Тартессе

[Сайт «Мой мир», 03.02. 2012**]**

Что общего?

Согласно энциклопедическому словарю, Тартас это река на западе Новосибирской области, приток реки Омь, длина 566 км, сплавная, судоходна (370 км); Тартесс – название реки, города и государства, располагавшихся неизвестно где. Всю первую половину I тыс. до н.э. Тартесс активно торговал в Средиземноморье медью, оловом, золотом, серебром и слоновой костью. Считается, что около 500 г.до н.э. Тартесс был завоёван карфагенянами. Весьма важно то, что несмотря на тщательные поиски, местонахождение Тартесса до сих пор не выяснено.

Фонетическая общность между Тартасом и Тартессом совершенно несомненна, семантическая общность лишь частична, в том смысле, что тот и другой гидронимы означают реку. К сожалению, на реке Тартасе нет,и, видимо, никогда не было города с таким же названием, мы также ничего не слыхали о государстве Тартас посреди Западной Сибири. Тем не менее, связь между Тартасом и Тартессом, на мой взгляд, оказывается гораздо более тесной, чем это представляется на первый взгляд. Попробуем разобраться.

Локализация Тартесса.

Считается, что Тартесс располагался за Геракловыми столпами в южной части Испании между рекой Анас (нынешняя Гвадиана) на западе и рекой Теодор (нынешняя Сегур) на северо-востоке. Считается, что в устье реки Тартесс (иное её название Бетис, а ныне она называется Гвадалквивир) стоял город Тартесс. Однако все попытки обнаружить этот город оказались безуспешными. Вместо руин величественного города-порта археологи обнаружили в устье Гвадалквивира лишь остатки рыбацкого поселения эпохи владычества Рима и золотое кольцо с надписью на греческом языке. Эти результаты позволили известному советскому атлантологу Н.Ф. Жирову заявить, что *«Тартесс искали там, где его никогда не было»*.

Величие Тартесса.

С чего бы это атлантологам высказываться о Тартессе? А дело в том, что некоторые атлантологи отождествляли Атлантиду с Тартессом. Причиной служило несомненное величие Тартесса. Судите сами. Для знаменитого греческого поэта Анакреонта Тартесс был символом богатства и изобилия. Он называл Тартесс «стоблаженным государством». Отец истории Геродот сообщает о плавании самосца Колея в Тартесс. По возвращении самосцы извлекли такую прибыль от продажи товаров, как никто из эллинов. Как и Атлантида, страна Тартесс была необычайно богата металлами, в особенности серебром, медью, золотом, оловом, железом, свинцом. Одного из тартессийских

царей, правившего в течение 60 лет, звали Аргантоний. В его имени чувствуется серебро – аргентум – этакий серебряный Антоний.

Как и Атлантида, Тартесс был чрезвычайно древним государством. Современник Христа Страбон сообщает, что письменные источники существовали в Тартессе уже 6000 лет назад (сейчас им 8000 лет !). Как и в Атлантиде, древность Тартесса является залогом его развитости и величия. На этом основании некоторые атлантологи решили, что Тартесс это и есть Атлантида, но представляющийся почему-то под другим названием. В этой связи, искать эту древнюю страну на территории Испании бессмысленно.

Уточнение локализации Тартесса по античным материалам.

Согласно античным источникам, путь в Тартесс пролегал через Геракловы столпы. Ныне Геракловы столпы однозначно связываются с Гибралтаром. Однако в древности всё было иначе. До завоевания южной части Пиренейского полуострова карфагенянами (530 г. до н. э.) Гибралтар назывался просто Проливом. Четырехметровые металлические колонны (Мелькартовы столпы) в финикийском Гадесе (Кадисе) уже были, но Геракловыми стали называться значительно позже. Согласно выкладкам атлантологов, искавших Атлантиду также за Геракловыми столпами, на звание последних могли претендовать «Столпы» возле залива Габес в Тунисе, на полуострове Пелопонесс в Греции, на побережье Атлантики в Марокко, в дельте Нила, в Северном море, у острова Гельголанд и в Керченском проливе. Друг Вольтера аббат Бальи в «Письмах о платоновых атлантах» помещал Столпы Геракла близ устья Оби. По сути, имелся в виду пролив Маточкин шар.

Как уже говорилось выше, все греческие и римские авторы помещали Тартесс в Испании. Однако совершенно по иному рассматривал этот вопрос Гомер, которого Страбон называл Первым географом Земли: «Мы и наши предшественники по праву считаем Гомера основоположником географии», написал Страбон на первой странице своего огромного труда «География». *«Гомер,*- пишет Страбон,- *услышавший о Тартессе, назвал Тартаром самую отдалённую из областей подземного царства от имени Тартесса». «Ночь зловещая находится в связи с Аидом. Аид связан с Тартаром».* Таким образом становится очевидным, что Гомер располагал Тартесс и Тартар в стране Мрака, то есть в Заполярье. Напуганные нашествием Батыя западноевропейцы утверждали, что татары числом 30 миллионов вышли из подземелий Тартара. Поэтому и Татарию долгое время называли Тартарией и располагали изначально на севере Сибири.

Локализация Тартесса по данным Ветхого Завета.

Тартесс (Таршиш) неоднократно упоминается в Ветхом Завете. Царь Соломон отправлял свои корабли в Таршиш за золотом и серебром. И флот

Таршиша с регулярностью в три года приходил в Средиземноморье, главным образом в финикийский порт Тир, привозя с собой золото, серебро, слоновую кость и обезьян. Известный иудейский пророк Иезекииль, обращаясь к Тиру, говорит: *«Таршиш – торговец твой из множества всякого богатства серебро, железо, олово и свинец дает тебе во владение своё»*. Здесь же в числе других торговцев с Тиром Иезекииль упоминает купцов Иавана, Мешеха и Тубала (Фувала), привозивших, в числе прочего, медную посуду. Весьма любопытно, что само пророчество Иезекииля начинается словами самого Яхве: *«Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу в стране Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество»*.

Совместное упоминание в одном пророчестве Роша, Мешеха, Фувала, Гога и Магога с Таршишем, причём связанное по смыслу, позволяет уточнить локализацию Тартесса весьма и весьма. Ведь Гога и Магога традиционно связывали со страной Мрака, то есть с Заполярьем. Ал-Идриси помещал Гогов и Магогов в горах Кукайа, протянувшихмя *«от моря Мрака до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Йаджуджа* (Гога) *и Маджуджа* (Магога) *на крайнем востоке и пересекает её…»*.

В Евразиатском Заполярье все горы наперечёт, среди них не последнее место занимают горы Путорана. В этих горах близ озера Хета нами обнаружено более десятка гог-магоговских гидронимов: реки Гогочонда, Ирбэгагочар, Тонельгагочар, Могокта, Мокогон, Умокогон, Могады, Моген и другие. Эти гидронимы свидетельствуют, что страна Йадуджа и Маджуджа (Гога и Магога) была именно здесь. Следовательно, где-то рядом были земли Роша, Мешеха и Фувала. И они также обнаружены в сибирском Заполярье. Можно уверенно предполагать, что и загадочный Тартесс располагался неподалёку. И в силу колоссальной отдалённости от Средиземного моря, путь до него и обратно отнимал у тартессийцев три года.

Локализация Тартесса по данным геологии.

В истории человечества важнейшим рубежом был революционный неолитический переход к производящим формам хозяйствования – от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию. В этот же исторический момент совершенно неслучайно произошёл переход от эпохи камня к эпохе металла: освободилось множество рук, ног, голов и в результате произошёл цивилизационный взрыв.

Первым металлом, использовавшимся людьми, была медь (мет), *«а золото было в презренье»*. С точки зрения геологии для перехода к эпохе металла нужна была медь, точнее меднорудная провинция. Народ, имевший в неолите меднорудную провинцию, имел шанс стать самым богатым народом вмире. В Евразиатском Заполярье в этом плане первое место занимает

Норильская горнорудная провинция. Бронзу здесь, по данным археологов, плавили ещё в начале I тыс. до н.э. Причём бронзы эти были по преимуществу мышьяковистыми, а присадками служили реальгар и аурипигмент из ртутно-сурьмяно-мышьяковистого Тарейского месторождения. В этих минералах в качестве примесей содержится огромное количество серебра и золота. Вместе с мышьяком они попадают в бронзы, что позволяет узнавать таймырские бронзы среди бронз, произведенных в других районах. Мира. Произведя химический анализ тартессийских бронз в средиземноморских музеях, мы можем с удивлением обнаружить, что они имеют мышьяковистый состав и большие примеси серебра и золота.

Из руд Тарейского месторождения при отжиге легко извлекалось серебро. Правда, процесс этот был крайне вредным для здоровья, поскольку вдыхание образующихся дымов смертельно опасно. В средние века даже в Средней Азии было известно, что близ устья Енисея есть город Алакчин, где серебра так много, что даже посуда делается из серебра. Монголы называли эту местность Мангу, что означает «серебро». Вдова младшего сына Чингисхана Соркуктанибеги направляла сюда экспедицию за серебром. «От гнилых испарений» погибла третья часть состава экспедиции. По-видимому, из Тарейских руд изготавливалось так называемое «закаменское серебро».

С позиции геологической науки с учётом мнения Гомера о связи Тартесса с Тартаром и расположении их в стране Мрака, Тартесс, как горнометаллургическая провинция – это прежде всего Таймыр с его норильскими и тарейскими рудами.

Локализация Тартесса с точки зрения Учения о Прародине.

Остаётся ответить на один вопрос, который свербит в голове каждого вдумчивого читателя: с какого это перепугу Тартесс забрался в Заполярье? Если бы народы рождались там, где сейчас проживают, ответить на этот вопрос было бы невозможно. Ведь исходя из этой концепции, историки утверждают, что север Сибири заселялся в Евразии в последнюю очередь.

Слава Богу, в последнее время всё активнее захватывает умы идея о Заполярной Прародине человечества, откуда цивилизация распространялась по всему миру. Греки называли эту Прародину Гиперборея, шумеры – Дильмун, индоарии – просто Мир, германцы – Скандза, славяне – Святые горы.

Согласно обобщённому описанию Прародины, она располагалась на Таймырском полуострове. Гиперборея представляла собой относительно узкую полоску земли между Рипейскими горами, в которых жил бог северного ветра Борей (отсюда название земли над- или за Бореем : Гиперборея). Горы эти протягивались с запада на восток от моря до моря. Такие горы на берегу Северного Ледовитого океана есть – это горы Бырранга. Они единственные

протягиваются субширотно от Карского моря на западе до моря Лаптевых на востоке. Геродот со слов скифов писал, что перед Рипейскими горами проживали аримаспы. Видимо, не случайно перед горами Бырранга в 70 км к северу от Хатанги среди тундры есть лесной остров, называемый Ары Мас.

В индоарийских Ведах океан, омывавший берега Гипербореи, назывался Белым, или Молочным из-за того, что был замёрзшим и заснеженным. В Авесте приводятся данные о том, что климат в прародине внезапно поменялся и страшная стужа стала поражать эту прежде благодатную землю в течение 10 месяцев в году. Это резкое похолодание послужило причиной исхода протонародов из Прародины.

Гиперборея располагалась в Заполярье. Веды свидетельствуют, что продолжительность полярной ночи в прародине составляла 100 суток, что соответствует широте 76 градусов. Эта параллель пересекает сушу лишь на полуострове Челюскина. Согласно Ведам, неподалёку от прародины в Молочном океане стоял остров Швета Двипа, населённый лотосоголубоокими камышеволосыми людьми, приверженными Правде. Расстояние до этого острова от горы Меру было 32000 йоджин. В греческих источниках этот остров назван архипелагом их четырех островов: Скандия, Думна, Берриг и Бергио. Согласно Кассиодору, с одного из этих островов вышли готы. Рядом с Таймырским полуостровом действительно есть архипелаг их четырёх крупных и множества мелких островов – Северная земля. Ширина пролива Вилькицкого, отделяющего о-в Большевик от материка 56 км. Отсюда расчётная длина йоджина равна 1.75 м и она до сантиметра совпадает с размерностью маховой сажени – 1,76 м. Фонетическое и размерное совпадение в данном случае вряд ли случайно.

И последнее – это золотообильность Гипербореи. На острове Большевик и в наше время ведётся постоянно расширяющаяся золотодобыча.

Из обобщённого описания Гипербореи совершенно очевидно, что Гиперборея – Сибирская Прародина локализовалась на Таймырском полуострове, а не на Кольском. На Кольском полуострове нет субширотных гор. Баренцево море не замерзает и поэтому его акватория не могла называться Молочным океаном. Благодаря Гольфстриму на Кольском полуострове нет свирепых холодов, описанных в Авесте. Полярная ночь на самом севере Кольского полуострова длятся 40 суток.

Закономерность формирования Прародины.

Формирование прародины именно на Таймыре было закономерным, поскольку было обусловлено климатически. В Ледниковом периоде на фоне общего похолодания, климатические процессы в Европе и в Сибири развивались по-разному. В Европе, благодаря тёплым атлантическим течениям,

выпадало очень много снега. В Скандинавии он не успевал стаивать, что приводило к формированию покровного ледника. Глубокий снежный покров вытеснял животных за Урал, в Сибирь. В Сибири было малоснежно, поскольку атлантические циклоны приходили сюда уже сухими. Академик А.П. Окладников называл палеолитическую Сибирь «охотничьим раем», поскольку здесь развелось неисчислимое количество животных мамонтового комплекса. Близ мамонтов и шерстистых носорогов кормились неандертальцы и кроманьонцы. Правда, неандертальцы охотились и на кроманьонцев, поэтому последние бежали подальше, а наиболее удобными путями побега были могучие сибирские реки.

По окончании Ледникового периода 10-12 тысяч л.н. мамонты и другие холодолюбивые животные двинулись на север и сконцентрировались на острие «арктического клина» на Таймыре. Здесь же сконцентрировались кроманьонцы. Вот эта первоконцентрация людей современного типа послужила причиной запуска социо- и культурогенеза. Если до этого эпохального события первобытные человеческие стада жили по законам прайда, по законам животного царства, то после него человеческим сообществам пришлось устанавливать человеческие отношения между собой. Надо думать, именно первоконцентрация привела людей к выработке производящих форм хозяйствования, переходу от собирательства и охоты к скотоводству и земледелию. Освобождение рук и голов привело к взрывному развитию языка, ремёсел, искусств, металлургии, градостроительства, письменности, религии, государственности. Одним словом, к формированию цивилизации в прародине.

Территория Горного Таймыра, около 200 тысяч квадратных километров, очень скоро заполнилась людьми. Сведения о перенаселённости прародины, как о причине исхода из неё и ограничения рождаемости, можно обнаружить в древних шумерских мифах, в германских сагах, в старинных славянских песнях. Границы прародины очень скоро расширились на юг и достигли гор Путорана (Святые горы русских былин). Здесь предки столкнулись с Большой рудой, здесь стало развиваться рудознатство и металлургия.

Авестийские иранцы называли священные горы прародины Хара Березайти – Берёзовые горы и приводили не только причину, но и последовательность исхода. Что касается климата прародины, в Ведах и Авесте дается двойственное описание ситуации. С одной стороны, говорится о том, что климат прародины был благодатным, что здесь вызревало по два урожая за лето. С другой стороны, здесь же говорится о страшном холоде, характеризующем прародину, о долгих холодных зимах, о сковывающих реки льдах, о глубоких снегах.

Это кажущееся противоречие легко разрешается, если допустить изменение климата прародины во времени. В Авесте по этому поводу говорится прямо: *«Родина арьев была некогда светлой прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно по десять месяцев. Солнце стало всходить лишь один раз, а сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда». «И царству Йимы настало триста зим и стало тесно людям и скоту. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца и расширил свою страну, где люди жили шестьсот лет, а затем снова расширил страну в сторону Солнца и жили в стране девятьсот лет».*

Но вернёмся к Норильской руде. Если верить Страбону, её разработка началась не позже создания письменности, то есть 8000 лет назад. К сожалению, подтвердить археологически этот тезис пока невозможно, поскольку в археологическом отношении Таймыр до сих пор «Белая земля». Все археологические работы, проводившиеся на Таймыре, можно сосчитать при помощи пальцев на одной руке.

О чём свидетельствует архелогогия.

Вскоре после ВОВ Хатангу и залив Симса (о-в Фаддея) посещал академик А.П. Окладников. Никаких исследований, даже археологическую разведку, он не производил, а оценивал случайную находку гидрологов на о-ве Фаддея. Здесь в развалинах избушки была обнаружена стоянка средневековых мореходов, монеты и бронзовое зеркало с изображением кентавра. Ещё одно бронзовое зеркало было случайно обнаружено в 1986 году рабочим полевого отряда Севморгео на реке Нижней Таймыре во время рыбалки.

В 1993 г. В ходе полевых исследований по программе российско-германского проекта в Центральном Таймыре при обследовании юго-восточного берега озера Энгельгардт в обнажении первой террасы (3-4 м) было собрано значительное количество фрагментированных костей позднеплейстоценовых животных, в том числе мамонтов. Комплекс имеет несомненное антропогенное происхождение и возраст 10020 плюс-минус 80 и 9680 плюс-минус 130 л.н.. Эта находка подтверждает нашу догадку о том, что люди пришли на Таймыр вслед за мамонтами. Причём первое же появление археологов приводит к эпохальной находке.

В 70-е годы несколько памятников на Южном Таймыре изучил ленинградский археолог Л.П. Хлобыстин.. Результатом его работ было открытие мощной бронзолитейной провинции близ Норильска. Для провинции характерно, во-первых, такое обилие металла, какое не зафиксировано в известных бронзолитейных центрах. Достаточно сказать, что забракованные бронзовые изделия на Таймыре просто выбрасывались, а не шли в переплавку,

как везде. Во-вторых, бронзы выплавлялось так много, что изделия шли, скорее всего, на продажу. В-третьих, на Таймыре, судя по обнаруженным отливным формам, изготавливались предметы сейминско-турбинского типа. И это свидетельствует, что сейминско-турбинские бронзы рождались именно на Таймыре. В-четвёртых, Л.П. Хлобыстин обнаружил здесь биметаллический нож, составленный из кованного железного клинка и литой бронзовой рукояти. Его абсолютный возраст по углю из кострища составляет 880 плюс-минус 70 лет до н.э.

В качестве руды, по мнению Л.П. Хлобыстина, использовалась самородная медь из местных меденосных туфов. Самородки меди весом до 1-5 кг выпадают из выветрелых береговых обрывов и «собираются как грибы». Подавляющее большинство обнаруженных Хлобыстиным бронзовых изделий имеют мышьяковистый состав. Несомненно, это роднит их с мышьяковистыми бронзами с Сейминской стоянки и Турбинского клада.. Л.П. Хлобыстин предполагает, что для присадок использовались ртутно-сурьмяно-мышьяковистые руды Тарейского месторождения. Характерной чертой этих руд являются крайне высокие содержания серебра и золота в минералах сурьмы и мышьяка. Неслучайно в таймырских бронзах почти повсеместно выявлены высокие содержания серебра. В некоторых изделиях обнаружено и золото. Очень может статься, что в древности на Тарейском месторождении выплавлялись ртуть, сурьма, мышьяк, серебро и золото.

Медно-никелевые руды Норильского рудного района обладают очень ярким в геохимическом отношении составом. Норильская медь никелистая, имеет повышенные содержания платины и палладия. Современная аналитика, обладающая гораздо большей чувствительностью, чем два-три десятка лет назад, позволяет выявлять норильскую медь хоть в составе кулайских изделий (Томск), хоть в экспонатах Каира, Багдада, Дамаска, Рима, Афин.

Характерный мышьяковистый с никелем, серебром и золотом состав норильских бронз позволяет выявлять эти бронзы в древних цивилизационных центрах на Ниле, Инде, в Месопотамии, в Средиземноморье.

Тарейское серебро, благодаря примесям ртути, сурьмы, мышьяка и золота может быть определено в составе так называемого «закамского серебра».

Исход. Миграция народов и топонимов.

Выше уже говорилось о том, что первый исход из Прародины был обусловлен быстро наступившей перенаселённостью. Шумерские боги, убоявшись того, что люди вскоре сравняются с богами в своём могуществе, для сокращения популяции наслали на Прародину (Дильмун) холод, голод, болезни и распри. И достигли своего. Протославяне и протогерманцы, не привлекали богов, а обходились своими силами, но «делали дело» крайне жестоко. К

Тиандер в «Датско-русских исследованиях», Петроград, 1915, ссылаясь на аббата Одона (942 г., и Дудона (около 1015 г.) приводит древние обычаи датчан, гетов (Gete) и готов (Gothi), согласно которым из-за недостатка земли молодых людей с регулярностью в пять лет изгоняли в чужие края с тем, чтобы они там мечом добывали себе пропитание и место под солнцем. При этом Дудон утверждал, что прародина гетов и готов располагалась на острове Скандза (Scanzia insula) в Скифском море (Scithicus pontus). По сути, мы видим, что и у датчан, и у гетов (славян) и у готов (германцев) прародина располагалась там же,где греки размещали Гиперборею.

Об этом же самом обычае отделения и исхода молодых людей - юнаков, но в более мягкой форме, говорится в старинных македонских песнях, записанных С.И. Верковичем в 50-70 годы XIX века в Болгарии у македонцев-помаков. Среди этих песен, некоторые из них исполнялись по три дня и три ночи подряд, была и «Фракийская песня об Александре и его коне Буцефале», что позволяет нам понять причину, приведшую А. Македонского на берега Карского моря (Скифского океана).

Другой причиной исхода из Прародины было описанное в Авесте сильное похолодание, пришедшее на смену голоценовому климатическому оптимуму. Так или иначе, но именно исход протонародов из Таймырской Прародины привёл к формированию вторичных цивилизационных центров на юге Западной Сибири, в Месопотамии, на Ниле, на Инде. Не случайно, шумеры свою прародину называли Дильмун. По согласным Дильмун идеально соответствует топониму Думна. Показательно, что и Дильмун и Думна – это острова в море. Также неслучайно, что переселившиеся на Индостанский плуостров индоарии один из своих городов здесь назвали Хараппа, по имени этого города стала называться Хараппская цивилизация. Хараппским в македонских Ведах называлось некое поле в прародине близ Святых гор.

Совершенно закономерно при переселениях происходил перенос названий местностей, привычных переселяющимся. Для нашего повествования особую роль играет хеттская миграция, поскольку она наиболее ярко проследила миграционный путь с Таймыра в Средиземноморье. Несмотря на то, что исход из Прародины был пульсационным и веерообразным, основной путь из Прародины лежал на юг вдоль Енисея и Оби, весьма вероятно с использованием водного пути и волоковых технологий при переходе из бассейна Енисея в Обской бассейн. В лесостепной зоне перед выходом в степи переселенцы были вынуждены останавливаться, возможно, на 600 лет, как об этом упоминается в Авесте. Продвигаясь с Таймыра в Малую Азию,хетты везде оставляли названия рек и местностей, кое-где сохранившиеся до наших дней. От них «отслаивались» племена, сохранившие своё самоназвание, и по этим

цепочкам топонимов и этнонимов можно проследить миграционный путь хеттов.

На севере Сибири очень много топонимов и гидронимов с названием Хета или Хетта. На южном Таймыре есть посёлок Хета. Название Хатанга получается от слияния Хеты и Котуя. В Енисей в приустьевой части впадают Большая и Малая Хеты. Река Надым, впадающая в Обскую губу с востока, имеет притоки Правая и Левая Хетты, в Левую Хетту впадает правый приток Ай Хетта с притоком Омрась Хетта. Выше в Левую Хетту впадает ещё одна Ай Хетта, а справа Нюча Хетта, что безупречно переводится как Русская Хетта. В районе Норильска есть озеро Кета. Южнее в Томской области в Обь справа впадает река Кеть, названная в честь племени енисейских кетов. Кеты, небольшой осколок хеттской миграции, получили название через «к» благодаря тюркскому влиянию. Сравните: Хатанга – Катанга, Ангара – Анкара, Хета – Кета.

Южнее хетты оставили гораздо больше «осколков», называвшихся гетами и, надо думать, «г» в этом слове звучало по кубански, с придыханием. Это Дунайские геты, тирагеты, тиссагеты (фиссагеты), массагеты и, наконец, Кер-Кеты, проживавшие в Северном Предкавказье в районе современного Новороссийска.Так на Западе Кавказа появилось название горного хребта близ нынешнего города Новороссийска – Варанда. С этого хребта время от времени срывается свирепый холодный ветер, переворачивающий в бухте военные корабли (из-за обледенения) и залепляющий льдом печные трубы. Этот ветер называется Бор**а**, надо думать, в честь бога Борея, который жил в горах Бырранга, прототипе Рипейских гор. Просхождение Варанда от Бырранга несомненно.

Ещё в Прародине, согласно источникам, было Мурсианское озеро, из которого вытекала река Вага. Это название было перенесено в Среднее Пробье. Так называется река, в которой нашёл успокоение Ермак – река Вагай, впадающая слева в Иртыш близ устья Тобола. Любоытно, что в непосредственной близости от реки Вагай находится река Тартас. Можно уверенно предполагать, что название Тартас появилось в Прииртышье в связи с переселением тартессийцев с Таймыра в Средиземноморье. От **тар**тессийцев на Таймыре остался гидроним **Тар**ея, а в прииртышье появились топонимы **Тар**тас и **Тар**а.

А.Македонский о Гоге, Магоге, Мосхе, Тавале и Норе.

Если верить не историкам, а поэтам, славянским летописям, Владимиру Мономаху и Корану, Александр Македонский, после гибели персидского царя Дария, отправился не в Индию, а в Сибирь, дошёл до Ледовитого океана и в «Стране Мрака» построил Медные ворота против Гогов и Магогов.

В античных источниках, посвящённых Восточному походу Александра, чрезвычайно ярко описаны некие «скалы» огромной высоты с плоскими вершинами. На этих вершинах были пашни, леса, родники, и накапливалось до 30 тысяч обороняющихся. В них легко опознаются столовые горы Путорана, поскольку они никак не соответствуют вершинам альпийского типа. В непосредственной связи со скалами в античных текстах упоминаются города Норы, Массага, Тавала. Название Норы, надо думать, происходит от слова нора, так в древности назывались в том числе примитивные горные выработки, в которых добывалась медь – источник богатства Тартесса. Можно предполагать, что название города Норильск наследует древнее название города Норы.

Массага (Массаха) – столица сибирских Моссохенцев, то есть московитов. Правила в этом городе, по сообщению Юстина, царица Клеопида. На девятый день обороны города, видя бессмысленность сопротивления, Клеопида сдала город и сама отдалась Александру. Город был спасён от уничтожения, что в некоторой степени оправдывает царственную блудницу. Рождённого от Александра сына она назвала Александром. Это был единственный сын Александра, достигнувший взрослого возраста и ставший царём среди варваров. Остальные были убиты цивилизованными греками и македонцами.

Тавала – это суть библейский Фувала, от которого, согласно Книги Бытия, произошли иберийцы и, можно полагать, кельтиберийцы. Таким образом, Александр своим походом подтвердил истинность Ветхого Завета, но значительно подправил локализацию упоминавшихся в нём родоначальников народов. И мосхи и иберийцы и Гоги и Магоги проживали на Таймыре. Здесь же размещался стоблаженный, благодаря обилию меди, Тартесс.

Николай Новгородов

Сибирская Русь – Арсания – Русь изначальная

[Сайт «Мой мир», 08.02. 2012]

С нашей историей не всё благополучно

Нация, не знающая своей истории, лишена будущего. Поэтому все народы яростно отстаивают свою историю. Некоторые чрезвычайно преуспели в обосновании своей подлинной или мнимой древности. Спроси кого угодно: кто древнее, русские или китайцы, русские или евреи, и ответ будет не в нашу пользу. Потому что мы не боремся за глубину своей истории и в результате мы её не знаем. Более того, мы даже не осознаём того, что не знаем.

Эта история, с которой мы знакомимся по школьным учебникам, характеризуется крайней неглубиной. Летописи и византийские источники доносят до нас скупые сведения о русославянах IX в., VIII в, немного VI в. И всё. Глубже – историческая темень, будто и не было славян до VI в. А ведь даже количество народа и занимаемая им площадь являются функцией времени. Не мог самый большой в Европе этнос, занимающий самую большую территорию возникнуть вдруг, выскочить на просторы Восточной Европы как чёрт из табакерки. Чем народ больше, тем большей должна была быть история его развития. Где же происходило развитие русского народа? Почему мы ничего не знаем о нашей ранней истории? Я думаю, этому есть две причины: одна из них состоит в злостном искажении отечественной истории, другая имеет методологический характер.

Первая причина: искажение отечественной истории

В мае 2009 года был опубликован указ Президента России о создании комиссии по противодействию искажению нашей истории. Вновь созданная комиссия активно занялась искажениями нашей истории, но почему-то лишь двадцатым веком. Между тем, искажения нашей истории начались давно, очень давно. Ещё в конце XI века летописец Нестор в пылу полемического задора заявил, что славянские племена древляне, северяне, вятичи, радимичи и другие, ещё не принявшие к тому времени христианство, *«жили в лесе, якоже всякий зверь»*, жили по скотски, убивали друг друга, ели всё нечистое, умыкали девок у воды, срамословили при отцах и т.д. и т.п. Отсюда и пошла православная традиция, заключающаяся в непререкаемом утверждении: культура, письменность и государственность на Руси появились лишь с принятием христианства.

Эту концепцию безропотно принял Карамзин, открывая свою «Историю государства Российского» словами*: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками. Только в повествованиях греков и римлян сохранились известия о нашем древнем отечестве».* А ведь это самые первые строки его четырёхтомника, задающие, так сказать, вектор всему его историческому труду. И это было написано в 1804 году, задолго до того, как Гегель назвал славян народом неисторическим.

Её же творчески развил, несмотря на атеистическую эпоху на дворе, советский учёный академик Д.С.Лихачёв и его школа. Лихачев, получивший Героя Соцтруда «за выдающийся вклад в русскую культуру» писал: *«Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской истории, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты вглубь времен? Нужна ли нам дата двухтысячелетняя или полуторотысячелетняя? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано лишь за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности».*

Любимый ученик академика Гелиан Михайлович Прохоров пошёл значительно дальше и заявил: *«Русский народ создала православная культура. До крещения не было народа русского, были племена. После крещения, мы видим, племенные названия*

исчезают, появляется Русская земля, то есть русский народ». Заявил и пошёл получать Государственную премию. И ведь дали почему-то.

Между тем, отрицание дохристианской истории, отрицание существования самого русского народа до принятия православия, это не просто искажение нашей истории, это ни что иное, как величайшее преступление против Отечества, влекущее многомиллионные жертвы. Вот пример. Основываясь на кажущемся отсутствии у нас истории, Гитлер назвал Россию колоссом на глиняных ногах. Он решил, что свалить СССР с ног будет совсем нетрудно и в 1941 году напал на нашу страну. Лишь получив мощнейший пинок под зад он, перед смертью понял, что «исторические ноги» у нас есть и вполне мощные. И заодно вспомнил слова Бисмарка: «Ребята, никогда не воюйте с Россией».

Так практика, будучи критерием истины, решительно заявила, что у русского народа есть-таки глубинные исторические корни. Ведь без глубинной истории невозможно объяснить ни самого появления славян на исторической арене в VI веке, ни высочайшей культуры, которая у него к этому времени уже была. Ещё Егор Классен обращал внимание на то, что славяне по численности куда как превосходят все другие европейские народы, что уже в силу одной только численности можно смело говорить о большой древности славян, ибо народы не выскакивают из ничего, будто чёрт из табакерки. Численность народа есть производное от времени.

Теперь о культуре славян накануне принятия православия. Смею утверждать, что заявление Нестора о том, что славяне жили скотским образом разрозненными отсталыми племенами, это наглое враньё. Норманны, не имевшие в то время городов, называли Русь Гардариками, то есть страной городов. А города – общепризнанное средоточие культуры.

Говорят, Андрей Первозванный, посетив Русь, был более всего поражён русской банной культурой, которая залог здоровья. В XI веке Анна Ярославна, выданная замуж за французского короля, умоляла отца забрать её в Киев, потому что вонючие французские вельможи, давно принявшие христианство, бань тем не менее не знают, завшивели и спят на шкурах без простыней как звери.

В 907 году русский князь Олег успешно воевал под стенами Царьграда. После того, как византийцы закрыли гавань цепями, Олег поставил свои ладьи, числом 2000, на колеса и в “тачаночно-ладейном» строю под алыми парусами двинул к городу. Было отчего византийцам забояться и целовать крест в знак подчинения и верности. До крещения в Днепре и Волхове было почти столетие. В каком лесу русский народ мог набраться такой высочайшей воинской культуры? Да нет же, эта культура формировалась на протяжении тысячелетий.

А о чём свидетельствуют археологические раскопки в Великом Новгороде? Мощёные улицы, водопровод, дренажная система, обувь кожаная, с узорными аппликациями, всюду шахматные фигуры. Что-то не похоже на скотскую жизнь *«в лесе, якоже всякий зверь»*. Приврал Нестор. Эта высочайшая культура городской жизни также формировалась веками и тысячелетиями жизни в городах.

Содержание знаменитых новгородских берестяных грамот совершенно недвусмысленно говорит о поголовной грамотности новгородских словен в XI – XII веках. Хозяйственные записи, деловые распоряжения, любовные записки, шутки школяров

решительно свидетельствуют, что использование письменности не было прерогативой одних лишь князей и бояр, но сущей повседневностью широких народных масс.

Но главный вопрос с письменностью вот в чём. Не могли же новгородцы искупавшись в Волхове стать поголовно грамотными. Назавтра. Поголовная грамотность также была подготовлена всей предыдущей многовековой историей. И письменность у славян существовала задолго до Кирилла и Мефодия, ведь сам Кирилл признавался, что до создания им славянского алфавита, приобрёл в Корсуни Евангелие и псалтырь, написанное русскими буквами, как об этом говорится в Житии св. Кирилла, хранящемся в Рыльском монастыре.

Если верить Хронографу Никаноровской летописи, город Словенск, на месте которого стоит Новгород, был поставлен правнуками Скифа и Зардана Словеном и Русом в далёком 2355 году до н.э. И почему бы нам не верить нашим летописям? Почему мы не верим Помпею Трогу, написавшему во «Всемирной истории», что скифский царь Танай пошёл походом на Египет? Потому что «выйти из леса и пойти на Египет» - это немыслимо. Зато если царь Танай владел царством, простиравшимся от Алтая и Танаевой дороги, что под Томском, до Фракии, то станет очевидным, что у наших предков была государственность задолго до Рождества Христова. Настолько надолго, что Помпей Трог называл скифов самым древним народом на земле. Древнее Египтян. Греки и византийцы называли славян скифами, опираясь на Геродота, относившего мосхов к скифам.

Почему же практика, как критерий истины, не заставила марксистско-ленинских историков и филологов поверить в древность русского народа, в наличие у него глубочайших исторических корней? Потому что на смену православной доктрины пришла марксистско-ленинская. А что утверждал верный соратник и соплеменник Маркса Фридрих Энгельс*? «Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими».* (Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция», 1852).

Вот так и не иначе. Всякие утверждения о древности славяно-русов «ненаучны антиисторичны». Теперь наши учёные с полным правом «научности» отстаивают небытие русского народа до принятия православия. Только грош цена этой «научности» одна голимая русофобия и искажение нашей подлинной истории.

Ещё одна из причин нашего незнания нашей древнейшей истории, на мой взгляд, состоит в том, что русскую историческую науку закладывали не совсем русские люди Байер, Шлёцер, Миллер. В силу национальных особенностей тогдашней Российской власти, мнение этих господ возобладало над историческими воззрениями М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева. Немцы, писавшие нашу историю, и тогда и позже относились к нашему народу как к отсталому, неисторическому, неспособному к организации собственной государственности. Лучше всех это отношение немцев к славянам выразил Фридрих Энгельс, о чём сказано выше. В атеистическом СССР спорить с классиком марксизма Энгельсом было небезопасно. Таким образом, в российской исторической науке не сложилась традиция борьбы за глубину своей истории.

Вторая причина – методологическая

Она состоит в том, что мы ищем своё прошлое не там, где оно имело место быть, а там, «где светлее». «Светлее» в Восточной Европе, где застали наших предков первые летописи, несмотря на то, что Нестор недвусмысленно утверждал, что предки пришли на Днепр издалека, просто он забыл откуда.

Важнейшим вопросом ранней истории любого народа является такой: где рождался этот народ, там, где проживает ныне, или рождался он в другом месте, а на нынешнее место прибыл в ходе переселения? Если бы народы проживали на тех местах, на которых они рождались, их окружали бы одни родные и вполне понятные названия. На самом деле чаще всего всё обстоит совсем не так. Топонимика свидетельствует: народы переселялись. Историки подтверждают то, что многие народы ныне живут «не на своих местах». Известно, что древние шумеры пришли в Месопотамию с какого-то гористого острова, расположенного в морской акватории. Хетты также пришли в Малую Азию неведомо откуда. Переселялись индоарии, иранцы, киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, готы, гунны, авары, савиры, хазары, булгары, печенеги, половцы. Римляне говорили о Великом переселении народов, в ходе которого орды пришельцев брали Рим.

Возникает вопрос: все ли народы переселялись, или какая-то часть народов проживает «на своих местах? Гордые европейцы решили этот вопрос примитивно: дескать мы – цивилизованные народы – проживаем на «своих местах» о вот всякие варвары – это переселенцы. Однако к XX веку европейцы с удивлением обнаружили, что переселялись и их предки – готы, саксы и т.д. Самонадеянные англичане, после установления лингвистами индоевропейской языковой семьи, были вынуждены признать своё родство с индусами потомками индоариев.

В этой ситуации передовые немецкие историки придумали компромисс: да, наши предки переселялись, но…с одного места на то же самое место. Мол жили-жили в Скандинавии, добились благосостояния, и этого самого благосостояния пережить не смогли, поэтому тронулись в Путь. В III веке они пришли в Юго-Восточную Европу, повоевали здесь со славянами и отправились на Запад, разорили Рим, дошли до Пирееев, повернули на север и завершили свой путь в Скандинавии в VII веке. (На самом деле Кассиодор и Иордан сообщали, что германцы-готы стартовали с океанского острова Скандза, располагавшегося за пределами Европы).

Наши доблестные историки, конечно же не могли не пристроиться в кильватер этой замечательной немецкой теории. В результате родилась концепция, аналогичная немецкой: наши предки долго жили в Приднепровье, но в конце IV века отправились на Дунай. Здесь они соприкоснулись с греко-римской цивилизацией и «набрались уму-разуму», после чего к середине VIII века вернулись на Днепр. Таким образом, совершенно очевидно, что немецкая оккупация нашей истории ещё далека от преодоления. Вместе с тем, нельзя не отметить некоторой прогрессивности этой новой германо-российской концепции: признаётся, что предки всё-таки переселялись. Вот только откуда они пришли на Днепр и Волхов?

Наши предки пришли в Восточную Европу из Азии, из Сибири. Этим путём шли из Сибири в Европу почти все вышеперечисленные народы. Причины именно такого вектора переселений мы рассмотрим ниже. А пока обоснуем существование Сибирской Руси.

Сибирская Русь

Персидским и арабским географам IX-X вв. были известны три Руси: Куявия, ассоциирующаяся с Киевской землёй, Славия, ассоциирующаяся с Новгородской словенией и третья (по арабскому счёту) Русь, которую они называли Артанией (Артой)или Арсанией (Арсой). Историки сбились с ног в поисках Артании. Её отождествляли с Арзамасом, Оршей, Рязанью, Тмутараканью, междуречьем Волги и Оки и даже островом Рюгеном. Вариантов было высказано такое количество, что многие историки (Б.Д. Греков, А.П. Новосельцев) пришли к выводу о бесперспективности дальнейших поисков Арсании.

Артанию не могли найти, потому что не там искали, а искали её в Восточной Европе. Между тем, её и искать-то не надо – вот она: на географической карте французского картографа Гильома Сансона (1688 г.) столица Артании (Арсании) город Арса показан чуть южнее Золотого (Slote) озера. В это озеро с юго-востока впадают две реки, правая называется Lachman. На указанной карте изображена территория Западной Сибири. Подписаны реки Енисей, Обь, Томь. Золотое озеро – это по единодушному мнению учёных – Телецкое озеро. При этом в реке Lachman легко узнаётся река Чулышман, а город Арса показан чуть западнее устья Башкауса (у Сансона Башкаус не впадает в Чулышман). Совсем рядом расположены реки Артыш и Артлаш, хр.Кызыларт и первал Кадыр-арт и с. Артыбан.

О размерах Артании можно судить по распространению артанских топонимов. На северном окончании Телецкого озера в месте истока реки Бия стоит поселок Артыбаш. На западе Кемеровской области есть железнодорожная станция Артышта, а на севере этой же области в Томь справа впадает речка Артыбашус. И, наконец, река Артавиша. На карте Западной Сибири Герарда Маркатора (1594) эта река впадает слева в Обь под 61 градусом, что, по-видимому, соответствует реке Конда. Таким образом, Артанские топонимы трассируются через всю Западную Сибирь от юго-востока до северо-запада.

На юго-западе Западной Сибири к артанским топонимам с некоторой натяжкой можно отнести город Орск на реке Урал. В этих местах к северу от Каспия и Арала в последние века перед Рождеством Христовым обитали скифы-саки. Вождём парнов, одного из скифских племён, был Аршак, создавший Парфянское царство на территории Гиркании. Он дал начало династии Аршакидов, правившей Парфянским царством с 250 г. до н.э до 224 г.н.э. Аршака можно рассматривать как русского выходца из Арсы. Что касается перехода «с» в «ш», то с ним мы встречаемся в русских однокоренных словах «весна – вешний», «краска – крашеный», «бес - бешеный».

В германских сагах подтверждается былое проживание славян на реке Урал. Эта река, называемая ими Танаквисль (Ванаквисль), стекала с Рифейских (Уральских) Гор, впадала в Каспийское море и являлась пограничной между Европой и Азией. Низовья этой реки населяли славяне ваны, а в верховьях проживали германцы асы. За несколько десятилетий до РХ Один увёл германцев в Скандинавию. Арабы называли реку Урал Славянской рекой, а страну Вантит. В 737 году арабский военачальник Марван ибн Мухаммед, разгромив хазар и возвращаясь восвояси, на Славянской реке захватил в плен 20 тысяч славянских семей и увёл с собой. Евреи называли реку Урал рекой Кира или Русской рекой В Самарканде жителей устья Русской реки называли устьрушанами.

В 943 году, по другим авторам в 944 году, русы, чья страна по уверениям ибн Мискавейха, соприкасалась с Каспием, переплыли море и вошли в устье Куры. Наши историки обвинили ибн Мискавейха в слабом знании географии, будучи уверенными в том, что *«в середине X века Каспий не «соприкасался» со страной русов ни одним метром берега»*. На самом деле арабский Михалыч географию знал хорошо, а вот наши историки никак не хотят признавать существование Сибирской Руси – Артании.

Столицей Артании арабы называли город Арта (Арса). В Арте жил царь Сибирской Руси, которого называют каганом. Русы многочисленны, их страна богата, в ней большие города. Города – это признак цивилизованности страны. Именно в городах концентрируются достижения культуры того или иного народа. Что же мы знаем о сибирских городах? Арабы сообщают названия лишь двух городов: Арта и Вантит. Однако на географических картах Западной Сибири, опубликованных в Западной Европе в XVI –XVII вв. С. Герберштейном, Г. Меркатором, И. Гондиусом, Г. Сансоном и др. показаны города Арса, Грустина, Серпонов, Коссин, Терем, Камбалык.

Благодаря координатной сетке, присутствующей на картах Меркатора и Гондиуса, уверенно определяются координаты города Грустина: они составляют 56,5 градусов Северной широты и 85 градусов Восточной долготы, что до градуса соответствует координатам Томска. Надпись на латыни рядом с Грустиной на карте Гондиуса гласит: *«В этом холодном городе живут совместно татары и русские»*. Есть основания полагать, что город Грустина был разрушен Тамерланом в 1391 году. Железный хромец приходил на Томь наказать за вероломство Тохтамыша, чей улус стоял на левом берегу Томи в 10км выше по реке. Там и сейчас стоит село Тахтамышево. Тохтамыш успел удрать на Волгу, и вместо его наказания Тамерлан разрушил Грустину. Летописцы Тимура записали: *«Дойдя до Карасу, одного из городов Русских, они разграбили весь город внутри и снаружи».*

Серпонов, Коссин, Терем - названия, несомненно, славянорусские, а вот Камбалык – название монгольское. Оно означает город кама, шамана, духовного владыки. Город переименован после завоевания монголами в начале XIII века, раньше он назывался Срединной столицей Срединного государства, затем столицей Золотой, а затем Железной империй.

В этом городе 17 лет прожил Марко поло, находясь на службе великого хана Хубилая. Согласно его описанию, периметр крепостной стены города составлял 24 мили. Для сравнения: тысячелетний Константинополь во времена Марко Поло имел периметр 18 миль. В стене было 12 ворот, каждые ворота охраняла тысяча стражников. Министерским книгам насчитывалось пять тысяч лет. Ежедневно в Камбалык въезжало более тысячи телег, гружёных шёлком. Ежегодно на Новый год Великому хану дарили сто тысяч белоснежных коней.

Потрясающая воображение древность Камбалыка хорошо корреспондирует с его размерами и с его населением. Об огромности населения Камбалыка косвенно позволяет судить количество проституток, проживавших в его предместьях. Их насчитывалось 25 тысяч. Они были сгруппированы в сотни и тысячи, и бесплатно, в качестве налога, обслуживали иностранные посольства и купцов. Сколько благопристойного народонаселения было в этом городе можно представить на основании следующего сравнения: в четырёхмиллионном Лондоне согласно переписи 1878 года честно трудились 24 тысячи жриц любви.

От западной оконечности Великой Китайской стены до Камбалыка было 99 дней пути. На вышеупомянутых средневековых картах Камбалык показан на правом берегу Оби. На карте Сигизмунда Герберштейна (1549) помещал Камбалык в верховьях Оби возле Китайского (Телецкого) озера, а рядом сделал надпись: «Область Кумбалык в Китае». Родной дядя папы Урбана VIII Рафаэль Барберини, осуществивший на рубеже XV и XVI веков путешествие на Восток и посетивший Ивана Грозного, в книге, опубликованной его потомком Николаем Барберини в 1658 году писал, что *«Обь вытекает из одного большого озера Катая (Cattajo) в том месте, где находится и главный каттайский город, именуемый Комбулик».*

Читателя не должны смущать встречающиеся близ Камбалыка китайские названия. Это совсем не тот Китай и не те китайцы. На старинных картах Сибири река Енисей называлась рекой Китай и Обь-Енисейское междуречье китайской землёй. Равным образом и Срединная столица и само Срединное государство имели совсем не китайскую этническую принадлежность.

Но вернёмся к Арсе-Арте. Арта – это город Правды, а Артания – страна Правды. Само слово «арта» на древнеперсидском означает «Божественная Правда, Правь». В учении Заратуштры нравственно-этическое содержание понятия «Арта» требует соблюдения триады «благие мысли, благие речи и благие дела» не только в личностном, но и в социальном плане. В Артании не было вранья, и эта традиция очень долго сохранялась в Сибири и отмечалась всеми путешественниками. Здесь можно было плыть на плоту со сменяющимися экипажами, спать при этом и не быть ограбленным. Здесь можно было потерять на тропе не пустой кошелёк и получить его на руки при следующем посещении здешних мест, поскольку честные аборигены, найдя чужое, стремились вернуть его владельцу.

Исследователи считают, что корень слова Арта восходит к индоиранскому корню rta, со значением «правда, порядок, всемирный закон». Коли так, то ударение в слове **а**рта должно быть не на первом, а на втором слоге – арт**а**, точно также, как это происходит при формировании зороастрийских слов Ав**е**ста, ас**у**ры, вместо индоиранских В**е**ста, с**у**ры. Это рассуждение подводит нас к пониманию того, что Орда была преемницей Арты. Не случайно Марко Поло в «Книге о путешествии в Татарию и другие восточные страны» отмечал у столь полюбившихся ему татар высочайшую честность. В Орде за враньё грозила смертная казнь (вот бы в современной России…). В описании Марка Николаевича Орда выступает не как сборище диких косматых степняков, а как цивилизованное государство. И это ни что иное, как Сибирская Русь - правопреемница Великой и древнейшей Срединной Империи, в которой высокорослый синеокий, розовощёкий, светловолосый с нордическим характером Чингисхан (истинный ариец) совершил военный переворот.

Славянская Прародина

Вернёмся к началу статьи, к рассуждению о переселениях. Получается, что переселялись все народы, «блуждала вся география». И вопрос формулируется лишь так: блуждания эти были хаотическими, разнонаправленными, или же у них был единый вектор? Точнее, существовала ли единая точка, из которой расходились народы по земле. По другому говоря, существовала ли единая прародина цивилизованного человечества, либо народы рождались каждый сам по себе?

Многие языковеды на этот вопрос давно и уверенно дают ответ в плане существования прародины. Удивительная близость звучания слов древнего языка Индии - санскрита - со словами древнегреческого, исландского, немецкого, русского, персидского и многих других языков Евразии привела к открытию великой семьи языков – индоевропейской. Обобщая свидетельства родства индоевропейских языков, имеющих четырёхтысячелетнюю письменную историю и удалённых друг от друга на многие тысячи километров, лингвисты приходят к выводу о существовании единой индоевропейской прародины, где жили индоевропейцы ещё до распада их языкового единства.

Вскоре языковеды (Х.Педерсен, В.М. Иллич-Свитыч, Н.Д. Андреев и др.) выявили родственные связи индоевропейской языковой семьи с алтайской, уральской, картвельской, дравидийской и семито-хамитской языковыми семьями. Родилась теория мирового языкового древа. Выяснилось, что у этого дерева есть не только ветви разного возраста, но и ствол и корни. Выявленное родство позволяет утверждать, что у народов, говорящих на перечисленных языках, была единая прародина, из которой предки этих народов пришли на места их нынешнего проживания. И вся Всемирная история – это история переселений, причём не хаотичных, а закономерных. В свете этой теории чрезвычайно важно выяснить локализацию прародины, из которой расселялись народы.

В поисках прародины лингвисты выявили её экологические характеристики. Растительный и животный мир прародины соответствует весьма умеренному климату и невысокогорному ландшафту: пологие травянистые склоны – прекрасные пастбища. Учёные Уильям Ф.Уоррен, Бал Гангадхар Тилак, С.И.Веркович, В.Н. Дёмин и другие из анализа шумерских, индоарийских, авестийских, древнегреческих, древнегерманских и славянских мифов делают уверенный вывод о заполярной локализации прародины. Плиний и Птолемей размещали Гиперборею на берегу Скифского океана, который суть Карское море. В книге «Сибирская Прародина» я привожу доказательства тому, что прародина шумеров, хеттов, индоариев, иранцев, финно-угров, германцев, славян располагалась на Таймыре.

Таймыр – это тайный мир, учитывая сакральную корневую основу прародины – скрытый, сокровенный, секретный и употребляя кальку этой основы – тайный, а Меру, это ни что иное как Мир. Современный Таймыр как географическое понятие охватывает территорию от Енисейского залива на западе до Хатангского залива на востоке и от берега Северного Ледовитого океана на севере до посёлка Таймыр на южном берегу Хантайского озера. Впрочем, южная граница Таймыра открыта для дискуссий.

Прародина на севере Таймыра сформировалась вполне закономерно. Это было климатически обусловлено тем, что на протяжении всего ледникового периода (около 3 млн лет) холодолюбивые животные и охотившиеся на них представители рода человеческого из-за глубины снежного покрова в Европе вынуждены были мигрировать в малоснежную Сибирь. По окончании Ледникового периода около 12 тысяч лет назад холодолюбивые животные двинулись на север догонять отступающую холодную зону и вследствие этого севернее гор Бырранга произошла гигантская концентрация мамонтов и человеков. Эта первоконцентрация и запустила социогенез, что привело к взрывному формированию первой цивилизации. Однако вскоре вследствие перенаселённости население заняло всю территорию Таймыра, а позже все азиатское арктическое побережье. Продолжавшееся взрывное увеличение численности народонаселения приводило к отделению и уходу на

новые места жительства вычленившихся народов. Подробности этого процесса мы можем увидеть в трактате Дудона (около 1015 г.) о нравах и деяниях первых нормандских князей. Приведя вначале рассказ о Скифском океане и острове Скандия, он пишет: *«Когда это потомство вырастает, оно заводит споры из-за имущества с отцами дедами и между собой, так как численность его очень велика, а земля, ими занимаемая, не может их пропитать. Тогда это множество юношей бросают жребий, кто из них, по древнему обычаю, должен быть изгнан в чужие края. Так поступали геты (Gete), они же и готы (Gothi), обезлюдив почти всю Европу».*

Историки прекрасно знают, что при переселениях никогда не бывает исхода до последнего человека. При переселениях происходит разделение народов. Ушли инды, остались венды, ушли иранцы, остались туранцы. Этот процесс подобен отделению ветвей от ствола. Стволовым этническим образованием прародины, от которого отделялись народы, уходя на новые земли, и который оставался на священных землях матерей и отцов были славяне. Славяне – стволовые хранители языка, священных гимнов, обрядов, традиций, смыслозадающих ценностей, особенно правды, то есть всего того, что мы называем культурой прародины. Стволовым образованием славянства является русский народ.

В силу арктической локализации прародины, миграции протонародов осуществлялись лишь в одном направлении – с севера на юг. При выходе из зоны лесов в зону степей все переселенцы вынуждены были останавливаться для смены уклада жизни. Эта вынужденная остановка накладывалась на идеальность жизненных условий в лесостепной зоне. Именно поэтому в южносибирской лесостепи сформировалась вторичная прародина евразиатского человечества, организованного в Срединное государство. Стволовым этническим образованием на юге Сибири проолжали быть славяне.

У «ствола» особое, отеческое отношение к «ветвям», поэтому в Российской империи не был уничтожен ни один малый народ (вспомним для сравнения, что американцы сделали с индейцами и как англосаксы относились к индусам в своей колонии). Ровно поэтому и Советский Союз держался жизненными соками русских людей, да ещё прикармливал весь соцлагерь. Сдаётся мне, что и «Русская идея» связана со стволовым положением русских среди иных этносов и заключается в отеческом отношении к другим народам как к своим детям.

В русских былинах часто упоминаются некие Святые горы, давшие имя самому Святогору. Возможно, именно эти Святые горы можно рассматривать в качестве славянской прародины? Подтверждение этому предположению мы находим в старинных македонских песнях.

Почти полтора столетия назад на Балканах в македонской провинции Болгарии замечательным этнографом Стефаном Ильичем Верковичем было записано огромное количество старинных македонских песен. Веркович был боснийским сербом, панславистом, хорошо знал помакский (македонский) язык. В 1860 г. он выпустил в Белграде сборник «Народне песме Македонски булгара». Всего им было собрано 1515 песен, сказаний и преданий общим объёмом 300 000 строк. С 1862 по 1881 незначительная часть этого собрания (около одной десятой) была им опубликована. Французские лингвисты, детально изучавшие в конце XIX века Индиоарийские Веды, проявили интерес к материалам,

собранным Верковичем. В 1871 году Французское министерство народного просвещения поручило Огюсту Дозону, консулу в Филиппополе, владевшему южнославянскими наречиями, удостовериться в подлинности и архаичности македонских песен. Дозон вынужден был признать македонские песни безусловно подлинными. Более того, он сам записал и опубликовал во Франции прелюбопытную македонскую песню об Александре и коне его Буцефале. Работой Верковича заинтересовался российский император Александр II. Второй том «Веды славян» был издан при финансовой и организационной поддержке Александра. Убийство террористами царя-реформатора положило начало замалчиванию результатов работы Верковича, опередившего знаменитого Тилака, и надолго, если не навсегда, отодвинуло признание Славянской Прародины в Арктике.

Главнейшим утверждением книги «Веды славян» является то, что Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX века. В Ведах убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй. Край-земля была действительно на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода, что свидетельствует как минимум о заполярных условиях этой земли.

Весьма важно то, что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и «героев», весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

Во-первых, в «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. Очень может статься, что озеро Лама близ Норильска названо в честь Суровой Ламии.

Во-вторых, в Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Весь север Сибири между Обью и Енисеем и восточнее характеризуется обилием хеттских гидронимов. Переход «х» в «к» (Хатанга – Катанга, Хетта – Кета) в результате тюркизации очень характерен для Сибири и не только для Сибири.

В-третьих, частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды. Кстати, к северу от плато есть река Горбита с тем же набором согласных, но без форманта «чин».

В-четвёртых, в «Ведах» говорится о том, что рядом с Харапским полем жили дивьи люди. Они не пахали землю, не сеяли, не занимались никаким производительным трудом, жили грабежом и были, по сути, дикарями, пещерными троглодитами. Дивы, дивьи люди

известны из русских летописей и славянского фольклора. Этих волосатых гигантов использовали в битвах в качестве несокрушимых богатырей. Об этом писал Низами в поэме «Искендер-намэ». В Булгаре арабские путешественники видели их сидящими на цепи. Едигею татары подарили двух диких волосатых людей, пойманных в Сибири на горе Арбус.

На Востоке дивов называли дэвами. Профессор Б.Ф. Поршнев, доктор исторических наук и доктор философии, считал дивов-дэвов реликтовыми гоминоидами, неандертальцами, дожившими до нашего времени. В настоящее время их называют снежными людьми. Ханты снежных человеков называют «маигики», что позволяет предполагать в них легендарных гогов и магогов. Низами как раз описывал их как диких волосатых гигантов, нападавших на людские поселения и грабивших их. Обнаружение гог-магоговской гидронимии в горах Путорана позволяет считать, что дивьи люди из Славянских Вед жили именно здесь.

Резюмируя вышеописанные совпадения Путоранской топонимики с топонимикой «Славянских Вед» можно предполагать неслучайность этих совпадений. С некоторой долей уверенности можно утверждать, что Славянская Прародина, Край-земля – это Таймыр. Именно здесь, а не в Европе, нам нужно искать свои истоки.

Разрабатывая тему Сибирской Руси мы сможем понять, откуда мы «вкатились» в Европу. Почему так легко ничтожными силами взяли Сибирь: мы просто вернулись домой, где нас ещё помнили. Наше стволовое положение в этногенетическом древе прародины позволяет нам лучше понять удивительный феномен нашего языка. Шепелявые языки некоторых индоевропейцев – это детский лепет «пацанских» народов, покинувших прародину в слишком юном возрасте. Какой народ в мире был древнее нашего? Что такое было для Руси Ордынское нашествие?

Иллюстрации. 1. Карта Меркатора – две штуки. 2.Карта Гондиуса. 3 Карта Сансона. 4 Карта Герберштейна. 5. Нарисовать бы схему движения германцев из Скандинавии в Скандинавию и схему движения «наших» с Днепра на Днепр. На неё наложить схему по Иордану.

Николай Новгородов

Клюев, берестяная книга, Грустина, Сибирская Русь

Документальный рассказ

[Знамя Майтрейи,ххх]

Клюевская берестяная книга

Русский поэт Николай Алексеевич Клюев за опубликование своих стихов за границей был в 1934 году сослан в Нарым, точнее в Колпашево, однако, в том же году переведен в Томск. Здесь 6-го июня 1937 г. он был арестован, обвинен в причастности к повстанческой кадетско-монархической организации и 23-25 октября 1937 г. по решению тройки расстрелян. Реабилитирован в 1960 г.

В августовской книжке «Нового мира» за 1988 г. Г.С. Клычковым и С.И. Субботиным были опубликованы сохранившиеся письма Клюева, отправлявшиеся друзьям в 1934-1936 гг.

В письме от 10 августа 1936 года Варваре Николаевне Горбачевой поэт с горечью сообщал: «*Я написал поэму и несколько стихов, но у меня их отобрали (*последнее слово зачеркнуто, написано «*уже нет*»*): они в чужих жестоких руках*». И несколькими строчками ниже: «*У меня были с трудом приобретенные кое-какие редкие книги и старинные иконы - мимо которых я, как художник, не могу пройти равнодушно, но и они с марта месяца в чужих руках*». В первой половине марта 1936 года Н.А. Клюев, по словам очевидцев, арестовывался, но к лету 1936 года был возвращен по месту проживания в переулок Красного Пожарника. Видимо, потому, что в тюрьме его разбил паралич, у него отнялась вся левая сторона тела и даже закрылся левый глаз, и НКВД решило, что «эта развалина» не представляет опасности для власти.

Что это были за редкие книги, можно узнать из другого клюевского письма, отправленного Н.Ф. Христофоровой-Садомовой, по-видимому, несколько ранее письма к Горбачевой: «*Я сейчас читаю удивительную книгу. Она писана на распаренной бересте китайскими чернилами. Называется книга Перстень Иафета. Это ничто другое, как Русь 12-го века до монголов. Великая идея Святой Руси как отображение церкви небесной на земле. Ведь это то самое, что в чистейших своих снах предвидел Гоголь, и в особенности он - единственный из мирских людей. Любопытно, что в 12-м веке сорок учили говорить и держали в клетках в теремах, как нынешних попугаев, что теперешние черемисы вывезены из Гиперборeев, т.е. из Исландии, царем Олафом Норвежским, зятем Владимира Мономаха. Им было жарко в Киевской земле, и они отпущены были в Колывань - теперешние Вятские края, а сначала содержались при Киевском дворе, как экзотика. И еще много прекрасного и неожиданного содержится в этом Перстне. А сколько таких чудесных свитков погибло по скитам и потайным часовням в безбрежной Сибирской тайге?!*».

Согласитесь, поразительную книгу держал в руках поэт! Вот только вряд ли в «Перстне Иафета» была прямо поименована Гиперборея. В Русской традиции этот термин не употреблялся. Скорее всего, та земля, откуда были привезены так называемые черемисы, называлась Леденцом, Ледяным или Ледовым островом, почему поэт и решил, что это Исландия и поименовал ее Гипербореей. Исландия же не могла фигурировать в этом тексте, потому что еще в 874 году была заселена норвежцами, в 1262-1264 гг. была присоединена к Норвегии и никакие черемисы там не водились. Я полагаю, эта неувязка произошла вследствие чересчур вольного перевода с церковнославянского, или иного языка, на котором была написана книга «Перстень Иафета».

Хорошо бы, конечно, познакомиться с этой берестяной книгой, но Центральный Государственный архив литературы и искусства в 1965 году уже обращался в УКГБ Томской области с

просьбой передать в архив сохранившиеся клюевские материалы, но получил ответ, что ничего не сохранилось, несмотря на то, что при аресте у поэта «*изымалось разных книг 9 штук и рукописи на 10-ти тетрадных листах*».

К тому же берестяная книга, скорее всего, была изъята еще в марте 1936 года при первом томском аресте поэта. А что у Клюева изымалось при мартовском аресте, неизвестно, потому что в деле № 12301, начатом пятого августа и оконченном девятого октября 1937 г. об этом ничего не сказано. С копией этого дела мне любезно разрешил познакомиться директор музея социально-политической истории ТГОИАМ Б.П. Тренин. А заводилось ли дело об аресте 1936 г. и сохранилось ли оно, мне неизвестно, может быть исследователи ТОКМа смогут это установить.

В деле Клюева № 12301 поражает обилие подельников из среды служителей культа. Из них чекистами была «состряпана» церковная ветвь повстанческой организации, и Клюеву была приписана роль связующего звена между кадетами и священнослужителями. Если отбросить свойственную моменту риторику и всё искусственно пришитое, то остаётся лишь неподдельный интерес чекистов к священникам. И, может быть, даже не к ним самим, а к старинным книгам, хранившимся в Церквях и в их личных библиотеках. Ведь, несомненно, еще в 1936 г. чекисты догадались, что берестяную книгу Клюев мог получить только из рук священников и, скорее всего, старообрядческого толка. Что изымалось при арестах священнослужителей, мы не знаем, и вряд ли когда-нибудь узнаем.

Говорят, Контора Глубокого Бурения за последнее десятилетие сильно изменилась, стала Службой Безопасности народонаселения от произвола власти. Наша областная перестроившаяся Контора первая в стране создала мемориальную книгу памяти репрессированных, за что организатору и исполнителю этой работы В.Н. Уйманову совершенное спасибо от потомков безвинно репрессированных и не только от них.

Возможно, ФСБ и отдала бы Клюевскую берестяную книгу в Музей да жаль, этой книгой никто не интересуется. Вот были у нас в Томске осенью 2009 года Первые Клюевские чтения. Съехался народ со всей страны. А о берестяной книге не прозвучало ни слова. Она оказалась неинтересной ни филологам, ни историкам, ни искусствоведам, ни, наконец, специалистам по проведению Дней славянской письменности и культуры.

Между тем, обнаружение этой книги могло бы иметь исключительное значение для всех перечисленных областей культуры. Мы носимся с новгородскими берестяными грамотами, а ведь это ни что иное, как записки-односекундницы. Прочитал её – выбросил в грязь, где её скоренько втоптали, вот она и долежала в культурном слое до раскопок А.В. Арциховского.

Я нисколько не хочу принизить значение изучения новгородских берестяных грамот. На 2010 год, согласно В.Л. Янину, обнаружено в Новгороде 1005 грамот, и чуть больше сотни в других русских, украинских и белорусских городах: Старой Руссе, Пскове, Твери, Смоленске, Торжке, Москве, Витебске, Мстиславле, Звенигороде-Галицком. А на берегу Волги близ Саратова крестьяне, при рытье силосной ямы, обнаружили Золотоордынскую берестяную грамоту XIV века (вот интересно, на каком языке была написана эта грамота? Алё, филологи…?.

Разумеется, лучше всего изучены новгородские грамоты. Академик А.А. Зализняк, отдавший немало времени их изучению, пришёл к выводу, что написаны они на древненовгородском диалекте, отличавшемся по фонетике, морфологии и частично по лексике. В языке соблюдалась строгая грамматическая и орфографическая система. И, что чрезвычайно важно, на фоне растущей безграмотности нынешнего народонаселения, 90% грамот написаны вообще без единой ошибки. Эта письменность, подчеркивает Зализняк, была распространена по всей Руси. Уже в самом начале XI

века весь русский народ свободно читал и писал. И главное, считает уважаемый академик, письменность существовала на Руси до принятия православия. Я к этому добавлю, что, согласно двум источникам, и в IV веке до н.э. она у наших предков уже была, и писали, заметьте, на бересте.

Ну, хорошо, грамот обнаружено за тысячу, а где же берестяные книги? Разве могла в дохристианской Руси существовать поголовная грамотность без книг, по которым учились грамоте? И как передавалась книжная культура? И главное, где же книги? Может, сгорели в кострах? И кто же эти костры разводил? У меня такое впечатление, что все отчётливо понимают, кто сжег языческие книги в кострах, но все молчат. При царе за пропаганду язычества грозила каторга. При большевиках все боялись возразить Энгельсу, смело заявившему: ***«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими».*** А в наше время, когда победной поступью возвращается православие, напоминать о кострах как-то неловко.

В подтверждение позиции Зализняка о поголовной грамотности русов до принятия православия, но совершенно примитивных, по Энгельсу, следует напомнить, что Кирилл, якобы разработавший для нас, тёмных, азбуку, признавался, что приобрёл в Корсуни Евангелие и псалтырь, написанное русскими письменами, более того, научился читать по-русски. Значит, были у наших предков книги, и на севере они, как и грамоты-записки писались на бересте. И вот найдена третья берестяная книга в стране! Первая была найдена в Сибири в 1715 году и использована для записи собранного ясака. Вторую в середине XIX века видел у староверов на Мезени русский этнограф С.В. Максимов (В.Л. Янин). Сколько вопросов можно было бы разрешить при её изучении! Когда эта книга была написана? Где? Кем? На каком языке, церковнославянском или древненовгородском? И уж если она была приобретена Клюевым в Томске, не здесь ли она создавалась?

Какие-то удивительные истории происходят в Сибири с книгами. То берестяную книгу используют для записи ясака (начало XVIII века). То вдруг экскаваторщик, спрыгнув и провалившись в собственноручно вырытую траншею, обнаруживает в ней сундук с иконами и книгами. То уже в 90-е годы XX века из какого-то таёжного скита привозят сундук со старинными книгами, и книги вместе с сундуком исчезают. То вдруг книги плывут по реке и их вылавливают пацаны. Вот что рассказал петербургскому писателю Олегу Михайловичу Гусеву некто Виктор Александрович Хазов из Новосибирска. *«Я коренной сибиряк. Жил и воспитывался в селе Пушкари, что на берегу реки Аллеус. Это Ордынский район Новосибирской области. Река Орда впадает в Обь-матушку. Однажды весной, идя в школу, увидел, как по речке плыли какие-то старинные книги. Мы с ребятами выловили их, и я стал эти книги читать. Ребята мне говорят, как ты, мол, их читаешь, ведь «здесь буквы не те». А я свободно читал старославянский шрифт, хотя раньше его, конечно, не изучал. Потом дверь как бы закрылась, шрифт стал непонятен, и я перестал читать».*

Но я немного отвлёкся от Клюевской книги. Повторюсь, в Томске она никого не интересует. И я делаю неутешительный вывод: в Томске никто не любит русскую историю, древнюю русскую литературу, а значит и сам русский народ не люб высокоучёному томичу.

Впрочем, нечего врать, не всем. Недавно обсуждал я проблему Клюевской берестяной книги с одним интересным человеком. Зовут его Валерий Николаевич Уйманов. Я его выше уже упоминал в очень положительном смысле. Он кандидат исторических наук, настоящий полковник, заместитель начальника областного управления МЧС, раньше работал в областной администрации, а еще раньше

в КГБ, курировал работу аномальщиков, к которым и я относился. Надо сказать, нас он попусту не притеснял, за что ему второе в этом тексте спасибо.

По вопросу о клюевской книге он высказал одно ценнейшее замечание, за что ему третье спасибо, а будет ещё и четвёртое. Так вот, он сказал, что Арциховский не был первооткрывателем новгородских берестяных грамот. Артемий Владимирович обнаружил первую грамоту 26 июля 1951 года, а до него эти грамоты собирал в раскопах и выкупал у окрестных крестьян новгородский коллекционер Василий Степанович Передольский. Свою коллекцию грамот он выставил в частном музее, построенном на собственные средства. Историки обсмеяли Передольского. Более того, его обвинили в подделке экспонатов музея, то есть в жульничестве.

Умер коллекционер в 1907 году, а уже в 20-е годы этот музей был национализирован, но вскоре закрыт, так как историки, которые никак не могли успокоиться, убедили руководство в том, что большинство экспонатов этого музея не представляют никакой исторической ценности. *«Судите сами,* - спрашивает Валерий Николаевич,- *если, допустим, Василий Степанович выкупил у одного хорошего новгородца берестяную книгу, стал бы он отдавать её ненавистным ему историкам на поругание?»* И сам уверенно отвечает, *«Это очень даже вряд ли»*. И я с ним категорически соглашаюсь.

Книга могла быть написана в Новгороде по мотивам киевской жизни при Владимире Мономахе (1113-1125) потому, что и сын Мономаха Мстислав Владимирович княжил в Новгороде с 1088 года, а после него ещё долго княжил его внук Всеволод Мстиславович. Так что информация о великокняжеской киевской жизни в Новгороде того времени вполне могла быть. И грамотеев, судя по обилию берестяных грамот, было достаточно.

Уйманов не стал вдаваться в подробности, как берестяная книга Передольского могла попасть к Клюеву. Нередко так бывает, высказал он догадку, что у очень творчески одарённых личностей случаются, мягко скажем, несколько выпивающие дети. Могли и за бутылку отдать ему книгу, а скорее из уважения к его поэтическому таланту. Но тут я не согласился. Книгу должны были изъять ещё при аресте в Европейской России. А самому взять её с собой в ссылку - это обречь раритет на потерю. Это очень даже вряд ли. И Уйманов со мной категорически согласился. Книга была приобретена Клюевым в Томске. Есть основания предполагать, что книга даже создавалась на территории Томска и принадлежала русскому жителю города Грустина.

Согласись, читатель, как было бы здорово, если бы начальник УФСБ по Томской области разыскание берестяной книги «Перстень Иафета» объявил делом чести томского управления ФСБ?! Ведь чекисты беспредельно любят Родину, не правда ли?!

Грустина

Память об этом городе как-то незаметно исчезла. Последним о нём как о реальности писал в 30-е годы иркутский академик М.П. Алексеев. Нынешние томские историки называют Грустину «сказкой», и с их слов эту же версию озвучивает спикер областного Заксобрания Б.А. Мальцев. В 2003 году мы с ним слегка затронули эту тему в прямом эфире на ТВ-2. Есть запись.

Между тем, город Грустина так интересен, что захватывает дух. Достаточно сказать, что это был русский город. Представьте себе – русский город посреди Сибири задолго до прихода казаков Писемского и Тыркова…Не можете представить? А читать не пробовали? Иногда полезно читать не только учебники, писаные русофобами.

Ну, помилуй Бог, какая же это сказка? Ведь город Грустина изображён на всех почти географических картах Западной Сибири, опубликованных, мягко говоря, в Западной Европе в XVI –

XVII веках. Только не подумайте, пожалуйста, что карты эти составлялись отважными немецкими или голландскими землепроходцами, нет, они были, грубо говоря, стырены на Москве зарубежными разведчиками, которые никогда не дремали. Не дремлют и сейчас.

На всех картах город расположен на правом берегу Оби, но в самых разных местах её течения - от нынешнего Бийска, до Сургута. Страленберг, Лерберг, Герберштейн - все, заметьте, любознательные иностранцы (в упрёк отечественным историкам) пытались поточнее локализовать Грустину. И все, почему-то, тяготели к Томску. Полагаю, это не случайно, потому что географические координаты Грустины, снимаемые с вышеупомянутых карт, до градуса совпадают с координатами Томска.

Когда я заявил, что память о Грустине исчезла, я немного сгустил краски. Об этом городе много писал наш современник профессор МГУ археолог Л.Р. Кызласов. Леонид Романович – хакас по национальности, несомненно, очень сильно любит Сибирь, много пишет об исчезнувших сибирских городах. Относительно Грустины, кроме всего прочего, приводит весьма любопытное соображение о том, что именно к этому городу относится известный пассаж из выдающегося литературного памятника XIV или XV века «О человецех незнаемых на Восточной стране и о языках розных»: «*Вверх тоя ж рекы великия Оби есть люди ходят по под землею иною рекою день да нощь, с огни. И выходят на озеро. И над тем озером свет пречюден. И град велик, а посаду нет у него. И кто поедет к граду тому и тогда слышити шюм велик в граде том, как и в прочих градех. И как приидут в него и людей в нем нет и шюму не слышити никоторого. Ни иного чего животна. Но в всякых дворех ясти и пити всего много и товару всякого. Кому что надобе. И он положив цену противу того, да возмет что кому надобет и прочь отходят. И кто что бес цены возмет, и прочь отидет, и товар у него погыбнет и обрящется пакы в своем месте. И как проч отходят от града того и шюм пакы слышети как и в прочих градах…*»

В этом тексте совершенно недвусмысленно описывается сибирский город, обладающий обширной подземной частью, куда население скрывается при появлении каравана купцов, успев разложить во дворах свои товары и еду, и питье для гостей. После того как купцы покидают город, он вновь наполняется живым шумом, причем происходит это очень быстро. Это можно объяснить тем, что входов в подземелья было очень много, практически в каждом дворе. Любопытно упоминание подземных ходов под довольно крупной рекой, а также выход к озеру. Упоминаемый при этом пречюдный свет, возможно, объясняется тем, что глубокие вентиляционные колодцы использовались для дутья при выплавке металлов. В ночное время сполохи от этих плавилен могли подсвечивать низкую облачность.

Повторюсь, Л.Р. Кызласов считает возможным связывать это старинное описание с городом Грустиной, координаты которого, напоминаю, до градуса совпадают с координатами Томска. А в Томске существует огромная волна слухов, подтверждённая бесчисленным количеством показаний очевидцев, о наличии подземных ходов под городом.

Молва шумит, что размеры подземного объекта превышают площадь современного Томска, а глубина его немерена. В 1908 году в одном из подземелий, названных «Пещерой воина», был найден человеческий костяк в деревянных латах, обтянутых кожей, с топориком, копьём и луком со стрелами. Вооружение и латы свидетельствуют о принадлежности к гуннской эпохе, либо к ещё большей древности. Вот к какому древнему времени восходят томские подземелья, хотя какая-то часть их может принадлежать и томским купцам, любившим хранить мягкую рухлядь в каменных подвалах своих домов – лучше сохранятся от огня. Вот ведь и древние книги вполне неплохо могли храниться в вентилируемых подземельях, а из них попадать в руки любознательных томичей.

Помню в детстве, при любом споре, несогласный с тем, что ты ему пытаешься втемяшить, запальчиво кричал: «Чем докажешь?». Вот и сейчас я слышу выкрики: «Чем докажешь, что на месте Томска стоял древний город?»

Отвечаю: доказывает строительная практика. Не могу сказать, что обнаруживали в земле купцы при рытье огромных подвалов и простые горожане при рытье погребов, могу об этом лишь догадываться и что-то предполагать. А вот хорошо известно, что при прокладке глубоких траншей под канализацию уже в конце XIX века в большом количестве выворачивались гробы-колоды. В них были захоронены не первотомичи, а те, кто жил на этой территории раньше. Судите сами, у подавляющего большинства покойников отсутствовали крестики, правая рука лежала у левой ключицы, а левая у локтя правой; в колодах вместе со скелетами покойников лежали кости животных; у некоторых захороненных головы лежали на правом виске, несколько десятков захоронений с правовисочным положением покойников было обнаружено не в гробах-колодах, а в боковых подбоях глубоких могильных ям; в одном гробу двое покойников были захоронены валетом. Наконец, обнаружено несколько кладбищ, где гробы колоды стояли в семь ярусов.

Языческим душком пахнуло, не правда ли, читатель? Не случайно прозектор Императорского Томского университета Сергей Михайлович Чугунов, в антропологических целях изучавший обнаруженный в гробах-колодах костный материал, и сильно удивлявшийся отсутствию крестиков, вскоре столкнулся с сопротивлением церкви и полиции и прекратил исследования. Но антропотип захоронённых определить успел – европеоиды!

И что этому удивляться? Я ведь раньше уже говорил, что в Грустине проживали русские. Вот доказательства. На карте И. Гондиуса, 1606 г., написано: «В этом холодном городе проживают совместно татары и русские» (перевод с латыни Т.А. Калёновой). И хотя карта была опубликована в 1606 году, ситуация, на ней изображённая, относится к более ранним временам. Ведь есть основания полагать, что ещё за двести лет до этого, в 1391 году этот город был разрушен Тамерланом.

Отечественный специалист по Тамерлану, Тизенгаузен, сообщает, что персидские историки описывали поход Тамерлана в Дешт-и-Кипчак 1391 г., в ходе которого у реки Тан *«Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Карасу, разграбило его со всей областью».* Историки с ног сбились, но не нашли в средневековой Руси города с названием Карасу. И правильно, что не нашли, потому что и искать не надо: река Тан – это река Томь, а Карасу – это Грустина. За рекой Томью расположен родовой улус Тохтамыша – Тахтамышево, и неподалёку Тимерчинский бор, где была ставка Тимура.

Ещё в 30-е годы выпускник Томского политехнического института, будущий президент казахской АН геолог К.И. Сатпаев в Улытаусских горах на западе Карагандинской области обнаружил памятную амфиболитовую стелу. На ней арабской вязью и уйгурским текстом было написано с указанием точной даты (апрель 1391 г.), что султан Турана Темирбек со 100000 войском идёт по кровь Токтамышхана.

Прочертите вектор из Самарканда на северо-восток через Улытаусские горы и вы попадёте в Барабинские степи. Здесь след Темирбека в 1719 году зафиксировал Джон Белл Антермонский, догонявший Сибирским трактом дипмиссию лейб-гвардии капитана Л.В. Измайлова в Китай. *«Не доезжая восемь или десять дней пути до Томска, на этой равнине находят много могил и захоронений древних героев, которые, вероятно, пали в бою. Эти могилы легко различимы по кучам земли и камня, возвышающимися над ними. Когда и между кем происходили эти битвы так*

далеко на севере, неизвестно. Меня информировали барабинские татары, что Тамерлан имел много боевых стычек в этой стране с калмыками, которых он тщетно пытался победить».

Таким образом, находясь всего в восьми днях пути от улуса Тохтамыша, Тимур не мог повернуть назад. Однако Тохтамыш успел улизнуть на Волгу и в результате разъярённый Темирбек разрушил город Грустину внутри и снаружи.

Приведенная выше судьба города Грустина объясняет часто встречавшиеся повреждения костей у скелетов, захороненных в гробах-колодах, наличие наконечников стрел, застрявших в костях черепов. Это явление было подмечено С.М. Чугуновым ещё в XIX веке. Это же даёт возможность объяснить то, что гробы-колоды захоранивались штабелями.

В 1991 году в Томске была опубликована книга известного томского историка, краеведа и писателя Витольда Славнина «Томск сокровенный». Она проникнута такой пронзительной теплотой к Томску и болью за томскую историю, которую мы теряем, что при чтении пробирает дрожь. В 1956 году Витольд Донатович лично был очевидцем обнаружения жировосковой мумии в колоде, вывороченной при прокладке канализационной траншеи через тогдашнюю Базарную площадь. Естественной мумификации, по мнению автора, способствовала как повышенная обводнённость грунтов, так и захоронение в гробе-колоде. И то и другое уменьшало доступ воздуха и содействовало лучшей сохранности. Здесь же Витольд Донатович высказал догадку о том, что в таких грунтах могут быть обнаружены берестяные грамоты, не хуже чем в Новгороде. Но увы, посетовал Славнин, Томск не Новгород.

Мумий в Томске было найдено несколько экземпляров. С одной стороны, это говорит о том, что где ни копни – везде найдёшь древнесибирскую берестяную грамоту, а с другой, – мумия это ведь бесценный материал для генетических исследований, для современной антропологии.

Глубокоуважаемый господин губернатор! Дорогой Виктор Мельхиорович! Пожалуйста, пригласите немецких археологов, раз наши не хотят искать берестяные грамоты и мумии.

Сибирская Русь

У читателя, конечно же, не мог не возникнуть вполне закономерный вопрос: а с какого это перепугу вы говорите о русском городе посреди Сибири в столь отдалённые времена? Отвечаю. Мною на эту тему написано две книги: «Сибирская Прародина», М.: Белые альвы, 2006, 544 с., и «Сибирское Лукоморье», М.: «Вече», 2007, 350 с. Конечно, весь приведенный в них объём доказательств я здесь привести не смогу. Но книги можно найти в интернете и познакомиться в полном объёме.

Важнейшим вопросом ранней истории любого народа является такой: где рождался тот или иной народ, там, где проживает ныне, или рождался он в другом месте, а на нынешнее место прибыл в ходе переселения? Если бы народы проживали на тех местах, на которых они рождались, их окружали бы одни родные и вполне понятные названия. На самом деле чаще всего всё обстоит совсем не так. Топонимика свидетельствует: народы переселялись. Историки подтверждают то, что многие народы ныне живут «не на своих местах». Известно, что древние шумеры пришли в

Месопотамию с какого-то гористого острова, расположенного в морской акватории. Хетты также пришли в Малую Азию неведомо откуда. Переселялись индоарии, иранцы, киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, готы, гунны, авары, савиры, хазары, булгары, печенеги, половцы. Римляне говорили о Великом переселении народов, в ходе которого орды пришельцев брали Рим.

Возникает вопрос: все ли народы переселялись, или какая-то часть народов проживает «на своих местах”? Гордые европейцы решили этот вопрос примитивно: дескать мы – цивилизованные народы – проживаем на «своих местах», а вот всякие «варвары» – это переселенцы. Однако к XX веку европейцы, от варваров, кстати, и произошедшие, с удивлением обнаружили, что переселялись и их предки – готы, саксы и т.д. Самонадеянные англичане, после установления лингвистами индоевропейской языковой семьи, были вынуждены признать своё родство с индусами потомками индоариев.

В этой ситуации передовые немецкие историки придумали компромисс: да, наши предки переселялись, но…с одного места на то же самое место. Мол жили-жили в Скандинавии, добились благосостояния, и этого самого благосостояния пережить не смогли, поэтому тронулись в путь. В III веке они пришли в Юго-Восточную Европу, повоевали здесь со славянами и отправились на Запад, разорили Рим, дошли до Пиренеев, повернули на север и завершили свой путь в Скандинавии в VII веке.

Спору нет, готы действительно переселялись, но не по кругу. На самом деле византийские историки Кассиодор и Иордан сообщали, что германцы-готы стартовали с океанского острова Скандза, располагавшегося за пределами Европы.

Наши доблестные историки, конечно же, не могли не пристроиться в кильватер этой замечательной немецкой теории. В результате родилась концепция, аналогичная немецкой: наши предки долго жили в Приднепровье, но в конце IV века отправились на Дунай. Здесь они соприкоснулись с греко-римской цивилизацией и «набрались уму-разуму», после чего к середине VIII века вернулись на Днепр.

На самом деле надо признать, наши предки действительно пришли в Восточную Европу, но не с Дуная, а из Азии, из Сибири. Этим путём шли из Сибири в Европу почти все вышеперечисленные народы. Причины именно такого вектора переселений связаны с существованием Сибирской Руси.

Персидским и арабским географам IX-X вв. были известны три Руси: Куявия, ассоциирующаяся с Киевской землёй, Славия, ассоциирующаяся с Новгородской Словенией и третья (по арабскому счёту) Русь, которую они называли Артанией или Арсанией. Историки сбились с ног в поисках Артании и пришли к выводу о бесперспективности дальнейших её поисков. Похоже, они просто ошиблись с масштабом поисков.

Артанию не могли найти, потому что искали её в Восточной Европе. Между тем, на географической карте французского картографа Гильома Сансона (1688 г.) столица Арсании город Арса показан чуть южнее Золотого (Slote) озера, в Западной Сибири.

О размерах Артании можно судить по распространению артанских топонимов. На северном окончании Телецкого озера в месте истока реки Бия стоит поселок Артыбаш. На западе Кемеровской области есть железнодорожная станция Артышта, а на севере этой же области в Томь справа впадает речка Артыбашус. И, наконец, река Артавиша. На карте Западной Сибири Герарда Меркатора (1594) эта река впадает слева в Обь под 61 градусом, что, по-видимому, соответствует реке Конда. Таким

образом, Артанские топонимы трассируются через всю Западную Сибирь от юго-востока до северо-запада.

На юго-западе Западной Сибири к артанским топонимам с некоторой натяжкой можно отнести город Орск на реке Урал. В этих местах к северу от Каспия и Арала в последние века перед Рождеством Христовым обитали скифы-саки. Вождём парнов, одного из скифских племён, был Аршак, создавший Парфянское царство на территории Гиркании. Он дал начало династии Аршакидов, правившей Парфянским царством с 250 г. до н.э до 224 г.н.э. Аршака можно рассматривать как русского выходца из Арсы. Что касается перехода «с» в «ш», то с ним мы встречаемся в русских однокоренных словах «весна – вешний», «краска – крашеный», «бес - бешеный».

В германских сагах подтверждается былое проживание славян на реке Урал. Эта река, называемая ими Танаквисль (Ванаквисль), стекала с Рифейских (Уральских) гор, впадала в Каспийское море и являлась пограничной между Европой и Азией. Низовья этой реки населяли славяне ваны, а в верховьях проживали германцы асы. За несколько десятилетий до РХ их вождь Один увёл германцев в Скандинавию. Арабы называли реку Урал Славянской рекой, и размещали на ней город ванов Вантит.

В 943 году, по другим авторам в 944 году, русы, чья страна по уверениям ибн Мискавейха, соприкасалась с Каспием, переплыли море и вошли в устье Куры. Наши историки обвинили ибн Мискавейха в слабом знании географии, будучи уверенными в том, что *«в середине X века Каспий не «соприкасался» со страной русов ни одним метром берега»*. На самом деле арабский Михалыч географию знал хорошо, а вот наши историки никак не хотят признавать существование Сибирской Руси – Артании.

Столицей Артании арабы называли город Арта (Арса). В Арте жил царь Сибирской Руси, которого называли каганом. Русы многочисленны, их страна богата, в ней большие города. Города – это признак цивилизованности страны. Именно в городах концентрируются достижения культуры того или иного народа. Что же мы знаем о сибирских городах? Арабы сообщают названия лишь двух городов: Арта и Вантит. Однако на географических картах Западной Сибири, опубликованных в Западной Европе в XVI –XVII вв. С. Герберштейном, Г. Меркатором, И. Гондиусом, Г. Сансоном и др. показаны города Арса, Грустина, Серпонов, Коссин, Терем, Камбалык.

Два слова о городе Вантит, который по уверениям арабов, стоял на самом краю Артании. Известный писатель и исследователь истории ванов В.И. Щербаков, считал, что Вантит был родиной вятичей, которые отсюда, с реки Урал переселились на Вятку. Если предположить, что Щербаков прав, то нетрудно увидеть, что именно к этим вятичам и их князю Ходоте совершал поход «по две зимы» непобедимый Владимир Мономах, о чём он сообщает в своём «Поучении». Кто-то из его приближённых вполне мог остаться в Артании, прибыть в Грустину и здесь написать книгу «Перстень Иафета».

Сибирская Русь – Артания лишь для арабов была Третьей Русью. Для русов это Русь изначальная, потому что является преемницей Сибирской Прародины и стволовым образованием этногенетического древа человечества. Но это уже неподъёмная тема для этого рассказа. Отложим её для другого случая. Здесь же остаётся лишь заметить людям с загребущими руками, которые, пользуясь нашей временной слабостью, собираются оттяпать у нас Сибирь, поскольку мы де взяли её незаконно: **Сибирь всегда была нашей. Здесь располагается наша прародина!**

Поговорим о странностях любви

О любви между полами всё сказано, и прибавить к этому нечего. Разве что вообразить: у меня было не как у всех! Но это глупо. Тема давно закрыта умным евреем. Поговорим о любви к отечеству, «к отеческим гробам», точнее – о любви к отечественной истории.

Вопрос: можно ли любить историю своего отечества, если не любишь свой народ? Вот сидит в своей келье монах и старательно церковнославянскими буквами, принесёнными из других земель, выводит летопись народа, который, по его словам, живёт в лесе, яко же всякий зверь, живёт скотски, убивает друг друга, срамословит при отцах, умыкает девок у воды. И мне понятно, что этого народа (паганыих, то бишь язычников) летописец не любит и эта нелюбовь отражается в его летописи.

В Новое время основу истории России закладывали, как известно, немцы Готлиб Зигфрид Байер, Август Людвиг Шлёцер и Герард Фридрих Миллер. Они уже не разделяли русичей на православных, староверов или язычников, но относились ко всему русскому народу ничуть не лучше того же Энгельса (не к ночи будь помянут). И история российская у них получилась такая, что любить в ней оказалось нечего. Что и отметил вскоре «басманный безумец», которому по-дружески попенял на это А.С. Пушкин.

Пришедшие на смену немцам отечественные историки тенденцию переломить уже не смогли, или не захотели. Л.Н. Толстой, как оказалось, и в самом деле «матёрый человечище», чьё творчество и глубокомыслие и через сто лет после смерти всё больше привлекает внимание Запада, в 1870 году гневался на отечественных историков. *«Читаю историю Соловьёва. Всё, по истории этой, было безобразие в допетровской России: жестокость, грабёж, правёж, грубость, глупость, неумение ничего сделать».* И далее великий мыслитель задаёт псевдоисторикам-русофобам вопрос: а кто создал великое государство, кто растил хлеб, скот, кто добывал пушнину, которой одаривали цивилизованных воришек-послов, кто строил дома, дворцы, величественные храмы, кто перевозил товары? И почему Богдан Хмельницкий вместе с истребляемым народом передался России, а не Турции и не Польше?

Историки «не заметили» гневного высказывания Толстого, и до сих пор солидарны с позицией С.М. Соловьёва: *«…он создал наиболее полную, цельную и…наиболее обоснованную концепцию истории России, ставшую вершиной… историографии»* (Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьёв. М., 1980, с 175).

После Соловьёва, писавшего свой «исторический шедевр» с 1851 по 1879 гг., сменилось много поколений отечественных историков, но «вершина историографии» осталась непокорённой. По-прежнему и академические, и вузовские, и школьные историки равняются на эту «вершину», демонстрируя крайне русофобское отношение к отечественной истории. Ну не было ничего хорошего, а уж тем более выдающегося, в нашей истории, не было и быть не могло! Вот кредо нашей историографии.

Сами историки крайне раздражаются на упрёки в русофобстве. Они говорят: мы объективны. В науке нет места любви или ненависти. На все исторические события (добру и злу внимая) должно смотреть беспристрастно и ответственно. Надо быть лишь правдивым и справедливым в своих суждениях. И тут мне приходит на память китайский мудрец Лао Цзы. Он любил повторять:

Долг без любви делает человека недовольным,

Ответственность без любви делает человека беспощадным,

Справедливость без любви делает человека жестоким,

Правдивость без любви делает человека недоброжелательным,

Ум без любви делает человека лживым.

И я начинаю понимать: так вот почему наши историки так недовольны русским народом и так недоброжелательны и беспощадны к нему, вот почему написанная ими наша история так переполнена жестокостью. Лжива не история, а её интерпретаторы. Всё это следствие лживости историков-исследователей, лишённых любви и к самому русскому народу, и к истории этого народа. Да они и говорят чаще всего именно так- «этот народ», а не «наш народ». Поэтому наша история переполнена «чернухой» и бедна подвигами.

Поэтому снова (в который уже раз?) новые летописцы, новые переписчики населения (а заодно и историки) стараются убедить миллионы людей от Брянска до Петропавловска, будто не было у нас борцов за свободу и правду, не было «правильных» бунтарей ни из народа, ни из дворян, а были лишь террористы да разбойники с большой дороги. Не говорят о том (да и не понимают), что совсем не присоединяли-то мы Сибирь, въезжая в неё на плечах разбойничьих ватаг Ермака, а возвращались мы на Родину, на свою истинную Родину, откуда в давние времена угнали наших пращуров резко изменившиеся климатические обстоятельства.

И когда я говорю, например, историкам, что наши доблестные предки «начистили клюв» самому Александру Македонскому – в ответ гомерически хохочут. Я спрашиваю, почему вы позволяете себе оскорблять недоверием наших братьев-поляков, предки которых, согласно польской «Великой летописи» принудили А. Македонского покинуть землю лехитов? Они не отвечают на глупые вопросы, но по глазам видно, что хотят сказать: «Это же писали славяне, а не немцы, а Энгельс нам завещал…».

И что самое ужасное, историкам верят учёные других специальностей. «Не было ничего великого и никакой древней истории у славянорусов не было!». В начале 2009 года два профессора ТГУ, один филолог, другой географ, страстно обсуждали моё, с их точки зрения, мифотворчество на почве истории: «Караул! У молодёжи отбирают историю!» Речь шла о Македонском, который, по моим высказываниям, добирался до территории нынешнего города Томска. «Ни малейшей научной базы!», сошлись во мнении филолог и географ.

И это притом, что филологам прекрасно известно: так называемая историческая версия индийского маршрута полководца непоследовательна и запутана и ей изначально противостояла литературная, поэтическая версия, прокладывавшая маршрут Александра на север, в Страну Мрака (Заполярье). Поэтическая версия базировалась на устных рассказах ветеранов похода и представляла собой правду жизни. Для кого угодно это «ненаучная база», а для филолога – вполне научная.

Географы, в свою очередь, помнят ещё из вузовского курса, что основоположник науки географии Клавдий Птолемей царские алтари, поставленные Александром в ознаменование окончания Восточного похода, размещал на реке Танаисе на широте 57°. Если «пробежаться» по 57-й параллели, то единственной рекой в Евразии отдалённо напоминающей Танаис окажется река Томь, на которой на широте 56,5° стоит, вы не поверите, город Томск.

Другой основоположник науки географии, Страбон, с некоторым недоверием указывал, описывая поход македонца, что тень от дерева в полдень оказалась равной пяти стадиям. Всякий географ скажет, что такое наблюдение было возможно сделать только в Приполярье на широте 64°, потому что при реальной высоте деревьев на Земле, тень в 925 метров южнее получить невозможно.

Наконец, Диодор Сицилийский, описывая поход Александра в своей «Исторической библиотеке», приводит совершенно убийственное для исторической версии похода наблюдение над длиной тени от дерева в полдень. Высота дерева 70 локтей, длина тени три плефра. Подставляем величины локтя (0,44-0,46 см) и плефра (29,8 м), определяем тангенс угла (0,354) и сам угол наклона солнца над горизонтом (19,5°) и рассчитываем широту местности. Она оказывается равной 47,5°, если измерение проводилось в день зимнего солнцестояния. В любое другое время года подобный угол солнца над горизонтом мог быть зафиксирован лишь севернее. Скажем, в равноденствие измерение с таким результатом могло быть сделано на широте 70°, а, скажем, 7 ноября или 5 февраля на широте 59°.

Ребята от истории, юные други мои! Позвольте Вас величать так, ибо лишь юному созданию, неразумному ещё, можно простить тсутствие логики и последовательности в суждениях. Всё вышеупомянутое - это тригонометрия и небесная механика, точные, между прочим, науки. А Вы говорите, мои построения ненаучны, Бог Вам судья, если не ВАК.

Я же отправил свой доклад о северных широтах, достигнутых Александром Македонским, на XIV съезд Русского географического общества. Доклад прошёл строгую экспертную проверку, включён в программу съезда, будет опубликован в его материалах и учтён при выработке решений съезда. Кроме того, я отправил на конкурс грантов РГО проект «Реконструкция узловых точек Сибирского маршрута Александра Македонского», и поскольку Президентом РГО является министр по чрезвычайным ситуациям С.К. Шойгу, один экземпляр проекта отправил по линии МЧС. И помог мне в этом В.Н. Уйманов, за что ему четвёртое море благодарности.

x x x

Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизну свою, метко подметил в своё время Некрасов. Ещё раз обратимся к книге В.Д. Славнина, переполненной печалью и гневом. *«Как-то утром, исполняя назначенную отцом роль «инспектора траншеи», подхожу к Базарной площади. На отвалах – куски дерева, кости, несколько больших и маленьких – детских – пустых колод. На берёзке, стоящей почти на углу Коммунистического, кем-то повешена тёмная девичья коса, извлечённая из погребения. Никого из рабочих ещё нет, но поодаль вижу человека в сером макинтоше, склонившегося над кучей земли. Не обращая на меня внимания, мужчина деловито ковыряется в полузасыпанной колоде, передвигая палкой кости, словно фишки игры в «пятнадцать». У ног его, на газетке, две позеленевшие крупные серьги и простой браслет из белого металла. Окликнул, отрекомендовался пионерским патрулём – тогда было такое движение, правда, совсем другого направления. Видели бы вы, как подхватился и заспешил прочь этот немолодой плотный человек, позабыв про свои трофеи. Найденное я сложил обратно в колоду – вместе с газеткой. Разыскал подходящую крышку, кое-как, преодолевая неприятное чувство, прикрыл гроб. Вечером его раздавил бульдозер…».*

А где же были томские историки и археологи, ведь это они должны были стать стеной, не позволяя бульдозерами давить историю. Нет ответа.

В 1985 году история повторилась. Витольд Донатович пишет: *« Так и не подружились археологи со строителями. И никто – никто! из «хранителей древностей» не воспрепятствовал*

осквернению могил в восемьдесят пятом. Ни один из них не предотвратил расхищения исторических ценностей из старинных склепов, развороченных при прокладке теплотрассы к новому корпусу педучилища». Что ж, наверное оно и объяснимо, ведь в том памятном году нам опять начали перестраивать мозги на западный уклон, и вскоре под этот уклон «укатился» Союз.

Прошло ещё тридцать лет и ситуация нисколько не изменилась, зато несколько прояснилась. **«Тотальное равнодушие к сибирской истории!»**. Такой диагноз томским историкам и археологам поставил 19 ноября 2002 года журналист «Красного знамени» Андрей Соколов. А что такое равнодушие? Ведь когда мы говорим, что кто-то к кому-то неравнодушен, то подразумеваем, что этот кто-то в кого-то влюблён. То есть, неравнодушие есть влюблённость, а равнодушие есть невлюблённость, отсутствие любви. Отсюда делаем вывод: не любят томские историки томскую историю. Да и только ли томские? А сибирские историки любят сибирскую историю? А отечественные историки любят русскую историю? Вопросы эти не праздные, это вопросы колоссально значимы для жизни и выживания нашего народа

Два чувства дивно близки нам

В них обретает сердце пищу:

Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.

Было ли это написано А.С. Пушкиным, или это бред сивой кобылы?

И начинает приходить осознание, что забвение пушкинских строк и трепетного отношения наших предков к отеческим гробам – это следствие вдалбливания в народные головы русофобских доктрин Байера, Соловьёва и их современных последователей. Их нелюбовь к русской истории, их нелюбовь к отеческим гробам передалась народу. За что любить предков, если они ничего хорошего в истории не сделали?!

Как недавно сказал Сергей Кургинян на страницах Литературной газеты**, «чтобы подавить и дезорганизовать народ, следует разбудить чувство исторической вины, исторической неполноценности желательно на каждой исторической развилке. Здесь, в начале войны, вы идиоты, потому что позорно воевали. Здесь вы идиоты, потому что плохо брали Берлин. А здесь Александр Невский предался Батыю, а здесь – Петр I – монстр. В итоге – вы абсолютные идиоты, вы неполноценная нация… Это называется подавить…А дальше нужно разгромить все точки консолидации. И тогда любое сообщество людей превращается в слизь, и с этой слизью можно делать что угодно».**

Николай Новгородов

Тригонометрический туризм

[Доклад прочитан в тургостиной фестиваля путешественников «56-я параллель в 2013 г.]

Тригонометрическим я называю туризм «По сибирским следам Александра Македонского». На практике его ещё нет, но я уверен, что уже на двадцатом фестивале будут демонстрироваться первые «тригонометрические» фильмы.

Десять лет я занимаюсь проблемой маршрута Александра Македонского [1-7]. Проблема маршрута обозначена непримиримым противоречием между филологической и исторической версиями маршрута «после гибели иранского царя Дария». Историческая версия всем хорошо известна. Она основывается на трудах античных авторов, которые создавали их через 300-500 лет после похода. Это Диодор Сицилийский, Квинт Курций Руф, Флавий Арриан, Плутарх и Юстин [8-12]. Они опирались на книги ветеранов, сопровождавших Александра, их имена Птолемей, Аристобул, Неарх, Онесикрит и Харет. Опирались-то опирались, но при этом сильно «фильтровали древний базар». Согласно исторической версии Александр «после Дария» три года бесплодно покорял скифов в Средней Азии, затем перешёл через Гиндукуш в Индию, сплавился к Океану и из устья Инда ушёл в Вавилон, потеряв на этом пути через безводную пустыню три четверти своих непобедимых бойцов.

Филологическая версия опирается на труды поэтов и литераторов. В их числе римский поэт Ювенал, восточные поэты Фирдоуси, Низами, Джами, Навои, Великий князь киевский Владимир Мономах [13-21]. Согласно филологической версии «после Дария» Александр пересёк кыпчакские степи, долго и многотрудно воевал с русами, достиг моря Мрака (Заполярье) и близ его берегов построил Медные ворота против злобных Гогов и Магогов, после чего подался восвояси.

Мировым научным сообществом обозначенное выше противоречие осталось не осознанным, поскольку сообщество целиком и полностью приняло историческую версию, проигнорировав филологическую. И это притом, что у историков в их версии безбожно перепутаны все события. Достаточно сказать, что командир царского эскадрона КлитЧёрный, собственноручно убитый Александром на пиру в Самарканде, позже как ни в чём ни бывало трижды участвует в боях на Инде и Гидаспе, сражаясь бок о бок с Александром.

Между тем, в случае спора двух сторон требуется суд третьей стороны, так называемый «третейский суд». В данном случае, на мой взгляд, таким третейским судьёй призвана выступить наука география, поскольку само понятие маршрута – это прежде всего понятие географическое.

Физико-географические реалии на маршруте Александра, описанные ветеранами похода и приведенные вышеупомянутыми античными авторами, однозначно свидетельствуют о правоте поэтов в их споре с историками. Диодор пишет, что зимой 329/328 года до н.э. Александр выступил против парапамисадов. *«Страна их лежит на крайнем севере, вся завалена снегом и недоступна для других народов по причине чрезвычайных холодов. Большая часть её представляет собой безлесную равнину, покрытую деревнями»* [8, С.317]. Понятно, что район Сыр-Дарьи для греков представлялся крайним севером, но откуда на этой реке глубокие снега? Снега эти упоминаются и на Инде. Арриан подтверждает Диодора: *«Он дошёл до земли индов, живущих по соседству с арахотами. Войско истомилось, проходя по этим землям: лежал глубокий снег и не хватало еды»* [9 с. 96]. Снег на Инде с трудом воспринимается географами. Однако историки склонны считать, что войско Александра истомилось в снегах на перевалах Гиндукуша. Между тем, Страбон приводит следующие слова Аристобула об Индии: *«Зимой они вовсе не видели воды, а только снег; впервые пошел дождь в Таксилах».* О сплаве по якобы Инду Страбон сообщает,

что плавание их совершалось десять месяцев, но они ни разу не видели дождей, даже когда дули пассатные ветры [22, С.154]. На реке, по которой он сплавлялся к океану, были пороги, два его военных корабля разбились, погибли воины.

Сплавившись по реке к океану, Александр обнаружил громадный морской лиман, в котором резвились огромные морские животные (9, с.172). Историки, не смущаясь, называют эту реку Индом. Географы прекрасно знают, что устье Инда представляет собой дельту. Дельта и лиман настолько разные ландшафтные образования, что впору усомниться, был ли Александр в устье Инда. Более того, на Индостанском берегу Индийского океана нет лиманов, зато они есть на северном берегу Сибири, в устье Енисея и Оби.

Курций Руф добавляет, что, зимуя в устье якобы Инда, воины Александра так страдали от холода, что едва дождались весны (Квинт Курций Руф, 1819). При этом они сожгли большую часть кораблей, и не потому, что они были лишними, а для обогрева. Инд, как известно, впадает в Индийский океан на широте 24 градуса, а это тропик. Летом солнце там в зените, но и зимой в тропиках просто немыслимы суровые морозы. Так был ли Александр в устье Инда? Географические реалии свидетельствуют об обратном.

Описывая страну парапамисадов, Курций Руф добавляет чрезвычайно важное наблюдение - она лежит в стране Мрака: *«Самое большее время года лежат там столь чрезвычайные снега, что почти нигде не приметно никакого следа птиц или бы какого другого зверя.* ***Вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы»***.(Курций Руф, 1819, с 84). Солдаты спрашивают Александра: *«Какую выгоду мы получим от новых побед?* ***Землю, покрытую вечным мраком?...Мрак, туман, вечная ночь»*** [10с. 381]

После лимана, холодов и снегов, вечная мгла – это третья географическая характеристика, свидетельствующая против Индостанского полуострова. Таким образом, география в качестве третейского судьи свидетельствует в пользу поэтов.

Если обратиться к науке геологии, то мы получим тот же результат. В описании похода античными авторами внимание геолога привлекают некие экзотические скальные образования, называемые утёсами, скалами, горами [8-12]. Горы округлой в плане формы, окружностью от 2-х до 40 км, относительная высота от 750 м до 2 тыс. м. Склоны вогнутые, пологие у подошвы, и скальные вертикальные у вершины. Поверхности гор плоские и обширные с лесами, лугами, пашнями и родниками. На них собиралось до 30 тысяч обороняющихся.

У Арриана и Курция Руфа они встречаются пять раз, у Диодора четыре раза, у Плутарха два раза, у Юстина один раз. По описанию эти скалы очень схожи, выпячиваются от места к месту лишь те или иные их стороны. Меняются и названия скал. Чаще всего встречается название Аорн (пять раз), три раза встречается название Согдийская скала и два раза скала Сисимитра (Сисимифра) и один раз название скала Хориена. Б.Г. Гафуровым высказывалось мнение, что скал было всего две, но разными авторами они назывались по-разному и их описания ими вставлялись в разные места текстов. [24].

Геологу трудно представить, что на маршруте Александра ему постоянно в разных местах встречались одинаковые плосковершинные горы. Должно быть, это была одна и та же

горная система с множеством похожих вершин. И действительно, у античных авторов имеются указания именно об этом. Например, Юстин пишет, что в Индии Александр подошёл с Дедальским горам, представленным необычайно высокими и неприступными утёсами (то есть, это был единый объект). Курций Руф также упоминает страну Дедала. У других авторов горная страна называется то Кавказом, то горами Парапамисадов.

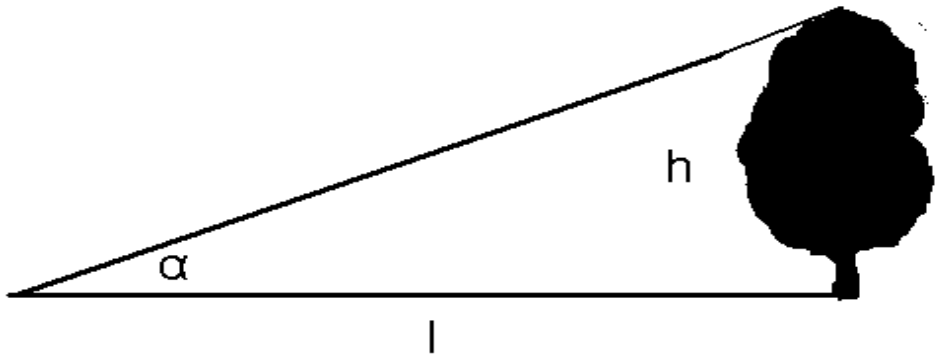
С геологической точки зрения совершенно очевидно, что речь в данном случае идёт не об альпийских складчатых горах, а о столовых, сбросовых, представляющих собой резко поднятое плато. У нас в Евразии есть два таких плато: Декан на юге Индии (15 градусов широты) и плато Путорана на севере Сибири. На плато Декан, высотой до 800 метров, снега нет, а воинов Александра, срывавшихся при штурме одной из таких скал, не смогли похоронить, поскольку не отыскали в снегу.

То есть, геология также «за поэтов».

Наконец, рассмотрим свидетельства тригонометрии и небесной механики. Тригонометрия – это раздел математики чуть посложнее таблицы умножения, но с ней не поспоришь. Именно тригонометрия свидетельствует, что Александр Македонский со своей армией не был в Индии, а был в Сибири.

Армию Александра Македонского сопровождали учёные того времени. Они повсеместно измеряли длину тени от деревьев в полдень, предварительно измерив высоту дерева. Два таких измерения греки довели до нашего сведения, полагая, что для умных людей этого достаточно, а не очень умным сколько ни говори, всё бесполезно

Первое измерение: дерево высотой 70 локтей отбросило тень на три плефра. В полдень. Локоть = 0,45 м, (0,44 – 0,46 м); плефр = 29,6 м.



$$Tg\alpha = h/l = 0{,}356;\ \alpha = 20^\circ$$

Угол солнца над горизонтом 20°. Этого достаточно для доказательства того, что измерение делалось не в Индии. Земля носится по орбите вокруг Солнца «со скошенной башкой». Угол наклона земной оси составляет 23,5°. Этим обстоятельством обусловлена смена времён года.

В некоторой точке орбиты земная ось наклонена в сторону солнца (летнее солнцестояние), лето; в противоположной точке орбиты – от солнца (зимнее солнцестояние), зима. Летом солнце в полдень высоко над горизонтом, зимой низко.

У нас в Томске в зимнее солнцестояние (21-22 декабря) солнце поднимается над горизонтом не выше 10°. В летнее солнцестояние (21-22 июня) солнце поднимается над горизонтом до 57°.

А в Индии: в Пенджабе, где якобы гарцевал на Буцефале Александр и где якобы греки измеряли длину тени, солнце в зимнее солнцестояние не опускается ниже 33°. Следовательно, греки измеряли длину тени не в Индии. А где же?

Расчет широты местности по углу солнца над горизонтом:

Н.С.Новгородов

Чингисхан – истинный ариец

[Сайт «Мой мир», 11.03,]

1. **Расы.**

Хотели бы мы того, или нет, но в мире живут очень разные люди. Они различаются ростом, полнотой, цветом волос, глаз и кожи, типом характера и множеством других мелких различий. Пытаясь как-то объяснить и сгруппировать эти различия, антропологи сформировали понятие расы, как результата генетической адаптации человека к условиям среды обитания или к местожительству.

Считается, что на Земле проживает от 50 до 100 человеческих рас, являющихся производными от трех основных рас: европеоидной, монголоидной и негроидной. Некоторые ученые добавляют к трем основным еще две расы – австралоидную и американоидную.

2. **Расовое превосходство.**

Расовые различия в чисто психологическом плане всегда приводили к противопоставлению «мы и они», в смысле мы – хорошие, они – плохие. Например, китайцы в древности считали дурными людей с голубыми глазами, американские индейцы считали «недоделанными» бледнолицых, европейцы всегда относились свысока к представителям всех других рас. Особенно «отличились» в этом плане германские нацисты, считавшие недочеловеками всех неарийцев, не только негров и монголов, но и славян. Быть может, если бы немецкий институт Аненербе - «Наследие предков» - изучал не только своих, но и чужих предков, их расовая позиция смягчилась бы и не было бы «Дранг нах Остен».

3. **Чингисхан – истинный ариец.**

Весьма распространенное мнение, что Чингисхан был низкорослым, кривоногим, плосколицым монголоидом, как его изображают на китайских миниатюрах, совершенно ошибочно. Визирь и летописец внуков Чингисхана, правивших в Средней Азии, Рашид-ад Дин описывал Чингисхана как высокорослого, чубатого, рыжебородого красавца. Скорее всего, он был блондином, потому что Рашид указывал, во-первых, что он сам и вся его родова имели румяные лица, а во-вторых, потому что сам он высказывал большое удивление тому, что у него родился черноволосый внук. Человека с таким экстерьером легко могли бы принять в НСДАП. А что? - истинный ариец. К тому же характер

близкородственный, то есть воинственный. А если бы при этом партийцы знали, что Чингисхан принадлежал к этносу, из которого вышли шведы, норвежцы, датчане и часть немцев, они назвали бы Чингисхана почетным арийцем.

4. Арийская прародина.

Чтобы разобраться в вопросе о национальной принадлежности Чингисхана, нам необходимо прежде разобраться с германской прародиной. Расхожее мнение, что она располагалась в Скандинавии – ошибочно. Хотя бы потому, что этимологически Скандинавия - это Скандия новая, а значит была и старая. Из этой старой азиатской Скандии выводил древних германцев - готов византийский историк Иордан (VI в). Причем выводил не морем, а пешком через Васюганское болото (Ойум). Античные авторы Страбон, Помпоний Мела и др. утверждали, что остров Скандия располагался в Коданском (Гыданском) заливе Скифского океана. А Скифский океан, согласно Меркатору, - это Карское море. Средневековые норманнские трактаты «Описание Земли» помещали германскую прародину – Великую Свитьод -также в Азию по соседству со Скифией, а подчас и отождествляли их. Наконец, и древнегерманские саги выводили древних германцев – асов также из Азии.

Более того, упоминание азиатской Готии имеется во множестве средневековых источников. Так, безымянный испанский монах-францисканец, написавший в 1345-1350 гг. «Книгу познания», при описании страны Моголин упоминает провинцию Готию, населенную *«годами, пришедшими из внутренней Татарии, из крепости Гота и Магота».*

Суздальская летопись также приводит сведения об азиатской Готии, причем в самом неожиданном аспекте: *«…Бог, ожидая покаяния христиан, обратил татар вспять на землю Таноготскую и иные страны. Тогда же и Чингисхан их был убит».* Вот так, если верить русской летописи, Чингисхан был убит предками шведов или немцев, а не тангутами. И почему бы нам не отдать предпочтение именно нашей летописи, а не Рашидовой?

5. Чингисхан – гот.

Однако наиболее потрясающее сообщение об азиатской Готии и о Чингисхане мы находим у венгерского монаха-доминиканца Юлиана. Юлиан был послан на Восток на поиски Великой Венгрии в начале XIII в. Зимой 1237\1238 гг. он прислал на родину письмо, отправленное с границы Руси и Булгара. Рязань еще не была уничтожена, а Великая Венгрия уже была побеждена и разгромлена татаро-монголами. Чингисхан воевал с Венгрией 15 лет и едва победил ее, писал Юлиан. Из этого мы можем сделать вывод, что Великая Венгрия в начале XIII в. располагалась восточнее Русского государства, скорее всего, в Сибири.

Во-вторых, говоря о татарах, Юлиан пишет: *«Страна же, откуда они первоначально вышли, зовется Готтой, и Рубен звал ее Готтой».* Если татары вышли из Готии, то кем были изначально эти голубоглазые красавцы? Немцами, шведами, норвежцами, датчанами?

В-третьих, государем в стране Готта Юлиан называет не кого-либо иного, а Чингисхана. Правда, называет его именем Гургута. Расшифровка этого имени по аналогии с Гурханом – «Великим ханом», дает «Великого гота». Почему, вы спросите, Юлиан говорит гут, а не гот? Дело в том, что при движении с запада на восток происходит закономерная буквозамена «о» на «у» во многих словах, например, монгол – мунгал, Москва – мусковит, таногот – тангут.

6. Дальнейшая судьба сибирских готов.

Секретарь египетского султана Ал-Омари (1301-1349) в середине XIV в. писал о том, как монголы и татары завладели землей кипчаков, и, вступая в браки, смешались и породнились с ними. Казахские историки считают, что этот процесс начался задолго до монгольской экспансии, еще в VI-VII вв. Добавлю к этому, что туранские степи стали после смешения готов с кипчаками называться Дешт (Deutsch)-и-Кипчак.

Русский историк Андрей Иванович Лызлов (1644-1698) утверждал, что русские назвали кипчаков половцами в 1103 г и что произошли половцы от готов. За 150 лет до Лызлова об этом же говорил австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн: *«Русские утверждают, будто половцы – это готы, но я не разделяю этого мнения».* Герберштейна можно понять, ведь половцы-кипчаки выдвигались в Европу из Азии, и признать родство половцев с готами, значит признать, что истинные арийцы – родственники тюркам. Не хочется, но, по-видимому, придется.

Н.М.Карамзин в первой книге «Истории государства Российского»писал: «*Уже в 1229 году какие-то саксины – вероятно, единоплеменные с киргизами,- половцы и страна болгарская, от берегов Яика – гонимые татарами или монголами, прибежали в Болгарию с известием о нашествии сих грозных завоевателей».* А.Т.Фоменко и Г.В.Носовский считают, что речь идет о саксонах, которых в средние века называли сасцией или сакией.

Есть основание утверждать, что именно Яик является легендарным Танквислем древних германских саг, в верховьях которого жили германцы асы, а в низовьях славяне ваны. Танаквисль стекал с Рифейских гор и служил границей между Европой и Азией.

7.Таноготы жили на Томи.

Согласно Рашид-ад-Дину, Чингисхан относился к роду киян, что означает «синеокие». Жили они на быстрой реке, и можно предполагать, что это была река Кия. Другие готы – таноготы - жили на реке Тане, в которой легко угадывается река Томь. Доныне в окрестностях Томска полно танских топонимов: Танаева дорога, Танаево озеро. Их приписывали сыну Тояна Таяну, но гораздо вернее предполагать, что Танай получил свое имя от Таны.

В тюркских языках очень часты буквозамены «м» на «н», например, кумпара – кунбара, Симбирск – Синбирск, Самара – Санара и т.д. Отсюда Тана и Тома – это, очень может статься, одно и то же.

Но если таноготы жили в устье Томи, здесь должны встречаться германские гидронимы. Как ни странно, но они действительно есть. Профессор ТГУ А.М.Малолетко считает безупречно готскими гидронимы с формантом ава – «река». Так вот, в районе Томска много небольших речек с формантом ава: Андрева (Ундрева) впадает в Обь справа возле Красного Яра, Андрава впадает справа в Обь западнее Томска, Мундрава впадает слева в Старую Обь в районе Мельникова, две реки Ава впадают справа в Иртыш севернее Омска.

Получается, Чингисхан погиб в междоусобной войне синеоких готов с танскими готами. Ничего удивительного в этом нет, если вспомнить, как бились между собой русские князья накануне ордынского нашествия.

7. **Из древности в современность.**

Немцев и русских, два братских арийских народа, разделили в XX в. две страшные войны. И нам настоятельно надо искать точки соприкосновения, сближающие наши народы. Одной из таких точек является наша история, и она ведет нас на берега Томи. Думается, это историческое разыскание может способствовать принятию решения на самом высоком уровне, чтобы запланированный русско-германский саммит проводился в Томске.

Николай Новгородов

В ЗАЩИТУ МАРКО ПОЛО

[Сайт «Мой мир», 08.04.2012]

В последнее время участились нападки на великого путешественника Марко Поло. Он был сыном небогатого венецианского купца Никколо Поло, далматинского славянина по происхождению, поэтому в соответствии с отечественной традицией мы можем уважительно называть его Марком Николаевичем. Его отец вместе с братом Матвеем осуществил торговую экспедицию в Монголию. Братья славяне так понравились великому хану Угедею, что тот, отправив их с письмом к Папе, повелел им непременно вернуться в Монголию. Они и вернулись, причем Никколо прихватил своего пятнадцатилетнего сына Марка. Это было около 1270 года. Лишь через четверть века Марк Николаевич с отцом и дядей вернулись в Венецию изрядно разбогатевшими, вследствие чего Марко получил прозвище миллионщика. Вскоре наш герой ввязался в войну с Генуей, попал в плен и в генуэзской тюрьме надиктовал свою знаменитую Книгу, принесшую ему мировую славу. В книге Марко Поло сообщал о том, как он 17 лет служил Великому Монгольскому хану Хубилаю, выполняя разнообразные его поручения, в том числе административные и дипломатические.

Причиной нападок на великого венецианца послужило то, что в своей книге он не упоминает знаменитую китайскую чайную церемонию, не упоминает маленькую ножку китайской женщины, а главное, не упоминает ни разу Великую китайскую стену. Это притом, что он якобы большую часть времени прожил в китайском городе Ханбалыке, по окраине которого проходила эта самая стена. Самые злые из злых языков стали нашептывать, что Марко Поло никакого путешествия на Восток не осуществлял, командировочные деньги пропил в портовых тавернах, и когда за такие деяния был брошен в тюрьму, наслушался там рассказов бывалых бродяг, и по их полу домыслам составил свою Книгу.

Доказательства тому, что Марко Поло все-таки был на Востоке, а также возможность однозначного решения, где же его носило, мы можем получить из сопоставления описаний Ханбалыка по Марко Поло и по Рашид-ад-Дину.

Визирь иранского ильхана Рашид-ад-Дин был современником Марко Поло. Он жил с 1247 г. по 1318 г., а Марко Поло – ок.1254 – 1324гг. Рашид был энциклопедистом своего времени. Он написал трехтомную летопись эпохи Чингисхана, его детей и внуков. Эти современники имели очень схожую судьбу. Оба служили чингизидам: Марко Поло Великому хану Хубилаю, внуку Чингиза, а Рашид-ад-Дин – потомкам другого внука Чингиза – Хулагу в Иране. Оба написали книги, ставшие бесценными источниками по эпохе становления Великой Монгольской империи. Оба сидели в тюрьме, причем Рашид-ад-Дин был-таки казнен по ложному обвинению в причинении вреда методом чародейства. Оба подробно описывали монгольскую столицу Ханбалык. Единственное различие между ними: Марко Поло 17 лет прожил в Ханбалыке, время от времени покидая его для выполнения посольских миссий и других важных поручений Великого хана, а Рашид-ад-Дин в этом городе никогда не был. По-видимому, этим именно обстоятельством обусловлено то, что их описания Ханбалыка сильно различаются. Различий этих шесть.

1. Различие в названии. Рашид-ад-Дин называет этот город Ханбалыком, то есть городом хана, светского владыки и военного предводителя. У Марко Поло он называется Камбалык, то есть город кама, шамана, духовного (и светского) владыки, коего можно именовать императором. Поскольку шаман камлает, а кам шаманит, Камбалык может иметь несколько иную транскрипцию – Шамбалык, что придает вопросу определенную пикантность в силу схожести этой транскрипции с Шамбалой.

2. Различие в состоянии. Рашид-ад-Дин писал, что этот город, называвшийся раньше Джунду и служивший столицей Золотой, а потом Железной империи, был разрушен Чингисханом в 1215 г. и позже заново отстроен Хубилаем. Марко поло пишет, что Камбалык никем не разрушался, и представляет собой цветущий город.

3. Наличие или отсутствие крепостных стен. Рашид-ад-Дин пишет, что Ханбалык был лишен каких-либо укреплений, а Марко поло сообщает о мощной крепостной стене, окружающей город, Поверху ширина стены три шага. В стене было двенадцать ворот, каждые ворота охраняла тысяча стражников.

4. Различие в местоположении. Рашид-ад-Дин пишет, что отстроенный заново город Ханбалык располагался на другом берегу огромной реки. У Марко Поло иная версия: астрологи предсказали Хубилаю, что жители Камбалыка взбунтуются против него, и тогда Хубилай повелел строить новый город, но не за рекой, а на этом же берегу. Это не спасло Хубилая от восстания в Камбалыке, описанного Марко Поло.

5. Различие в местоположении. Согласно Летописи Рашид-ад-Дина, Ханбалык располагался вблизи моря, залив которого находился всего в шести фарсангах к юго-востоку от города, то есть в 25 км. Марко Поло пишет, что к юго-востоку от Камбалыка вместо моря располагалась обширная горная страна Катай, важной отличительной чертой которой было наличие каменного угля. Жители этой страны добывали каменный уголь для того, чтобы топить свои бани, Бани были в каждом дворе и топились летом через день, а зимой ежедневно.

6. Различие в возрасте. Согласно версии Рашид-ад-Дина, вновь отстроенный Ханбалык должен быть юным городом с соответствующими некрупными размерами. По Марко Поло периметр Камбалыка по крепостной стене составляет 24 мили. Для сравнения, тысячелетний Константинополь во времена Марко Поло имел периметр 18 миль. Справедливости ради следует сказать, что Рашид-ад-Дин, противореча сам себе, говорит, что в Великом диване Ханбалыка хранятся диванные книги за пять тысяч лет. Это значит, что уже в 3700 году до н.э. этот населенный пункт был крупным городом. Какие города мира могут претендовать на большую древность, чем Камбалык-Шамбала?

Потрясающая воображение древность Камбалыка хорошо корреспондирует с его размерами и с его населением. Об огромности населения в Камбалыке косвенно позволяет судить количество проституток, проживавших в предместьях и обслуживавших бесчисленных купцов. Проституток насчитывалось 25 тысяч. Они были сгруппированы в сотни и тысячи, и бесплатно, в качестве дани Великому хану, обслуживали иностранные посольства. Сколько благопристойного народонаселения было в этом городе трудно вообразить, возможно, оно исчислялось миллионами.

Главный вывод, напрашивающийся в результате сопоставления текстов рассматриваемых авторов, состоит в том, что они, похоже, описывали разные города, расположенные в совершенно разных местностях, имеющие совершенно разный возраст и разную историю. Марко Поло описывает старинный город с многотысячелетней историей, а по Рашид-ад-Дину – это новый город. У Рашид-ад-Дина Ханбалык расположен на берегу моря, а у Марко Поло – «на берегу» угольного бассейна. Рашидаддинновский Ханбалык локализуется в Китае. Известно, что Великий хан Хубилай, завершив завоевание Китая, перенес в эту страну столицу своей империи и назвал ее Ханбалыком в честь прежней столицы. Произошло это между 1264 г. и 1284 г. Гранадец Ибн-саид ал-Магриби писал, что столицей Великого хана в 1240 г. – 1271 г. был также Ханбалык. Возможно, Марко Поло находился именно в этом городе и поэтому его описание так отличается от описания Рашид-ад-Дина. И именно поэтому он не упоминает Великую китайскую стену, а пишет в основном о столь понравившихся ему татарах.

Где же располагался этот маркополовский Камбалык? Средневековые западноевропейские картографы в лице С. Герберштейна, Г.Меркатора, И. Гондиуса и др. помещали Камбалык на Оби, тем самым прямо указывая нам на то, где же на самом деле 17 лет кувыркался Марко Поло. На карте Сигизмунда Герберштейна (1549 г.) Камбалык помещен в верховьях реки Оби возле Китайского озера. Китайским озером Герберштейн называл Телецкое озеро, а рядом помещал надпись « Область Кумбалык в Китае (Катае)». В этой связи вполне правомочным может служить соображение о том, что прототипом угленосного Катая является Кузнецкий угольный бассейн, издревле населявшийся тюрками.

На картах Меркатора и Гондиуса уже фигурирует географическая координатная сетка. И хотя использование ее требует введения поправок по долготе, совершенно однозначным представляется следующее: координаты Камбалыка на этих картах соответствуют вовсе не современному Китаю, а южной Сибири в междуречье Оби и Енисея.

Таким образом, у нас появляется робкое предположение, что большую часть своего азиатского времени Марко Поло провел на краю Кузбасса в Камбалыке на Оби. Или на каком-либо притоке Оби. Известно, что тюрки считали основной рекой Каму, а не Волгу выше их слияния. Каму и низовья Волги они называли Итилью. По аналогии с этим, тюрки могли считать главной рекой какой-либо приток Оби, скажем Чулым, или Томь. Во всяком случае, на вышеупомянутых картах Камбалык располагается выше по реке и одновременно восточнее города Грустины, а это соответствует скорее Чулыму, нежели Оби. Так или иначе, но локализация Камбалыка вряд ли будет легкой.

Не менее важно другое. Марко Поло описывает Катай как вполне благоустроенную землю. Здесь множество городов и селений. Города соединялись мощеными дорогами, вдоль которых высаживались деревья. На дорогах создавались почтовые станции со сменными лошадьми. Через реки перебрасывались мосты. Один из них располагался совсем рядом с Камбалыком. Он стоял на 24-х опорах из полированного мрамора, а между опорами вращались 24 мельничных колеса. Реки перегораживались плотинами с созданием крупных прудов. Плотины были оборудованы мельницами и лебедочными подъемниками судов. Большие реки соединялись длинными и широкими судоходными каналами.

Готовы ли мы начать поиски всех этих объектов на территории Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского и Красноярского краев? Ау, губернаторы, к вам вопрос. Как вы решите, так и будет. А Марк Николаевич обойдется и без вашей защиты.

Николай Новгородов

О древности русских былин

[Сайт «Мой мир», 11.04. 2012]

В исторической науке достаточно долго продолжался спор о том, когда создавались русские былины о деяниях богатырей. Был выработан принцип датировки по наиболее древним элементам, встречающимся в былинах. В этой связи необходимо вернуться к былине об Алёше Поповиче и Тугарине Змеевиче.

Сюжет былины прост. Алёша Попович хитростью побеждает ужасного и непобедимого Тугарина Змеевича. Но интерес к этой былине безмерно возрастает при сравнении её с одним примечательным эпизодом из польской «Великой хроники»: *«После кончины королевы Ванды в течение многих лет вплоть до времён короля Александра лехиты были лишены короля, но избирали только воеводу и двенадцать правителей. В его время, как говорят, некий искуснейший в златотканом деле мастер* (из рода Попелюшей –Н.Н.)*, который могуществу Александра противостоял скорее мастерством и трудолюбием, нежели храбростью, принудил уйти последнего из земель лехитов бесславно и не без конфуза. Из-за этого лехиты избрали его королем, дав ему имя Лёшек. Ведь говорят, что Лёшек означает хитрец, так как и победил он непобедимейшего короля Александра хитростью и подвохами»* [Великая хроника о Польше, Руси и их соседях», М., 1987. Пролог].

Лев Прозоров в книге «Времена русских богатырей», М.: «Яуза», «ЭКСМО», 2006, обращает внимание на сходство многих деталей сюжетов русской былины и вышеприведенного эпизода из польской хроники. Во-первых фонетическое сходство имён главных героев: Алёша, Алёшка, Лёшка, Лешко, Лёшек, Лёха. Во-вторых, семантическое сходство имён героев – тот и другой суть плут, обманщик. В-третьих, чрезвычайное сходство фамилий героев. В-четвёртых, тот и другой побеждают своего противника хитростью. В-пятых, Лешек – ткач, скоморох, Алёша переодевается скоморохом, каликой перехожим. В-шестых, у обоих враг- сын змея; Тугарин имеет отчество Змеевич, а Александр, согласно версии, с некоторым юмором переданной Плутархом, был рождён от Зевса, проникшего в Олимпиаде, будущей матери Александра в виде змея. В-седьмых, и Тугарин и Александр возносились на небо. Лев Прозоров совершенно справедливо подчёркивает, что для отрицания такого поразительного тождества требуются очень сильные аргументы.

Выводы, следующие из этого тождества, знаменательны. Былина об Алёше Поповиче и Тугарине Змеевиче создавалась в IV веке до нашей эры. Противником Алёши был сам Александр Македонский. Славяне так или иначе победили Великого и Непобедимого. Таким образом, совершенно неслучайны упоминания Александра Македонского в Польской и Чешской хрониках и в русской Иоакимовой летописи.

Установление таких исторических фактов чрезвычайно дорогого стоит. Поэтому вся историческая наука России, Польши и Чехии, а ещё лучше – всего славянского суперэтноса, должны бы забросить своё мелкотемье и разобраться с Александром: что он делал в славянском мире?

Очень интересен вопрос, был ли Александр на территории Польши? Этот вопрос связан с другим: когда разделился единый славянский суперэтнос, в какой последовательности отделялись и уходили на новое место жительства славянские народы? И где, наконец, располагалась славянская Прародина?

Общепризнанно, что маршрут Восточного похода Александра Великого пролегал далеко от территории нынешней Польши. Вместе с тем, длина тени от деревьев в полдень, измерявшаяся учёными греками во время похода, показывает, что войско Александра воевало на широтах 47 – 61 градус Северной широты. Восстановленный маршрут Александра пролегал через реки Урал, Катунь, Енисей, Обь. В горах Путорана он построил Медные ворота против Гогов и Магогов (здесь доныне сохранилось более десятка гог-магоговских топонимов). Здесь же имеются несколько топонимов, соответствующих славянской прародине, описанной в Славянских Ведах.

Почти полтора столетия назад на Балканах в македонской провинции Болгарии замечательным этнографом Стефаном Ильичем Верковичем было записано огромное количество

старинных македонских песен. Веркович был боснийским сербом, панславистом, хорошо знал помакский (македонский) язык. В 1860 г. он выпустил в Белграде сборник «Народне песме Македонски булгара». Всего им было собрано 1515 песен, сказаний и преданий общим объёмом 300 000 строк. С 1862 по 1881 незначительная часть этого собрания (около одной десятой) была им опубликована.

Главнейшим утверждением «Веды славян» является утверждение о том, что Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX века. В Ведах убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй. Край-земля была действительно на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода, что свидетельствует не только о заполярных условиях этой земли, но о её приближенности к Северному полюсу.

Итак, славянская прародина Край-земля располагалась в Евразиатском Заполярье. Но оно велико, от Кольского полуострова до мыса Дежнева. Попробуй, поищи!

Однако в «Славянских Ведах» Имеются другие признаки, позволяющие достаточно узко локализовать район поисков. В «Ведах» упоминается народ юрийцы. Арабские путешественники Ибн Фадлан и Ал-Гарнати, посещавшие Волжскую Булгарию, Йюрой называли Югру. Коли так, Край-земля располагалась по соседству с Югрой, а это Приполярный Урал и Зауралье.

Кроме того, в «Край-земле» были Святые горы. В нашем Заполярье есть горы на Кольском полуострове, есть Приполярный Урал, есть горы Бырранга, есть плато Путорана, есть хребты Верхоянский и Черского. Из перечисленных горных объектов наше внимание привлекают прежде всего горы Путорана. Почему? Потому что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и «героев», весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

Во-первых, в «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. Очень может статься, что озеро Лама близ Норильска названо в честь Суровой Ламии.

Во-вторых, в Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Весь север Сибири между Обью и Енисеем и восточнее характеризуется обилием хеттских гидронимов. Переход «х» в «к» (Хатанга – Катанга, Хетта – Кета) в результате тюркизации очень характерен для Сибири и не только для Сибири.

В-третьих, частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды.

В-четвёртых, в «Ведах» говорится о том, что рядом с Харапским полем жили дивьи люди. Они не пахали землю, не сеяли, не занимались никаким производительным трудом, жили грабежом и были по сути дикарями, пещерными троглодитами. Дивы, дивьи люди известны из русских летописей и славянского фольклора. Этих волосатых гигантов использовали в битвах в качестве несокрушимых богатырей. Об этом писал Низами в поэме «Искендер-намэ». В Булгаре арабские путешественники видели их видящими на цепи. Едигею татары подарили двух диких волосатых людей, пойманных в Сибири на горе Арбус.

На Востоке дивов называли дэвами. Профессолр Б.Ф. Поршнев, доктор исторических наук и доктор философии, считал дивов-дэвов реликтовыми гоминоидами, неандертальцами, дожившими до нашего времени. В настоящее время их называют снежными людьми. Ханты снежных человеков называют «маигики», что позволяет предполагать в них легендарных гогов и магогов. Низами как раз описывал их как диких волосатых гигантов, нападавших на людские поселения и грабивших их.

На западе плато Путорана между рекой Горбиачин и озером Хетта (Кита) нами обнаружено более десятка гог-магоговских гидронимов: река Тонельгагочар (река Тоннель Гога),река Ирбэгагочар (Рыбная река Гога), река Гогочонда, залив Хантайского водохранилища Могокта (много Магогов) и две реки с таким же названием, река Малая Могокта, реки Мокогон и Умокогон, река Макус, заливы Моген и Могады. Такое обилие гог-магоговских гидронимов на площади 30 на 30 км свидетельствует, что дивьи люди жили именно здесь.

Резюмируя вышеописанные совпадения Путоранской топонимики с топонимикой «Славянских Вед» можно предполагать неслучайность этих совпадений. Опять же можно утверждать, что для опровержения этих совпадений требуется очень сильная аргументация. С значительной долей уверенности можно утверждать, что Славянская Прародина, Край-земля – это Таймыр.

Можно также уверенно предполагать, что именно здесь имели дело в Александром Змеевичем наши неразделённые в то время предки славяне.

Николай Новгородов

Русская идея как следствие русской истории

[Сайт «Мой мир», 15.04. 2012]

Введение

Русская национальная идея – сложное многоаспектное полисемантическое понятие, служащее для обоснования особого, отличного от западного, пути развития русского народа. Материальное развитие цивилизации не должно идти в ущерб духовному развитию, - таков русский путь

Спор о путях развития России возник более полутора столетий тому назад и сконцентрировался в славянофильском и западническом течениях. Западники (П.Я. Чаадаев, П. Анненков, Т. Грановский, К. Кавелин и другие) тяготели к восприятию опыта развития Европы.

Славянофилы акцентировали внимание на национальном своеобразии России и предлагали отличный от западного путь развития России. Многие блистательные мыслители работали над этой темой: Илларион Киевский, П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ф.И.Тютчев, К.С. Аксаков, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьёв, Вяч. Иванов, Е.Н Трубецкой, Л.П. Карсавин, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Вышеславцев, П.А. Сорокин, Г.П. Федотов, Н.И. Ульянов, Назаров, Янов, Страда, М. Маслин, А.Ф. Замалеев, В. В. Розанов и многие другие внесли вклад в понимание русской идеи. Опубликованы тысячи и тысячи страниц текстов. Можно ли хоть что-нибудь прибавить к уже сказанному?

Вместе с тем, саму русскую особость, требующую особого русского пути развития, разные авторы выводили из разных посылок: из особенностей русского национального характера, из русской общинности (коммюнотарности), из русской духовности, из русской культуры, из Православия, причём большинство отечественных мыслителей связывали нашу особость именно с Православием. Тем самым из восприятия и оценки выпадала многотысячелетняя дохристианская история русского народа, будто её и не было. Между тем, само это разнообразие наводит на мысль, что у него, этого разнообразия, должна существовать одна основополагающая причина. И эта причина, скорее всего, - история народа, потому что именно прошлое обусловливает всё, что есть в настоящем, равно как настоящее обусловливает всё, что с нами случится в будущем.

Первым, однако, из отечественных философов объявил русский народ «исключительным» западник П.Я. Чаадаев: *«Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок».* Россия, по Чаадаеву, находится вообще вне осевого времени, вне магистрального пути человечества, вне культурного пространства. Этот магистральный путь человечества Чаадаев видел в католичестве и настоятельно рекомендовал России расстаться с Православием. А «свихнулась» Россия, оттого, считал Чаадаев, что у неё не было героической истории, *«память о которой составляет радость и поучение зрелого возраста». «Сначала - дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унизительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть, - такова печальная история нашей юности».* Россия пребывает в беспамятстве, ибо в прошлом у неё нет ничего, кроме мрачного, рабского, мертвого существования, утверждал «басманный безумец».

Безумным его объявило царское самодержавие. Наверное, это объявление было неправильным по существу. Во-первых, потому что безумным нужно было объявлять не Чаадаева, а тех, кто его научил именно такой «русской истории», то есть русских историков немецкой национальности. А во-вторых, потому что его учителя были отнюдь не безумцами, а очень умными людьми. Просто им была крайне выгодна именно такая русская история, в которой не было абсолютно ничего хорошего, а одна лишь дикость и беспросветность. И они такую русскую историю заложили, несмотря на сопротивление М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева.

Самое противное состоит в том, что за прошедшие два с половиной столетия русские историки ничего не сделали для развенчания «чаадаевской» версии. Будто и не было у нас в прошлом ничего героического. И сдаётся мне, что они не видят никакой героики не потому, что её не было, а потому что они не хотят её видеть в упор.

Думаю, не последнюю роль в этом сыграл Марксизм-Энгельсизм, более семидесяти лет «правивший бал» в нашей стране. А ведь Энгельс писал: *«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко*

прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими». В конечном счете, немцам и германизированным евреям должны принадлежать не только славянские области Европы, но и Константинополь» (Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция», 1852).

Наши историки целиком и полностью согласились с Янкелем-Энгельсом в плане «научности-ненаучности», так же как раньше они согласились с попами, утверждавшими, что до принятия христианства предки жили в лесе, якоже всякий зверь и умыкали девок у воды. А на самом деле была у нас даже не тысячелетняя, а многотысячелетняя история. Совершенно особая история. Некоторые прозорливые иноземцы знали, чувствовали эту особость, причём связывали её с особым нашим положением в прародине-Гиперборее. Вот мнение знаменитого врача и естествоиспытателя Филиппа фон Гогенхема, более известного под именем Парацельс: *«Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа – Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гипербореи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гиперборeев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест».* Тоже, между прочим, немец, но без примеси еврейской крови.

В нашем прошлом было много героического. Вот всего один пример.

Македонский в связи с русской историей

Однажды, дважды пройдя мимо Иерусалима и почему-то не заметив гордых евреев, припёрся на нашу землю Александр Македонский. Дело было на реке Яксарте (Яик с Сыртами). Греки называли эту реку Танаисом, «стекали» её с Рифея (Урала), «впадали» в Каспийское море и проводили по ней границу между Европой и Азией. Средневековые германцы называли этот Танаис Танаквислем, а относительно Рифея, Каспия и границы Европы с Азией говорили совершенно так же как греки.

Послы от местного народа, греки называли его скифами, убеждая Александра пребывать в мире с ними, заявили Александру, что помнят о том, как их предки победили Мидию и Сирию и достигли Египта, что на западе их страна граничит с Фракией. Александр, по-видимому, не читал Геродота, который за столетие с лишним до Александра писал: *«Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись».*

Проживавший на Яксарте народ Александр так и не смог покорить, несмотря на то, что разрушил семь здешних городов. Он лишь на 20 км вторгся на правый берег Яксарта в Европу и вернулся. Средневековые иранцы считали, что Александр здесь воевал с руссами. Среднеазиаты называли население Яксарта уструшанами, то есть русскими людьми, живущими в устье реки Таны, а германцы насельников нижнего течения Танаквисля называли славянами-ванами. Поскольку один из упомянутых семи городов был построен персидским царём Киром, кавказцы и учёные евреи называли Яксарт рекой Кира и Русской рекой.

Я вполне отдаю себе отчёт в том, что всё вышеизложенное связанное с Яксартом и А.Македонским, мягко говоря, небесспорно. Историки считают Яксарт Сыр-Дарьёй, уструшан

размещают в Средней Азии, скифов считают иранцами. Но ведь в том-то и заключается функция науки, чтобы разбираться в спорных вопросах. Короче, будь я Президентом России или Председателем правительства, создал бы пять НИИ, чтобы рассмотреть проблему с разных сторон: с греческой, иранской, среднеазиатской, германской и русской. Быть может, нам удалось бы доказать «чаадаевцам», что у нас была-таки героическая история, да ещё какая!

Локализация Прародины человечества

Надо со всей решительностью заметить, что в исторической науке, как и в философии, существует Основной вопрос, формулирующийся следующим образом: современные народы рождались на тех землях, где проживают сейчас (автохтонность), или их прародина, месторазвитие было совсем в иных краях (аллохтонность)? Традиционно западные историки решают этот вопрос в пользу автохтонности, несмотря на то, что существовали эпохи Великих переселений народов, несмотря на то, что индоарии и иранцы пришли на места нынешнего проживания откуда-то из Заполярья: мы. европейцы, ясное дело, автохтоны, а всякие там варвары-пришельцы суть аллохтоны. Таким образом, концепция переселений упирается в вопрос: все ли народы переселялись и каким было это переселение – хаотическим или направленным.

Стройность и осмысленность концепции переселений придаёт идея единой Прародины человечества. На этой идее настаивает часть лингвистов, усматривающих глубокое родство языков не только индоевропейской языковой семьи, но и уральской, алтайской, картвельской, семито-хамитской и дравидийской семей.

Этнографы и культурологи приводят массу доказательств существования единой прародины. Древние индоарии называли её Меру, греки Гиперборей, славяне Лукоморьем и Край-землёй. При этом Г.М Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский обнаружили чрезвычайное сходство греческих мифов о Гиперборее с ведийскими повествованиями об арктической прародине. Индоарийские Веды детально проанализировал известный санскритолог Бал Гангадхар Тилак и пришёл к выводу, что родиной Ариев было Заполярье. Свою книгу, выдержавшую несколько изданий на рубеже XIX и XX веков, он так и назвал «Арктическая родина в Ведах». В самом начале XXI века она была переведена на русский язык и издана в России.

Исходя из этой гипотезы антропологический тип носителей раннеиндоевропейского языка должен был быть бореальным, то есть более всего соответствовать скандинавскому: светлые волосы, голубые глаза, белая кожа и т.д. Именно эту точку зрения разделяли германские учёные и не их вина, как это учение использовали нацисты.

Кроме языковых и расовых признаков арии, как выходцы из арктической прародины, характеризовались и другими признаками, например культуртрегерской функцией, хозяйственным укладом, ролью женщин в управлении обществом, религией и позицией в Первой гражданской войне. Если из суммы признаков выхватывать какой-то один, нетрудно впасть в ошибку.

По вопросу локализации также высказано множество мнений: это и Северное Причерноморье, и Малая Азия и евразиатское Заполярье. Вот эта последняя локализация удивительным образом совпадает с древнегреческими гиперборейскими мифами и ведийскими гимнами Ригведы, что и подметили Грантовский и Бонгард-Левин.

Согласно моей концепции, индоевропейская прародина совершенно закономерно сформировалась на Таймырском полуострове. Этот процесс был обусловлен климатически и развивался следующим образом. В условиях Ледникового периода, царившего на Земле три последние миллионолетия, животные последовательно выжимались из Европы в Сибирь. Происходило это благодаря большой заснеженности Европы и бесснежности Сибири. Тёплые течения, в частности Гольфстрим, обусловливали гигантские испарения у европейских берегов, снегопады засыпали Европу, в то время как в Сибирь Атлантические циклоны приходили уже сухими. В Сибири был создан «охотничий рай» (А.Н. Окладников): колоссальное количество мамонтов, шерстистых носорогов, северных оленей и диких лошадей легко кормились на малоснежной равнине, и человеку было легко их добывать. Поэтому из Европы в Сибирь вначале перекочевали неандертальцы, а позже (40 тысяч лет назад) и кроманьонцы. Европа обезлюдела, а сибирские просторы вместили всех желающих.

По окончании Ледникового периода в Европе долго таял Скандинавский ледник трехкилометровой мощности, а в Сибири, где из-за отсутствия больших снегопадов, мощного покровного оледенения не было, лёд растаял гораздо быстрее и климатические зоны стали быстро смещаться на север. Холодолюбивые мамонты также двинулись на север, а за ними потянулись и люди. (Теперь уже Сибирь обезлюдела и академик Окладников назвал это явление мезолитическим кризисом культуры). И те и другие стали накапливаться на берегах арктических морей. А поскольку берег Северного Ледовитого океана построен в виде клина (Белое море и мыс Дежнёва расположены на широте Полярного круга, а мыс Челюскина на Таймырском полуострове на 12 градусов севернее), и животные и люди сконцентрировались на севере Таймыра за горами Бырранга.

Оппоненты считают, что Сибирь заселялась людьми гораздо позже. Потому что холодно, потому что далеко... А на самом деле, уже 10 тысяч лет назад территория Таймыра была плотно заселена. В 1993 году в ходе археологических полевых исследований по программе российско-германского проекта, на северном берегу Таймырского озера была обнаружена харчевня древнего человека, где было выброшено на помойку огромное количество фрагментированных костей самых разных животных, в том числе мамонта. Абсолютный возраст костей из этого пиршества 1020+-60 и 9680+-130 лет.

Два слова о важности первоконцентрации сибирского народонаселения на севере Таймырского полуострова. Если раньше люди жили на огромных сибирских просторах рассеянно, по законам прайда в виде первобытных человеческих стад, охраняли свою территорию, а чужаков попросту съедали, то сконцентрировавшись были вынуждены устанавливать друг с другом добрососедские человеческие отношения. Попросту говоря, человек становился человеком, и результатом первоконцентрации стал социогенез. Кроме того, огромное количество сконцентрированных животных привело тогдашних людей, во-первых, к осёдлому образу жизни, а, во-вторых, к производящим формам хозяйствования – животноводству и земледелию. Чем бегать за животными по пампасам, не проще ли набросить верёвку на шею ближайшему оленю или лошади и схарчить его завтра? Или использовать как тягловую силу. Высвободились руки и мозги для ремесленничества, занятия искусством и наукой, для служения богам, администрирования и т.п. Сформировалось общество и как следствие человек – общественное животное. Тем самым сложились условия для формирования цивилизации. И она сформировалась. Это был цивилизационный взрыв. Государственность, градостроительство, металлургия – всё возникло быстро и бурно, а остальное человечество в том числе в Египте, в Шумере, на Инде и на Хуанхе продолжало пребывать в каменном веке. Именно пришельцы из Таймырской Прародины создали в указанных местах вторичные центры цивилизации, что может быть подтверждено составом бронз.

Что заставляло предков уходить из Прародины? Вначале к этому вела просто перенаселённость. Ведь территория Прародины (северные склоны Бырранга, Карское побережье, острова Северной Земли) очень невелика и быстро заполнилась. Скоро люди расселились по всему Таймыру. Первые дальние миграции на юг были мирными и на новых местах жительства переселенцы не строили крепостных сооружений. При этом молились они не богам, а богиням и служителей культа у них были женщины.

Позже главной причиной исхода стало резкое похолодание. Вот как о нём говорится в Авесте: *«Родина арьев была некогда светлой прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно по десять месяцев. Солнце стало всходить лишь один раз, а сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда». Далее в Авесте очень показательно описываются подробности исхода авестийцев, ведомых Йимой: «И царству Йимы настало триста зим и стало тесно людям и скоту. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца и расширил свою страну, где люди жили шестьсот лет, а затем снова расширил страну в сторону Солнца и жили в стране девятьсот лет».*

Следует оговориться, что переселения никогда не бывают «до последнего человека». Уходила меньшая часть народа, как правило, это были активные молодые люди, способные к воспроизводству и завоеванию новых земель. Большая часть народа (родители !) оставалась. Не случайно переселившиеся иранцы называли оставшихся в прародине туранцев своими старшими братьями. Не случайно новое отечество германцы называют «Дойчланд» - дочерняя земля.

Итак, из Прародины вышли переселенцы, создавшие центры цивилизации в Египте, Шумере, в Хараппе, на Хуанхе. Позже отсюда же выходили хетты, иранцы, киммерийцы, скифы, кельты германцы. Это так называемые ветви этногенетического и лингвистического дерева Прародины. А что же представлял собой ствол этого образования, этой общности? Какой современный народ является носителем языка, религии, традиций, обрядов, смыслозадающих ценностей Прародины? У нас мало данных для того, чтобы судить в этом вопросе уверенно. Но рассуждать мы можем. Смотрите, ушли индоарии, инды, остались венды, ушли иранцы – остались туранцы. Правда, и те и другие вскоре переселились в Европу и на юг Западной Сибири. Вендов (венедов) в Европе совершенно справедливо считают предками славян. Туранцев персы считают своими старшими братьями и уверенно производят от них руссов. Таким образом, мы вправе считать, что преемником стволового этнолингвистического образования индоевропейской Прародины
являются славяне, а конкретнее– русские, поскольку 80% славян – это русские люди. А это значит, что мы вправе и даже обязаны искать древние следы славян на Таймыре.

Локализация Славянской Прародины

Полтора столетия назад на Балканах в македонской провинции Болгарии замечательным этнографом Стефаном Ильичем Верковичем было записано огромное количество старинных македонских песен. Веркович был боснийским сербом, панславистом, хорошо знал помакский (македонский) язык. В 1860 г. он выпустил в Белграде сборник «Народне песме Македонски булгара». Всего им было собрано 1515 песен, сказаний и преданий общим объёмом 300 000 строк. С 1862 по 1881 незначительная часть этого собрания (около одной десятой) была им опубликована.

Французские лингвисты, детально изучавшие в конце XIX века Индиоарийские Веды, проявили интерес к материалам, собранным Верковичем. В 1871 году Французское министерство народного просвещения поручило Огюсту Дозону, консулу в Филиппополе,

владевшему южнославянскими наречиями, удостовериться в подлинности и архаичности македонских песен. Дозон вынужден был признать македонские песни безусловно подлинными.Более того, он сам записал и опубликовал во Франции прелюбопытную македонскую песню об Александре и коне его Буцефале.

Работой Верковича заинтересовался российский император Александр II. Второй том «Веды славян» был издан при финансовой и организационной поддержке Александра. Убийство террористами царя-реформатора положило начало замалчиванию результатов работы Верковича и надолго, если не навсегда, отодвинуло признание Славянской Прародины в Арктике.

Главнейшим утверждением «Веды славян» является утверждение о том, что Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX века. В Ведах славян убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй. Край-земля была действительно на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода, что свидетельствует не только о заполярных условиях этой земли, но о её приближенности к Северному полюсу.

Итак, славянская прародина Край-земля располагалась в Евразиатском Заполярье. Но оно велико, от Кольского полуострова до мыса Дежнева. Попробуй, поищи!

Однако в «Славянских Ведах» Имеются другие признаки, позволяющие достаточно узко локализовать район поисков. В «Ведах» упоминается народ юрийцы. Арабские путешественники Ибн Фадлан и Ал-Гарнати, посещавшие Волжскую Булгарию, Йюрой называли Югру. Коли так, Край-земля располагалась по соседству с Югрой, а это Приполярный Урал и Зауралье.

Кроме того, в «Край-земле» были Святые горы. В нашем Заполярье есть горы на Кольском полуострове, есть Приполярный Урал, есть горы Бырранга, есть плато Путорана, есть хребты Верхоянский и Черского. Из перечисленных горных объектов наше внимание привлекают прежде всего горы Путорана. Почему? Потому что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и героев, весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

Во-первых, в «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. Очень может статься, что озеро Лама близ Норильска названо в честь Суровой Ламии.

Во-вторых, в Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в

Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Весь север Сибири между Обью и Енисеем и восточнее характеризуется обилием хеттских гидронимов. Переход «х» в «к» (Хатанга – Катанга, Хетта – Кета) в результате тюркизации очень характерен для Сибири и не только для Сибири.

В-третьих, частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды.

В-четвёртых, в «Ведах» говорится о том, что рядом с Харапским полем жили дивьи люди. Они не пахали землю, не сеяли, не занимались никаким производительным трудом, жили грабежом и были по сути дикарями, пещерными троглодитами. Дивы, дивьи люди известны из русских летописей и славянского фольклора. Этих волосатых гигантов использовали в битвах в качестве несокрушимых богатырей. Об этом писал Низами в поэме «Искендер-намэ». В Булгаре арабские путешественники видели их сидящими на цепи. Едигею татары подарили двух диких волосатых людей, пойманных в Сибири на горе Арбус.

На западе плато Путорана между рекой Горбиачин и озером Хета (Кита) нами обнаружено более десятка гог-магоговских гидронимов: река Тонельгагочар (река Тоннель Гога),река Ирбэгагочар (Рыбная река Гога), река Гогочонда, залив Хантайского водохранилища Могокта (много Магогов) и две реки с таким же названием, река Малая Могокта, реки Мокогон и Умокогон, река Макус, заливы Моген и Могады. Такое обилие гог-магоговских гидронимов на площади 30 на 30 км свидетельствует, что дивьи люди жили именно здесь и именно здесь А. Македонский построил Медные ворота против Гогов и Магогов.

Топонимика

. При переселениях, утверждают историки, никогда не уходят все до последнего человека. Обычно на новые земли отправляются партии молодых энергичных людей, способные к активному воспроизводству, но всё же меньшая часть народа. Большинство остаётся. Остаётся стволовое этническое образование. Выше мы уже выяснили, что преемниками «ствола» являются русские. И следовательно, топонимия Прародины должна изобиловать русскими названиями, или переработанными русскими топонимами. Но ведь именно такую картину мы и наблюдаем на Таймыре.

Известно, что придя в Сибирь, казаки столкнулись с тем, что названия рек, гор, болот и т.п. звучали в устах местных жителей как-то очень уж по-русски. На Западном Алтае и на севере Сибири местами встречались вообще одни только русские топонимы. Так, на реках Хете, Котуе и Хатанге на чертеже Семёна Ремезова «Поморие Туруханское» (конец XVII века) показаны одни лишь русские названия: Боярско, Романово, Медцово, Медведево, Сладково, Даурско, Ессейко, Жданово, Крестово и т.п. Разумеется, можно думать, что эти названия дали русские казаки-первопроходцы в XVII веке. Но вот ведь какая закавыка! Часть безусловно русских названий присутствует на Западноевропейских

картах XVI века (карты Меркатора, Гондиуса, Герберштейна, Сансона и др): Лукоморье, Грустина, Серпонов, Тером и т.д. Карты эти были выкуплены в Москве у жадных до взяток чиновников, а составлялись они русскими людьми, не то первопроходцами, не то аборигенами. Важно, что эти названия доермаковы, что русские жили в Сибири до начала XVII века. И, следовательно, часть безупречно русских топонимов в Сибири являются доермаковыми.

На Таймыре очень много русских топонимов. Река Казак-Яха, р. Таловая, р. Рыбная, оз. Глубокое, г. Медвежка, г. Сундук, р. Росомаха. Но очень трудно вычленить, какие объекты получили название в XVII веке и позже, а какие сохранились с древнейших времён. Логично предположить, что более древние топонимы в большей степени переработаны ненцами, эвенками, нганасанами, долганами, юкагирами и другими местными народами. Такие топонимы здесь есть. Например, правый приток реки Таз называется Луцеяха (в скобках – Русская река). Хорошо, что на карте дан перевод, а то в этой Луцеяхе нипочём не узнать русскую реку. Ещё два безупречно русских гидронима – Нюча-Хетта в бассейне Надыма – Русская Хетта и Нюччадхоляк – правый приток реки Попигай. Нюча, так якуты доныне называют русских. В паспорте моей жены, получавшей его в Якутии, в графе национальность написано «нууча»

Это также мыс Оружило на севере оз.Пясино, река Джангы (Деньги) в горах Хараелах, оз. Гудке, гора Гудчиха. Несомненная переработанность этих топонимов свидетельствует, что они очень древние. Эти названия давались географическим объектам сразу после ухода индоариев и иранцев, а может быть ещё в их бытность в этих местах. А ведь это как минимум второе тысячелетие до н.э.

И вот зададимся вопросом: разве могли, проживая на Таймыре, наши предки не заметить богатейшую здешнюю руду? Конечно не могли. Они её нашли и активно разрабатывали. Основываясь на данных археологии и химсоставе бронз, главный геолог ПО «Норильскгеология» Юрий Краковецкий и ведущий специалист Виктор Вахрушев утверждают, что медь добывалась в районе Норильска уже в IX веке до н.э. Не составит большого бесстрашия присоединение к норильским геологам, и мы к ним присоединимся. Добавим лишь, что таймырские бронзы плавились с присадкой не олова, но мышьяка, который добывался в районе реки Тареи. Надо думать, именно таймырской мышьяковистой бронзой с высоким содержанием серебра и золота, а также норильской медью с примесью никеля, платины и палладия торговали в Средиземноморье непревзойдённые мореплаватели финикийцы. Финикийцы и греки называли эту землю Тартесс, а величайший поэт древности Гомер напряму связывал Тартесс с Тартаром и Тартарией.

Торгуя медью и бронзой тогдашний Таймыр (Тартесс) сказочно богател, и гидроним Джангы может статься намекает именно на эту сторону здешней земли. Здешние богатства не могли не привлекать завоевателей. Вот и приходили сюда люди с мечом: Семирамида, Кир, Александр Македонский. Все, правда, были биты, Семирамида увела лишь 20 человек, Кир спас семерых, а непобедимый Македонский заморозил в снегах Путорана три четверти своего войска.

Русская идея в свете «ствола» и «ветвей»

Вернёмся к русской идее. Коль скоро мы являемся стволовым этническим образованием Сибирской Прародины, наша русская особость выражается через отличие ствола от ветвей. Подобно тому, как из ветвей, даже толстых, невозможно сделать бревно, брус, плаху, доску, вытесать обласок и т.п., в этногенетических ветвях нельзя увидеть носителей праязыка, древнейших традиций,

изначальных смыслозадающих ценностей, непрерывноразвивающейся культуры. Всё это прерогатива стволового образования.

Мы, русские, отличаемся от неславянских народов Евразии именно тем, что являемся носителями древнейшей духовности, основанной на служении Правде (роте), носителями древнейшего ведического мировоззрения, мы владеем древнейшим и красивейшим языком, мы развиваем древнейшую и человечнейшую культуру на земле.

Наши взаимоотношения с отделявшимися и переселявшимися на новые земли народами, были сродни отношениям между детьми и родителями. Родители, как правило, любят всех детей одинаково. Забота об уходящих «детях» приводила к отмеченной Достоевским «вселенскости» русского народа, к незапятнанности национализмом. Отношение же ушедших народов к нам нередко уподобливалось отношению детей к «отсталым предкам», причём некоторые «детки», я имею в виду прежде всего германцев, застряли в переходном возрасте.

Именно наше стволовое положение и родительское отношение к другим народам послужили причиной «необъяснимому» разрастанию Российской империи, добровольному присоединению к нам малых и больших этносов. Вспомните, как мгновенно и практически бескровно была взята Сибирь. Сравните, это с тем, как «осваивали» Северную Америку «просвещённые и цивилизованные» англосаксы, сколько миллионов индейцев они уничтожили при этом.

Наше стволовое положение объясняет нам и ту лёгкость, с которой воспринимался русский язык присоединёнными народами. Русский язык способен передавать любые оттенки мысли потому, что эти мысли есть. По другому говоря, язык является выразителем глубочайшего мировоззрения, мировидения, миропонимания. В этой связи все попытки некоторых оборзевших политиков отбросить русский язык обречены на неудачу – затормозится развитие науки и искусства.

Из стволового положения мы можем объяснить все особенности русского национального характера: столь удивляющую западников загадочность русской души, заключающуюся в её высокой духовности. Бездуховный Запад никак не может понять и принять нашего Иванушку дурачка, который и дурачок-то лишь потому, что нестяжателен. Нестяжательность – одна их наиболее характерных черт русского характера. Быть богатым посреди окружающей бедности считалось на Руси стыдным.

Рядом с нестяжательностью стоит созерцательность. Русскому человеку всегда было важно понять о жизни что-то самое главное, а для этого надо было внимательно созерцать жизнь и размышлять о ней, а не только вкалывать. Кстати и вкалывать русские люди умеют не хуже муравьёв. К этому нас приучили суровые климатические условия. Когда зима катит в глаза приходится работать на пределе сил.

Два слова о русском бесстрашии, сделавшем русского солдата лучшим в мире. Это бесстрашие было следствием древнейшего ведического мировоззрения. Согласно представлениям предков, душа человека после смерти тела не отправлялась в рай или ад, а воплощалась в новое тело для прожития новой жизни на Земле. Волхвы учили молодых воинов не бояться смерти в бою, потому что обещали юношам скорое новое воплощение в своём роду, в своём народе. Для этого волхвы привлекали молодаек и применяли ритуальный секс сразу после битвы, пока души погибших воинов не «улетели» далеко. Христианские проповедники сломали немало ядовитых стрел по поводу этого не понятого ими ритуала.

А какова же роль христианства в становлении русского национального характера? Думаю, его роль предшественниками была, мягко говоря, преувеличена. Но вот к противоречивости русского характера, которую неустанно подчёркивал Н.А. Бердяев и выводил из двоеверия, христианство несомненно причастно. С одной стороны покорность и смирение, с другой – склонность к разгулу и анархии. С одной стороны стойкая приверженность Православию, с другой – обилие мистических сект. Нетрудно видеть, что одни черты русского характера, такие как бесстрашие, необузданность, свободолюбие, причём в первую очередь стремление к внутренней свободе духа, коммюнотарность, склонность к ведовству несут следы влияния язычества, вернее древней ведческой религии, в то время как смирение, терпеливость, чуть ли не рабская покорность, обусловлены влиянием христианства.

Любопытно, что благодаря исследованиям Ксении Касьяновой, мы можем количественно оценить, насколько в нашем характере больше языческого, нежели в характере американцев или западноевропейцев. Оказывается, более всего мы отличаемся от американцев необузданностью чувств, мужчины на 13% шкалы, а женщины аж на 20.

Но всё же главное различие наше с Западом, «ствола от ветвей» состоит в смыслозадающих ценностях. На Западе произошло чудовищное смещение этих ценностей с области духовного в область материального. Все ценности у них сводятся к «золотому тельцу», всё оценивается в номинале. Вот пример. В декабре 1993 года журналист Юрий Гейко описал в «Комсомолке» типичную американскую «лавстори» о том, как один итальянец уговорил свою семнадцатилетнюю любовницу Эмми Фишер застрелить его поднадоевшую жену. Фишер промазала и лишь ранила соперницу. Та выжила, а Эмми посадили. И дальше начинается совершенно невообразимое. Газеты и телевидение буквально сходят с ума по этой Фишер: ежедневно в течение месяцев статьи, интервью, фотографии. Три крупнейшие телекомпании выпускают на экраны три фильма, и... американцы смотрят! Результаты опроса трехсот студентов Колумбийского университета показали, что в десятке самых популярных людей Америки Эмми Фишер разделила третье и четвертое место с самим Джорджем Бушем. Ставшие миллионерами супруги помирились и живут, говорят, душа в душу. Ставшая миллионершей Фишер спокойно ждёт освобождения.

Чем мы отличаемся от Запада в плане смыслозадающих ценностей? Тем, что мы ещё осознаём то, что у них «башню снесло», а они уже этого не понимают, они вообще не врубаются, что такое хорошо и что такое плохо. Смутно предчувствующий надвигающуюся катастрофу Мир с надеждой смотрит на нашу страну. Оправдаем ли мы эти надежды? Послушаются ли нас «отвязавшиеся детки»? Однако прежде чем браться за ремень нам необходимо доказать всему миру наше «стволовое положение». А для этого нашей исторической науке необходимо предпринять какие-то совершенно экстраординарные меры. Специально для дураков скажу, чтобы им было за что зацепиться: в первую очередь надо расстрелять всех докторов и кандидатов в доктора исторических наук и создать на ровном месте новую историческую науку, а потом переучить школьных учителей.

Н.С. Новгородов, И.В. Ташкинов

Место России в мире

[Сайт «Мой мир», 01.05. 2012]

«Кто мы, куда и откуда идём?» В XXI веке мы вновь и с новой силой задаёмся этим вопросом. Кто мы, европейцы, азиаты или евроазиаты? Где и когда мы рождались? В Восточной Европе, где живём и ныне, или пришли в Европу из Азии? А если пришли, то когда? Этим же вопросом интересовался и летописец Нестор: «Откуда есть пошла Русская земля?», спрашивал он сам себя и сам себе отвечал, что предки откуда-то пришли на Днепр, а откуда – он забыл. По вопросу о происхождении русского народа Нестор утверждал, что сложился он только с принятием Православия, что до сего основополагающего события русские люди жили разрозненными племенами «в лесе, якоже всякий зверь, », жили по-скотски, убивали друг друга, ели всё нечистое, умыкали девок у воды, срамословили при отцах.

Согласно Нестора и его последователей, именно Православие принесло диким русичам культуру, в первую голову – письменную. Правда, равноапостольный Кирилл (Константин), признавался, что с Евангелием, написанном на русском языке русской азбукой, он познакомился в городе Корсуни задолго до изобретения им кириллицы и, таким образом, и грамотность и письменная культура и книжность существовали на Руси и до Кирилла. Запальчивое утверждение Нестора о том, что славяне жили скотским образом разрозненными отсталыми племенами, не соответствует истине. Норманны, не имевшие в то время городов, называли Русь Гардариками, то есть страной городов. А города – общепризнанное средоточие культуры.

Говорят, Андрей Первозванный, посетив Русь, был более всего поражён русской банной культурой, которая залог здоровья. В XI веке Анна Ярославна, выданная замуж за французского короля, умоляла отца забрать её в златоглавый Киев, потому что завшивевшие французские вельможи, давно принявшие христианство, не знали бань и спали на шкурах без простыней, совсем как звери.

В 907 году русский князь Олег успешно воевал под стенами Царьграда. После того, как византийцы закрыли гавань цепями, Олег поставил свои ладьи, числом 2000, на колеса и «в тачаночно-ладейном» строю под алыми парусами двинул к городу. Было отчего византийцам забояться и целовать крест в знак подчинения и верности. До крещения в Днепре и Волхове было почти столетие. В каком лесу русский народ мог набраться такой высочайшей воинской культуры? Да нет же, эта культура формировалась на протяжении тысячелетий.

А о чём свидетельствуют археологические раскопки в Великом Новгороде? Мощёные улицы, водопровод, дренажная система, обувь кожаная, с узорными аппликациями, всюду шахматные фигуры. Что-то не похоже на скотскую жизнь «в лесе, якоже всякий зверь». Опять неправ Нестор. Эта высочайшая культура городской жизни также формировалась веками и тысячелетиями жизни в городах.

Содержание знаменитых новгородских берестяных грамот совершенно недвусмысленно говорит о поголовной грамотности новгородских словен в XI – XII веках. Хозяйственные записи, деловые распоряжения, любовные записки, шутки школяров решительно свидетельствуют, что использование письменности не было прерогативой одних лишь князей и бояр, но сущей повседневностью широких народных масс. Кстати, поголовная грамотность немыслима без высочайшей книжной культуры. Куда же подевались берестяные книги, коих должно было быть неисчислимое множество? Уж не сгорели ли в кострах? И кто же эти костры разводил?

Но главный вопрос с письменностью вот в чём. Не могли же новгородцы, искупавшись в Волхове, стать поголовно грамотными. Назавтра. Поголовная грамотность

также была подготовлена всей предыдущей историей. И письменность у славян существовала задолго до Кирилла, в чём он сам и признавался.

Несколько по-иному ставил вопрос «Кто мы и откуда?» русский поэт Валерий Брюсов. Это было в 1914 году.

Мы кто в этой старой Европе?

Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?

Иль мы – тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита.

Поэт в России больше чем поэт, поэтому большой русский поэт, скрытно полемизируя с Нестором, намекал на то, что русский народ по древности равен индоариям, создавшим санскрит во 2-ом тысячелетии до н.э. Почему Брюсов полемизировал скрытно? Да потому что во 2-м тысячелетии, задолго до Христа, в Свете царило язычество, а в царской России за пропаганду язычества исследователям и поэтам грозила каторга. Но главный вопрос, который ставил поэт, заключался в том, рождался ли наш народ в Европе, или пришёл из Азии? При этом им подразумевалось, что из Азии в Европу приходили лишь дикие и злобные орды варваров. Брюсов очень не хотел видеть наших предков злобной ордой, пришедшей с востока.

Через четыре года Брюсову ответил другой русский поэт – великий Блок.

Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы,
С раскосыми и жадными очами!...
Привыкли мы, хватая под уздцы
Играющих коней ретивых,
Ломать коням тяжелые крестцы,
И усмирять рабынь строптивых...
Мы любим все - и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё - и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...

Блок утверждает, что наши предки пришли из Азии, и что назывались они – скифы. Правда, отдавая дань тогдашним представлениям, он говорит о скифах как о раскосых монголоидах, жадных до чужого. При этом нам, их потомкам, понятны все смыслы мира, чего не могло бы быть, если бы эти смыслы не были понятны предкам-скифам.

Блок тем самым соединяет немыслимое для его времени – приход предков с «дикого» Востока и их цивилизованность.

Ну хорошо, скажет вдумчивый читатель: это всё поэтические возгласы. Поэты народ небеспристрастный, чувствительный. А что по вопросу «Кто мы?» говорит наука история? Ведь историки добру и злу внимают беспристрастно, казалось бы, именно от них можно ожидать истины в отношении истории нашего народа. Однако всё не так. Науку историю в нашей стране закладывали в XVIII веке немцы Готлиб Зигфрид Байер, Август Людвиг Шлёцер и Герард Фридрих Миллер. Они плохо знали русский язык и русскую культуру и относились к русскому народу, мягко говоря, недружелюбно. Их позицию прямолинейно озвучил классик марксизма Фридрих Энгельс, который столетие спустя утверждал:

«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими». И история российская у немцев получилась такая, что любить в ней оказалось нечего. Что и отметил вскоре Чаадаев, которому по-дружески попенял на это А.С. Пушкин.

Пришедшие на смену немцам отечественные историки тенденцию переломить уже не смогли, или не захотели. Л.Н. Толстой в 1870 году гневался на отечественных историков. *«Читаю историю Соловьёва. Всё, по истории этой, было безобразие в допетровской России: жестокость, грабёж, правёж, грубость, глупость, неумение ничего сделать».* И далее великий мыслитель задаёт псевдоисторикам-русофобам вопрос: а кто создал великое государство, кто растил хлеб, скот, кто добывал пушнину, которой одаривали цивилизованных воришек-послов, кто строил дома, дворцы, величественные храмы, кто перевозил товары? И почему Богдан Хмельницкий вместе с истребляемым народом передался России, а не Турции и не Польше?

Историки «не заметили» гневного высказывания Толстого, и до сих пор солидарны с позицией С.М. Соловьёва: *«…он создал наиболее полную, цельную и…наиболее обоснованную концепцию истории России, ставшую вершиной… историографии»* (Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьёв. М., 1980, с 175).

После Соловьёва, писавшего свой «исторический шедевр» с 1851 по 1879 гг., сменилось много поколений отечественных историков, в том числе советских, но «вершина историографии» осталась непокорённой. По-прежнему и академические, и вузовские, и школьные историки равняются на эту «вершину», демонстрируя крайне русофобское отношение к отечественной истории. Ну не было ничего хорошего, а уж тем более выдающегося, в нашей истории, не было и быть не могло! Вот кредо нашей историографии - каков народ – такова и история!».

Сами историки крайне раздражаются на упрёки в русофобстве. Они говорят: мы объективны. В науке нет места любви или ненависти. На все исторические события (добру и злу внимая) должно смотреть беспристрастно и ответственно. Надо быть лишь правдивым и справедливым в своих суждениях. И тут нам приходят на память слова китайского мудреца Лао Цзы:

Долг без любви делает человека недовольным,
Ответственность без любви делает человека беспощадным,
Справедливость без любви делает человека жестоким,
Правдивость без любви делает человека недоброжелательным,
Ум без любви делает человека лживым.

И становится понятным, почему наши историки так недовольны русским народом и так недоброжелательны и беспощадны к нему. Просто они не любят русский народ и русскую историю. И поэтому написанная ими наша история так переполнена жестокостью. Лжива не сама история, а её интерпретаторы. Всё это следствие лживости историков-исследователей, лишённых любви и к самому русскому народу, и к истории этого народа. Да они и говорят чаще всего именно так- «этот народ», а не «наш народ». Поэтому наша история переполнена «чернухой» и бедна подвигами.

Итак, нынешние отечественные историки даже не задаются вопросом: «Кто мы?», потому что ответ на него изначально дали немцы. А как можно было бы ответить на этот

вопрос с позиции современной исторической науки при наличии любви к своему народу? Для получения ответа на этот вопрос необходимо поначалу решить другой: народы рождались на том месте, где проживают ныне, или пришли на нынешнее своё место откуда-то из других мест?

На заре исторической науки считалось общепризнанным, что цивилизованные народы живут «на своих местах», а всякие там варвары мельтешат на границах ойкумены, переселяясь с места на место. Однако уже в XIX веке было твёрдо установлено, что переселялись шумеры, индоарии, иранцы, хетты, киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, готы, печенеги, половцы, булгары, хазары, венгры и др. Нетрудно видеть, что вектор переселений был направлен с востока на запад. В XX веке выяснилось, что переселялись практически все народы Евразии и встал вопрос: переселения были хаотичными, либо закономерными. Следует заметить, что лишь закономерные миграции делают исторический процесс осмысленным.

В спор вовлекаются лингвисты: по отношению к формированию языков индоевропейской языковой семьи, лингвисты разделились на два лагеря. Одни считают, что разные языки рождались каждый на своей почве, а языковые схождения обусловлены контактами. Это так называемая «теория куста». Согласно этой гипотезы носители индоевропейских языков и в частности арии могут быть в антропологическом отношении, мягко говоря, разнообразными.

Другие лингвисты полагают, что индоевропейские языки рождались в некоем едином центре, в индоевропейской прародине. Это теория лингвистического дерева «ствола», от которого последовательно отделялись те или иные конкретные языки.

Этнографы и культурологи приводят массу доказательств существования единой прародины, однако по вопросу локализации прародины мнения учёных очень и очень разошлись. Лингвисты рассматривают следующие варианты: Малая Азия, Северное Причерноморье, Центральная Азия, Алтай, Приполярье. Этнографы упорно тянут прародину в Заполярье. В наше время вопрос о происхождении человека и его прародине становится предметом генетики. Для нашей темы важно то, что, известный генетик доктор биологических наук А.Ф. Назарова убедительно обосновывает формирование прародины на Алтае. А.Ф. Назарова доказывает, что европеоиды рождались не в Европе, а на Алтае. Кстати, известный чешский лингвист Бедржик Грозный, прослеживая миграционный путь шумеров в Месопотамию, считал, что шумеры «спустились с Алтайских гор».

Если переселения народов были закономерными и представляли последовательный исход из прародины, то, несомненно, должно было существовать стволовое этнолингвистической образование, от которого отпочковывались и расходились по Евразии народы, носители новых, отпочковавшихся от ствола языков. Таким стволовым этнолингвистическим образованием были и являются славянорусы. Это ответ на вопрос «Кто мы?». Но какую же бурю протестов вызывает этот тезис со стороны историков и, прежде всего, со стороны отечественных историков.

Коль скоро мы являемся стволовым этническим образованием Сибирской Прародины, наша русская особость выражается через отличие ствола от ветвей. Подобно тому, как из ветвей, даже толстых, невозможно сделать бревно, брус, плаху, доску, вытесать лодку и т.п., в этногенетических ветвях нельзя увидеть носителей праязыка, древнейших традиций, изначальных смыслозадающих ценностей, непрерывно развивающейся культуры. Всё это прерогатива стволового образования.

Мы, русские, отличаемся от неславянских народов Евразии именно тем, что являемся носителями древнейшей духовности, основанной на служении Правде (роте), носителями древнейшего ведического мировоззрения, мы владеем древнейшим и красивейшим языком, мы развиваем древнейшую и человечнейшую культуру на земле.

Наши взаимоотношения с отделявшимися и переселявшимися на новые земли народами, были сродни отношениям между детьми и родителями. Родители, как правило, любят всех детей одинаково. Забота об уходящих «детях» приводила к отмеченной Достоевским «вселенскости» русского народа, к незапятнанности национализмом. Отношение же ушедших народов к нам нередко было похоже на отношению детей к «отсталым предкам», причём некоторые «детки явно застряли в переходном возрасте.

Именно наше стволовое положение и родительское отношение к другим народам послужили причиной «необъяснимому» разрастанию Российской империи, добровольному присоединению к нам малых и больших этносов. Вспомните, как мгновенно и практически бескровно была взята Сибирь. Сравните, это с тем, как «осваивали» Северную Америку «просвещённые и цивилизованные» англосаксы, сколько миллионов индейцев они уничтожили при этом.

Наше стволовое положение объясняет нам и ту лёгкость, с которой воспринимался русский язык присоединёнными народами. Русский язык способен передавать любые оттенки мысли потому, что эти мысли есть. По другому говоря, язык является выразителем глубочайшего мировоззрения, мировидения, миропонимания. В этой связи все попытки некоторых оборзевших политиков отбросить русский язык обречены на неудачу – затормозится развитие науки и искусства.

Из стволового положения мы можем объяснить все особенности русского национального характера: столь удивляющую западников загадочность русской души, заключающуюся в её высокой духовности. Бездуховный Запад никак не может понять и принять нашего Иванушку-дурачка, который и дурачок-то лишь потому, что нестяжателен. Нестяжательность – одна их наиболее характерных черт русского характера. Быть богатым посреди окружающей бедности считалось на Руси постыдным.

Рядом с нестяжательностью стоит созерцательность. Русскому человеку всегда было важно понять о жизни что-то самое главное, а для этого надо было внимательно созерцать жизнь и размышлять о ней, а не только вкалывать. Кстати и вкалывать русские люди умеют не хуже муравьёв. К этому нас приучили суровые климатические условия. Когда зима катит в глаза приходится работать на пределе сил.

Два слова о русском бесстрашии, сделавшем русского солдата лучшим в мире. Это бесстрашие было следствием древнейшего ведического мировоззрения. Согласно представлениям предков, душа человека после смерти тела не отправлялась в рай или ад, а воплощалась в новое тело для прожития новой жизни на Земле. Волхвы учили молодых воинов не бояться смерти в бою, потому что обещали юношам скорое новое воплощение в своём роду, в своём народе. Для этого волхвы привлекали молодаек и применяли ритуальный секс сразу после битвы, пока души погибших воинов не «улетели» далеко. Христианские проповедники сломали немало ядовитых стрел по поводу этого не понятого ими ритуала.

А какова же роль христианства в становлении русского национального характера? Думаю, его роль предшественниками была, мягко говоря, преувеличена. Но вот к противоречивости русского характера, которую неустанно подчёркивал Н.А. Бердяев и выводил из двоеверия, христианство несомненно причастно. С одной стороны покорность и

смирение, с другой – склонность к разгулу и анархии. С одной стороны стойкая приверженность Православию, с другой – обилие мистических сект. Нетрудно видеть, что одни черты русского характера, такие как бесстрашие, необузданность, свободолюбие, причём в первую очередь стремление к внутренней свободе духа, общинность, склонность к ведовству несут следы влияния язычества, вернее древней ведической религии, в то время как смирение, терпеливость, чуть ли не рабская покорность, обусловлены влиянием христианства.

Любопытно, что благодаря исследованиям Ксении Касьяновой, мы можем количественно оценить, насколько в нашем характере больше языческого, нежели в характере американцев или западноевропейцев. Оказывается, более всего мы отличаемся от американцев необузданностью чувств, мужчины на 13% шкалы, а женщины аж на 20.

Но всё же главное различие наше с Западом, «ствола от ветвей» состоит в смыслозадающих ценностях. На Западе произошло чудовищное смещение этих ценностей с области духовного в область материального. Все ценности у них сводятся к «золотому тельцу», всё оценивается в номинале. Вот пример. В декабре 1993 года журналист Юрий Гейко описал в «Комсомолке» типичную американскую «лавстори» о том, как один итальянец уговорил свою семнадцатилетнюю любовницу Эмми Фишер застрелить его поднадоевшую жену. Фишер промазала и лишь ранила соперницу. Та выжила, а Эмми посадили. И дальше начинается совершенно невообразимое. Газеты и телевидение буквально сходят с ума по этой Фишер: ежедневно в течение месяцев статьи, интервью, фотографии. Три крупнейшие телекомпании выпускают на экраны три фильма, и... американцы смотрят! Результаты опроса трехсот студентов Колумбийского университета показали, что в десятке самых популярных людей Америки Эмми Фишер разделила третье и четвертое место с самим Джорджем Бушем. Ставшие миллионерами супруги помирились и живут, говорят, душа в душу. Ставшая миллионершей Фишер спокойно ждёт освобождения.

Чем мы отличаемся от Запада в плане смыслозадающих ценностей? Тем, что мы ещё осознаём то, что у них «башню снесло», а они уже этого не понимают, они вообще не врубаются, что такое хорошо и что такое плохо. Смутно предчувствующий надвигающуюся катастрофу Мир с надеждой смотрит на нашу страну. Оправдаем ли мы эти надежды? Послушаются ли нас «отвязавшиеся детки»? Однако прежде чем браться за ремень нам необходимо доказать всему миру наше «стволовое положение». А для этого нашей исторической науке необходимо предпринять какие-то совершенно экстраординарные меры: в первую очередь нам необходимо заменить всех докторов и кандидатов в доктора исторических наук и создать на ровном месте новую историческую науку, а потом переучить школьных учителей. И прежде всего нам надо создать науку «скифологию».

В плане доказательности нашего стволового положения в этнолингвистическом древе важную роль играет наше родство со скифами. Разумеется, историки всеми наличными силами стремятся убедить публику в том, что этого родства и особенно преемственности нашей культуры от скифов не существует. Тем не менее, малая часть отечественных историков (М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, И.Е Забелин Д.И. Иловайский, Д.Я. Самоквасов, Б.А. Рыбаков) последовательно отстаивала наше происхождение от скифов.

М.В. Ломоносов утверждал, что среди *«древних родоначальников нынешнего российского народа ... скифы не последнюю часть составляют»*. Академик Б.А. Рыбаков говорил, что скифами греки называли степных варваров. Сами себя эти «варвары» называли сколотами, Рыбаков называл их предками русских и подчёркивал, что они не были кочевниками-степняками, а, будучи земледельцами, кормили хлебом всё Средиземноморье.

Арабы называли славян «ас-сакалиба». И в сколотах и в сакалиба одинаковая корневая основа СКЛ (Т), (Б). Есть основание думать, что СКЛ означает «сокол» - это тотемное животное наших предков украшало герб рюриковичей.

Скифы, превосходившие древностью самих египтян, как об этом утверждал современник императора Августа римский историк Помпей Трог, создали гигантскую империю, простиравшуюся от Манчжурии до Карпат по сути в границах СССР 1945 года. Они трижды добивались господства над Азией. Первый период продолжался полторы тысячи лет; конец уплате дани скифам положил ассирийский царь Нин около 2054 года. Очень близкую цифру указал Павел Орозий – «За 1300 лет до основания Рима». Следовательно, скифское владычество в Азии началось в середине четвертого тысячелетия до н.э., за тысячу лет до строительства пирамид в Египте.

В начале I тысячелетия до н.э. практически вся степная зона Евразии оказалась под контролем скифской этнополитической общности, связанной родством и единством культуры. Этот уникальный по своим размерам и внутренней однородности «скифо-сибирский мир», существовавший непрерывно с середины четвёртого тысячелетия до н.э. до времени Христа, великолепно прослеживается благодаря археологическим находкам на бескрайних просторах между Дунаем на западе и Ордосом на востоке, где обнаруживаются памятники скифского стиля, характеризующиеся многочисленными общими элементами культуры. С юга на север Великая Скифия простиралась от зоны степей до берегов Северного Ледовитого океана. Античные географы помещали древнюю Скифию на берега Карского моря, называя его Скифским океаном.

Как показал выдающийся русский археолог и историк академик А.П. Окладников, в западносибирской лесотундре обнаружены характерные скифские котлы. В Салехарде найдены образцы резьбы по кости в скифском зверином стиле. Скифская культура захватила и долину Енисея, Ангары, Лены. «Отраженные волны бушующей в степных просторах скифской кочевой стихии рано докатываются до далекого Севера», писал Окладников.

Согласно Геродота, скифы были самым большим этническим образованием своего времени. «*В этой местности стоит медный сосуд… он свободно вмещает 600 амфор, а толщина этого скифского сосуда 6 пальцев. По словам местных жителей, сделан он из наконечников стрел. Один скифский царь, по имени Ариант, пожелал узнать численность скифов. Он приказал для этого всем скифам принести по одному наконечнику стрелы и каждому, кто не послушается, грозил смертью. Тогда скифы принесли такое множество наконечников, что царь решил воздвигнуть из них себе памятник: он повелел изготовить из наконечников этот медный сосуд и выставить в Эксампее*».

Элементарный пересчёт показывает, что скифов-воинов было более 4-х млн.

Скифов считают иранцами по языку, но, во-первых, письменных источников скифы нам не оставили и их ираноязычность была определена косвенно через якобы иранскую принадлежность скифских имен, сохранившихся в эллинских документах. Но вот беда! Сами иранцы называли потомков скифов русами (Фирдоуси, Низами, Джами, Навои). А во-вторых, опальный Овидий в Томах, общаясь со скифами и гетами, проживавшими по разным берегам реки, никак не мог различить их речь, полагая, что это единый язык. А фракийские геты многими считались славяноязычными. Известный лингвист В.И. Абаев, изучавший связи осетинского языка (предполагаемого реликта скифского языка) с другими языками пришёл к выводу, что связи со славянскими языками намного значительнее, чем с языками других европейских народов. Кроме того, он же доказал, что скифский язык был относительно однороден на огромных территориях. И в этом, пожалуй, главное: на

громадной территории Евразии люди говорили на одном языке и прекрасно понимали друг друга. Иначе они бы никогда не создали на территории империи одинаковую культуру. Более того, скорее всего, в скифской империи была письменность, иначе невозможно поддерживать единый язык. А у скифов была высочайшая культура слова. Не случайно, завистливые греки уверяли: «говорить как скиф» - это признак высочайшего красноречия. А это обстоятельство кроме всего прочего наилучшим образом характеризует мировоззрение скифов, ведь чтобы ясно излагать, нужно ясно мыслить. Попробуйте создать мировоззрение огромного народа без письменной культуры. Не случайно, к семи мудрецам света греки причисляли скифа Анахарсиса.

Скифов считают кочевниками, но, как уже выше говорилось, они были земледельцами.. Квинт Курций Руф, описывая знаменитое скифское посольство к Александру Македонскому, совершенно однозначно говорит о скифах, как о цивилизованных земледельцах, к тому же прекрасно помнящих свою героическую историю. Посол скифов заявляет Александру: *«Откуда у нас с тобой вражда? Никогда мы не ступали ногой на твою землю. Разве в наших обширных лесах нам не позволено знать, кто ты и откуда пришел? Мы не можем никому служить и не желаем повелевать. Знай, нам скифам, даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и чаша. Этим мы пользуемся в общении с друзьями и против врагов. Плоды, добытие трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем вино богам; стрелой мы поражаем врагов издали, а копьем вблизи. Так мы победили царя Сирии, а затем царя персов и мидийцев, и благодаря этим победам перед нами открылся путь вплоть до Египта»*.

У скифов были города: Борисфен, Херсонес Таврический, Неаполь Скифский, Танаис на Русской реке, Хорезм – Солнечный город в Азии, Дербент. Кроме того, на реке Яксарте, которую греки называли Танаисом, у скифов было семь городов. Эти города в 330 или 329 гг. до н.э. были разрушены Александром Македонским. Названия двух из них сохранились в источниках, описывающих Восточный поход Александра Великого: Газа и Кирополь. Общеизвестно, что города – это средоточие культуры, поэтому говорить о скифах, как о варварах не приходится.

Остаётся осветить вопрос: куда скифы подевались, ну не исчезли же они в самом деле без следа? Разумеется, самый крупный, самый деятельный, самый могучий евразийский этнос не мог исчезнуть бесследно. Исчезло лишь название, и то, происходило это постепенно. Средневековые иранские поэты Фирдоуси, Низами, Навои и другие скифов стали называть русами. Византийцы, напротив, русских нередко продолжали именовать скифами. Таким образом, исчезло название скифы, появилось название славяне, русы. А народ был один и тот же, только на другом временном срезе. Это можно понять из следующей аналогии: Ствол дерева у комля, в середине и у вершинки сильно отличается сам от себя, но это, тем не менее, один и тот же ствол.

По поводу нашего родства со скифами Н.И. Васильева и [Ю.Д. Петухов] приводят следующие соображения:

1. Преемственность территории. Выше указывалось, что Большая Скифия практически находилась в границах СССР 1945 года.

2. Сходство антропологического типа. *«Несомненно, что большая часть населения, проживавшая в южнорусских степях в середине тыс. до н.э., является физическими предками восточнославянских племен эпохи средневековья».* Академик В.П. Алексеев.

3. Сходство внешнего вида древних скифов и современных русских, бросающееся в глаза, как на сохранившихся изображениях, так и в описаниях авторов. Это высокий рост, стройное и крепкое телосложение, светлые глаза и волосы, белая кожа, яркий румянец.

4. Преемственность культуры. Схожая лепная керамика, вышивки, игрушки, резьба по дереву, одежда, обувь. Схожий тип захоронения в курганных могильниках. Художественные изделия изготавливались скифами не только из золота (Эрмитаж), но и из самых разнообразных и общедоступных материалов, таких как дерево, рог, кожа, мех, цветной войлок. Искусство было общенародным.

5. Схожие нравы и обычаи. Любовь к бане. Скрепление договоров питьём вина, смешанного с каплей крови. Гадание на ивовых прутьях и липовом мочале. Социальное устройство – территориальная община. Равноправие мужчин и женщин.

6. Преемственность языка. Н.И. Васильева и Ю.Д. Петухов считают, что скифы говорили на чрезвычайно архаичном русском языке, являющемся стволовым в индоевропейской языковой семье.

7. Потрясающая обороноспособность. Геродот подчёркивал, что скифы наиболее умело ведут именно оборонительные войны. *«Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись».* В качестве подтверждения античные авторы приводили печальные для нападавших примеры нападения на скифов Семирамиды, Кира, Дария. Из русской истории не изгладилась память об Отечественной войне с Наполеоном и Великой Отечественной войне с нацистской Германией. И скифы, и русские воевали с врагом всем народом.

8. И скифы, и русские обустраивали огромную ничем не отгороженную территорию, расположенную не в самой гостеприимной климатической зоне. Чтобы выжить в этой зоне и уберечь её от алчных завоевателей, и скифам и русским приходилось очень много трудиться. По сути, это был один народ, до беспредельности созидательный.

Николай Новгородов

Сибирская Русь и Александр Македонский

[Сайт «Мой мир», 28.04. 2014]

Данная статья представляет собой реферат моей неопубликованной книги (два года лежит в портфеле) «Русь и Александр». Её содержание – размышление о древней и величественной истории Руси, имевшей место до принятия Православия и разворачивавшейся на территории Сибири. В ней приводится десять доказательств того, что русский народ древнее еврейского народа.

Именно сюда, в Сибирь в славянскую прародину приходил великий завоеватель Александр Македонский, потерпел жестокое поражение и увёл назад всего 30 тысяч обмороженных деморализованных оборванцев из 135 тысяч непобедимых бойцов. Ну совсем, как Наполеон, перебегая через Березину.

О фальсификации отечественной истории

Есть основания предполагать, что фальсификация нашей истории началась давно, очень давно. Но начнём с Карамзина. Вот как зачинал свою «Историю государства Российского» Н.М. Карамзин: ***«Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками. Только в повествованиях греков и римлян сохранились известия о нашем древнем отечестве»***. А ведь это самые первые строки его четырёхтомника, задающие, так сказать, вектор всему его историческому труду. И это было написано в 1804 году, задолго до того, как Гегель назвал славян народом неисторическим.

Откуда такое пренебрежение к собственному народу? Только ли оттого, что он поверил учёным немцам, заложившим в предыдущем веке русскую историческую науку в крайне русофобском стиле? Только ли оттого, что Николая Михайловича «научили плохому» его друзья-масоны? Возможно, и то и другое, но главным, я полагаю, является то, что Карамзин опирался в этом вопросе на православную традицию.

Ещё в конце XI века летописец Нестор в пылу полемики с язычниками заявил, что славянские племена: древляне, северяне, вятичи, радимичи и другие, ещё не принявшие к тому времени христианство, **«жили в лесе, якоже всякий зверь»**, жили по скотски, убивали друг друга, ели всё нечистое, умыкали девок у воды, срамословили при отцах и т.д. и т.п. Отсюда, по-видимому, и пошла православная традиция, заключающаяся в непререкаемом утверждении: культура, письменность и объединение Руси стали возможны лишь с принятием Православия.

Эту концепцию безропотно принял Карамзин, её же творчески развил, несмотря на атеистическую эпоху на дворе, советский учёный академик Д.С.Лихачёва и его школа. Лихачев, получивший Героя Соцтруда «за выдающийся вклад в русскую культуру» писал: **«Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской истории, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты вглубь времен? Нужна ли нам дата двухтысячелетняя или полуторатысячелетняя? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано лишь за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности».**

Любимый ученик академика Гелиан Михайлович Прохоров пошёл значительно дальше и заявил: **«Русский народ создала православная культура. До крещения не было народа русского, были племена. После крещения, мы видим, племенные названия исчезают, появляется Русская земля, то есть русский народ».** Заявил и пошёл получать Государственную премию. И ведь дали почему-то.

Между тем, отрицание дохристианской истории, отрицание существования самого русского народа до принятия православия, это главная фальсификация нашей истории, граничащая с преступлением против Отечества. Цена этой фальсификации – многие миллионы жизней соотечественников.

Основываясь на кажущемся отсутствии у нас глубинной истории, Гитлер посчитал Россию колоссом на глиняных ногах. Он решил, что свалить СССР с ног будет совсем нетрудно и в 1941 году напал на нашу страну. Лишь получив мощнейший «пинок под зад» он, надо думать, вполне ощутил, мощь наших «исторических ног».

Так практика, будучи критерием истины, реально показала наличие глубинных исторических, в том числе дохристианских, корней у русского народа. Теоретически же без глубинной истории невозможно объяснить ни самого появления славян на исторической арене в VI веке, ни высочайшей культуры, которая у него к этому времени сформировалась. Ещё Егор Классен обращал внимание на то, что славяне по численности куда как превосходят все другие европейские народы, что уже в силу одной только численности можно смело говорить о большой древности славян, ибо народы не выскакивают из табакерки. При прочих равных условиях, чем выше численность народа, тем дольше он жил на земле.

Запальчивое утверждение Нестора о том, что славяне жили скотским образом разрозненными отсталыми племенами, не соответствует истине. Норманны, не имевшие в то время городов, называли Русь Гардариками, то есть страной городов. А города – общепризнанное средоточие культуры.

Говорят, Андрей Первозванный, посетив Русь, был более всего поражён русской банной культурой, которая залог здоровья. В XI веке Анна Ярославна, выданная замуж за французского короля, умоляла отца забрать её в златоглавый Киев, потому что вонючие французские вельможи, давно принявшие христианство, не знали бань и спали на шкурах без простыней, совсем как звери.

В 907 году русский князь Олег успешно воевал под стенами Царьграда. После того, как византийцы закрыли гавань цепями, Олег поставил свои ладьи, числом 2000, на колеса и «в тачаночно-ладейном» строю под алыми парусами двинул к городу. Было отчего византийцам забояться и целовать крест в знак подчинения и верности. До крещения в Днепре и Волхове было почти столетие. В каком лесу русский народ мог набраться такой высочайшей воинской культуры? Да нет же, эта культура формировалась на протяжении тысячелетий.

А о чём свидетельствуют археологические раскопки в Великом Новгороде? Мощёные улицы, водопровод, дренажная система, обувь кожаная, с узорными аппликациями, всюду шахматные фигуры. Что-то непохоже на скотскую жизнь «в лесе, якоже всякий зверь». Опять неправ Нестор. Эта высочайшая культура городской жизни также формировалась веками и тысячелетиями жизни в городах.

Содержание знаменитых новгородских берестяных грамот совершенно недвусмысленно говорит о поголовной грамотности новгородских словен в XI – XII веках. Хозяйственные записи, деловые распоряжения, любовные записки, шутки школяров решительно свидетельствуют, что использование письменности не было прерогативой одних лишь князей и бояр, но сущей повседневностью широких народных масс. Кстати, поголовная грамотность немыслима без высочайшей книжной культуры. Куда же подевались берестяные книги, коих должно было быть неисчислимое множество? Уж не сгорели ли в кострах? И кто же эти костры разводил?

Но главный вопрос с письменностью вот в чём. Не могли же новгородцы, искупавшись в Волхове, стать поголовно грамотными. Назавтра. Поголовная грамотность также была подготовлена всей предыдущей историей. И письменность у славян существовала задолго до Кирилла, ведь он сам признавался, что до создания им славянского алфавита, получил на руки в Корсуни Евангелие, написанное русскими буквами.

Если верить Хронографу Никаноровской летописи, город Словенск, на месте которого стоит Новгород, был поставлен правнуками Скифа и Зардана Словеном и Русом в далёком 2355 году до н.э. И почему бы нам не верить нашим летописям? Почему мы не верим Помпею Трогу, написавшему во «Всемирной истории», что скифский царь Танай пошёл походом на Египет? Потому что «выйти из леса и пойти на Египет» - это немыслимо. Зато если царь Танай владел царством, простиравшимся от Алтая и Танаевой дороги, что под Томском, до Фракии, то станет очевидным, что

у наших предков была государственность задолго до Рождества Христова. Настолько задолго, что Помпей Трог называл наш народ самым древним на земле. Древнее Египтян.

Почему же практика, как критерий истины, не заставила марксистско-ленинских историков и филологов поверить в древность русского народа, в наличие у него глубочайших исторических корней? Потому что на смену православной доктрины пришла марксистско-ленинская. А что утверждал верный соратник и соплеменник Маркса Фридрих Энгельс (Янкель)? ***«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими».*** **(Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция», 1852).**

Вот так и не иначе. Всякие утверждения о древности славяно-русов «ненаучны» и «антиисторичны». Теперь наши учёные с полным правом «научности» отстаивают небытие русского народа до принятия православия. Только грош цена этой «научности», одна голимая русофобия и фальсификация нашей подлинной истории.

Откуда пошла-есть Русская земля?

Этот вопрос в новой формулировке «Кто мы, откуда мы и куда идём» с прежней силой тревожит русских людей. Если бы народы проживали на тех землях, на которых они рождались, никаких вопросов не возникало бы. Но большинство народов рождалось на одном месте, а позже переселялось на другие места проживания. Так, древние хетты пришли в Малую Азию неизвестно откуда. Древние индоарии пришли на Индостанский полуостров, а авестийские иранцы на Иранское нагорье из Евразиатского Заполярья. Прародиной древних шумеров был некий гористый остров Дильмун, располагавшийся в какой-то неизвестной акватории. Известный чешский лингвист Бедржик Грозный, прослеживая миграционный путь шумеров в Месопотамию, считал, что шумеры «спустились с Алтайских гор», а томский этнограф Галина Пелих обратила внимание на удивительное родство культуры шумеров с культурой обских селькупов. Очевидно, шумерский Дильмун принадлежал акватории Северного Ледовитого океана.

Скифы, превосходившие древностью самих египтян, как об этом утверждал современник императора Августа римский историк Помпей Трог, создали гигантскую империю, простиравшуюся от Манчжурии до Карпат. Скифы не единожды вторгались в Египет, один из походов, согласно Трогу, возглавлял скифский царь по имени Танай. Сибиряку имя Танай скажет о многом. Вот ведь и сына татарского князя Тояна, попросившегося под могучую руку русского царя, звали Танаем, и старинная дорога под Томском носит название Танаевой. А что до Алтая, то там, по сообщению Л.Н. Гумилёва, этих Танаев среди тюркских ханов было «пруд пруди». Но вот главное: античные географы помещали древнюю Скифию на берега Карского моря, называя его Скифским океаном.

Здесь же на берегах Скифского океана, согласно древнегреческим мифам и некоторым учёным того времени, размещалась легендарная Гиперборея, которую многие современные исследователи ассоциируют с прародиной человечества.

После венедов, киммерийцев, скифов и сармат, этим же путём из Сибири в Европу надвигались волны всё новых завоевателей и переселенцев. В их числе аланы, готы, гунны, авары, савиры, хазары, булгары, печенеги, половцы, наконец, ордынцы. В числе переселенцев из Сибири в Восточную Европу были и славяне. Они переселялись не одноразово, но шли «порционно» в составе

гуннов, аваров, савиров и других, в том числе более древних, народов. Это, конечно, гипотеза, но за нею стоит определённая аргументация и она даёт определённый ответ на вопрос, откуда мы.

В книге «Сибирское Лукоморье» я привожу обоснование Сибирской Руси по китайским, иранским, арабским, испанским, германским, русским церковным источникам и другим данным. Объём статьи не позволяет мне привести все эти аргументы. Скажу лишь, что китайцы называли издревле проживавших по-соседству русских усунями. Есть основания предполагать, что знаменитая Срединная империя в середине Евразии была создана именно ими. Персы называли Сибирскую Русь Артанией (Арсанией). Столица Артании город Арса показан на средневековой карте Сансона чуть южнее Телецкого озера. Арабы называли её «Руссия-тюрк». В актах самых первых Вселенских соборов в IV – V веках упоминается Томитанская епархия в Скифии. Томитанская – по области Томеон на реке Тане. Таной персы и самаркандцы называли реку Томь.

Русские люди называли Сибирскую Русь Лукоморьем.

Сибирское Лукоморье

Если бы народы проживали на тех землях, на которых они рождались, их окружали бы одни родные и вполне понятные названия. На самом деле всё, всегда и везде совсем не так. Например, в Восточно-Сибирское море впадает река Индигирка. Индусы и посейчас горы называют «гири». Получается, - индийские горы. И откуда бы им здесь взяться, если индийцы никогда не жили на берегу Северного Ледовитого океана?

Ну а возьмём Таймыр. Ведь наблюдается то же самое и гораздо более того. Например, в реку Пясина справа впадает река Тарея, а у множества таймырских речек есть формант тари: Нюнькараку-тари, Малахайтари, Баруситари, Сюдавейтари и т.д. Тарея и тари – это ни что иное, как дарья – иранское и индоарийское «река», вода. (Вспомним среднеазиатские Сырдарья, Амударья, Карадарья). Замена «д» на «т» происходит в результате более позднего тюрскского влияния, о чём писал томский лингвист профессор А.П. Дульзон. Речки с формантом тари встречаются практически на всём Таймыре, стало быть, здесь когда-то проживали индоарии и иранцы. Ещё одна Таймырская река с индийской принадлежностью – это Хантайка. Русские люди в Мангазее называли местный народ хантайской самоядью, а на карте тобольского митрополита Корнелиуса (1673) эта самоядь названа гиндинской или гиндийской, то есть Хантайка по сути есть Индийка.

Собственно, в индоарийских Ведах покинутая прародина и описывается как земля, соответствующая таймырскому Заполярью: стосуточная продолжительность тёмного времени года, очень высокое стояние Полярной звезды, суточные круги, которые пишут светила вокруг неё; горы, которые протягиваются с запада на восток; северные сияния. Потомки индоариев эвенки до сих пор живут на Таймыре и носят фамилию Елогиры – жители Еловых гор.

Иранцы в отличие от индоариев называли горы хара, например, горы Бырранга в Прародине, которые индоарии называли Меру, иранцы называли Хара Березайти, по-видимому, Берёзовые горы. В этой связи привлекают внимание знакомые каждому норильчанину горы Еловый камень – Хараелах. Выходит, отсюда, с гор Хараелах повёл на юг свой народ Йима?!

Нам же крайне важно понять вот что. При переселениях, утверждают историки, никогда не уходят все до последнего человека. Обычно на новые земли отправляются партии молодых энергичных людей, способные к активному воспроизводству, но всё же меньшая часть народа. Большинство остаётся. Остаётся стволовое этническое образование. Преемниками «ствола» являются русские. И, следовательно, топонимия Прародины должна изобиловать русскими названиями, или

переработанными русскими топонимами. Но ведь именно такую картину мы и наблюдаем на Таймыре.

Известно, что придя в Сибирь, казаки столкнулись с тем, что названия рек, гор, болот и т.п. звучали в устах местных жителей как-то очень уж по-русски. На Западном Алтае и на севере Сибири местами встречались вообще одни только русские топонимы. Так, на реках Хете, Котуе и Хатанге на чертеже Семёна Ремезова «Поморие Туруханское» (конец XVII века) показаны одни лишь русские названия: Боярско, Романово, Медцово, Медведево, Сладково, Даурско, Ессейко, Жданово, Крестово и т.п. Разумеется, можно думать, что эти названия дали русские казаки-первопроходцы в XVII веке. Но вот ведь какая закавыка! Часть безусловно русских названий присутствует на Западноевропейских картах XVI века (карты Меркатора, Гондиуса, Герберштейна, Сансона и др): Лукоморье, Грустина, Серпонов, Тером и т.д. Карты эти были выкуплены в Москве у жадных до взяток чиновников, а составлялись они русскими людьми, не то первопроходцами, не то аборигенами. Важно, что эти названия доермаковы, что русские жили в Сибири до начала XVII века. И, следовательно, часть безупречно русских топонимов в Сибири являются доермаковыми.

На Таймыре много русских топонимов. Река Казак-Яха, р. Таловая, р. Рыбная, оз. Глубокое, г. Медвежка, г. Сундук, р. Росомаха. Но очень трудно вычленить, какие объекты получили название в XVII веке и позже, а какие сохранились с древнейших времён. Логично предположить, что более древние топонимы в большей степени переработаны ненцами, эвенками, нганасанами, долганами, юкагирами и другими местными народами. Такие топонимы здесь есть. Например, правый приток реки Таз называется Луцеяха (в скобках – Русская река). Хорошо, что на карте дан перевод, а то в этой Луцеяхе нипочём не узнать русскую реку. Ещё два безупречно русских гидронима – Нюча-Хетта в бассейне Надыма – Русская Хетта и Нюччадхоляк – правый приток реки Попигай. Нюча, - так якуты доныне называют русских. В паспорте моей жены, получавшей его в Якутии, в графе национальность написано «нууча».

Это также мыс Оружило на севере оз. Пясино, река Джангы (Деньги) в горах Хараелах, оз. Гудке, гора Гудчиха. Несомненная переработанность этих топонимов свидетельствует, что они очень древние. Эти названия давались географическим объектам сразу после ухода индоариев и иранцев, а может быть ещё в их бытность в этих местах. А ведь это как минимум второе тысячелетие до н.э.

На юге Западной Сибири также много весьма показательных русских топонимов. Рядом с Томском есть река Порос и село Поросино на ней. Это название происходит не от порося, а от Поросья. Если бы река с таким названием впадала в Днепр, весь мир бы знал, что именно отсюда начиналась русская земля. Есть здесь гора Бояры, местность Шуя. А на реке Кие (не отсюда ли название Киева?) есть село Чумай (Чумацкий шлях), село Карачарово, река Смородина, село Златогорка.

В XVI веке в Западной Европе был опубликован ряд географических карт, включавших территорию Западной Сибири. На этих картах, отражающих доермаково состояние Сибири, показаны сибирские города с названиями Грустина, Серпонов, Коссин, Тером. Фонетически и семантически эти названия близки русскому языку, особенно Серпонов – город сербский новый, Тером – попросту терем. Русскость этих городов подтверждается текстовым пояснением на карте И. Гондиуса, где рядом с Грустиной написано по латыни «urbs frigutus ad quality Tartari et Rutheni confluent», что означает «в этом холодном городе живут совместно татары и русские» или «в этот холодный город стекаются татары и русские».

Наличие русских топонимов на рассматриваемых картах свидетельствует, что русские в Сибири жили «до Ермака».

Особое значение среди рассматриваемых топонимов имеет «Лукоморье». Этот топоним встречается на всех упомянутых картах. Этим названием поименована обширная территория правобережья Оби. На некоторых картах Лукоморье обозначено в бассейне р. Коссин, впадающей в Студеное море за Обью. На других оно показано на правобережье Оби на 60-й параллели. Из перечисленных карт наиболее близка к современности карта французского географа Г. Сансона, опубликованная в Риме в 1688 г. На ней показаны реки Томь, Чулым, Кеть и Енисей. Лукоморьем на этой карте названа обширная территория от Томи до Енисея на широте 56-57 градусов. На карте Гондиуса Лукоморьем названо Приобье в районе Нарыма.

Большинство исследователей считает термин Лукоморье исконно русским, характеризующим излучину морского берега. О том же говорит и сказочная традиция, свидетельствующая, что 30 прекрасных витязей выходили все-таки из морских волн.

Вместе с тем, не исключено, что термин «Лукоморье» имеет совсем иную этимологию. Её предложил томский краевед А.А. Локтюшин, полагавший, что термин надо выводить из глубочайшей индоевропейской древности, из санскрита. Лока, согласно версии Александра Андреевича, означает «локализацию», а мара, морена – «смерть». Получается страна умерших, страна предков, суть - прародина. Нетрудно видеть, что обе эти трактовки легко совмещаются, если допустить, что прародина формировалась в излучине арктического берега, а позже переселяющийся народ перенёс этот топоним на сибирское сухопутье.

Одно из самых ранних упоминаний сибирского Лукоморья мы находим у Сигизмунда Герберштейна в «Записках о Московитских делах». Герберштейн писал, что Лукоморье расположено в Лукоморских горах за Обью близ реки Тахнин (Таз). При этом он приводил весьма любопытную подробность о лукоморцах: они-де впадают в зимнюю спячку с ноября по март. Это свидетельствует как минимум о том, что Лукоморье представлялось русским людям страной необычной, удивительной, полной чудес, по-другому говоря, Лукоморье представлялось страной незнаемой, этот топоним не мог быть принесен из европейской России.

Однако самое раннее упоминание «Лукоморья» мы находим в «Задонщине». Этот памятник древнерусской литературы посвящен битве Дмитрия Донского с ордынским темником Мамаем на Куликовом поле в 1380 году. Общепризнанно, что литературное произведение написано вскоре после сражения. На последних страницах «Задонщины» говорится, что татары после поражения бежали в Лукоморье *«…Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье…»*. Мамаева орда состояла из восточных татар, пришедших с Волги и из-за Волги из Западной Сибири. Например, улус Тохтамыша, занявшего вскоре золотоордынский трон, - вот он, за рекой Томью, почти напротив Томска, – село Тахтамышево.

Именно сюда приходил в 1391 году «железный хромец» Тимур чтобы наказать Тохтамыша за вероломство. И попутно разрушил здесь русский город Карасу (Грасиону) на реке Тан (Томь). А за 37 лет до Тимура и за 16 лет до Куликовской битвы в Томском Лукоморье, возможно, побывали новгородские ушкуйники. От них в «Задонщину» могло попасть понятие «Лукоморья». Известно, что в 1364 году ушкуйники из Новгорода, руководимые воеводами Степаном Ляпой и Александром Абакумовичем, большим отрядом пришли на Обь. Здесь отряд разделился на части. Одна половина спустилась по Оби до берега Студеного моря, другая поднялась вверх по Оби. Вот эти-то «верхние» ушкуйники вполне могли собрать сведения и о Лукоморье, и о Грустине, а может быть и посетить их.

Будучи людьми наблюдательными, новгородцы составляли чертежи посещаемых ими земель. *«Едва ли,* - пишет в «Трудах по истории науки в России» академик В.И Вернадский, - *можно было давать географические описания наших летописей без чертежей и карт…Главные и наиболее сохранные данные о чертежной работе как раз касаются северных областей, где сохранились навыки и влияние древнего Новгорода. Отсюда они перешли и в Сибирь».*

В 1497 году в Москве был создан так называемый «Старый чертеж», впоследствии куда-то подевавшийся. Известно, что им пользовались С. Герберштейн и А. Дженкинсон. Можно уверенно говорить, что вся западноевропейская средневековая картография базировалась на этой карте. Можно также быть уверенными в том, что материалы новгородских ушкуйников 1364 года были учтены в

этом чертеже. Таким образом, сведения о русских городах в Сибири, о сибирском Лукоморье относятся как минимум к XIV веку, а может быть и к более ранним временам. История Сибири, в которой жили русские люди, существовала русская городская цивилизация до XIV века, представляется чрезвычайно интересной.

Славянская прародина

Почему Древняя Русь располагалась в Сибири? Потому что на севере Сибири располагалась прародина человечества, а Сибирская Русь является правопреемницей прародины. В книге «Сибирская Прародина» я привожу доказательства тому, что прародина шумеров, хеттов, индоариев, иранцев, финно-угров, германцев, славян располагалась на Таймыре.

Таймыр – это тайный мир, учитывая сакральную корневую основу прародины – скрытый, сокровенный, секретный и употребляя кальку этой основы – тайный, а Меру, это ни что иное как Мир. Современный Таймыр как географическое понятие охватывает территорию от Енисейского залива на западе до Хатангского залива на востоке и от берега Северного Ледовитого океана на севере до посёлка Таймыр на южном берегу Хантайского озера. Впрочем, южная граница Таймыра открыта для дискуссий.

Прародина на севере Таймыра сформировалась вполне закономерно. Это было климатически обусловлено тем, что на протяжении всего ледникового периода (около 3 млн лет) холодолюбивые животные и охотившиеся на них представители рода человеческого из-за глубины снежного покрова в Европе вынуждены были мигрировать в малоснежную Сибирь. По окончании Ледникового периода около 12 тысяч лет назад холодолюбивые животные двинулись на север догонять отступающую холодную зону и вследствие этого севернее гор Бырранга произошла гигантская концентрация мамонтов и человеков. Эта первоконцентрация и запустила социогенез, что привело к взрывному формированию первой цивилизации. Однако вскоре вследствие перенаселённости население заняло всю территорию Таймыра, а позже все азиатское арктическое побережье. Продолжавшееся взрывное увеличение численности народонаселения приводило к отделению и уходу на новые места жительства вычленившихся народов. Выше уже говорилось о том, что оставшиеся в Арктике топонимы свидетельствуют, что из прародины ушли хетты, индоарии, иранцы.

Выселялись из прародины и готы. Их принято считать германцами, хотя ранние отечественные историки возражали против этого, относя готов к славянам. Готы на пяти кораблях отправились с острова Скандза и выселились на берегу Гыданского залива, названного ими Готискандза или Коданиска.

Стволовым этническим образованием прародины, от которого отделялись народы, уходя на новые земли, и который оставался на священных землях матерей и отцов были славяне. Славяне – стволовые хранители языка, священных гимнов, обрядов, традиций, смыслозадающих ценностей, особенно правды, то есть всего того, что мы называем культурой прародины. Стволовым образованием славянства является русский народ (это к вопросу «кто мы?)».

У «ствола» особое, отеческое отношение к «ветвям», поэтому в Российской империи не был уничтожен ни один малый народ (вспомним для сравнения, что американцы сделали с индейцами и как англосаксы относились к индусам в своей колонии). Ровно поэтому и Советский Союз держался жизненными соками русских людей, да ещё прикармливал весь соцлагерь.

В русских былинах часто упоминаются некие Святые горы, давшие имя самому Святогору. Возможно, именно эти Святые горы можно рассматривать в качестве славянской прародины? Подтверждение этому предположению мы находим в старинных македонских песнях.

Почти полтора столетия назад на Балканах в македонской провинции Болгарии замечательным этнографом Стефаном Ильичем Верковичем было записано огромное количество старинных македонских песен. Веркович был боснийским сербом, панславистом, хорошо знал помакский (македонский) язык. В 1860 г. он выпустил в Белграде сборник «Народне песме Македонски булгара». Всего им было собрано 1515 песен, сказаний и преданий общим объёмом 300 000 строк. С 1862 по 1881 незначительная часть этого собрания (около одной десятой) была им опубликована. Французские лингвисты, детально изучавшие в конце XIX века Индиоарийские Веды, проявили интерес к материалам, собранным Верковичем. В 1871 году Французское министерство народного просвещения поручило Огюсту Дозону, консулу в Филиппополе, владевшему южнославянскими наречиями, удостовериться в подлинности и архаичности македонских песен. Дозон вынужден был признать македонские песни безусловно подлинными. Более того, он сам записал и опубликовал во Франции прелюбопытную македонскую песню об Александре и коне его Буцефале. Работой Верковича заинтересовался российский император Александр II. Второй том «Веды славян» был издан при финансовой и организационной поддержке Александра. Убийство террористами царя-реформатора положило начало замалчиванию результатов работы Верковича, опередившего знаменитого Тилака, и надолго, если не навсегда, отодвинуло признание Славянской Прародины в Арктике.

Главнейшим утверждением книги «Веды славян» является утверждение о том что Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX века. В Ведах убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй. Край-земля была действительно на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода, что свидетельствует как минимум о заполярных условиях этой земли.

Весьма важно то, что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и «героев», весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

Во-первых, в «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. Очень может статься, что озеро Лама близ Норильска названо в честь Суровой Ламии.

Во-вторых, в Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Весь север Сибири между Обью и Енисеем и восточнее характеризуется обилием хеттских гидронимов. Переход «х» в «к» (Хатанга – Катанга, Хетта – Кета) в результате тюркизации очень характерен для Сибири и не только для Сибири.

В-третьих, частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды. Кстати, к северу от плато есть река Горбита с тем же набором согласных, но без форманта «чин».

В-четвёртых, в «Ведах» говорится о том, что рядом с Харапским полем жили дивьи люди. Они не пахали землю, не сеяли, не занимались никаким производительным трудом, жили грабежом и

были, по сути, дикарями, пещерными троглодитами. Дивы, дивьи люди известны из русских летописей и славянского фольклора. Этих волосатых гигантов использовали в битвах в качестве несокрушимых богатырей. Об этом писал Низами в поэме «Искендер-намэ». В Булгаре арабские путешественники видели их сидящими на цепи. Едигею татары подарили двух диких волосатых людей, пойманных в Сибири на горе Арбус.

На Востоке дивов называли дэвами. Профессор Б.Ф. Поршнев, доктор исторических наук и доктор философии, считал дивов-дэвов реликтовыми гоминоидами, неандертальцами, дожившими до нашего времени. В настоящее время их называют снежными людьми. Ханты снежных человеков называют «маигики», что позволяет предполагать в них легендарных гогов и магогов. Низами как раз описывал их как диких волосатых гигантов, нападавших на людские поселения и грабивших их. Обнаружение гог-магоговской гидронимии в горах Путорана позволяет считать, что дивьи люди из Славянских Вед жили именно здесь.

Резюмируя вышеописанные совпадения Путоранской топонимики с топонимикой «Славянских Вед» можно предполагать неслучайность этих совпадений. С некоторой долей уверенности можно утверждать, что Славянская Прародина, Край-земля – это Таймыр. Таким образом, существование Славянского полюса, декларированное краеведом из Игарки Александром Тощевым, находит подтверждение.

Македонский в горах Путорана

Александра в его Восточном походе сопровождали учёные греки. Для определения долготы местности они измеряли расстояния между пунктами с помощью мерного шнура. А широту, они её называли «климатом», определяли по высоте солнца над горизонтом. Измерения проводились в полдень в дни солнцестояния.

Одно измерение показало: дерево высотой 30 м (70 локтей) отбросило тень на 90 м (3 плефра). Высота солнца над горизонтом составила 20 градусов, что соответствует широте 47 градусов. Это северный берег Каспия, Арала, Балхаша, южная граница Сибири. Второе измерение показало длину тени около 900 м (пять стадиев), то есть было сделано не южнее Ханты-Мансийска. Вот между этими параллелями и проходил подлинный маршрут Александра.

В устье реки, по которой Александр сплавился к океану, он обнаружил вместо дельты громадный морской лиман. Зимуя здесь и ужасно страдая от холода, армия Александра сожгла большую часть кораблей.

Из племён на его пути встречались аримаспы, самый северный народ, упоминавшийся Геродотом на пути из грек в Гиперборею близ Риппейских гор. Встречались катаи, жившие на Алтае, встречались сабараки. Здесь же сатрапом был поставлен Сибиртий из местных царей. Если у сабараков «а» поменять на «и», как у Сибиртия, получатся классические сибиряки.

Словом, можно уверенно говорить, что Александр вместо Индостанского полуострова на самом деле был в Сибири. Получается, что в затянувшемся споре историков с поэтами Востока относительно маршрута Александра, правы оказались поэты.

Что же влекло Александра в Сибирь? Тщеславие? Жажда власти? Стремление завладеть всем золотом мира? Перспектива достичь бессмертия, как предполагал В.Н. Дёмин? Знания, сконцентрированные в прародине? Или все эти причины вместе?

Теперь к выше перечисленному прибавилось ещё одно веское соображение. Александр ведь был македонцем, то есть славянином. 23 века тому назад македонцы гораздо лучше помнили свои священные песни и Александр, несомненно, слышал их. Более того, в те времена славяне ещё помнили, где располагается их прародина и как до неё добираться. Вот и пришёл Александр Македонский именно сюда, в горы Путорана.

Но вместо того, чтобы поклониться могилам предков, припасть к отеческим гробам, Александр, завоеватель по природе, припёрся в Прародину с оружием. Ему сильно хотелось превзойти Семирамиду и Кира, которые едва унесли отсюда ноги. Семирамида убежала, имея живыми всего 20 воинов, а с Киром спаслись всего семеро».

Диодор сообщает, что Александр разделил армию на три части. Во главе одной он поставил Птолемея, поручив ему опустошать побережье. Леонната с той же целью он послал вглубь страны, предгорья и горную область стал разорять сам. Всюду пылали пожары, шли грабежи и убийства, количество убитых исчислялось десятками тысяч. По-видимому, от тех боёв неподалёку от Норильска сохранилось много «военных» топонимов: река Батайка и на ней местность Войнаяр, река Убойная, мыс Оружило, реки Могильная и Покойницкая.

Славяне использовали для обороны неприступные горы Путорана, на плоских вершинах которых накапливалось до тридцати тысяч обороняющихся. Две горы из нескольких (Аорн и Согдийскую скалу) Александр захватил, одну благодаря предательству, другую взяли штурмом македонские юноши-альпинисты, поднявшись по скальной стенке, где их не ждали. Упавших со скалы не могли найти в снегу, так глубок он был. Ещё одну вершину называли скалой Хориена. В Путорана есть река и водопад Орон, а также река Хоронен. По слухам, идущим от рыбаков и охотников, в 70-е годы прошлого века река Хоронен выносила большое количество черепов.

Была зима. Войско Александра замерзало. Воевать с морозами Александр не умел. Войско его бежало, подобно тому, как бежала армия Наполеона из якобы побеждённой Москвы. Даже потери у них были совершенно одинаковыми. Наполеон на острове Святой Елены жаловался: *«Я рассчитывал, что буду сражаться с людьми, что разобью русскую армию. Но я не смог победить пожары, морозы, голод и смерть».*

Курций Руф живописует паническое бегство и нравственное разложение войска Александра очень красочно*: «Самое большее время года лежат там столь чрезвычайные снега, что почти нигде неприметно никакого следа птиц или бы какого другого зверя. Вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы.*

Войско, заведенное в сии пространные пустыни, где совершенно не было никакой человеческой помощи, претерпевало все бедствия: голод, стужа, чрезмерная усталость и отчаяние овладело всеми. Множество погибли в непроходимых снегах, во время страшенных морозов множество ознобило ноги. И лишились зрения: другие удрученные усталостью упадали на лед, и, оставшись без движения, от морозу цепенели, и после уже не могли подняться».

«Нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперед – в лагере их угнетал голод, в пути еще больше болезни. Однако на дороге оставалось не так много трупов, как чуть живых, умирающих людей. Идти за всеми не могли даже легко больные, так как движение отряда всё ускорялось; людям казалось, что чем скорее они будут продвигаться вперед, тем ближе будут к своему спасению. Поэтому отстающие просили о помощи знакомых и незнакомых. Но не было вьючного скота, чтобы их везти, а солдаты сами едва тащили свое оружие, и у них перед глазами стояли ужасы предстоящих бедствий. Поэтому они даже не оглядывались на частые оклики своих людей: сострадание заглушалось чувством страха».

Курций Руф сильно удивлялся, каким же это образом позор Александра обратился в славу? Но армия не простила Александру этого поражения, стали зреть заговоры, и в конце концов он был отравлен.

Победители принудили Александра разоружиться. Оружие, согласно ненецким легендам, было закопано близ озера Туручедо, неподалёку от села Потапова. Кроме того, в качестве контрибуции Александру было велено «запереть в горе» гогов и магогов, построив против них Медные Ворота, что Александр и выполнил. Поскольку дивьи люди (гоги и магоги) согласно «Славянским Ведам» жили в пещерах, Александр ставил Ворота в портале главного тоннеля, по которому выходили на поверхность дивьи люди. Тоннельные топонимы на плато Путорана имеются: это горы Тонель, озеро Тонель, река Тонель и упоминавшаяся выше река Тонельгагочар. Веды указывают, что в Святых горах было очень много пещер, оборудованных воротами, закрывавшимися на замки. Одну из полубогинь, заведовавшую в Прародине открыванием и закрыванием замков на воротах семидесяти тоннелей-пещер звали Груздина. Очень может статься, что напоминанием именно об этой полубогине служит город Грустина, присутствующий на всех средневековых картах Западной Сибири.

Финны, венгры и ханты могли бы обратить внимание на идеальное совпадение названий реки Тоннель в горах Путорана и реки Туонела из Калевалы. Может быть, здесь же была и финно-угорская прародина и мир мёртвых?

Славянские летописи о Македонском

Славянские летописи полны сообщений о посещении Александром Македонским нашей земли.

В Лаврентьевской летописи под годом 6604 (1096 или 1097), можно прочитать, что Александр Македонский посещал берега Северного Ледовитого океана и здесь «заклепал в горе» злобных гогов и магогов.

Вот этот текст дословно: *«Теперь же хочу поведать, о чем слышал 4 года назад и что рассказал мне Гюрята Рогович новгородец, говоря так: «Послал я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую, Югра же – это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слыхали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Я же сказал Гюряте: «Это люди, заключенные <в горах> Александром, царем Македонским», как говорит о них Мефодий Патарский: «Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны до моря, до так называемого Солнечного места, и увидел там людей нечистых из племени Иафета, и нечистоту их видел: ели они скверну всякую, комаров и мух, кошек, змей, и мертвецов не погребали, но поедали их, и женские выкидыши, и скотов всяких нечистых. Увидев это Александр убоялся, как бы не размножились они и не осквернили землю, и загнал их в северные страны в горы высокие; и по Божию повелению окружили их горы великие, только не сошлись горы на 12 локтей, и тут воздвиглись ворота медные и помазались сунклитом; и если кто захочет их взять, не сможет, ни огнем не сможет сжечь, ибо свойство сунклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет. В последние же дни выйдут 8 колен из пустыни Етривской, выйдут и эти скверные народы, что живут в горах северных по велению Божию».*

Человек, записавший и прокомментировавший рассказ Гюряты Роговича, - ни кто иной, как Владимир Мономах. Его «Поучение» включено в Лаврентьевскую летопись и, в свою очередь, включает цитируемый рассказ. Получается следующее: Сам Великий князь киевский Владимир Мономах в своем «Поучении» вразумляет новгородца Гюряту Роговича в том, что Александр Македонский посещал Югру и берега Северного Ледовитого океана.

Другим русским правителем, считавшим, что А. Македонский посещал Русь, был сам Пётр Великий. Осматривая гигантские ископаемые кости в селе Костёнки близ Воронежа, Пётр заявил, что это останки боевых слонов Александра Македонского. Позже выяснилось, что кости принадлежали мамонтам, а не слонам. Но Пётр остался при своём убеждении: А.Македонский был на Танаисе.

И.В. Щеглов в «Хронологическом перечне важнейших данных из истории Сибири», изданной в Сургуте в 1993 году, приводит сообщение о походе новгородцев под предводительством Улеба в 1032 году к построенным Александром Железным воротам. Этот поход окончился неудачно, так как новгородцы были побиты юграми, *«и вспять мало их возвратишася, но многи там погибоша»*.

В.Н. Татищев, ссылаясь на Иоакимову летопись, писал, что «во времена Александра Македонского княжили у словен 3 князя: первый Великосан, второй – Асан, третий Авенхасан. И послал Александр Македонский к князьям словенским грамоту, желая владеть словенским народом». Историки даже не комментируют это сообщение, объявляя Иоакимову летопись выдумкой Татищева, в то время, как Никаноровская летопись, Мазуринский летописец, Чешская хроника, Мартин Бельский в «Хронике всего мира» цитируют грамоту, жалованную Александром народу славянскому.

Польская «Хроника» краковского епископа Викентия Кадлубека равно как «Чешская хроника» (1348 год) утверждают о связях славян с Александром Македонским.

Причём в польской «Великой хронике» говорится о том, что некий мастер златотканного дела хитростью принудил Александра Македонского покинуть их землю, за что поляки дали этому хитровану имя Лёшека и избрали королем. Я не знаю, когда поляки начали избирать королей, помнится, евреи писали, что в середине девятого века один выдающийся представитель их племени отказался стать первым польским королём. Я не знаю также, где жили предки поляков в эпоху Александра Великого, скорее всего они «въехали» в Восточную Европу вместе с основным славянским миграционным потоком. В таком случае польская прародина могла располагаться на севере Сибири, там же, где славянская прародина.

Почему же мы не обращаем на слова Мономаха и Петра никакого внимания? Только ли потому, что заморские историки считали по-другому? И почему мы немцам и грекам верим больше, чем своим князьям и императорам? Думаю, это потому, что наша история фальсифицирована и эта фальсификация въелась в плоть и кровь отечественных историков. По сути, и сделана она руками наших историков-русофобов.

Странная какая-то компания подбирается: Нестор, Байер, Шлёцер, Карамзин, Гегель, Энгельс, Гитлер, Лихачёв, Прохоров, отечественные историки-норманисты и современные православные миссионеры (недавно в ходе дискуссии «Традиционная культура: православие или язычество?» из уст миссионера Максима Степаненко услышал, что русского народа до принятия Православия не было. Хотелось бы знать, это позиция всей патриархии?). Почему говорить о древности славяно-русов ненаучно и антиисторично, разве это наносит ущерб нашим интересам? Героическая история нашего народа – предмет нашего величия и гордости. Мы гордимся победой над Гитлером, Наполеоном, почему же нам не гордиться нашей победой над Александром Македонским?

Николай Новгородов

Исчезнувшие сибирские города

[Сайт «Мой мир», 09.05. 2012]

Проблема сибирской истории

Ректор Краковского университета Матвей Меховский в 1516 г. своей книжкой «Записки о двух Сарматиях» заложил крайне негативное отношение к Сибири. *«В этих странах (сибирских) не пашут, не сеют, не употребляют ни хлеба, ни денег, питаются лесными зверями, пьют одну воду, живут в дремучих лесах в шалашах из прутьев. Лесная жизнь сделала и людей похожими на зверей неразумных: одеваются они в грубые звериные шкуры, сшитые вместе как попало, большая часть их коснеет в идолопоклонстве, поклоняясь солнцу, луне, звездам, лесным зверям и всему что, ни попадется».*

Казаки, пришедшие в Сибирь вслед за Ермаком, и вскоре достигшие берегов Тихого океана, застали здесь именно такую ситуацию. Таким образом, стало азбучным утверждение, что история Сибири – это история отсталости.

Однако были ли древние сибиряки дикарями? Переводчик Посольского приказа в Московии, знаменитый философ Милеску Спафарий через полтораста лет после Меховского был нипочём не согласен с ним. В книге «Сибирь и Китай» он утверждал, что здешняя земля прежде всего древностью превосходит все другие части земли, что отсюда расселялись народы, распространялась письменность, гражданские обычаи и само градостроительство. Исландский поэт и географ Снорри Стурлуссон почти за триста лет до Меховского характеризовал сибиряков как обладающих всеми дарованиями: мудростью и силой, красотой и всевозможными знаниями. Кроме того, он указывал, что вблизи середины земли существовал город, имевший величайшую мировую славу.

Упоминание Стурлуссоном и Спафарием городов ставит под сомнение извечную сибирскую дикость. Могли ли дикари строить города? Ясно, что города и дикость понятия несовместные.

А что же в исторических источниках? Да в том-то и дело, что об исчезнувших сибирских городах полно информации: их упоминают античные, арабские, среднеазиатские, китайские, норманнские, Западно-Европейские и славянские источники. Некоторые путешественники, такие как араб Тамим ибн Бахр ал-Муттаваи, Салам ат-Тарджуман, Абу Дулаф, Чан Чунь, Виллем Рубрук, Плано Карпини, Марко Поло посещавшие главным образом южную Сибирь в IX-XIII веках, лично видели как цветущие, так и разрушенные города. При этом отмечается, что чем позже путешественник посещал Сибирь, тем больше видел разрушенные города.

Другие географы и историки Сибирь не посещали, но в своих трудах с той или иной степенью подробности говорили о сибирских городах: Диодор Сицилийский, Помпоний

Мела, Клавдий Птолемей Флавий Арриан, Павсаний, Тамим ибн Бахр ал-Муттаваи, Ибн Хордадбех, Ибн Русте, ал-Маккадаси, ал-Идриси, ал-Гарнати, Тахир Марвази, Абул-Гази, Снорри Стурлуссон, Рашид ад-Дин, Сигизмунд Герберштейн и другие. Очень большой материал о древних сибирских городах дают античные авторы, описывавшие Сибирский поход Александра Македонского.

И уж вовсе исключительное значение имеет Западно-Европейский позднесредневековый картографический материал на территорию Западной Сибири. На географических картах А. Ортелия, Г. Меркатора, И Магина, А. Дженкинсона, И. Гондиуса, Г. Сансона, Н. Витсена, Кантелли , Герберштейна показаны города, которые к приходу казаков уже исчезли.

Количество исчезнувших сибирских городов поражает воображение – их сотни. Л.Р. Кызласов в монографии «Городская цивилизация Срединной и Северной Азии», 2006 г., указывант, что у кимаков по Иртышу стояло 16 хорошо укреплённых городов, у уйгуров 17, у татар более 30, у хантов и манси – десятки городков. На карте ал-Идриси указаны пять городов Енисейских киргизов. Рашид ад-Дин прибавляет к ним ещё два города.

До нас дошли названия небольшого количества существовавших когда-то сибирских городов: Орнах, Инанч (Инандж), Кары-Сайрам, Каракорум (Саркуни), Алакчин (Алафхин), Кемиджкет, Хакан Хирхир, Даранд Хирхир, Нашран Хирхир, Орду-балык, Камкамчут, Апручир, Чинхай, Кянь, Илай, Арса (Арта), Сахадруг, Грустина (Грасиона, Карасу), Серпонов, Коссин, Тером, Камбалык, Кирополь, Газа, Массага (Массака, Мазаха), Пура, Базиры, Таксилы, Пейкелатис, Пазан, Палимботры, Тавала, Ника (Ика, Кикас) Букефалия, Александрия (минимум три города). К сожалению, от большинства городов остались одни названия. Зато сохранившиеся сведения о нескольких сибирских городах поражают воображение.

Грустина – жемчужина Сибири

Этот город присутствует на всех вышеупомянутых средневековых западноевропейских картах и всегда на правом берегу Оби. На карте Г. Сансона Грустина расположена на правом берегу Оби чуть ниже устья реки Томи. На французской карте 1706 года Грустина помещена на территории современной Новосибирской области в районе городов Бердска и Искитима. Географические координаты Грустины на карте Г. Меркатора составляют 56,5 градусов С.Ш. и 105 градусов В.Д. С введением 20-градусной поправки за положение нулевого меридиана (один из основоположников географии Клавдий Птолемей через Лондиний проводил 20-й меридиан), долгота Грустины составляет 85 градусов. Координаты Грустины до градуса соответствуют координатам современного Томска.

Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 годах, выведал в Москве, что от устья Иртыша до города Грустины два месяца пути. Позже казаки от устья Иртыша до Томска поднимались за 59 дней (Дополнения Тобольской редакции «Книги Большому Чертежу»).

По-видимому, руководствуясь этими данными, шведский военнопленный капитан Страленберг, сосланный Петром Первым в Сибирь, и присоединившийся к экспедиции Мессершмидта, искал Грустину в окрестностях Томска, а тояновых эуштинцев считал потомками грустинцев. В своей книге о Сибири, изданной в Стокгольме в 1730 г., Страленберг писал: *«...остатки сих гауштинских народов обитают в нескольких кибитках*

возле Томска числом около 200 или 300 человек, как идолопоклонники, употребляют же такие бубны или барабаны, как лопари и остяки, сказывали же мне, аки б они старинные сибирские жители…».

Позже эту позицию поддержал А.Х. Лерберг: «*Мнение наше, что сии Еуштинцы или Гаустинцы суть Грустинцы, подтверждается тем, что мы здесь находимся в такой области, которая некогда не токмо в Сибири, но и у южных азиатцев была в великой славе по хорошему состоянию жителей оныя*».

Кто же построил город Грустину? Какому этносу он принадлежал? У И. Гондиуса на этот счет есть весьма определенное высказывание. Надпись на его карте рядом с городом Грустиной гласит: «*В этом холодном городе живут совместно татары и русские*». Ниже, основываясь на материалах Тизенгаузена, мы убедимся, что Грустина была русским городом.

Л.Р. Кызласов считает, что название города Грустины является производным от самоназвания самого южного из городов восточно-туркестанских оазисов – Хотана. С древности населенный индоевропейцами, он первоначально назывался своими жителями Гостана – «Грудь земли». Близко расположенное к Индии, население Хотана рано восприняло буддизм, судя по целому ряду буддийских санскритских документов, стало называть свою землю Гаустана. Распространяя свою торговую экспансию на север, гаустанцы создали, по мнению Л.Р. Кызласова, свою торговую факторию на границе степи с сибирской тайгой. И назвали ее Гаустана. Русские купцы, считает Кызласов, посещали этот город и, тоскуя на чужбине, переименовали Гаустину в Грустину.

Позже западные авторы стали выводить это название от слова круст «крест», полагая, что Грустина – это город креста. Однако есть основания считать христианскую этимологизацию более поздней. Город этот, возможно, возник более чем за полтора тысячелетия до Рождества Христова.

В плане этимологизации Грустины можно добавить две версии. Один средневековый испанский автор придавал Грустине транскрипцию Грасиона. Он писал, что в Грасионе царствует легендарный пресвитер Иоанн. В транскрипции Грасиона название этого города может быть связано с именем легендарного туранского царя Франграсиона. Свой царский дворец он построил под землёй в той местности, где начал строить подземные города ещё более легендарный авестийский Йима. В «Бундахишне» (12.20) по этому поводу приводится следующее: «*Гора Бакуир – та самая гора, которую Фрасийак Тур* (так называли Франграсиона в более поздних источниках –Н.Н.) *использовал как крепость, сделав себе обиталище внутри нее; а в дни (царствования) Йима мириады сел и городов были воздвигнуты в долине ее*». Спасаясь от будущего потопа, Йима окружил свои подземные сооружения, в которые собрал «каждой твари по паре», гигантским валом. Квадратная эта местность, размером в два конских бега (160 км), получила название Вар, или Вара. В этой местности самый длинный летний день был равен двум самым коротким зимним дням (56 градусов С.Ш.).

В транскрипции Грустина название этого города, возможно, происходит от имени славянской полубогини Груздины, ведавшей открыванием дверей в Край-земле. Край-земля – прародина славян, согласно древним македонским песням, располагалась далеко на севере близ Белого заснеженного моря. В Край-земле было два Белых (покрытых льдом и заснеженных) Дуная, а также Святые горы. В горах было много рукотворных,

оборудованных дверями, пещер. Открыванием семидесяти замков на этих дверях и ведала Груздина. В межгорном озере жил дракон по имени Сурова Ламия. Близ гор располагалось Харапское поле, а за ним жили свирепые дивии люди (дэвы). Здесь же близ Святых гор жил Чета (Кета) король. (Источник: «Славянские Веды» - болгаро-македонские песни, собранные в Родопах в середине XIX века Стефаном Ильичем Верковичем. Первый том «Веды Словена» был опубликован в Белграде в 1874 году, второй в Снкт-Петербурге в 1881 году, задолго до Уоррена и Тилака. Перевод на русский язык осуществлён Александром Игоревичем Асовым в 2003 году. Опубликованы Веды издательсвом «ФАИР-ПРЕСС»).

Сопоставление географии, этно- и топонимии Славянских Вед с топонимикой гор Путорана позволяет сделать вывод о том, что Святыми горами наши далёкие предки называли горы Путорана. Переселяясь на Балканы через Томскую землю, славяне оставили здесь название Лукоморье – так на карте Сансона называется территория от Томи до Енисея. Думается, этому переселению обязан своим названием и город Грустина.

Но если Грустина в честь Груздины, значит в Грустине должны быть рукотворные пещеры, оборудованные дверями?! В подтверждение этому в книге «О человецех незнаемых на Восточной стране и о языцех розных» читаем: *«Вверх тоя ж рекы великия Оби есть люди ходят по под землею иною рекою день да нощь, с огни. И выходят на озеро. И над тем озером свет пречюден. И град велик, а посаду нет у него. И кто поедет к граду тому и тогда слышити шюм велик в граде том, как и в прочих градех. И как приидут в него и людей в нем нет и шюму не слышити никоторого. Ни иного чего животна. Но в всякых дворех ясти и питии всего много и товару всякого. Кому что надобе. И он положив цену противу того, да возмет что кому надобет и прочь отходят. И кто что бес цены возмет, и прочь отидет, и товар у него погыбнет и обрящется пакы в своем месте. И как проч отходят от града того и шюм пакы слышети как и в прочих градах…».* Леонид Романович Кызласов считает возможным относить это описание именно к Грустине.

Если исчезнувший город Грустина располагался на территории нынешнего Томска, значит под Томском должны быть рукотворные пещеры. И они действительно есть. Огромная волна слухов, десятки, если не сотни публикаций о провалах земли, открывавших подземные ходы, множество очевидцев, видевших их своими глазами. И мощная неумолимая сила, перекрывающая всяческие доступы в томские подземелья.

Подземелья эти создавались задолго до становления Томска, о чём свидетельствует обнаружение рукотворной «Пещеры воина» в береговом обрыве реки Томи в 1908 году. Хахороненный в пещере воин был в деревянных доспехах, обтянутых кожей, имел топорик, лук со стрелами и короткое копьё, что характеризует его эпоху как близкую к гуннской. Суммарная длина томских подземелий, судя по объёму так называемых «бугорков», кои представляют собой отвалы горнопроходческих работ, составляет сотни погонных километров.

Кстати, какой-то древний город на территории Томска несомненно был. Археолог А.Д. Гаман, светлая ему память, раскопал в южном предместье Томска восьмиметровый культурный слой. Археологи ему не поверили и контрольных раскопов не провели. Между тем, в устье реки Басандайки, впадающей в реку Томь справа в пяти километрах южнее

Томска, всякий любопытствующий может видеть береговой обрыв с пятиметровым культурным слоем.

Есть основания полагать, что уничтожение города Грустины связано с именем Тамерлана. Согласно Тизенгаузена, персидские историки упоминали поход Тамерлана в Дешт-и-Кипчак 1390 г., в ходе которого у реки Тан *«Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Карасу, разграбило его со всей областью».* И еще у Тизенгаузена есть повтор этой истории: *«Дойдя до Карасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи»*. Историки с ног сбились, но не нашли в средневековой Руси города с названием Карасу.

Э.М.Мурзаев посчитал, что речь идет о городище на реке Усмань у Черной Воды, куда Тамерлан действительно приходил в 1395 г., но, простояв у Ельца две недели, внезапно ушел восвояси. Говорят, ему приснилась Богоматерь и посоветовала отступить подобру-поздорову.

Гораздо более вероятно, что город Карасу Тимур брал в 1390 году во время первого похода против Тохтамыша, когда он, выйдя из Самарканда, четыре месяца шел на север и достиг киргизских степей (напомню, киргизы тогда жили в Минусинской котловине). Здесь персидские историки упоминают следующие топонимы: реку Узи, реку Манкерман, местность Уматай, реку Тан. В реке Узи можно угадать реку Обь, поскольку ханты, например, называли Обь Ас «крупная река». На Алтае тюрки называют оз, ооз, ауз «реки с узкими проходами в горах». Что касается реки Тан, то в ней с несомненностью узнается река Томь.

Может возникнуть вопрос, как из индоевропейского города Грасионы получился тюркский город Карасу? Что касается перехода «Г» в «К», то это совершенно закономерно в тюркских языках: Хатанга – Катанга, Хета – Кеть, Ангара – Анкара. При этом полноголосие потребовало добавления одной гласной, в результате из *гра* получилось *кара* – тюркское «черный, черная». А непонятная тюркам сиона закономерно заместилась понятным тюркам словом *су* – «вода, река».

Остается понять, почему Тимур пришел на берега Томи, ведь он осуществлял поход против Тохтамыша? Известно, что в конце этой кампании Тимур перешел Тобол, затем Яик и на Волге чуть выше устья Самары настиг Тохтамыша, где и разгромил его. Тохтамыш после победы над темником Мамаем воцарился в Золотой Орде на Волге, но на Томи была его летняя ставка. Доныне сохранилось название татарской деревни Тахтамышево на левом берегу Томи в десяти километрах выше города Томска.

Подтвержденте тому, что Тамерлан приходил на Обь зафиксировал упоминавшийся выше Джон Белл Антермонский. *«Не доезжая восемь или десять дней пути до Томска, на этой равнине находят много могил и захоронений древних героев, которые, вероятно, пали в бою. Эти могилы легко различимы по кучам земли и камня, возвышающимися над ними. Когда и между кем происходили эти битвы так далеко на севере, неизвестно. Меня информировали барабинские татары, что Тамерлан имел много боевых стычек в этой стране с калмыками, которых он тщетно пытался победить»*.

Таким образом, находясь всего в восьми днях пути от Грасионы, Тимур не мог не заглянуть в русский город Карасу. В результате город Грустина-Грасиона-Карасу исчез, но герб его сохранился.

Камбалык – Срединная столица

В исторической литературе этот город чаще упоминается в транскрипции Ханбалык – город хана. При этом его устойчиво ассоциируют с нынешней китайской столицей Пекином. Считается, что Великий хан Хубилай, внук Чингисхана, перенёс свою столицу в город, ныне именуемый Пекином, после победы над Китаем в 1279 году. Но уже в 1368 году монголы были изгнаны из Китая.

Средневековые западноевропейские картографы в лице С. Герберштейна, Г.Меркатора, И. Гондиуса и др. помещали Камбалык на Оби. На карте Сигизмунда Герберштейна (1549 г.) Камбалык помещен в верховьях реки Оби возле Китайского озера. Китайским озером Герберштейн называл Телецкое озеро, а рядом помещал надпись « Область Кумбалык в Китае (Катае)». Но это совсем не тот Китай, столицей которого является город Пекин.

Родной дядя папы Урбана VIII Рафаэль Барберини, осуществивший путешествие на Восток на рубеже XV и XVI веков, в книге, опубликованной его потомком Николаем Барберини в 1658 году, писал: *«Обь вытекает из одного большого озера Катая (Cattajo) в том месте, где находится и главный каттайский город, именуемый Комбулик (Combuliche).*

На картах Меркатора и Гондиуса уже фигурирует географическая координатная сетка. И хотя использование ее требует введения поправок по долготе, совершенно однозначным представляется следующее: координаты Камбалыка на этих картах соответствуют вовсе не современному Китаю, а южной Сибири в междуречье Оби и Енисея.

Получается, что на Алтае в верховьях Оби и Китай (Катай) был не тот, и Камбалык был не Ханбалык (Пекин). Раньше Камбалык называля Джун-ду - Срединная столица Срединной империи. Выдающийся русский китаевед Н.Я. Бичурин в 1830 году опубликовал календарь Срединного государства, которым пользовались в XXIII – XVIII веках до н.э. В календаре упоминаются морозы, лёд на реках, глубокие снега. Нет ни слова о рисе, упоминаются просо, ячмень, горох и озимая пшеница. Из животных – соболи, бобры, медведи. Обобщённое описание климата, растительного и животного мира Срединного царства совсем не соответствует широте местности Пекина и Ташкента (40 градусов).

Эту несомненную странность может несколько развеять сопоставление описаний Камбалыка и Ханбалыка, сделанных двумя великими писателями Средневековья – венецианцем Марко Поло и иранским энциклопедистом везирем монгольских ильханов Рашид ад-Дином. Их описания Камбалыка (Ханбалыка) настолько разные, что это заставляет думать, будто речь идёт о разных городах.

В последнее время участились нападки на великого путешественника Марко Поло. Он был сыном небогатого венецианского купца Никколо Поло, далматинского славянина по происхождению, поэтому в соответствии с отечественной традицией мы можем уважительно называть его Марком Николаевичем. Его отец вместе с братом Матвеем в середине XIII века осуществил торговую экспедицию в Монголию. Братья славяне так понравились великому хану Угедею, что тот, отправив их с письмом к Папе, повелел им непременно вернуться в Монголию. Они и вернулись, причем Никколо прихватил своего пятнадцатилетнего сына Марка. Это было в 1271 году. Лишь через четверть века в 1295 году Марк Николаевич с отцом и дядей вернулись в Венецию изрядно разбогатевшими, вследствие чего Марко получил прозвище миллионщика. Вскоре М. Поло принял участие в войне Венеции с Генуей, попал в плен и в генуэзской тюрьме в 1298 году надиктовал свою знаменитую «Книгу», принесшую ему мировую славу. В книге Марко Поло сообщал о том, как он 17 лет служил Великому Монгольскому хану Хубилаю, выполняя разнообразные его поручения, в том числе административные и дипломатические.

Причиной нападок на великого венецианца послужило то, что в своей книге он не упоминает знаменитую китайскую чайную церемонию, не упоминает маленькую ножку китайской женщины, а главное, не описывает со вниманием Великую китайскую стену. Это притом, что он якобы большую часть времени прожил в китайском городе Ханбалыке (Пекине), в сотне километров от которого проходила эта самая стена. Злые языки стали нашептывать, что Марко Поло никакого путешествия на Восток не осуществлял, командировочные деньги пропил в портовых тавернах, и когда за такие деяния был брошен в тюрьму, наслушался там рассказов бывалых бродяг, и по их полудомыслам составил свою Книгу.

Самым злым из всех языков оказался женский язычок. И принадлежал он английской леди, заведующей китайским отделом Британской библиотеки Френсис Вуд. Она утверждает, что в «Книге» Марко Поло многие страницы напоминают отрывки из «Летописи» Рашид ад-Дина, у которого он якобы и позаимствовал сведения о Востоке.

На самом деле Марк Николаевич ничего ни у кого не списывал. Достаточно сравнить описания Камбалыка по Марко Поло и по Рашид ад-Дину, чтобы в этом убедиться.

Визирь иранского ильхана Рашид-ад-Дин был современником Марко Поло. Он жил с 1247 г. по 1318 г., а Марко Поло – ок.1254 – 1324гг. Рашид был энциклопедистом своего времени. Он написал трехтомную летопись эпохи Чингисхана, его детей и внуков.

Эти современники имели очень схожую судьбу. Оба служили чингизидам: Марко Поло Великому хану Хубилаю, внуку Чингиза, а Рашид-ад-Дин – потомкам другого внука Чингиза – Хулагу в Иране. Оба написали книги, ставшие бесценными источниками по эпохе становления Великой Монгольской империи. Оба сидели в тюрьме, причем Рашид-ад-Дин был-таки казнен по ложному обвинению в причинении вреда методом чародейства. Оба подробно описывали монгольскую столицу Ханбалык. Единственное различие между ними: Марко Поло 17 лет прожил в Ханбалыке, время от времени покидая его для выполнения посольских миссий и других важных поручений Великого хана, а Рашид-ад-Дин в этом городе никогда не был. По-видимому, этим именно обстоятельством обусловлено то, что их описания Ханбалыка сильно различаются.

Рашид-ад-Дин называет этот город Ханбалыком, то есть городом хана, светского владыки и военного предводителя. У Марко Поло он называется Камбалык, то есть город кама, шамана, духовного (и светского) владыки, коего можно именовать императором. Поскольку шаман камлает, а кам шаманит, Камбалык может иметь несколько иную

транскрипцию – Шамбалык, город шамана, что придает вопросу определенную пикантность в силу схожести этой транскрипции с Шамбалой.

Рашид-ад-Дин пишет, что этот город, называвшийся раньше Джунду и служивший столицей Золотой империи чжурчженей, был разрушен Чингисханом в 1215 г. и позже заново отстроен Хубилаем. Марко поло пишет, что Камбалык никем не разрушался, и представляет собой цветущий город.

Рашид-ад-Дин пишет, что Ханбалык был лишен каких-либо укреплений, а Марко поло сообщает о мощной крепостной стене, окружающей город, Поверху ширина стены три шага. В стене было двенадцать ворот, каждые ворота охраняла тысяча стражников. Это был Русский полк.

Рашид-ад-Дин пишет, что отстроенный заново город Ханбалык располагался на другом берегу огромной реки. У Марко Поло иная версия: астрологи предсказали Хубилаю, что жители Камбалыка взбунтуются против него, и тогда Хубилай повелел строить новый город, но не за рекой, а на этом же берегу. Это не спасло Хубилая от восстания в Камбалыке, описанного Марко Поло.

Согласно Летописи Рашид-ад-Дина, Ханбалык располагался вблизи моря, залив которого находился всего в шести фарсангах к юго-востоку от города, то есть в 35 км. Марко Поло пишет, что от Камбалыка до западной оконечности Великой китайской стены 99 дней пути, а к юго-востоку от Камбалыка вместо моря располагалась обширная горная страна Катай, важной отличительной чертой которой было наличие каменного угля. Жители этой страны добывали каменный уголь для того, чтобы топить свои бани, Бани были в каждом дворе и топились летом через день, а зимой ежедневно.

Согласно версии Рашид-ад-Дина, вновь отстроенный Ханбалык должен быть юным городом с соответствующими некрупными размерами. По Марко Поло периметр Камбалыка по крепостной стене составляет 24 мили. Для сравнения, тысячелетний Константинополь во времена Марко Поло имел периметр 18 миль. Справедливости ради следует сказать, что Рашид-ад-Дин, противореча сам себе и имея в виду маркополовский Камбалык, говорит, что в Великом диване Ханбалыка хранятся диванные книги за пять тысяч лет. Это значит, что уже в 3700 году до н.э. этот населенный пункт был крупным городом. Какие города мира могут претендовать на большую древность, чем Камбалык-Шамбала?

Потрясающая воображение древность Камбалыка хорошо корреспондирует с его размерами и с его населением. Об огромности населения в Камбалыке косвенно позволяет судить количество проституток, проживавших в предместьях и бесплатно, в качестве госналога, обслуживавших послов и бесчисленных купцов. Проституток насчитывалось 25 тысяч. Они были сгруппированы в сотни и тысячи, и бесплатно, в качестве дани Великому хану, обслуживали иностранные посольства. Сколько благопристойного народонаселения было в этом городе трудно вообразить, возможно, оно исчислялось миллионами. Для сравнения: в четырехмиллионном Лондоне, согласно переписи 1878 года, честно трудились 24 тысячи проституток.

Главный вывод, напрашивающийся в результате сопоставления текстов рассматриваемых авторов, состоит в том, что они, похоже, описывали разные города,

расположенные в совершенно разных местностях, имеющие совершенно разный возраст и разную историю. Марко Поло описывает старинный город с многотысячелетней историей, а по Рашид-ад-Дину – это новый город. У Рашид-ад-Дина Ханбалык расположен на берегу моря, а у Марко Поло – «на берегу» угольного бассейна. Рашидаддинновский Ханбалык локализуется в Китае. Известно, что Великий хан Хубилай, завершив завоевание Китая, перенес в эту страну столицу своей империи и назвал ее Ханбалыком в честь прежней столицы. Произошло это после победы над Китаем в 1279 г.. Гранадец Ибн-саид ал-Магриби писал, что столицей Великого хана в 1240 г. – 1271 г. был также Ханбалык. По-видимому, Ханбалык, упоминаемый ал-Магриби, это Камбалык на Оби. Возможно, Марко Поло находился именно в этом городе и поэтому его описание так отличается от описания Рашид-ад-Дина. И именно поэтому он не упоминает Великую китайскую стену, а пишет в основном о столь понравившихся ему татарах.

Таким образом, у нас появляется вполне обоснованное предположение, что большую часть своего азиатского времени Марко Поло провел на краю Кузбасса в Камбалыке на Оби. Или на каком-либо притоке Оби. Известно, что тюрки считали основной рекой Каму, а не Волгу выше их слияния. Каму и низовья Волги они называли Итилью. По аналогии с этим, тюрки могли считать главной рекой какой-либо приток Оби, скажем Чулым, или Томь. Во всяком случае, на вышеупомянутых картах Камбалык располагается выше по реке и одновременно восточнее города Грустины, а это соответствует скорее Чулыму, нежели Оби. Так или иначе, но локализация Камбалыка вряд ли будет легкой.

Не менее важно другое. Марко Поло описывает Катай как вполне благоустроенную землю. Неподалёку от Камбалыка располагалось 200 городов и множество селений. Города соединялись мощеными дорогами, вдоль которых высаживались деревья. На дорогах создавались почтовые станции со сменными лошадьми. Через реки перебрасывались мосты. Один из них располагался совсем рядом с Камбалыком. Он стоял на 24-х опорах из полированного мрамора, а между опорами вращались 24 мельничных колеса. Реки перегораживались плотинами с созданием крупных прудов. Плотины были оборудованы мельницами и лебедочными подъемниками для переброски судов. Большие реки соединялись длинными и широкими судоходными каналами.

Арса (Арса, Арата)

Персидские и арабские ученые X–XII вв. аль-Балхи, ал-Марвази, аль-Истархи, Ибн Хордадбех, Ибн Русте, Ибн Хаукаль и др. отмечали, что им известны три Древние Руси: Куявия (Куябия, Куяба), Славия (ас-Славия, Салау) и Артания (Арсания, Арта, Арса). Историками Куявия уверенно ассоциируется с Киевской Русью, Славия – с Новгородской Русью, а по вопросу локализации Артании мнения ученых разошлись, причем настолько, что А.П. Новосельцев высказал опасение, *«что вопрос о ней так и не будет до конца уяснен»*.

Историки не пытались рассмотреть сибирскую локализацию Артании. Между тем у персидских и арабских авторов имеется аргументация в пользу сибирской локализации Артании:

- Прежде всего, это упоминание черных соболей, которыми торговала Артания. Они к тому времени были только в Сибири.

- Кроме того, Артания торговала оловом, которого на Руси не было. Олово в Арту могло поступать из Кукианы – так арабы называли священные иранские горы Хукарья (горы Бырранга). В свою очередь, на Таймыр олово поступало, по-видимому, с востока, с Индигирки.

- Еще Артания продавала сулеймановы клинки, распрямлявшиеся при сгибании пополам. На Руси, да и в Европе, того времени булата еще не знали. Булатную сталь делали в Азии.

- Из Артании в Индию и Китай поступала желтая медь. Последняя вызывает ассоциацию со знаменитой золотистой бронзой, присущей тагарской культуре скифо-сибирского мира. Тагарцы жили в Минусинской котловине и по зоне лесостепи от Енисея до Оби.

- Своего царя артанские русы называли хаканом. Каганами называли своих правителей тюркские народы в Сибири: жужане (придя в Европу, они стали называться аварами), енисейские кыргызы, уйгуры, печенеги, хазары. Л. Н. Гумилев считает, что в слове каган сливаются два понятия: «кам» – шаман, прорицатель и «хан» – провозглашаемый войском военный предводитель, позже наследственный владетель удела.

- Большая часть посевов в Артании, согласно персидским и арабским авторам, из проса. В середине первого тысячелетия до н. э скифы-сколоты выращивали в Северном Причерноморье столько пшеницы, что кормили хлебом все Средиземноморье. В Сибири же основной возделываемой культурой было просо, которое выращивали современники сколотов динлины (тагарская культура), юэчжи (саки-массагеты), проживавшие на территории Тувы и Алтая, позже гунны, тюрки, кимаки (последние уже в первом тысячелетии нашей эры). Военнопленный баварский солдатик Иоганн Шильтбергер, волею судеб попавший в Сибирь в начале XV в., подчеркивал, что в этой стране совсем не едят хлеба, а сеют одно просо.

Кроме персидских и арабских источников, аргументация в пользу сибирской локализации Артании имеется в западноевропейских и отечественных материалах. На западноевропейских географических картах XVII в., изображавших территорию Западной Сибири, Арта (Арса) помещена на Алтае возле Телецкого озера. Так, на карте Г.Сансона, опубликованной в Риме в 1688 г., город Арса (Arza) помещен южнее Золотого озера, в которое впадает река Lachman, столь созвучная нашему Чулышману, впадающему в Телецкое озеро . Любопытно, что согласно Сансону, Арса является столицей Самарии, иначе говоря, Самаровской земли. Еще более любопытно, что на карте Дж. Кантелли, 1683 г, этот город на южном берегу Телецкого озера поименован Аратой (Arata). Быть может, именно этот город упоминали древние шумерийцы, утверждая, что с ним они вели оживленную торговлю.

Этимологически, как уже говорилось выше, Арта восходит к древнеперсидскому «правда», по среднеперсидски это слово звучит «ард». По-видимому, этим обстоятельством обусловлено то, что северные германцы восточную Русь называли «Гарды» или «Острогард» в отличие от Новгородско-Киевской Руси, которую норманны называли Гардариками. Неслучайно В.Н.Татищев название Остергард, т.е. Восточные Гарды, объяснял тем, что Остергард располагался далеко на востоке в землях югры, гуннов и аваров. Как известно, и гунны, и авары пришли в Европу из Сибири, а югра так в Сибири и осталась, несмотря на исход венгров в Паннонию. Кстати, Иордан писал, что после поражения гуннов и распада гуннской державы, часть гуннов и ругов вернулись к местам своего постоянного обитания, которые они занимали до Великого переселения. Они называли свою родину «Вар». Иордан добавлял также, что готы имеют «гуннские», а не германские имена. Сами германцы в начале XIX в. считали славян не европейцами, а азиатами, точнее, выходцами из Азии. Любор Нидерле, ссылаясь на византийского историка Халкондила писал, что славянский пранарод пришел из своего древнего азиатского отечества.

Контуры Артании в самом первом приближении могут быть намечены по локализации артанских топонимов. В самых верховьях реки Бии в её истоке из Телецкого озера имеется населенный пункт Артыбаш. В Кузбассе есть станция Артышта. Речка Артыбашус впадает справа в реку Томь на севере Кемеровской области. А.Дженкинсон (1556) и Г. Меркатор 1595) в низовьях Оби между устьями Иртыша и Сосьвы показывают реку Артавишу. Её же упоминает С.Герберштейн в книге о Московии. Таким образом, границы Артании - Сибирской Руси - изначальной Руси протягивались от Алтая до Урала.

Алакчин (Алафхин)

Нельзя не упомянуть еще однин город. Арабоязычный ученый XII в. Тахира Марвази описал *«города и городские кварталы в земле живущих по сибирскому берегу Ледовитого океана «береговых людей»», о которых сказано, что «они живут за страною Югра и плавают в море без нужды и без цели, а лишь для прославления самих себя»*.

Хивинский хан Абул-Гази (1603–1664 гг.) внёс очень важное уточнение о береговых городах. Он пишет, что река *«Айкара-муран протекает посреди киргизских владений… При устье реки на берегу моря стоит большой город; селений около него много, стада и табуны пасущегося скота многочисленны… Этот город они называют Алакчин. Близ него есть серебряные рудники: у тамошних жителей котлы, чашки, блюда делаются все из серебра»*.

Рашид ад-Дин писал, что близ впадения Ангары в море (до XVIII века считалось, что Енисей впадает в Ангару, а Ангара в Северный Ледовитый океан –Н.Н.) находится область Алафхин, в которой имеется серебряный рудник. У тамошнего населения *«все инструменты и посуда из серебра»*. Далее Рашид ад-Дин сообщает, что вдова Толуя, младшего сына Чингисхана, Соркуктани-беги послала в Алафхин за серебром трёх эмиров с тысячью людей. Они доставили к берегу из глубины страны много серебра, но погрузить на корабль почему-то не смогли. Из посланных в Алафхин более 300 человек погибли от неких ядовитых

испарений, из чего можно высказать предположение, что они участвовали в выплавке серебра из руды реальгар-аурипигментного с киноварью состава.

Аурипигмент – «золотая краска» - минерал мышьяка As2S3. За Енисеем в бассейне Тареи действительно есть реальгар-аурипигментные ртутно-сурьмяно-мышьяковые месторождения с ураганными содержаниями золота и серебра. Мышьяк из этих месторождений издревле использовался в качестве присадки при изготовлении мышьяковистых бронз, о чем свидетельствуют результаты химических анализов этого сплава.

Факт былого существования городов – промышленных центров на сибирском берегу Северного Ледовитого океана безусловно интересен сам по себе. Но он в десять раз интереснее в связи с разработкой серебряного рудника. Ведь загадка закамского серебра продолжает оставаться загадкой. И если руда была местной, можно предполагать, что и мастера, изготовлявшие из местного серебра высокохудожественные изделия были также местными и Сасанидский Иран здесь ни при чём.

Ика (Кикас, Ника)

В середине IX века арабский путешественник Салам ат-Тарджуман посетил город Ику. *«Он занимает площадь, равную [квадрату] со стороной 10 ф. [Город] имеет железные ворота, вокруг него имеются пашни, а в городе есть мельницы. Это тот самый город, где поселился Зу-л-Карнайн со своим войском».* (Замечу в скобках, что Великий князь Владимир Мономах уличил Саллама в преувеличении размеров Медных ворот в 10 раз. Можно предполагать, что и размеры Ики Салам превеличил в той же пропорции).

Арабский калиф ал-Васик отправил Саллама в экспедицию с целью установить целостность стены и Медных ворот, построенных Александром Македонским против Гогов и Магогов (йаджуджей и маджуджей). Салам, знавший 30 языков, путешествовал 28 месяцев и из 50 спутников потерял 36. Тем не менее, вернувшись он доложил, что стена и ворота целы.

Отношение историков к путешествию Саллама ат-Тарджумана, мягко говоря, неоднозначное. Многие считали рассказ об этом путешествии чистой выдумкой. Те же, кто признавали его в качестве отчета о реальном событии, сильно расходились во мнении относительно локализации этого сооружения. Х. Френ, Ж. Рено, К. Риттер, К.Миллер, Н. Пантусов считали, что Саллам доходил до Алтая. Де Гуе и Рихард Хенниг придерживались гипотезы, что посещенная Салламом стена является частью Великой Китайской стены.

Маршрут Саллама пролегал из Самары через Тифлис, Аланию и Хазарию. Пробыв у Тархана, владыки Хазар всего лишь сутки, Салам двинулся на восток. После 56 дней пути (с поправками ал-Идриси -72 дня) путешественники достигли крепостей, в которых жил народ эдкеш, говорящий по-арабски и по-персидски. «*Затем мы достигли города, называемого Ика. Между [городом] и стеной расстояние в три дня пути»* (У Идриси – два фарсаха).

Возвращался Салам через Хорасан и Самарканд 12 месяцев. Путь до города Ики занял у него 16 месяцев.

Примечательно, что в рассказе ат-Тарджумана много подробностей в описании ворот и ландшафтной обстановки, в которую они были вписаны. Вряд ли эти подробности выдуманы. Особенно это касается описания гор, в которых стояли ворота. Во-первых, горы округлой формы**,** гладкие и белые, (видимо, заснеженные), причем на них нет ни травы, ни деревьев; во-вторых, горы высокие, насколько охватывает взгляд; в-третьих, они прорезаны узкими каньонами, подчас всего лишь стометровой ширины. Такое экзотическое сочетание признаков не характерно ни для Кавказа, ни для Южного Урала, ни для Алтая. Попросту гоговоря, Саллам не мог такого увидеть нигде, кроме как в горах Путорана.

Но ключевым в локализации Железных ворот может оказаться сопоставление рассказа Саллама с данными Рашид-ад-Дина. По сведениям последнего, в областях по верхнему и среднему течению Енисея располагалось много городов и селений. Наиболее северный из принадлежавших енисейским киргизам городов находился в устье правого притока Енисея Айкары-мурен. Город назывался Кикас. Л.Р. Кызласов считал, что Кикас стоял в том месте где Кем (Енисей) и Анкара-Мурен (Анагара) сливаются вместе. Чрезвычайное созвучие Кикаса с Икой, принуждает видеть их идентичность, А поскольку Александр строил стену с воротами в стране Мрака, можно предполагать, что этот город стоял в устье Нижней Тунгуски, поскольку от устья этой реки до Полярного круга не более сотни километров.Саллам утверждал, что этот город был построен Александром и, следовательно, можно предполагать, что первоначально он назывался Ника (Никея).

Палимботры

Палимботры – самый большой город в той «Индии», в которую совершил свой Восточный поход Александр Македонский. Поскольку в этой «Индии» войско Александра пересекало широты 48, 57 и 64 градуса (об этом свидетесльствуют измерения длины тени от деревьев известной высоты), поскольку с ноября по май его воины не видели воды, в видели лишь снег, поскольку в устье реки, по которой он сплавился к Океану Александр обнаружил не дельту, а громадный морской залив с китами, «Индия» Александра располагалась в Сибири.

Древняя цивилизация поразила учёных греков своим величием. Флавий Арриан в «Индии» сообщил, что *«индийцы насчитывают 157 царей, лет же 6042».* Страбон указывает, что лишь между Индом (Обью) и Гидаспом (Иртышом) было 5000 городов.

Палимботры были столицей прасиев (пруссов, поросиев, борусиев), размеры города 80 на 15 стадиев (15,5 км на 2,360 км), вокруг города проведен ров глубиной 30 локтей. По стене находятся 570 башен, а количество ворот - 64.

Этот город находится на реке Ганге в устье притока Эраннбой. Расстояние от устья Ганга до Палимботр, измеренное теми, кто поднимался вверх по реке (Страбон, приводя эти слова Эратосфена, не указывает, кто поднимался по Гангу – Неарх, Онесикрит или кто-то другой), составляет 6000 стадиев, Поскольку Эратосфен употреблял стадий, близкий к египетскому (157 м), город Палимботры располагался в 950 километрах от устья реки.

Македоняне и сопровождавшие их учёные греки Гангом называли реку Ангару, считая её главной рекой, а Енисей (Акесин) её притоком. В таком случае наиболее вероятное месторасположение города Палимботры – устье ПодкаменнойТунгуски.

Тавала

Этот город располагался в устье «Инда» на острове, образованном двумя протоками. Политическое устройство в нём, по мнению Диодора, напоминало Спарту: тут было два наследственных царя из двух родов, которые ведали всеми военными делами; верховная власть принадлежала старейшинам.

Курций Руф пишет, что зимуя здесь войско Александра едва дождалось весны, и к тому времени, когда зима сжалилась над ним, сжег большую часть кораблей. Именно здесь вместо дельты Александр обнаружил громадный морской лиман. Всё это позволяет локализовать город Тавала на острове Товопогол в устье реки Оби. Думается, с названием города Тавала можно связывать названия реки Тобол и города Тобольска. Можно предполагать, что остров Товопогол был известен в античном мире под названием остров Абалус.

Массага (Массака, Мазаха)

Этот город – столицу сибирской Московии, Александр штурмовал 9 дней. Царица Клеопида, этакая сибирская Клеопатра, увидев, что город не удержать, сдала его Александру и заодно отдалась сама. Сына, рождённого ею от Александра, она нарекла Александром. Выросши, он стал царём и, поскольку в Московии «голубизна» не была распространена, женился и имел потомство. Поскольку другие сыновья Александра Великого Геракл сын Барсины и Александр сын Роксаны, согласно античным историкам, были вместе с матерями убиты не достигнув зрелого возраста, единственный шанс отыскать потомков Александра Македонского имеется в Сибири.

x x x

Открытие и изучение исчезнувших сибирских городов может открыть нам невообразимо величественную историю Сибири. Современным новым московитам неизвестная история Сибири не нужна. Вопрос в том, нужна ли она нам, сибирякам? Готовы ли мы вкладывать ресурсы в свою историю?

Статья опубликована с сокращением в журнале «Неизвестная Сибирь», № 4, 2010, с.126-131.

Николай Новгородов

СЛАВЯНСКИЙ ПОЛЮС

Славянские Веды и топонимика Путорана о Славянской Прародине

[Сайт «Мой мир», 22.05. 2012]

Почти полтора столетия назад на Балканах в македонской провинции Болгарии замечательным этнографом Стефаном Ильичем Верковичем было записано огромное количество старинных македонских песен. Веркович был боснийским сербом, панславистом, хорошо знал помакский (македонский) язык. В 1860 г. он выпустил в Белграде сборник «Народне песме Македонски булгара». Всего им было собрано 1515 песен, сказаний и преданий общим объёмом 300 000 строк. С 1862 по 1881 незначительная часть этого собрания (около одной десятой) была им опубликована. Французские лингвисты, детально изучавшие в конце XIX века Индиоарийские Веды, проявили интерес к материалам, собранным Верковичем. В 1871 году Французское министерство народного просвещения

поручило Огюсту Дозону, консулу в Филиппополе, владевшему южнославянскими наречиями, удостовериться в подлинности и архаичности македонских песен. Дозон вынужден был признать македонские песни безусловно подлинными.Более того, он сам записал и опубликовал во Франции прелюбопытную македонскую песню об Александре и коне его Буцефале. Работой Верковича заинтересовался российский император Александр II. Второй том «Веды славян» был издан при финансовой и организационной поддержке Александра. Убийство террористами царя-реформатора положило начало замалчиванию результатов работы Верковича и надолго, если не навсегда, отодвинуло признание Славянской Прародины в Арктике.

Надо со всей решительностью заметить, что в исторической науке, как и в философии, существует Основной вопрос, формулирующийся следующим образом: современные народы рождались на тех землях, где проживают сейчас (автохтонность), или их прародина, месторазвитие было совсем в иных краях (аллохтонность)? Традиционно западные историки решают этот вопрос в пользу автохтонности, несмотря на то, что существовали эпохи Великих переселений народов, несмотря на то, что индоарии и иранцы пришли на места нынешнего проживания откуда-то из Заполярья: мы. Европейцы, ясное дело, автохтоны, а всякие там варвары-пришельцы суть аллохтоны. Таким образом, концепция переселений упирается в вопрос: все ли народы переселялись и каким было это переселение – хаотическим или направленным.

Стройность и осмысленность концепции переселений придаёт идея единой Прародины человечества. На этой идее настаивает часть лингвистов, усматривающих глубокое родство языков не только индоевропейской языковой семьи, но и уральской, алтайской, картвельской, семито-хамитской и дравидийской семей.

Расходясь из Прародины, отделяясь от стволового этнокультурного образования, приспосабливаясь к новым климатическим и ландшафтным реалиям, «ветви» постепенно меняли язык, но сохраняли память о счастливой жизни в Прародине, которая у большинства ассоциировалась с «Золотым веком». Анализ архаичных мифов, легенд, религиозных гимнов и народных песен славян, шумерийцев, индоариев (Ригведа), иранцев (Авеста), древних греков (мифы о Гиперборее, германцев (саги, «Круг Земной» Снорри Стурлуссона) показывает, что Прародина человечества располагалась на севере Евразии.

Главнейшим утверждением «Веды славян» является утверждение о том, что Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX века. В Ведах убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй. Край-земля была действительно на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода, что свидетельствует не только о заполярных условиях этой земли, но о её приближенности к Северному полюсу.

Итак, славянская прародина Край-земля располагалась в Евразиатском Заполярье. Но оно велико, от Кольского полуострова до мыса Дежнева. Попробуй, поищи!

Однако в «Славянских Ведах» Имеются другие признаки, позволяющие достаточно узко локализовать район поисков. В «Ведах» упоминается народ юрийцы. Арабские

путешественники Ибн Фадлан и Ал-Гарнати, посещавшие Волжскую Булгарию, Йюрой называли Югру. Коли так, Край-земля располагалась по соседству с Югрой, а это Приполярный Урал и Зауралье.

Кроме того, в «Край-земле» были Святые горы. В нашем Заполярье есть горы на Кольском полуострове, есть Приполярный Урал, есть горы Бырранга, есть плато Путорана, есть хребты Верхоянский и Черского. Из перечисленных горных объектов наше внимание привлекают прежде всего горы Путорана. Почему? Потому что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и «героев», весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

Во-первых, в «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. Очень может статься, что озеро Лама близ Норильска названо в честь Суровой Ламии.

Во-вторых, в Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Весь север Сибири между Обью и Енисеем и восточнее характеризуется обилием хеттских гидронимов. Переход «х» в «к» (Хатанга – Катанга, Хетта – Кета) в результате тюркизации очень характерен для Сибири и не только для Сибири.

В-третьих, частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды.

В-четвёртых, в «Ведах» говорится о том, что рядом с Харапским полем жили дивьи люди. Они не пахали землю, не сеяли, не занимались никаким производительным трудом, жили грабежом и были по сути дикарями, пещерными троглодитами. Дивы, дивьи люди известны из русских летописей и славянского фольклора. Этих волосатых гигантов использовали в битвах в качестве несокрушимых богатырей. Об этом писал Низами в поэме «Искендер-намэ». В Булгаре арабские путешественники видели их видящими на цепи. Едигею татары подарили двух диких волосатых людей, пойманных в Сибири на горе Арбус.

На Востоке дивов называли дэвами. Профессолр Б.Ф. Поршнев, доктор исторических наук и доктор философии, считал дивов-дэвов реликтовыми гоминоидами, неандертальцами, дожившими до нашего времени. В настоящее время их называют снежными людьми. Ханты снежных человеков называют «маигики», что позволяет предполагать в них легендарных гогов и магогов. Низами как раз описывал их как диких волосатых гигантов, нападавших на людские поселения и грабивших их.

На западе плато Путорана между рекой Горбиачин и озером Хетта (Кита) нами обнаружено более десятка гог-магоговских гидронимов: река Тонельгагочар (река Тоннель Гога),река Ирбэгагочар (Рыбная река Гога), река Гогочонда, залив Хантайского водохранилища Могокта (много Магогов) и две реки с таким же названием, река Малая Могокта, реки Мокогон и Умокогон, река Макус, заливы Моген и Могады. Такое обилие гог-магоговских гидронимов на площади 30 на 30 км свидетельствует, что дивьи люди жили именно здесь.

Резюмируя вышеописанные совпадения Путоранской топонимики с топонимикой «Славянских Вед» можно предполагать неслучайность этих совпадений. С некоторой долей уверенности можно утверждать, что Славянская Прародина, Край-земля – это Таймыр. Таким образом, существование Славянского полюса, декларированное Александром Тощевым, находит подтверждение.

Теперь два слова об Александре Великом. Как вы знаете, я разрабатываю гипотезу о том, что Александр вместо Индостанского полуострова на самом деле воевал в Сибири. Мы с Вертманом и с Бакштом немало спорили о том, что же его сюда влекло? Бакшт утверждал, что Александр шёл за золотом мира, как якобы завещал ему отец Филипп. Вертман, возражая, говорил, что Александра влекли знания, сконцентрированные в Прародине. Мне, признаться, вторая версия больше нравилась, а теперь к ней прибавилось ещё одно веское соображение. Александр ведь был македонцем, то есть славянином. 23 века тому назад македонцы гораздо лучше помнили свои «Веды» и Александр несомненно слышал эти старинные песни. Более того, в те времена славяне ещё помнили, где располагается их Прародина и как до неё добираться. Вот и пришёл Александр Македонский именно сюда, в горы Путорана.

Ему бы поклониться праху далёких предков, припасть к отеческим гробам, Но Александр по природе своей был завоевателем и припёрся в Прародину с оружием. Его, кстати, предупреждали знающие люди: «Саша, остерегись! До тебя сюда приходили с оружием Семирамида и Кир Великий и едва унесли ноги. Семирамида убежала, имея живыми всего 20 воинов, а с Киром спаслись всего семеро». Но Александр не внял и затеял войну с родственниками. Бои были страшными, источники сообщают о семидесяти тысячах погибших местных жителей. По-видимому, от тех боёв неподалёку от Норильска сохранилось много «военных» топонимов: река Батайка и на ней местность Войнаяр, река Убойная, мыс Оружило, реки Могильная и Покойницкая.

Славяне использовали для обороны неприступные горы Путорана, на плоских вершинах которых накапливалось до тридцати тысяч обороняющихся. Две горы из нескольких (Аорн и Согдийскую скалу) Александр захватил, одну благодаря предательству местного старика, другую взяли штурмом македонские юноши-альпинисты, поднявшись по стенке, где их не ждали. Ещё одну вершину называли скалой Хориена. В Путорана есть река и водопад Орон, а также река Хоронен. По слкухам, идущим от рыбаков и охотников, в 70-е годы прошлого века река Хоронен выносила большое количество черепов.

Была зима. Войско Александра замерзло. Александр бежал, подобно тому, как бежал Наполеон из якобы побеждённой Москвы. Даже потери Наполеона и Александра были вполне сопоставимы: Наполеон перевёл через Березину всего тридцать тысяч

обмороженных, деморализованных оборванцев из 135-тысячного войска, бывшего у него в начале Бородинского сражения. У Александра спаслось также тридцать тысяч воинов из 120-тысячного или 135-тысячного войска.

Победители принудили Александра разоружиться. Оружие, согласно ненецким легендам, было закопано близ озера Туручедо, неподалёку от села Потапова. Кроме того, в качестве контрибуции Александру было велено «запереть в горе» гогов и магогов, построив против них Медные Ворота, что Александр и выполнил. Поскольку дивьи люди (гоги и магоги) согласно «Славянским Ведам» жили в пещерах, Александр ставил Ворота в портале главного тоннеля, по которому выходили на поверхность дивьи люди. Тоннельные топонимы на плато Путорана имеются: это горы Тонель, озеро Тоннель, река Тоннель и упоминавшаяся выше река Тонельгагочар. Веды указывают, что в Святых горах было очень много пещер, оборудованных воротами, закрывавшимися на замки.

Перейдём к заключению. Я намеренно ничего не говорю о важности решения вопроса о локализации славянской Прародины и Прародины человечества на Таймыре. Пусть об этом скажут другие. Но не могу не сказать, как всё это касается Томска. Дело в том, что одного из самых первых славянских воевод, возглавивших поход народа из Прародины на новые земли, звали Кресник. Напоминаю, что фамилия нашего нынешнего главы областной администрации Кресс. Кроме того, одну из полубогинь, заведовавшую в Прародине открыванием и закрыванием замков на воротах семидесяти тоннелей-пещер звали Гроздина. Близкое совпадение фонетики Гроздины и Грустины позволяет задаться вопросом, уж не Гроздине ли обязан своим названим город Грустина, стоявший на месте Томска до прихода сюда Тамерлана?

Николай Новгородов

Сибирский грааль

[«Знамя мира», Томск, № 7, 2001 г.]

Западноевропейский ареал распространения легенд о Граале совпадает с ареалом расселения древнегерманского племени готов. Топонимические, лингвистические, археологические и источниковедческие данные позволяют предполагать, что образ Грааля как чаши (graal по-старофранцузки «чаша») был принесен готами с Востока из Сибири. Прототипом Грааля можно считать чашеобразные травертиновые родники, распространенные на юге Томской области.

1.Странное окончание легенд о Граале.

На западе Европы от Пиренеев до Скандинавии издревле бытуют легенды о Святом Граале. Они зафиксированы в Испании, на юге Франции, в Германии, в Англии, в Исландии и в других странах, несмотря на широту ареала, содержание этих легенд на удивление однотипно. Где-то в неприступном месте, в горах или дремучих лесах, высится гора Монсальват – гора спасения. На вершине этой горы находится неприступная твердыня, обитель высшего Братства. В дивном святом храме оно оберегает Чашу Грааля. Кругом

непроходимые леса на тридцать миль. У подножия горы большое озеро или даже море, по другой версии, вокруг горы протекает быстрая непреодолимая река. Над потоком нависают скалы, преграждая путь наверх. В лесу во все стороны от замка выставлена стража, никого не пропускающая безнаказанно.

В это таинственное Братство могут попасть лишь такие же, как сам Грааль, чистые сердцем, чей дух способен преодолеть любые соблазны этого мира. Грааль не терпит близости нечестивого, он сжигает человека, недостойного лицезреть его. Поэтому стать рыцарем и хранителем Грааля – величайшая честь и наивысшее достижение, доступное смертному. Вот почему немало людей в средние века устремлялись к этой цели всех целей, к этому таинственному месту на Земле.

Без преувеличения можно сказать, что Грааль – самое возвышенное и сокровенное внехристианское понятие средневековой Западной Европы. Грааль – это символ чистоты, незамутненности, первичности. С Граалем ассоциируются в первую очередь родники с чистейшей водой, а также чистота непорочной женщины и неискаженная древняя мудрость. Трудно сказать, породила ли какая-нибудь другая легенда столько помыслов, переживаний, устремлений, как легенда о Граале. О ней написаны горы книг. Какие только теории не создавались о происхождении самого сказания, о понятии Грааля и о Братстве Грааля, подчеркивает Рихард Рудзитис в монографии «Братство Грааля». Это, по его мнению, свидетельствует о том, что средневековые европейцы относились к Граалю и Братству Грааля как к реальности. Но при этом ни один церковный историк даже не обмолвился о Граале.

Считается, что легенда о Граале проникла на Запад с Востока в 12 – 13 веках во время крестовых походов, когда впервые Запад непосредственно соприкоснулся с Востоком.Мне представляется, что это случилось как минимум на тысячелетие раньше и связано с переселением народов из Азии в Европу. Подтверждением может служить обнаружение персидской легенды о Граале. В 1940 году в очерке «Скрыня» Н.К.Рерих писал: «Считали, что сказание о Парцифале, о Граале есть чистейший вымысел. Но чешский ученый недавно нашел в иранской литературе 5 века книгу «Парси Валь Намэ», где рассказана в манихейском понимании легенда о Парцифале, о Граале.

Самым древнимвоспроизведением легенды о Граале на Западе является роман Кретьена де Труа на французском языке. Это сочинение использовал Вольфрам фон Эшенбах в своей величественной поэме о Парцифале, позже Альбрехт фон Шарфенберг, Рихард Вагнер и многие другие авторы. В Англии эта легенда слилась со сказаниями о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Наиболее удивительным в легендах о Граале является эпилог, практически одинаковый во всех легендах, в котором описывается возвращение Грааля на Восток, как подчеркивал Рихард Вагнер, на родину. В старофранцузском романе о Граале последние рыцари Грааля Галаад и Парсеваль перевозят чашу Грааля в восточную страну Саррасу и помещают ее в «духовном замке». Так же в другом романе Галаад переносит Святой Грааль из Британии, которая уже недостойна лицезреть его, в ту же восточную страну. И в древнекельтской легенде о Мерлине хранители священного сосуда Грааля отправляются на Восток. В испанской легенде хранительница Грааля Эсклармонда, укрыв чашу Грааля глубоко в недрах горы, сама превращается в белую голубку и улетает на горы Азии, где живет и по сей день в земном рае. Наиболее подробно возвращение Грааля на родину описано Альбрехтом фон Шарфенбергом в «Новом Титуреле».

Когда христианство по мере своего распространения стало все больше уподобляться язычеству, хранители Святого Грааля сочли Запад слишком греховным и неподходящим местом для пребывания Грааля. Их взор обратился на Восток – родину всех духовных ценностей. И вот Братство Грааля с Парцифалем во главе отправляется из Европы на Восток, где они прибывают в страну брата Парцифаля Фейрефица. Тот встречает их и, высоко вознося хвалу, рассказывает о могущественной стране индийского царя священника Иоанна, вассалом которого является и сам Ферефиц со своим государством. Власть Иоанна

простирается на две трети мира. Его страна находится вблизи рая, отделенного от мира высокой горой.

Священнослужитель Иоанн известен на небесах и Богу своими великими добродетелями. Также и жителям его страны присуща ноавственная чистота, им неведомы зависть, скупость, воровство и суеверие. Страна его изобилует редкими чудесами природы: там есть источник, охраняющийот болезней, есть и драгоценный камень, дарующий человеку молодость. Его обитель – чудесный замок, напоминающий замок Грааля.

Когда Парцифаль и Хранители Грааля выслушали рассказ Фейрефица о царе Иоанне, сердца их воспламенились и они отправляются дальше в Индию, чтобы служить ему. Царь Иоанн, узнав об этом, выходит в торжественном шествии навстречу Граалю. После встречи все сердца пылают горячим желанием, чтобы и замок Грааля находился здесь. Сердечные моления возносятся к Граалю, и Грааль внемлет молитве. Святой замок не будет больше находиться среди развращенного народа: он исчезает с Монсальвата, и лучи утреннего солнца приветствуют его в Индии.

Теперь, когда чаша Грааля находится в святом своем доме, в Индии, и пребывает в полной безопасности, Титуреля, бывшего хранителем Грааля на протяжении вот уже 500 лет, охватывает сильная тоска по райскому покою и через девять дней он умирает.

Царь Иоанн, признавая святость, достоинства и могущество Парцифаля, предлагает ему корону своего государства, Когда же тот из скромности отказывается, на чаше Грааля появляется надпись: «Парцифаль должен стать царем, но он должен принять имя Иоанна». Лишь десять лет правит Парцифаль Иоанновым царством, ибо на нем лежит грех: мать его умерла в сердечной тоске по нему.

Владыкой Грааля теперь становится сам священнослужитель Иоанн. Чаша Грааля более не охраняет от смерти, она только очищает души. Отныне всегда на чаше будет появляться имя того, кому суждено стать царем Иоанном.

Но на Западе, особенно среди рыцарей Круглого стола короля Артура, молва о Граале не умолкает, и во многих сердцах возгорается стремление найти его. В этих поисках рыцари странствуют чуть ли не по всему миру, но Святой Чаши так и не находят. Далеко на Востоке пребывает Грааль, скрытый его Хранителями. Таков эпилог возвышенной поэмы Альбрехта фон Щарфенберга.

2. Иоанново царство в Томском Приобье.

Некоторые ученые отрицают реальность существования Иоанна и его царства, несмотря на то, что византийский император Мануил Комнин получал от него письмо, а папа Александр Третий 27 сентября 1177 года отправил к царю Иоанну лейб-медика магистра Филиппа с длинным послание. Известный историк Л.Н.Гумилев посвятил Иоанну и его царству монографию со следующим предуведомлением: «Возьму-ка я заведомо правильное суждение, что Чингисхан был и его империя существовала, и заведомо сомнительное, что пресвитер Иоанн царствовал в «Трех Индиях», и сопоставлю их на авось. Вдруг от такого сочетания сама собой получится органическая концепция». Разумеется, Гумилев пришел к выводу о вымышленности Иоаннова царства, и к другому выводу он никак не мог прийти с той предубежденностью, которую продемонстрировал в предуведомлении.

Большинство исследователей, признающих Иоанна исторической личностью, отождествляли Иоаннову Индию с Индией на полуострове Индостан. Однако это представление базировавлось на игнорировании миграционной матаистории. С учетом глобальных переселений народов локализация Иоанновой Индии представляет большой вопрос. И понятно, что если была бы установлена локализация этого царства, то и само былое существование Иоанна, равно как существование Чаши Грааля получило бы дополнительный критерий достоверности.

В этой связи особую важность приобретает свидетельство безымянного монаха-францисканца. В его «Книге познания», написанной в Испании в 1345-1350 гг.,говорится, что Иоанново царство располагалось в центре Азии, называлось оно Ардеселиб и столицей

имело город Грасиону. Рядом с Ардеселибом располагался Кара-Китай, включавший такие провинции, как Иркания и Готия. В Иркании с определенной смелостью можно предполагать юргинскую лесостепь, населенную геродотовыми иирками, а Готия не может интерпретироваться иначе, чем земля древнегерманского племени готов. Коли так, становится понятно, почему в легендах о Граале рядом с Иоанновым царством располагалось королевство брата Парцифаля Фейрефица.

Конечно, на первый взгляд представляется довольно странным существование в томском Приобье готского королевства, однако это только на первый взгляд и опять же без учета метаистории.

Что касается локализации Ардеселиба и его столицы Грасионы, то благодаря средневековой картографии она проясняется довольно уверенно – это томское Приобье. Дело в том, что на средневековых картах западноевропейских картографов Г.Меркатора, 1585 г., И.Гондиуса, 1606 г.,Г.Сансона, 1688 г.,С Герберштейна и др., Грасиона в транскрипции Грустина показана на правом берегу Оби, причем Герберштейн указывает, что от устья Иртыша до Грустины два месяца пути. Но самое существенное состоит в том, что благодаря координатной сетке, имеющейся на многих картах, уверенно определяются координаты г. Грустины. Его северная широта безупречно определяется как 56 градусов и 20-3- минут, что в идеале соответствует широте Томска и соответствует томскому Приобью. С долготой несколько сложнее, поскольку Гринвичской лаборатории в те времена еще не было и нулевой меридиан каждый картограф проводил там, где ему заблагорассудится. Тем не менее, после внесения необходимых поправок и приведения к Гринвичу, восточная долгота Грустины оказывается равной 84-87 градусам. Долгота Оби на широте Томска равна 84 градусам, а долгота самого Томска равна 85 градусам. Таким образом, получается, что Иоанново царство, в которое несли Чашу Грааля его хранители, располагалось в томском Приобье, а его столица Грасиона, быть может, находилась на территории города Томска. Более того, есть основания предполагать, что хранители несли сюда Чашу Грааля неслучайно, потому что именно здесь, в Томском Приобье, имеют место интереснейшие природные образования, послужившие прототипом Грааля.

3. Томские чашеобразные родники как прототип Чаш Грааля

На правобережье Томи на территории так называемого томского выступа палеозоя, широко распространены удивительные родники, контролируемые разломной тектоникой и дайковыми полями. Вода этих источников на обширной территории обладает сходным гидрокарбонатным кремнисто-кальциевым составом, содержит углекислый газ и радон. Местные жители считают эту воду целебной, помогающей при кожных, костных и глазных болезнях, а также заболеваниях желудочно-кишечного тракта. На выходе этих родников на дневную поверхность за счет падения давления и выделения газа высвобождается карбонат кальция, хорошо усваиваемый растениями. Последние, особенно сфагновые мхи, обильно растут по краям родников, создавая изумрудную окантовку. Мхи, надо думать, с удовольствием «пьют» эту воду, и при этом происходит удивительное: содержащийся в воде карбонат кальция отлагается в растениях, замещая целлюлозу и создавая псевдоморфозы кальцита по растительной ткани. Этот процесс происходит настолько быстро, что у родников сами собой нарастают стенки, сложенные известковыми туфами-травертинами, образовавшимися по мхам. Со временем образуются весьма своеобразные микроформы рельефа, называемые в народе «чашами»: это Таловские чаши, Сухореченские чаши, Березовские чаши… Форма чаш, как правило, овальная, размеры от 0,5 до 7 метров. В наиболее крупных родниках зеркало воды возвышается над окружающей местностью до 5 метров. Изливающаяся из родниковых чаш вода стекает по руслецам, также возвышающимся над рельефом до 1,5 метров и имеют длину до 10 метров.

Томские чашеобразные родники травертинового типа вполне могли послужить прототипом Чаш Грааля. В них есть все: и форма в виде чаши, и камень, из которого эти чаши состоят, и животворная жидкость, наполняющая эти чаши. Такой объект, несомненно,

мог вызвать большой пиетет у людей, проживавших в этих местах в древности. Известно ведь, что древние с большим уважением относились к родникам, нередко обожествляли их, строили над ними часовни, делали капища. При описании земель и стран старинные географы и историки (Геродот, Ибн Хордадбех) непременно упоминаливсе известные им мало-мальски выдающиеся родники. Надо думать, что и томские чашеобразные родники не остались без внимания наблюдательных предков. Но как знание о животворных чашах попало из Сибири на Запад, кто его туда принес?.

4. Метаистория как исход из Прародины

Термин «метаистория» ввел в обиход известный писатель и исследователь истории ванов и асов В.И.Щербаков. По нему, «основы метаистории – законы глобальных переселений племен и народов глубокой древности». К сожалению, римляне навязали Европе представление о Великом переселении народов, как о процессе, обусловившем падение Рима.В.И.Щербаков совершенно правильно утверждает, что не менее великие переселения народов осуществлялись и тысячелетиями раньше. История закономерно переселявшихся народов – это и есть метаистория. Без учета переселений у историков случаются географические «претыкания». Переселяющиеся народы трассируют свой путь одинаковыми названиями рек, озер, вершин, морей, океанов, городов и стран. Отсюда одинаковое или очень схожее название фиксируется на разных, подчас очень удаленных территориях.

От себя добавлю, что ключевым в метаистории я считаю понятие Прародины, из которой в результате этнического перегрева или по иной причине пульсационно выбрасывались все новые и новые народы-скитальцы. Прародина располагалась на Северном Таймыре за горами Бырранга на берегах морей Карского и Лаптевых. Земля эта у эллинов называлась Гиперборей по имени бога северного ветра Борея, проживавшегов горах Бырранга, называвшихся эллинамиРипейскими горами.

Эти же горы, протягивающиеся с запада на восток от моря до моря и обетованная полоса суши за ними описаны в «Ведах» и «Авесте» как Прародина индоариев и иранцев. Географическая широта гор, описанных в этих источниках, судя по стосуточной продолжительности характерной для Прародины полярной ночи, соответствует 74 градусам северной широты. Именно таковую широту имеют горы Бырранга, и других гор на такой высокой широте на севере Евразии просто нет.

Примерно 6 тысячелетий назад началось похолодание, описанное в «Авесте» так: «Родина арьев была некогда светлой прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно по десять месяцев. Солнце стало всходить лишь один раз, а сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда». «И царству Йимы настало триста зим и стало тесно людям и скоту. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца и расширил свою страну, где люди жили шестьсот лет, а затем снова расширил страну в сторону Солнца и жили в стране девятьсот лет».

При исходе из Прародины на юг важным рубежом был переход из тайги в стекпь. Этот переход сопровождался резкой сменой жизненного уклада, поскольку менялся оседлый тип жизни на кочевой, менялся состав стада, появлялся в массовом количестве конь, менялись тактика и стратегия боевых действий, появлялся прибавочный продукт, его приватизация и, как следствие, социальное расслоение. Такое крутое изменение уклада не могло происходить мгновенно, оно требовало времени. Так или иначе, мигрировавшие народы делали продолжительную остановку в лесостепи.

Поскольку в экологическом отношении лесостепь является более комфортной зоной, чем соседние тайга и степь, здесь происходило бурное размножение народов. В лесостепи обильный, не выжигаемый солнцем травостой, способный прокормить большие стада; возможность заготавливать сено на зиму, вполне нормальные условия для хлебопашества и огородного хозяйства, и, наконец, неисчерпаемые речные рыбные ресурсы. Не случайно

именно эти условия на разных языках названы идиллическими: греческая идиллия, тюркская (хазарская) Идиль, древнегерманское Идавель-поле.

Вследствие экологической комфортности, граничащей с идиллией, южносибирские лесостепи служили вторичной прародиной, естественным этногенетическим котлом, рождавшим все новые и новые народы. Именно отсюда по миграционному коридору вкатывались в Северное Причерноморье хетты, киммерийцы, скифы, анты, сарматы, готы, гунны, хазары, булгары, торки, печенеги, венгры, половцы, татаро-монголы.

5. Кто принес в Европу знание о сибирских чашах Грааля ?

Итак, были среди них и готы. Былое житие готов в южной Сибири фиксируется по наличию типично готских топонимов. Профессор Томского государственного университета А.М.Малолетко, автор известной монографии «Палеотопонимика» и не менее известного многотомника «Древние народы Сибири», за который он получил Демидовскую премию, считает готскими гидронимы «Ава», впадающие в Иртыш справа ниже устья реки Уй. Более того, здесь безукоризненно реализуется переход имени нарицательного (ава-река) в имя собственное «Ава». Кроме того, по нашим данным, в Обь в районе Красного Яра (100 км севернее Томска) впадает приток Андрева, а в Обь-Томском междуречье в 50 км западнее Томска в Обь справа впадает речка Андрава.

Лингвисты, изучающие языки обских хантов, селькупов и кетов, обнаруживают в них некоторые схождения с древнегерманскими языками…

Пленные шведские офицеры, сосланные Петром 1 в Сибирь, удивлялись сходству звучания имен обских и германских богов. Устроитель Томского императорского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М.Флоринский , изучавший археологию южной Сибири, более сотни лет назад писал: «Раньше болгар из тех же сибирских равнин выселились готы в Скандинавию…Они вынесли с собой на запад типы сибирского бронзового оружия (кельты, секиры), которые, под влиянием местной скандинавской культуры несколько видоизменились и впоследствии (во 2-3 веках н.э.) были перенесены готами к дунайским славянам. В наше время археологи обнаруживают на Оби бронзовые чаши, изготовленные германскими мастерами в Кельне на рубеже 12-13 веков. Быть может, они попали на Обь в устья Чаи и Кети с рыцарями, доставившими Чашу Грааля к Фейрефицу и Иоанну?

Таким образом, Былое жительство готов в томском Приобье, на Оби и Иртыше представляется более-менее возможным. А коли так, переселяясь отсюда на запад в начале нашей эры, они вполне могли унести в Западную Европу знание о томских чашеобразных родниках, прототипе чаш Грааля.

Николай Новгородов

О названии реки Хантайки

[Сайт «Мой мир», 03.06. 2012]

Предвижу, что Хантайский регион в ближайшем будущем привлечет пристальное внимание исследователей и туристов. В этой связи считаю нелишним привлечь внимание к происхождению названия реки Хантайки. В данном вопросе я отталкиваюсь от работ крупнейшего специалиста по топонимике Сибири профессора А.М. Малолетко. Алексей

Михайлович принимал участие в изучении Хантайской гидросистемы, которое проводилось в течение десяти лет и является эталонным для исследований такого рода на севере Сибири.

Несмотря на то, что русские в Мангазее называли местное население хантайской самоядью, несмотря на то, что своё зимовьё в устье реки Хантайки они назвали Хантайским зимовьём (явно по названию реки), Малолетко отверг причастность русских и хантов к названию Хантайки и отдал предпочтение в этом вопросе юкагирам, поскольку у тех понятие «ходить» выражалось словом хонтйэ, а ходили здесь преимущественно по рекам.

Причина, по которой отвергнута хантыйская версия, - отсутствие их топонимов на правобережье Енисея. Однако я думаю, такие гидронимы здесь есть. Ханты относятся к финноугорской языковой семье, как и эстонцы. У эстонцев есть знаменитый холм Тынисмяге, вторая половина этого слова представляет собой, по-видимому, формант. Подобные форманты мы встречаем в названиях рек и озер в плато Путорана. Напримар, в Хантайское озеро с озером Кутарамакан соединяет река Кутарамакан. Несколько севернее оз. Кета есть оз. Накомякен. Наконец, у Хантайского водохранилища есть залив Моген, названный по реке Моген. Макан, мякен, моген, - это очень похоже на эстонский формант мяге. Коли так, мы можем предполагать, что ханты некогда проживали на территории хантайской гидросистемы и имеют прямое отношение к этому названию, хотя само название, судя по суффиксу ка скорее всего русское.

Средневековые новгородцы называли хантов югрой и нередко хаживали в Югру походами и облагали данью. Однако первый сохранённый летописями поход был крайне неудачным. В 1032 году новгородцы по предводительством Улеба предприняли поход к Железным воротам, но были побиты юграми «и вспять мало их возвратишася, но многи там погибоша». В 1096 г., когда новгородским князем был сын Владимира Мономаха Мстислав, летопись вновь сообщает об югре и о пресловутых воротах. Новгородец Гюрята Рогович отправил в Югру своего отрока. Югра же поведала: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слыхали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из неё; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Гюрята Рогович рассказал об этом чуде Владимиру Мономаху и тот ответил, что это люди, заключенные Александром, царём Македонским, как говорит о них Мефодий Патарский: «Александр, царь Македонский…загнал их в северные страны в горы высокие; и по Божию повелению окружили их горы великие, только не сошлись горы на 12 локтей, и тут воздвиглись ворота медные…».

Надо сказать, что в середине IX в. году этак в 845 эти ворота посещал спецпосланец арабского калифа Салам ат-Тарджуман. Ворота он нашел целыми, они охранялись специальным гарнизоном. Горы он описывает округлыми, но высокими «как до неба», лишенными растительности и белыми (видимо, заснеженными). Сами ворота он описывает вдесятеро большими – 120 локтей ширины, что позволяет подозревать его в преувеличении. Зато в описании гор с узкими ущельями надежно угадываются горы Путорана, да и восстанавливаемый маршрут Салама ведёт именно сюда.

А.М. Малолетко пишет, что в XVII в. хантайская самоядь, проживавшая в низовьях Хантайки, боялась удаляться на восток в «камень», где воинственные «шитолицые кончали» пришельцев. Я думаю, что «шитолицые» это те самые дикие люди, которых запирал в горе Македонский, но которые всё-таки выбрались на свободу. Тюрки называли «диких» шайтанами, не случайно, на Хантайке есть Шайтан-камень. Туда не только ходить не разрешается, но и фотографировать его недопустимо. Есть также и другие табуированные районы в Путорана, куда местные жители боятся ходить.

Этих диких людей исстари называли пещерными троглодитами, в поэтической традиции они звались гогами и магогами. И, надо думать, Александр перекрывал медными воротами не ущелье, а портал тоннеля, через который те выходили на свет божий. В этой связи привлекают внимание топонимы Тонель возле оз. Кета: горы Тонель, озеро Тонель, река Тонель, её приток Тонельгагочар, а на нём 14 проточных озёр. По-видимому, под водой одного из этих озёр скрыты Медные ворота. Буквально рядом расположена речка Ирбэгагочар и неподолёку речка Гогочонда.

Разве не удивительно иметь гоговские топонимов в прямой связи с тоннельными топонимами? Но кроме этого, здесь же, в этом же Хантайском районе много магоговских гидронимов: залив Хантайского водохранилища Могокта, в него впадает река Могокта и еще с полдюжины подобных названий. Смотрите как убедительно, что гоговские гидронимы подтверждаются магоговскими.

Известно, что Александр во второй половине Восточного похода напряженно воевал с индами. В этой связи привлекает внимание следующий факт. На историко-этнографической карте Сибири тобольского митрополита Корнелиуса хантайская самоядь, населявшая территорию между Обью и Тазом названа «гиндинской» или «гиндийской». Напрашивается вывод, что Хантайка это суть Индийка, тем более, что в Ямало-Ненецком национальном округе есть река Индикяха.

Патриарх исследования Гиперборейской проблемы в нашей стране В.Н.Дёмин, во время посещения устья Оби в 2002 году, записал хантыйскую легенду о том, что *«в далёком прошлом ханты и русские представляли один народ, говоривший на одном и том же языке».* Эта легенда была известна венгерским этнографам ещё в XIX веке. Позволю себе высказать предположение, что слово ханты произошли от слова хинди, что слово югра произошло от слова Индра (Инд Ра), а слово венгры суть вендры (Венд Ра). Получается что ханты – это потомки североазиатских индов, а венгры – потомки вендов.

Это моё предположение совершенно не противоречит хантыйской легенде, а лишь подкрепляет и развивает её, поскольку после ухода индоариев с севера Азии на Индостанский полуостров в XVII веке до н.э. (по мнению санскритолога и сибиреведа Рахуля Саскритияна), оставшиеся на месте индоарии стали называться виндами, вендами, венедами, вандами и вандалами, энетами, генетами, синдами и т.п.

Часть венедов, считающихся предками славян, ещё до Троянской войны также покинули Прародину и переселились в Европу и Малую Азию. В Малой Азии они жили на реке Галисе, причём название этой реке они дали сами. Галис – река венетов в древности. Венеты на новом месте утратили своё племенное имя, писал Страбон, и стали называться каппадокийцами. Река на самом севере Азии, на которой венеды проживали до переселения в

Малую Азию и Европу, также называлась Галис. А.М. Малолетко установил, что рекой Гылисса называлось самое нижнее течение Енисея ваккурат там, где в Енисей впадает река Хантайка (Индийка) [Палеотопонимика. Томск. 1992. 262 с.]. Выходит, именно здесь и проживали венеды до большого переселения.

За столетие-полтора до Александра Геродот называл индов, добывавших янтарь на берегах реки Эридан, впадавшей в Северное море, вендами, а Софокл их же называл индами. Рекомендую вдумчивому читателю произвести мысленный эксперимент и заменить в текстах Арриана, Курция Руфа и Диодора, описывавших индийский поход Александра Македонского, индов на вендов. Обещаю потрясающий эффект.

Свою последнюю книгу «Русь и Александр» я закончил словами о необходимости открытия Медных ворот, что это событие могло бы стать ключевым не только для доказательства былого пребывания Александра в Сибири, но и для доказательства победы наших предков над Александром, который из столицы сибирской Московии Массаги бежал совершенно так же, как наполеон Бонапарт из Москвы. Бонапарт перед Бородино имел 135-тысячную армию, через Березину переползло 30 тысяч обмороженных деморализованных оборванцев. Македонский «на входе» в «Индию» имел 120 тысяч непобедимых бойцов, покинуло страну 30 тысяч обмороженных деморализованных оборванцев. Найдя Медные ворота, мы тем самым докажем, что наши предки имели государственность уже в IV в. до н.э, а это дорогого стоит.

Николай Новгородов

А. Македонский в Югре, или загадка царя Пора

[Сайт «Мой мир», 20.06. 2012]

Александр Македонский в русских летописях.

Историки изучают исторический процесс по источникам. В их числе вещественные, письменные, изобразительные, фонетические и другие, а из них – для ранних этапов истории – важнейшими являются летописи. Так уж случилось, что история государства Российского и история русского народа восстанавливались главным образом на основе Начальной летописи, называемой «Повесть временных лет». Многие считают, что ПВЛ - это «Наше всё».

В ПВЛ, в частности, в Лаврентьевской летописи под годом 6604 (1096 или 1097), можно прочитать, что Александр Македонский посещал берега Северного Ледовитого океана. Повторяю, «Наше всё» недвусмысленно утверждает, что Великий завоеватель, царь Македонии Александр, победитель Персии, создатель государства, объединившего Запад и Восток, во время своего Восточного похода дошел до берегов Северного Ледовитого Океана, и здесь «заклепал в горе» злобных гогов и магогов.

Вот этот текст дословно: *«Теперь же хочу поведать, о чем слышал 4 года назад и что рассказал мне Гюрята Рогович новгородец, говоря так: «Послал я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую,*

Югра же – это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слыхали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Я же сказал Гюряте: «Это люди, заключенные <в горах> Александром, царем Македонским», как говорит о них Мефодий Патарский: «Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны до моря, до так называемого Солнечного места, и увидел там людей нечистых из племени Иафета, и нечистоту их видел: ели они скверну всякую, комаров и мух, кошек, змей, и мертвецов не погребали, но поедали их, и женские выкидыши, и скотов всяких нечистых. Увидев это Александр убоялся, как бы не размножились они и не осквернили землю, и загнал их в северные страны в горы высокие; и по Божию повелению окружили их горы великие, только не сошлись горы на 12 локтей, и тут воздвиглись ворота медные и помазались сунклитом; и если кто захочет их взять, не сможет, ни огнем не сможет сжечь, ибо свойство сунклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет. В последние же дни выйдут 8 колен из пустыни Етривской, выйдут и эти скверные народы, что живут в горах северных по велению Божию»».

Человек, записавший и прокомментировавший рассказ Гюряты Роговича, - ни кто иной, как Владимир Мономах. Его «Поучение» включено в Лаврентьевскую летопись и, в свою очередь, включает цитируемый рассказ. Получается следующее: сам Великий князь киевский Владимир Мономах в своем «Поучении» вразумляет новгородца Гюряту Роговича в том, что Александр Македонский посещал Югру и берега Северного Ледовитого океана.

Другим русским правителем, считавшим, что А. Македонский посещал Русь, был сам Пётр Великий. Осматривая гигантские ископаемые кости в селе Костёнки близ Воронежа, Пётр заявил, что это останки боевых слонов Александра Македонского. Позже выяснилось, что кости принадлежали мамонтам, а не слонам. Но Пётр остался при своём убеждении: А.Македонский был на Танаисе.

Почему мы не верим нашим?

Почему же мы не обращаем на слова Мономаха и Петра никакого внимания? Только ли потому, что заморские историки считали по-другому? И почему мы немцам и грекам верим больше, чем своим князьям и императорам? Я очень долго не мог найти ответа на эти вопросы, пока не прочитал Энгельса. Раньше-то некоторые из блистательных тезисов Энгельса скрывались от нашего народа, а сейчас многое открылось: *«Славянские народы Европы – жалкие вымирающие нации, обреченные на уничтожение. По своей сути процесс этот глубоко прогрессивен. Примитивные славяне, ничего не давшие мировой культуре, будут поглощены передовой цивилизованной германской расой. Всякие же попытки возродить славянство, исходящие из азиатской России, являются «ненаучными» и «антиисторическими». В конечном счете, немцам и германизированным евреям должны принадлежать не только славянские области Европы, но и Константинополь»* (Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция», 1852).

Вот так! Доказывать, что наши предки, традиционно используя климатическое оружие, победили самого Александра Македонского, в результате чего он потерял 90 тысяч бойцов из своего «непобедимого»120-тысячного воинства, - это «ненаучно и антиисторично». Это наши марксистско-

энгельсовские историки усвоили накрепко. А Мономах был к тому же экстремистом – выгнал евреев из Киева и из Руси, то есть сеял межнациональную рознь. По нынешним временам загремел бы по нескольким статьям. Так что лучше уж мы будем по привычке верить немцам, грекам и германизированным евреям. Оно бы и ладно, но славянские летописи не унимаются.

И.В. Щеглов в «Хронологическом перечне важнейших данных из истории Сибири», изданной в Сургуте в 1993 году, приводит сообщение о походе новгородцев под предводительством Улеба в 1032 году к построенным Александром Железным воротам. Этот поход окончился неудачно, так как новгородцы были побиты юграми, *«и вспять мало их возвратишася, но многи там погибоша»*.

В.Н. Татищев, ссылаясь на Иоакимову летопись, писал, что «во времена Александра Македонского княжили у словен 3 князя: первый Великосан, второй – Асан, третий Авенхасан. И послал Александр Македонский к князьям словенским грамоту, желая владеть словенским народом». Историки даже не комментируют это сообщение, объявляя Иоакимову летопись выдумкой Татищева.

Польская «Хроника» краковского епископа Викентия Кадлубека равно как «Чешская хроника» (1348 год) утверждают о связях славян с Александром Македонским.

Причём в польской «Великой хронике» говорится о том, что некий мастер златотканного дела хитростью принудил Александра Македонского покинуть их землю, за что поляки дали этому хитровану имя Лёшека и избрали королем. Я не знаю, когда поляки начали избирать королей, помнится евреи писали, что в середине девятого века один выдающийся представитель их племени отказался стать первым польским королём. Я не знаю также, где жили предки поляков в эпоху Александра Великого, скорее всего они «въехали» в Восточную Европу вместе с основным славянским миграционным потоком. В таком случае польская прародина могла располагаться на севере Сибири, там же, где славянская прародина.

Лев Прозоров в книге «Времена русских богатырей» обращает внимание на чрезвычайное сходство содержания древнерусской былины о победе Алеши Поповича над Тугарином Змеевичем с вышеприведенным эпизозом из польской Хроники. Сходны имена героев, причём и фонетически и семантически; один из них ткач-скоморох, другой переодевается скоморохом; оба побеждают врага хитростью; у обоих враги – сыновья змея; оба врага гибнут вследствие попытки взлететь на небо. «Нужны сильные аргументы, чтобы при таких сходствах отрицать исконность тождества» - заключает Прозоров. Нам же остаётся предполагать, что под именем Тугарина Змеевича в наших былинах скрывался сам Александр Македонский. Коли так, глубина былинного проникновения в соавянскую древность потрясает воображение. А впрочем, она потрясает и без Тугарина, достаточно «Великой польской хроники».

Между тем, за пределами России отношение к идее «Александр в Югре» гораздо более терпимое. Например, уроженец Дамаска ал-Омари, секретарь египетского султана, в XIV в. в книге «Пути взоров по государствам крупных центров» писал, что *«В землях Сибирских и Чулыманских сильная стужа, снег...купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера. Позади них уже нет поселений, кроме большой башни, построенной Искендером»*.

А арабский калиф ал-Васик даже снарядил экспедицию к Железным воротам, чтобы убедится в их целостности. Экспедицию возглавил Салам ат-Тарджуман, владевший тридцатью языками. Вернувшись через 28 месяцев, Салам доложил: «Ворота целы, гарнизон не спит». Это было в

середине IX века. То есть, тысячу с лишним лет назад этот объект был известен всему миру и не одни новгородцы хаживали к Железным воротам.

А что же в античных источниках?

В трудах Арриана, Диодора и Курция Руфа географические и климатические особенности «Индии», в которой был Александр, Индии не соответствуют. Например, при пересечении огромной равнины (4 месяца пути), *«лежащей в сверкающей белизне снегов и застывшего льда»*, много солдат отстало и замёрзло, а когда войско вышло на Инд *«лежал глубокий снег»*. Сразу напрашивается вопрос, тот ли это Инд?

В устье «Инда» Александр обнаружил огромный морской лиман с морскими животными, а в устье Инда, как известно, дельта, подобная волжской. На южном берегу Евразии вообще нет лиманов, зато они есть на северном берегу этого материка.

Здесь он зимовал и сжёг почти весь флот, потому что было холодно, а обогреваться было нечем. Устье Инда, расположено в тропиках (24 градуса), никакие морозы здесь немыслимы. Другое дело, если Александр зимовал в устье Оби. Кстати, перед выходом в лиман река, по которой он спускался к океану, разделялась на два протока, а на острове , согласно Диодора, стоял город Тавала. Любопытно, что Обь перед выходом в Обскую губу также разделяется на два протока, а на острове стоит пристань Товопогол. Возможно, и Тобольск имеет этимологическое отношение к городу Тавала.

Наконец, длина тени от деревьев неопровержимо свидетельствует, что Александр был в Сибири, в Югре, а вовсе не на Индостанском полуострове. Надо заметить, что армию Александра сопровождало много учёных греков. Для определения широты местности, которую они называли «климатом», греки измеряли длину тени от деревьев известной высоты. Делали они это только в полдень, потому что в иное время суток измерение лишалось смысла, и старались измерять близ летнего и зимнего солнцестояния.

Диодор сообщает, что дерево высотой 70 локтей (около 30 метров) отбросило тень на три плефра (около 90 метров). Жаль, географы не читают исторических источников, иначе давно разъяснили бы историкам, что такое соотношение высоты и длины невозможно на равнине Индостанского п-ва. Более того, это измерение было сделано на широте 47 градусов или севернее, но никак не южнее. 47 градусов СШ – это северный берег Каспия, Балхаш, по сути, южная граница Сибири.

Ещё одно измерение длины тени упоминает Страбон, она оказалась равной пяти стадиям (это около 900 метров). В Индии это измерение не могло быть сделано, потому что высота дерева должна была бы быть сопоставимой с длиной тени, а деревьев такой высоты на Земле нет и быть не может в силу их колоссального веса. Даже стометровые секвойи могли бы дать такую тень лишь на широте 60 градусов, и то, только в зимнее солнцестояние, но секвойи в Приполярье не растут. А нормальное для этих широт 20-30 метровое дерево такую тень могло бы дать на широте 63 градуса. Помилуйте, но это самая что ни на есть Югра. Думаю, пришло время реабилитировать Владимира Мономаха.

Царь Пор – царь Югорских антов.

Одной из самых ярких страниц «индийской» части Восточного похода Александра является его битва с Пором. Все античные авторы уделяют ей большое внимание, а Плутарх утверждает, что *«Сражение с Пором охладило пыл македонян и отбило у них охоту проникнуть дальше в глубь Индии. Лишь с большим трудом им удалось победить этого царя, выставившего только двадцать тысяч пехотинцев и две тысячи всадников»*.

Юстин приводит одну суперпикантную подробность этой битвы. *«Пор потребовал, чтобы царь македонский вступил с ним в бой один на один. Александр не замедлил вступить в бой, но в первой же стычке конь его был ранен, и он стремглав упал с коня на землю; сбежались телохранители и спасли его»*. А если бы поединок был честным и телохранители не сбежались...Но и без того у македонян отшибло всё, что отшибается. Кто же был этот Пор и царём какого народа он был?

Страбон в «Географии» приводит сообщение Николая Дамасского о том, что Николаю в Антиохии близ Дафны встретились индийские послы, направлявшиеся к Цезарю Августу с посланием от царя Пора. Оно было написано по-гречески на коже и подписано Пором. Последний властвовал над шестьюстами царями, но всё же весьма высоко ставил честь быть «другом» Цезаря и обещал содействие во всех его справедливых предприятиях.

Разумеется, Пор, посылавший посольство к Августу через три с четвертью столетия после Александра Македонского, не мог быть «тем самым Пором». По-видимому, мы имеем дело с династическим именем, соответствующим названию народа.. Поскольку Пор, современник Августа, был не последним пацаном того мира, а в индийской династии Маурьев царей Поров не встречалось, нехудо бы узнать, где властвовал над шестьюстами царями Великий царь Пор.

Ответ, возможно в том, что у обских хантов есть фратрия (род), называемая Пор. Время от времени этот род устраивает так называемые «спорадические» медвежьи праздники. Сочетание «пор-спор» позволяет предполагать, что и обские ханты и царь Пор вместе с его народом относились к этносу, который греки и византийцы называли спорами, и чьё правильное имя было спалы, от слова исполины. Рост Пора составлял 4,5-5 локтей (это около двух метров или более).

Прокопий Кесарийский (VI в.) также отмечал у славян и антов очень высокий рост и огромную силу. Лев Прозоров указывает, что в фольклоре Среднего Дуная анты отразились как великаны.

Напрашивается вывод, что царь Пор был славянином, а именно антом. А при чём же здесь ханты, спросите вы? А при том, что есть основания предполагать, что ханты произошли от антов. Незабвенной памяти В.Н. Дёмин, к сожалению недавно покинувший нас, в книге «Русь нордическая», 2007 г., писал, что во время его путешествия по Обскому Северу летом 2002 года, он записал хантыйскую легенду, согласно которой в далёком прошлом ханты и русские представляли один народ, говоривший на одном и том же языке. Подобно тому, как безусловно родственны слова инды и хинди, также родственны анты и ханты. И не только слова, но и стоящие за ними народы.

Венгерские этнографы, искавшие свою прародину на Оби, познакомились с этой легендой ещё в конце XIX века. Венгры, близкие родственники хантов, по какой-то причине не обрадовались своему родству с русскими и более столетия помалкивают на эту тему. Зато могут сильно обрадоваться тому, что их предки вместе с поляками «начистили клюв» самому Александру Великому. Если, конечно, проявят любознательность.

Николай Сергеевич Новгородов

2.4. КАК Я «ВЛЯПАЛСЯ В ИСТОРИЮ», «ЗАГРУСТИЛ» И ОКОНЧАТЕЛЬНО «СВИХНУЛСЯ»

[В.Г. Воронов, А.П. Янушенко. Сборник статей к 50-летию поступления на ГГФ ТГУ. СПб-Тара, 2015, С 240-254]

Нынче в прессе всякому материалу, чтобы читатели обратили внимание, журналисты дают такие вычурные названия, что просто диву даёшься. Вот и я, живущий в обществе и несвободный от него, «вычурнулся».

Часть первая. Как «вляпался»

Друзья нередко спрашивают меня, с какого перепугу я оставил любимую геологию и занялся историей? Дело было так, но, предупреждаю, это длинная история. Я учился в Миасском ГРТ и, начитавшись Бориса Горбатова "Обыкновенная Арктика", страстно мечтал о работе на Таймыре. Слова Хатанга, Диксон, Амдерма для меня звучали сладчайшей музыкой. Неудивительно, что я заразил Арктикой и всех наших пацанов. Все мечтали распределиться туда. Но довелось мне одному, и то нескоро. После технаря я полтора года работал в Верхоянском хребте на разведке месторождения россыпного золота.

А в 65-м взял отпуск и подался поступать на учёбу. Это было чрезвычайно смелое предприятие, потому что знаний у меня, кроме геологических, не было никаких, кроме, разве что, природной грамотности. Знаний не было не оттого, что я дурак, а оттого, что всю десятилетку (8-й, 9-й и 10-й классы) мы в технаре проскочили за один семестр. Поэтому я совсем не знал математики, физики, химии, биологии, литературы и т.д. Предельно чётко зная за собой эту слабость, я решил, что буду поступать в Якутский госуниверситет, быть может, на фоне якутов меня примут "за красивые глазки".

Родители мои жили в Челябинской области. Я летел к ним с пересадкой в Иркутске, где немного злоупотребил. Из Иркутска летел в Свердловск с посадкой в Новосибирске. Посадка была короткой, минут 40, а меня потянуло в аэропортовский ресторан поправиться коньячком. Приземлился за столик, а официант меня пересадил за другой, где уже скучал какой-то пассажир. Мы разговорились, и когда он узнал, что я иду поступать в Якутию, потому что не знаю математику и т.д., он предложил мне не дурить, а подать документы в Томский госуниверситет. При этом он пообещал мне, что примет у меня математику. Это и решило дело. К тому же, когда приспело время подавать документы, у меня и денежек, чтобы добраться до Якутска, уже не было. А до Томска хватило.

Приезжаю в Томск, нахожу этого человека, он мне говорит: напишешь письменную работу, никому её не сдавай кроме меня и вот этого моего друга (показал другана). Равным образом на устной математике не садись ни к кому, только к нему или ко мне.

Приехал я накануне окончания приёма документов, и поселили меня в учебной аудитории Главного корпуса ТГУ. Смотрю - два якута рядом. А к ним захаживает какой-взрослый якут. Я:

- Здорово ребята, откуда?

Познакомились, попереживали за родную землю. Спрашиваю, а кто это к вам ходит? Они говорят, это преподаватель химии ТГУ. - Познакомьте! - Пожалуйста.

Познакомили, я спрашиваю:

- Можете принять у меня химию?

- Легко! Только я принимаю лишь на подмене, когда доцент обедает.

- Ладно.

Первой была физика. Я, понятное дело, ни в зуб ногой. Принимающих преподавателей было не то трое, не то четверо. Сижу, присматриваюсь, к кому бы податься. Выбрал преподавательницу помоложе, и угадал. Чего-то там я не мог сделать совсем, кажется, перемножить дроби. Она как-то скорбно поразглядывала меня, а потом спрашивает: - Когда Вы математику сдаёте? Я отвечаю: - Послезавтра. У неё, видимо, камень свалился с души, поставила она мне тройку, порешив, что математик меня разотрёт в порошок. Так бы оно, несомненно, и случилось, но помог случайный новосибирский знакомец. На письменной математике я записал условие задачи про два завода, которые выполняли план, что-то сплюсовал, что-то перемножил, написал ответ и добавил, что проверка партгосконтроля показала, что план не был выполнен вовсе. Сижу, никому не отдаю, делаю вид что дорешиваю. Когда подошёл приятель и я ему отдал, он шепнул, приходи к семи вечера. Прихожу вечером, у него друзья за водкой развлекаются моей письменной работой. Хохочут над партгосконтролем - не унять. Наконец он усадил меня рядом со своей младшей сестрой, и та быстро продиктовала мне правильные решения всех задач. Всё же друганы за письменную работу не решились поставить мне больше трёх баллов. Зато на устной присутствовал лишь один из них, тот, второй. И поставил мне «4». Подошло время

химии. Стою, мнусь у дверей. Якута нет, как нет. Но в обед всё же пришёл, я нагло отодвинул девушку, которая готовилась войти, что-то такое ей пробормотал, она поняла, и я ворвался. В итоге –«4». Последним было сочинение. Здесь я свою четвёрку заработал совершенно честно.

Набрал я проходных 10 баллов, и иду с этим "победным" результатом к декану. Что, говорю, Вадим Венедиктович, возвращаться мне в Якутию на месторождение золота. А он отвечает: "Погоди, не суетись. Мы уважаем абитуриентов, поступающих после техникума". И, правда, принял. Был я в списке предпоследним. Когда после первой сессии я подошёл к нему и показал зачётку, в которой были две пятёрки и две четвёрки, он обрадовался и говорит: "Вот видишь!" Он не знал, с каким колоссальным грехом пополам я поступил. Ну ладно. Отучился я, хотя всё, что связано с математикой для меня такой же "тёмный лес", как был при поступлении. Подошло распределение, а в те времена распределяли по баллам. У меня был один из самых лучших баллов, поэтому я имел право выбора. И выбрал Красноярское геологоуправление. Слух прошёл, что Геологосъёмочная экспедиция начинает аэрофотогеологическое картирование Таймыра, 230 тысяч кв. км. В КГУ, ясное дело, напросился в ГСЭ, а в ГСЭ - в Таймырскую партию. Половину 1991-го и весь 1972-й я в числе других, главным образом, молодых специалистов, изучал отчёты предшественников и дешифрировал фотосхемы. Помню, я тогда написал:

Уткнув носы в стереоскопы,
14 здоровых лбов
рисуют что-то врозь и скопом,
аж ножки гнутся у столов!

В 1973-м и 1974-м было два поля в самую серединочку полуострова Челюскина. Я работал в отряде лауреата Ленинской премии Е.И Врублевича. Придумал свою собственную схему геологического строения Таймыро-Североземельской складчатой зоны. Прежде в ядре этой структуры рисовался древний докембрийский массив, а я опирался на находку Н.Н. Урванцевым трилобита среди этого «докембрия». Значительно позже этот «розоватый» докембрий сильно по ордовик-силурийски «зазеленел», но к тому времени в конце 1974-го меня из Таймырской партии выперли. Я перешёл в Красноярское отделение СНИИГГиМСа к Забиякам. Они в 1975 году писали отчёт, и я им обработал петрохимию. Этот раздел отчёта похвалил В.В. Беззубцев, главный геолог Таймырской партии, который меня из этой партии и выпер. Забияки меня выперли в начале 1976 года, за то, что я им заявил, что они ничего не понимают в геологии, их стратиграфическая схема - неудачный перепев схемы Мойши Равича. Ленинградцы от неё давно отказались, их магматизм никуда не годится потому, что они считают глубокометаморфизованными свежие риолиты с крестовыми погасаниями и с перлитами.

Вы спрашиваете, почему это я так оборзел, что «в грош не ставил» опытнейших геологов и даже кандидатов в доктора? А дело в том, что в Красноярском геологоуправлении оказалась богатейшая библиотека, я можно сказать, заново прошёл курс университета, только применительно к таймырской специфике, - в автобус с книгой, на унитаз, извините, со статьёй. А в поле бесценным учителем оказался Евгений Иванович Врублевич. Он научил меня различать вулканиты и среди тех пород, которые прежде квалифицировались как катаклазированные граниты (кристаллокластические туфы с гнутыми листочками биотита) и тех, которые определялись как разлинзованные базальные конгломераты (спекшиеся игнимбритоподобные туфы). В 1976 году съездил на Таймыр с Линдом, он занимался в Красноярском отделении СНИИГГиМСа палеомагниткой. После Линда бросил геологию и пошёл работать на завод фотоматериалов. В 1977 году из Красноярска вернулся в Томск, откуда родом была первая жена (через 9 лет мы расстались). В Томске устроился в Тематическую экспедицию ПГО

"Томскнефтегазгеология" в лабораторию "физика пласта". Пару раз сходил в ТГУ и уговорил В.Н. Захаренко организовать поле на Челюскине. И ведь этот оборотистый паренёк всё так и сделал. В 1981 году я взял очередной отпуск, и мы вчетвером вылетели в Хатангу. Сидим неделю, скучаем, рейс-то оплатить нам нечем. Однажды вечером в ресторане за соседним столиком оказались пилоты вертолёта. Выпили вместе, узнали они нашу беду, говорят - "Завтра свезём!". И вправду, утром погрузили мы наш бутор в их МИ-4, и полетели, правда, лишней показалась печка, и мы её выбросили. Выгрузили нас вертолётчики в точке, которую мы им указали, и улетели. Мы работаем. Однажды в маршруте слышу - мотор. Выхожу на гребень - едет ГАЗ-47, подъезжает - ба! Забияки!

- Ты как тут?

- Гуляю!

Отпуск неожиданно быстро закончился. Что делать? И отправились мы вдвоём со студентом на мыс Челюскин, без палатки, без спальников, одним словом - самоубийцы. Но за пять дней дошли. По дороге сильно удивили ленинградских геологов, они об этом случае до сих пор вспоминают (публикация Шнейдера в материалах конференции, посвященной 100-летию геологического образования в Томске).

Вернулся из отпуска с двухнедельным опозданием, чуть не выгнали с треском, отделался выговором, и то лишь благодаря тому, что пока я резвился в тундре, друзья из аэропорта «Мыс Челюскин» слали в Томск телеграммы: "Не могу вылететь: то нет погоды, то нет бензина, то нет ресурса".

В 1983 году вышел из дома и менее чем через двое суток снарядился в маршрут на реке Жданова (п-ов Челюскина). Это у меня был непревзойдённый рекорд по скорости заброски.

В 1985 году на Диксоне прождал вертолёта две недели и, отчаявшись, "проголосовал" ледоколу Ленин, и ведь подобрали, и доставили на мыс Челюскин за двое суток.

Потом были поля в 1986-м, 1987-м, и 1988-м гг. Причём «из полей» я возвращался Севморпутём, то на ледоколе «Капитан Сорокин», то сухогрузом. В 1986 году в самом конце сезона был в ещё в тундре, вдруг вызов по УКВ от капитана «Сорокина»: «завтра буду проходить Челюскин, прошу быть на причале». Геологи Таймырской партии, которые вели здесь поиски россыпного золота, помогли добраться до а/п «Мыс Челюскин». Здесь «на хвост упали» все студенты, практиковавшиеся на Челюскине и на островах Северной Земли. Помню, кто-то из питерских рассказывал, что видел на «Комсомольце» не то руины каких-то каменных строений, не то результаты эолового выветривания природных дайковых образований. Я тогда был умным малым, поэтому не придал серьёзного значения этому рассказу, даже не запомнил фамилию рассказчика и не взял адрес. А зря.

С 01.01.1989-го года перешёл на работу во вновь организуемый институт по изучению аномальных явлений - СибНИЦАЯ при Томском политехническом институте. Почему? В 1984 году я вступил в Томскую группу по изучению аномальных явлений (ТГИАЯ), в которой реализовал своё давнее увлечение всем загадочным. Собирал вырезки из журналов и газет обо всём необычном, о том, чего не может быть никогда, но всё же иногда случается. Когда я вступал в группу, она только-только организовалась, в ней было всего шесть человек. Но уже через два года на заседания группы собиралось до двухсот энтузиастов аномального, а в 1988-м году группа организовала проведение междисциплинарной научно-технической школы-семинара «Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде».

Это было грандиозное по тем временам событие. Собрались аномальщики со всего Союза. Обсуждали проблемы телепатии, ясновидения, полтергейста, НЛО и т.п. В 1990-м году была проведена Вторая Всесоюзная школа-семинар, а в 1992-м – Третья, Международная. В июле 1990-го года на базе ТГИАЯ был создан Сибирский научно-исследовательский Центр по изучению аномальных явлений в

окружающей среде (СибНИЦАЯ) при Томском политехническом институте. Помните незабвенный НИИЧАВО Стругацких? Вот СибНИЦАЯ и стал таким НИИЧАВО, но реальным. В 1989-м году СибНИЦАЯ ещё не существовал, но был его предшественник – лаборатория природно-техногенных электромагнитных систем. Там я занял две должности: был ответственным исполнителем хоздоговорной темы (мы изучали телепатию) и заодно руководил группой быстрого реагирования (срочные выезды на полтергейсты и на места посадок НЛО). В 1992-м году рухнула страна и рухнул СибННИЦАЯ. Я перешёл на работу в Центр детско-юношеского туризма и экологии (водил детей в походы, искал с ними город Грустину и выполнял проект "Родники". В 1996 году экологи проплатили мне командировку в Ленинград на какую-то конференцию по экологическому образованию (название не могу вспомнить). Попутно я подал доклад на конференцию по биоэнергоинформатике (Москва), и, возвращаясь из Питера, успел сделать доклад и на этой конференции. Но этого мало. Буквально назавтра в Москве проводились Зигелевские чтения, я забежал на них, и поскольку председательствовали мои хорошие знакомые Александр Петухов и Татьяна Фаминская, они дали мне пять минут вне регламента. В этот день я познакомился с Вадимом Чернобровом.

Здесь же на Зигелевских чтениях я купил на книжном развале книжонку, в которой приводилось обобщённое описание Гипербореи. Это была относительно узкая полоска земли между покрытым льдом и снегом Скифским океаном и Рипейскими горами, протягивавшимися с запада на восток от моря до моря. На приведенной здесь же старинной карте Скифским океаном была поименована акватория Карского моря. Кроме Скифского океана, море, чьи воды омывали берега Гипербореи, называлось Коданским заливом океана, и мне сразу вспомнилась Гыданская губа – залив Карского моря. Гиперборея располагалась далеко в Заполярье, продолжительность полярной ночи, судя по тому, что Индра готовился к битве со злым демоном, проглотившем солнце, 100 суток, была 76 градусов. Рядом с Гипербореей в океане располагался архипелаг из 4-х крупных островов. Климат в Гиперборее менялся, потепления сменялись похолоданиями, и мне вспомнилось, что на Челюскине мне повсеместно попадались пеньки, значит, ранее здесь было куда как теплее.

Словом, вечером я завалился на свою верхнюю полку с этой книжкой, а к утру я уже точно знал, что Гиперборея была на Таймыре. Рипейские горы – это горы Бырранга, протягивающиеся субширотно от Карского моря на западе до моря Лаптевых на востоке. Архипелаг – это Северная Земля.

До меня также дошло, что на Таймыр меня неудержимо влекла не одна геология, а нечто ещё. Тут начинается сплошная мистика, причём какого-то высокого уровня. Речь идёт о предначертании. Я понял, что на Таймыр меня влекла сибирская прародина человечества - Гиперборея.

Вот так я и «вляпался» в историю Сибири и занимаюсь ею с 1996-го года. Опубликовал 4 книжки. Из них вы можете узнать:

- почему прародина человечества сформировалась именно на Таймыре;
- почему лесостепная зона Сибири была самой густонаселённой и самой богатой землёй на Земле;
- почему сюда приходил Александр Великий, и как он потерял 105 тыс. своих непобедимых бойцов из 135-тысячного войска;
- почему Сибирская Русь, Русь изначальная, называлась арабами Артанией, а нашими предками Лукоморией;
- как много городов было в Доермаковой Сибири и какое место среди них занимал город Грустина, и много ещё чего интересного.

Здесь за неимением достаточного места в сборнике, я не могу развернуть эти вопросы, но, как вы догадываетесь, в историю я «вляпался» крепко.

Теперь о том, как загрустил. Грусть обусловлена городом Грустиной.

Часть вторая. Как загрустил

В истории человечества есть один нерешённый вопрос, и формулируется он следующим образом: каждый народ рождался сам по себе и взрастал на своей почве, как кусты на зарастающем лугу, или же все этносы происходят «из одного корня», представляя собой филогенетическое, антропогенетическое мировое древо? Вопрос этот для науки истории является основным (как, впрочем, и для лингвистики, антропологии, этнографии), и в зависимости от того или иного его решения совершенно по-разному начинает выглядеть весь исторический процесс развития человечества. Согласия среди учёных по этому основному вопросу как не было, так и нет. Более того, традиционно считалось, что все народы «сами по себе», и никакого вопроса здесь вообще нет. Лишь по мере накопления данных по дальним миграциям громадных человеческих коллективов выяснилось, что переселялись все. Переселялись шумеры, древние египтяне, греки, хетты, индоарии, авестийские иранцы, киммерийцы, скифы, сарматы, готы, гунны, савиры, славяне, хазары, булгары, печенеги, половцы, германцы и другие. Все.

По другому говоря, Великих переселений было множество, и следует понять главное – были ли эти переселения хаотичными, либо закономерными; шло ли расселение из единой для всех прародины или нет? Многим исследователям закономерное расселение народов представляется более обоснованным, и для них главным становится вопрос о локализации этой прародины.

Воспоминания о прародине сохранились у многих народов: шумеры называли её Дильмун, индоарии – горы Меру, авестийские иранцы – Арьяно-Вэйджо и горы Хара Березайти, древние греки – Гиперборея, германцы – остров Скандза, славяне – Край-Земля. Стволовым этническим образованием прародины, носителем религии, традиций, обрядов, трудовых навыков, смыслозадающих ценностей, коренного, понятного всем языка, являются славянорусы. Именно от стволового образования отделялись народы-ветви, уходившие на новые места проживания и постепенно изменявшие свой язык. Обобщённое описание прародины из Ригведы, Махабхараты, Авесты, древнегреческих мифов и античных авторов, а также германских саг и славянских песен выглядит следующим образом: это неширокая полоска земли между горами и океаном. Горы протягиваются с запада на восток «от моря до моря», а неподалёку в акватории расположен остров или архипелаг островов. Полярная звезда почти в зените, полярная ночь длится сто суток, утренние и вечерние зори перед наступлением полярного дня и полярной ночи – по тридцать суток. Океан покрыт льдом и снегом, поэтому индоариями назывался Белым или Молочным (не отсюда ли «молочные реки и кисельные берега»?). Земля прародины обильна золотом.

Наиболее известным современному читателю названием прародины является Гиперборея. Акваторию, омывающую Гиперборею, греки называли Скифским океаном, или Коданским заливом океана. Это позволяет уверенно локализовать прародину, поскольку на картах фламандского картографа XVI века Герарда Меркатора (ван Кремера), опиравшегося на «Естественную историю» Плиния Старшего, Скифским океаном поименовано Карское море Северного Ледовитого океана. Именно в Карское море вдаётся Гыданский полуостров, в который вдаётся Гыданская губа. Почти идеальное совпадение Гыданского с Коданским подтверждает правильность интерпретации Герарда Меркатора в отношении локализации Скифского океана.

Карское море омывает берега Таймырского полуострова, на котором с запада на восток от Карского моря до моря Лаптевых протягиваются горы Бырранга. В мифах о Гиперборее они назывались Рипейскими горами, в которых жил бог северного ветра Борей, давший имя земле «за Бореем» - Гиперборея. На Таймырском полуострове полярная ночь длится сто суток. Неподалёку на границе морей Лаптевых и Карского расположен архипелаг Северная земля, на этих островах

добывается золото. Название Рипейских гор (Рипы) прекрасно этимологизируется из русского слова хребет. Случайно или нет, но идея эта родилась в Томске и принадлежит основателю первого сибирского императорского университета профессору В.М. Флоринскому. (Томск должен бы переименовать проспект имени Ленина в Университетский проспект имени В.М.Флоринского, а у нас даже памятника нет этому замечательному человеку). Начальное «х» в Рипеях редуцировалось, но сохранилось в некоторых родственных словах: хорваты, сербы, хараппа. В Ригведе бог Агни охраняет желанную вершину Рипы, где живёт Птицедева. На Индостане пришедшие из Заполярья индоарии создали хараппскую городскую цивилизацию, включающую город Хараппа.

Наиболее полно слову хребет отвечает слово хорват, здесь лишь буква «б» переходит в букву «в», обычное, в общем-то, дело. Абсолютное совпадение ХРБТ = ХРВТ представляется мне не случайным. Именно славянорусы были стволовыми насельниками прародины.

Что касается сербов, их имя также происходит от слова хребет только изначальное «х» перешло в «с», как это произошло в словах хаома = сома, ходжин = сажень, хима = зима и редуцировалась последняя буква «п». В слове хараппа буква «б» оглушилась и стала «п». Это слово индоарии унесли на Индостан, построили там город Хараппа, давший название соответствующей археологической культуре. Сербохорваты изначально были единым народом и имели один язык. Они несомненные славяне. Прискорбно, что именно религия развела единый народ в разные стороны, заставила враждовать. Если бог действительно один, то, как он мог такое допустить, если он всеведущ, всемогущ и ВСЕБЛАГ.

Томский писатель и краевед И.В. Ташкинов в книге «Славяне. Северный исток» пишет, что самоназвание сербов было «рашка». В энциклопедиях и словарях сообщается, что Рашка – это средневековое название Сербского княжества, с 1217 года – королевство Рашка. Рашка – это и приток реки Сербской Моравы в Сербии. По имени этой реки часть внутренней Сербии носила название Рашской земли или Рашчии. Столицей Рашки был город Рас (сегодня Стари Рас). Другое название этого города Арса (Arsa, Arta).

Далее Иван Владимирович подмечает следующую игру слов, «достойную игры богов»: серб - это есть серп (SRP), а этот серп, - орудие для косьбы злаков, травы, одно из первых орудий земледельцев (следовательно, сербы были земледельцами). На английском, и, главное, на латинском языках слово «серп» произносится и пишется как «scythe» (скит, скиз). Это может означать, что SKYTHAE (то есть скифы) - это серпы (то есть сербы). И вся история скифов - это история сербов, история славян. Скифы - это действительно сербы.

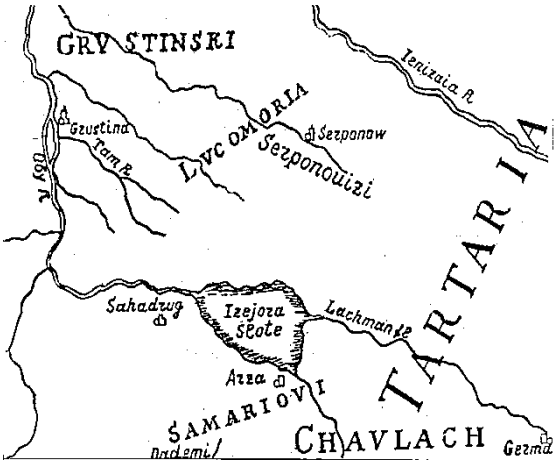
Известно, что в относительно небольшой по площади прародине очень скоро наступила перенаселённость, и она вынуждена была расширяться на юг. Достигнув предгорий Путорана, славянорусы встретились с Большой рудой, научились плавить медь и мышьяковистую бронзу и торговать ими по всей Евразии. Индоиранскими и русославянскими топонимами перенасыщена Таймырская земля и близлежащая территория. Томский лингвист профессор А.П. Дульзон отметил наличие здесь реки Тарея и большое количество речек с формантом тари – «река» (сравни персидское дарья – «река, море»). Здесь же присутствуют русские гидронимы, переработанные местными малыми народами: Луцейяха «Русская река», Нюча Хета, Нюччадхоляк, озеро Нюча-Джиелях-Кюель в полусотне километров к северу от Норильска (Нюча – «русская»).

Македонские песни, собранные Верковичем, переиздал в России в 2003 г. А.И. Асов под названием «Славянские Веды». Славяне называли прародину Край-Земля, а горы Путорана – Святые горы. В Святых горах было 70 пещер, оборудованных дверями. Ключницей при дверях была птицедева, сестра месяца Груздина. (Это - из старинных песен болгарских македонцев-помаков, записанных С.И. Верковичем в начале второй половины XIX в.). Груздина прочно связывает Край-Землю и Гиперборею с Томском. Главнейшим утверждением «Веды славян» является следующее: Славянская прародина располагалась совсем не там, где проживали славяне в конце XIX

века. В Ведах убедительно говорится об исходе предков славян с Крайнего севера из Северной прародины, которая македонцами называлась Край-землёй.

Край-земля была на краю Евразиатского материка близ Черного, то есть покрытого мраком, моря, в которое впадали два Белых (покрытых льдом и снегом) Дуная. В Край-земле зима и лето длились по полгода и были Святые горы, ассоциирующиеся прежде всего с горами Путорана. Почему? Потому что в «Славянских Ведах» имеются упоминания топонимов и «героев», весьма схожих фонетически с путоранскими топонимами.

В «Ведах» упоминается народ юрийцы. Йюрой арабы называли Югру, а это Приполярное Зауралье. В «Ведах» упоминается некий дракон, живущий в горном озере и не пропускающий людей через горное ущелье и озеро. Дракона называли Сурова Ламия. Неподалёку от Норильска в горном ущелье плато Путорана есть озеро, называемое Лама. В Край-земле, согласно «Ведам», упоминается Чета-край, (Чета-земля, она же Читайская земля). Русский переводчик «Славянских Вед» Александр Игоревич Асов считает возможным называть эту Читайскую землю Китайской землёй. В данном случае речь идёт совсем не о Китае. На средневековой карте Витсена (XVII век) рекой Китаем назывался Енисей, а Китайской землей считалось междуречье Оби и Енисея. Южнее озера Лама в Путоранских горах расположено озеро Хета. На современных картах подпись возле этого озера дублируется в скобках названием Кита. Частью Край-земли является Харапское поле. В Харапской земле близ двух Белых Дунаев находилась страна Правды (Шерние-земля). На юге плато Путорана есть река Горбиачин. С учётом закономерного буквоперехода («г» - «х», «п» - «б»), при наличии форманта «чин», Горбиачин проясняет локализацию Харапского поля и страны Правды. Благодаря совпадению Путоранской топонимики с топонимикой «Славянских Вед» можно предполагать, что Славянская Прародина, Край-земля – это Таймыр. В честь Груздины был назван сибирский город Грустина, существовавший задолго до похода Ермака. Он был изображён на многих средневековых географических картах Западной Сибири, опубликованных западноевропейскими картографами Ортелием, Меркатором, Гондиусом, Сансоном и др. Только не подумайте, что отважные европейские путешественники создавали эти карты благодаря собственным наблюдениям. Мудрые русские цари не пускали западных соседей за Урал, ведь географические карты того времени имели стратегическое значение. А как наши карты попадали в Европу, догадывайтесь сами. Так или иначе, на всех этих картах город Грустина располагался на правом берегу матушки Оби, но в разных её местах - от широты Сургута до слияния Бии и Катуни.



Фрагмент карты Западной Сибири французского географа Г.Сансона, опубликованной в Риме в 1688 г. Правобережье Оби в бассейне рек Кети, Чулыма и Томи поименовано Лукоморьем. В приустьевой части Томи показан город Грустина

Лукоморье на карте Гондиу

Окутанный легендами сибирский город Грустина упоминается в книге Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московитских делах». Хорват по национальности Герберштейн в качестве посла Священной Римской империи дважды посещал Москву (1517, 1526) и выведывал всё о Сибири. То ли у него пробуждалась генетическая память, то ли попутно он выполнял функции разведчика. От устья Иртыша до Грустины по реке два месяца пути, писал Герберштейн.

Завкафедрой археологии МГУ профессор Л. Р. Кызласов в монографии «Городская цивилизация Срединной и Северной Азии», 2006, уделил Грустине большое внимание. Он подчёркивал, что название «Грустина» город получил вовсе не оттого, что русским первопроходцам было грустно в этом городе, на чужбине. Он считал этот город крупнейшим торговым центром Сибири, соединявшим юг с севером, восток с западом и полагал, что именно к Грустине относится известный пассаж из книги XIV или XV веков «О человецех незнаемых на Восточной стране и языцех розных». В нём говорится о сибирском городе, имевшем двухэтажное строение. Вторым этажом был подземный, куда все горожане скрывались при подходе купеческого каравана. Кызласов вслед за Страленбергом и Лербергом был убеждён в том, что город Грустина стоял на месте нынешнего Томска. Правильность

локализации Грустины Кызласовым подтверждается, во-первых тем, что от устья Иртыша до Томска казаки поднимались 59 дней, во-вторых тем, что географические координаты Грустины до градуса совпадают с координатами Томска (карта Меркатора), и в третьих тем, что под Томском имеется обширный подземный город, гораздо более древний, чем Томск. Для открывания и закрывания дверей в пещерный город требовалась ключница Груздина, что и послужило причиной дать наземному городу имя птицедевы. Есть основания полагать, что уничтожен город Грустина был Тамерланом в 1391г. Подтверждением этому служат братские могилы под площадью Ленина, где гробы стоят штабелями в семь уровней, а в них костяки со следами ранений и с наконечниками стрел в черепах. Здесь же обнаруживались естественно образовавшиеся жировосковые мумии, что даёт современным генетикам возможность внятно сказать, кто же населял город под Томском до становления Томска. Напомню, что на карте И. Гондиуса рядом с городом Грустина немым упрёком нам нелюбопытным красуется надпись на латыни, которая переводится: ***«В этом холодном городе живут совместно татары и русские».***

Что же или кто же мешает нам перенести памятник Ленину с одноименной площади куда-нибудь напротив СФТИ, а на этом месте заложить археологический раскоп, чтобы получить ответы на многие, интересующие нас вопросы? Мешают томские историки и археологи, твёрдо заявляющие: «Грустина – это сказка!». А кто же мешает «умному» городу Томску организовать научную конференцию, посвящённую Грустине, и выяснить мнения всех заинтересованных?

Ничего не мешает. Но и конференции не будет. И потеряет город Томск замечательный туристический бренд «Грустина», как потерял «Артанию» и «Лукоморье». Так Грустина наводит на грусть.

Часть третья. Как свихнулся

Свихнулся я на Александре Македонском. Кстати, то, что я уже свихнулся, мне подсказал Витюня Михайленко. Как-то в телефонном разговоре он спросил, чем сейчас занимаюсь, я ответил - Македонским, он удивился, типа на фига он тебе сдался, я говорю, так он приходил в Сибирь. Тут Витюня мне и выдал: «Ну ты, брателло, совсем свихнулся!». Пришлось признать.

А началось всё с поэзии. Я на заре туманной юности баловался стишками, потом бросил, но трепетное отношение к поэзии и поэтам сохранил. Так вот, читаю Низами Гянджеви «Искендер-наме», а он, не стесняясь, пишет, что Александр Македонский пересёк кыпчакские степи, долго и многотрудно воевал с руссами, скулил, как замёрзший щенок по поводу предстоящего поражения, потом достиг Моря Мрака… Что за чёрт, думаю, какое-такое Заполярье, ведь все знают, что А.М. был в Индии. Но уважение к поэтам пересилило недоверие. Я прочитал Фирдоуси, Навои, Джами, Ювенала, других литераторов и убедился, что у поэтов своя точка зрения относительно маршрута А.М. «после Средней Азии». Все они направляли Великого воителя на Крайний Север. Постепенно до меня начало доходить, что здесь нет никакой случайности, что различие мнений между поэтами и историками знаменует собой наличие ПРОБЛЕМЫ маршрута завершающей части Восточного похода А.М..

Стал внимательно читать античные первоисточники, в переводе, разумеется. И обнаружил, что историческая версия «шита белыми нитками». Историческую версию все хорошо знают. Из Средней Азии Александр устремился в Индию, помахал шашкой в Пенджабе, сплавился по Инду к океану, перезимовал в устье и пешим порядком ушёл в Вавилон. На этом пути он потерял 105 тысяч своих непобедимых бойцов из 135-тысячного войска.

Суть исторической версии в том, что всё в ней переставлено местами. То, что было в начале, поставлено в конец, а то, что было в конце, поставлено в начало. Например, Александр собственноручно убил Клита Чёрного на пиру в Самарканде, и вскоре отправился в «Индию». Там Клит трижды упоминается как живой и невредимый участник боёв. Причём это, несомненно, «тот самый» Клит, родной брат кормилицы Александра Ланики, командир царского эскадрона, с которым Александр всегда ходил в бой. В первой же битве с персами при Гранике Клит спас жизнь Александру. И вот этого человека Александр «по пьяному делу замочил». Историки тщательно замалчивают этот эпизод, ведь с его учётом рассыпается историческая версия Восточного похода. Если бы Оливер Стоун знал о Клите, свой знаменитый фильм об Александре сделал бы совсем другим. Ведь получается, что после боёв на Инде и Гидаспе, после сплава к океану и зимовки в устье Инда, Александр заходил в Самарканд?! Тогда где и при каких обстоятельствах он потерял более трёх четвертей своего войска?

Историки с поразительным равнодушием относятся к перестановке событий: ещё Арриан не стесняясь признавался, что ему всё равно, где и когда произошло то или иное событие, здесь и сейчас, или ранее и в совсем другом месте.

Внутренняя противоречивость исторической версии ведёт к тому, что вместе с перепутанностью событий у историков перепутаны реки, впадающие друг в друга. У того же Арриана можно прочитать, что Акесин впадает в Инд, что Акесин самый большой приток Гидаспа, что Гидасп впадает в Акесин, что Гидасп двумя устьями впадает в Великое море.

У Курция Руфа Акесин сливается с Гидаспом и впадает в Инд, но у него же ***«Ганг перехватывает дорогу Акесина к морю и создает в месте его впадения неудобное устье с водоворотами»*** (Курций Руф, 1963, С 335).

Юстин пишет, что Александр по Акесину доплыл до Океана, проплыл вдоль берега и вошёл в устье Инда (Юстин, 1993, С 367-368).

Вообразите, согласно Арриану, Александр приближается к Инду с востока: ***«Местности за рекой Индом к западу вплоть до реки Кофена заселяют племена…вот кто живёт по ту сторону Инда к западу, вплоть до реки Кофена*** (Арриан, 1940). Понятно, что на такой географии восстановить подлинный маршрут Александра совершенно невозможно.

Слава Богу, у нас есть убийственная для историков географическая характеристика местностей, посещённых Александром. Та земля, которую он называл Индией, на самом деле располагалась не на Индостанском полуострове.

Речь идёт об измерении длины тени от деревьев в полдень и о расчётах широты местности на основании этих измерений. Учёные греки, сопровождавшие армию А.М., везде измеряли длину тени от деревьев известной высоты. Делали они это в полдень (полуденная линия – это самая короткая тень). По отношению высоты дерева к длине тени определялся тангенс угла солнца над горизонтом в полдень, а по тангенсу сам угол. Высота солнца над горизонтом зависит от широты местности и от времени года. У нас в Томске, например, в зимнее солнцестояние 21-22 декабря солнце не поднимается выше 10 градусов. А в летнее солнцестояние в конце июня достигает 56 градусов. В субтропической Индии солнце зимой не опускается над горизонтом ниже 34 градусов.

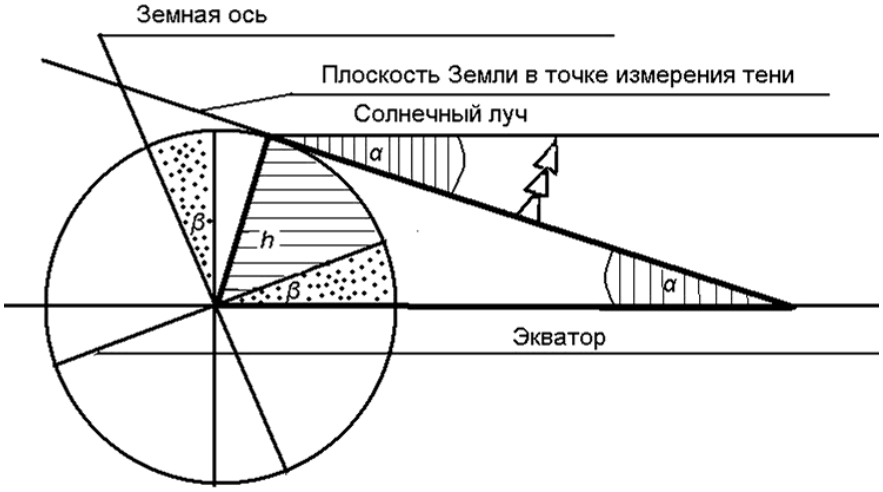


Схема расчёта широты местности по углу солнца над горизонтом в полдень в деньзимнего солнцестояния.
h=90°-(α°+β°)
h=90°-(19,5°+23,5°)
h=47°, где h – широта местности, α – угол солнца над горизонтом в полдень, вычисленный по отношению высоты дерева к длине его тени (Тангенс угла = 0,354, сам угол=19,5°), β – угол наклона земной оси, 23,5°.

Схема расчёта широты местности по углу солнца над горизонтом

Некоторые измерения греки до нас донесли. Диодор писал, что дерево высотой 70 локтей отбросило тень на три плефра. При размерности локтя 0,45 м и плефра 28,7 м тангенс равен 0,354 и сам угол составляет 19,5 градусов. Расчёт широты местности для зимнего солнцестояния показан на рисунке. Широта составляет 47 градусов. Если же измерение делалось в любое другое время года, оно делалось севернее. Если, скажем, в равноденствие, то на широте 70 градусов, а в летнее солнцестояние даже на полюсе солнце не опускается ниже 23 градусов.

Если верить тригонометрии и небесной механике, армия Александра в это время находилась на 15 градусов севернее Индии. Это более 1600 км.

Половину второго измерения привёл Страбон. Он не указал высоту дерева, зато длина тени оказалась равной пяти стадиям (925 м.). Если измерение делалось в Индии зимой, высота дерева должна быть более шестисот метров. Таких деревьев на Земле нет. При нормальной высоте деревьев, это измерение делалось в Приполярье на широте 64 градуса при высоте солнца над горизонтом 2 градуса. Согласитесь, в Приполярье Индией и не пахнет. Хотя, маненько пахнет, но по-другому. Просто, в эпоху А.М. «Индией» нызывалась совсем другая земля.

Известный английский филолог-востоковед Макс Мюллер (1823-1900) подчёркивал, что все неизвестные страны в старину назывались Индиями. На генерализованной А.Т Фоменко и Г.В Носовским карте Сибири Клавдия Птолемея INDIA Superior расположена на берегу Северного ледовитого океана.

Карта Азии Клавдия Птолемея, генерализованная А.Т. Фоменко и Г. В. Носовским. India Superior показана на северо-востоке Сибири.

А на историко-этнографической карте Сибирского митрополита Корнелия, составленной в Тобольске в 1673 году, в междуречье Пура и Оби помещена Индийская Самоядь. Вот сюда, в эту Индию Супериор и приходил А.М. Многие ветераны Восточного похода по возвращении опубликовали свои мемуары, не дошедшие до нашего времени. Зато на них опирались античные историки Диодор, Арриан, Курций Руф, Плутарх, географы Страбон и Птолемей. Эти авторы писали свои труды через 400-500 лет после эпохи А.М. Они уже хорошо знали, что в субтропической Индии просто немыслимы глубокие снега и леденящие морозы, не могут быть полярные мраки и старательно вычищали «всё это». Но кое-что осталось. Например, «армия Александра вышла на Инд, лежал глубокий снег». Или вот ещё: при штурме одной вершины из трёхсот добровольцев 30 воинов сорвались со скал и погибли, так их не смогли похоронить, потому что не отыскали в снегу. Знаю, умники мне сразу возразят, это дело было в горах, там снегу навалом… Да, в горах. Но в каких?! Этот вопрос как раз к геологам. Согласно описанию античных авторов, это были высокие, чуть ли не до 2-х км плосковершинные горы. У них были вогнутые склоны, пологие у подошвы и вертикальные у вершины. На плоских вершинах, поперечником 6-10 км росли леса, были пашни и родники. Это были неприступные крепости, созданные самой природой. На них собиралось до тридцати тысяч обороняющихся. Вы вообразите себе на вершине любой горной системы альпийского типа тридцать тысяч альпинистов одновременно. Несомненно, А.М. воевал в столовых горах. У нас в Евразии всего два подходящих плато: Путорана и Декан. Так в Декане (широта 15° и высота до 800 м) снега днём с огнём не сыщешь.

При сплаве по Реке к Океану у Александра в порогах

разбились два военных корабля. Поищите на Инде пороги. В устье Реки А.М. обнаружил громадный морской лиман, в котором пускали фонтанчики киты. Здесь армия Александра зазимовала и сожгла для обогрева половину кораблей, а «когда весна сжалилась над ним», А.М. пешим порядком отправился в Вавилон. На этом пути он потерял 105 тысяч своих непобедимых бойцов из 135-тысячного войска. У Курция Руфа есть пронзительное описание сцен гибели армии Александра. Его непобедимые воины гибли точно так же, как гибли солдаты и офицеры Наполеона Бонапарта, когда бежали из Москвы. Курций Руф живописует это паническое бегство и нравственное разложение войска очень красочно: «Нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперед – в лагере их угнетал голод, в пути еще больше болезни. Однако на дороге оставалось не так много трупов, как чуть живых, умирающих людей. Идти за всеми не могли даже легко больные, так как движение отряда всё ускорялось; людям казалось, что чем скорее они будут продвигаться вперед, тем ближе будут к своему спасению. Отстающие просили о помощи знакомых и незнакомых. Но не было вьючного скота, чтобы их везти, а солдаты сами едва тащили свое оружие, и у них перед глазами стояли ужасы предстоящих бедствий. Поэтому они даже не оглядывались на частые оклики своих людей: сострадание заглушалось чувством страха. Брошенные же призывали в свидетелей богов и общие для них святыни и просили царя о помощи, но напрасно: уши всех остались глухи. Тогда, ожесточаясь от отчаяния, они призывали на других судьбу, подобную своей. Желали и им таких же жестоких товарищей и друзей».

Следует заметить, что из этого описания бегства историки изъяли все климатические особенности и вообще поместили это событие на берега Индийского океана. На самом деле, если разорванное описание соединить, то возникнет реальная картина. Завоевателей гнал не только голод, но и холод. «Впрочем, самое большее время года лежат там столь чрезвычайные снега, что почти нигде не приметно никакого следа птиц или бы какого другого зверя. Вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы. Войско, заведенное в сии пространные пустыни, где совершенно не было никакой человеческой помощи, претерпевало все бедствия: голод, стужа, чрезмерная усталость и отчаяние овладело всеми. Множество погибли в непроходимых снегах, во время страшенных морозов множество ознобило ноги. И лишились зрения: другие удрученные усталостью упадали на лед, и, оставшись без движения, от морозу цепенели, и после уже не могли подняться».

Когда остатки Александрова воинства вышли к гедросам, те пожалели змеёныша и его обмороженных оборванцев и не стали их добивать, а наложили контрибуцию в виде строительства стены и Медных ворот. А отобранное оружие утопили в озере. У ненцев, проживающих в низовьях Енисея, бытует легенда о том, что в озере Туручедо, что к северо-востоку от с. Потапово, захоронено огромное количество самого разнообразного оружия.

Николай Новгородов

Ветхозаветные топонимы на сибирском маршруте Александра Македонского

По Библейской версии, древнейшими народами Земли являются послепотопные потомки шестнадцати внуков Ноя. Самыми первыми Моисей в их числе упоминает Иафетовых сыновей Магога, Фувала и Мешеха (Бытие, 10, 2). Иезекииль (38, 2, 3; 39, 1, 2) и Иеремия (5, 15, 16; 6, 23; 8, 16; 25, 9), пророчествуя о нашествии северного народа на землю Израиля, говорят, что он придет с Крайнего Севера, с Дона или Таны (*«от краев севера», «от Дана»)*. Иезекииль при этом несколько

расширяет состав этого северного народа за счет Гога и Роша и конкретизирует его местожительство островами в какой-то северной акватории, приводя слова самого Яхве: *«Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество»* (38, 2). *«И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что Я – Господь»* (39, 6).

Древние историки и географы Гекатей Милетский, Геродот, Страбон, Плиний, Иосиф Флавий, Помпоний Мела и др. упоминали рассматриваемые народы под несколько иными именами. Семьдесят переводчиков Библии с древнееврейского на греческий считали более правильным называть Мешеха Мосохом. Греки народ Мешеха называли мосхами, народ Фувала тибаренами, иберами. В античные времена эти народы жили в Малой Азии, в Каппадокии, там от них остались топонимы, в частности Мосохийские горы. Ассирийцы называли мешехов мушками, и утверждали, что этот народ жил к северо-востоку от племени табал.

Иосиф Флавий писал, что греки народ Магога считали скифами. Плиний и Помпоний мела на своих картах помещали Скифию на берегах Северного Ледовитого океана. Относительно мосохов Флавий сделал тонкое замечание о том, что в более ранние времена моссохенцы назывались по имени своей столицы, а теперь называются каппадокийцами. Эту древнюю столицу он называет Маздака., а блаженный Иероним столицу каппадокийцев называл Мазаха. Когда ее штурмовал Александр Великий, она называлась Массага, а народ, надо думать, массагеты.

Еврейские писатели более позднего времени Моисей Утиец (VII в) и Моисей Каганкатваци (X в), считали росов и мосохов единым народом, называя его «рос-мосохи» или «рос-мосош». Утиец в частности писал: *«В то время, как царь рос-мосохов со своими полчищами фовельскими (тубальскими) собрал также все войска гуннов…».* Таким образом росы и мосохи исторически неразрывны.

Специалисты, знакомые с обеими версиями Восточного похода Александра Великого, «Западной, исторической» и «Восточной, поэтической», знают, что в «индийской» части на пути Александра Великого встречались все упомянутые народы: Рош (Рос), Мосохи, Фувал (Тавала), Гоги и Магоги. Я же, прослеживая маршрут Александра, нашел топонимы, соответствующие всем упомянутым этнонимам. Правда, искал я их не в Индии, а в Сибири, поскольку считаю, что на самом деле Александр был здесь, а не там. Обоснованию этого неслабого тезиса служит моя книга «Сибирский поход Александра Македонского», изданная в прошлом году. Сейчас я закончил подготовку второго издания, втрое более аргументированного.

Библейскому этнониму Рош в походе соответствуют уструшаны, гедоросы и подданные царя Пора. Уструшаны жили в устье Русской реки, коей называлась река Урал. Гедросы жили в среднем течении реки Оби (Инд), Пор царствовал на Иртыше (Гидасп). Город Тавала, согласно Диодора, располагался в устье реки, по которой Александр сплавился к океану, где во время суровой зимовки он сжег корабли и едва дождался весны. Тавале на местности соответствует пристань Товопогол в устье Оби. Позднее Тавала была шире известна под именем Тула, которое принес в античный мир Питей. Посетив этот город чуть ранее Александра, Питей измерил широту местности и установил, что Тула расположена на Полярном круге. Что любопытно, через пристань Товопогол пролегает все тот же Полярный круг. Еще более любопытно то, что у Оби есть приток Тула, а Северном Урале есть хребет Тулымский камень. Александр также определял широту местности, в которую его занесло. Для этого он измерял длину тени от высоких деревьев. В устье Гидраота, одного из притоков так называемого Инда, длина тени оказалась равна пяти стадиям (ок. 900 м), что невозможно в приэкваториальной Индии, зато вполне допустимо в Припольрье.

Из устья Оби Александр двинулся на восток, к устью Енисея, который он называл Гангом. И ведь достиг его, если верить Страбону, который упоминает письмо Кратера, полководца Александра. В письме к матушке Кратер пишет, что они с Александром наблюдали в устье Ганга громадных морских животных (китов или косаток,-Н.Н.).

Между устьем Оби и устьем Енисея есть неприметная речка Мессояха. В свое время из Мессояхи в Норильск строился газопровод. А в еще более раннее время здесь располагалась Мазаха – столица мосохов. Александр называл Мазаху Массагой. Правившая этой страной царица Клеопида (сибирская Клеопатра), сдала Александру город, и отдалась сама, родив ему сына. Сына нарекла Александром и вот случайно или нет, мы видим на Оби село Александрово.

Где-то в этих местах, недалеко от океана, Александру повстречались дикие волосатые люди. В поэтической традиции эти гиганты назывались гогами и магогами. Кстати, в мифологической истории Британии с какими-то гигантами воевал основатель Британии Брут. Одного из них звали Гоемагог. Говорят, местные жители попросили Александра оградить их от нападок гогов и магогов, что Александр и сделал, заперев их в горе железными воротами. Сделать подобное можно было лишь в том случае, если злобные народы жили в подземельях, а Александр перекрыл выход из тоннеля.

На плато Путорана в сотне километров от Норильска в горах Тонель есть озеро Тонель, из него вытекает река Тонель, а у этой реки есть приток Тонельгагочар. Чар – это формант, означающий «река». Таким образом, мы обнаружили реку Гога. А в 45 км юго-западнее озера Тонель есть речка Могокта, впадающая в залив Хантайского водохранилища Могокта. Кта, также как гда – это формант, таким образом, Могокта, это, по-видимому, река Магога. Где-то в этом районе, возможно, под водой озера Тонель, находятся «Железные ворота», поставленные Александром.

Для организации исследовательской экспедиции в район озера Тонель нужна материальная помощь. Русские патриоты, кому дорог наш север, откликнитесь!

Медные ворота, построенные А. Македонским. Реконструкция Г.В. Скворцова.

Бронзовая статуэтка Геракла, найденная рыбаком Петром Канаевым на Катуни в 50-х гг. XX в.

Почему я называю Александра Македонского «змеёнышем»? Наши предки знали, что Александр позиционировал себя как сына бога, то ли Зевса, то ли Амона. Матушка Олимпиада уверяла Сашу, что Зевс проник к её ложу в виде змея, над чем безжалостно смеялся Плутарх. Об этом наши пращуры также знали и называли Александра не иначе, как Тугарином Змеевичем. Война с Александром Македонским оставила кошмарный след в душе русского народа. Славянские летописи также много раз упоминают Александра Македонского:

- В.Н. Татищев ссылался на Иоакимову летопись, в которой говорилось о связях славянских князей с Александром;

- Чешская летопись приводила грамоту, дарованную Александром славянам;

- Польская «Великая хроника» утверждала, что волхв Лешек колдовством выдворил А. Македонского из польских земель;

- Великий князь Владимир Мономах в своём «Поучении» высказывал уверенность в том, что Александр приходил в Югру;

- Секретарь египетского султана Ал-Омари в XIV веке подтвердил слова Владимира: «Позади земель Югорских, которые на окраине Севера, уже нет поселений, кроме большой башни, построенной Искендером»;

- В русской былине об Алёше Поповиче Александр упоминается как Тугарин Змеевич.

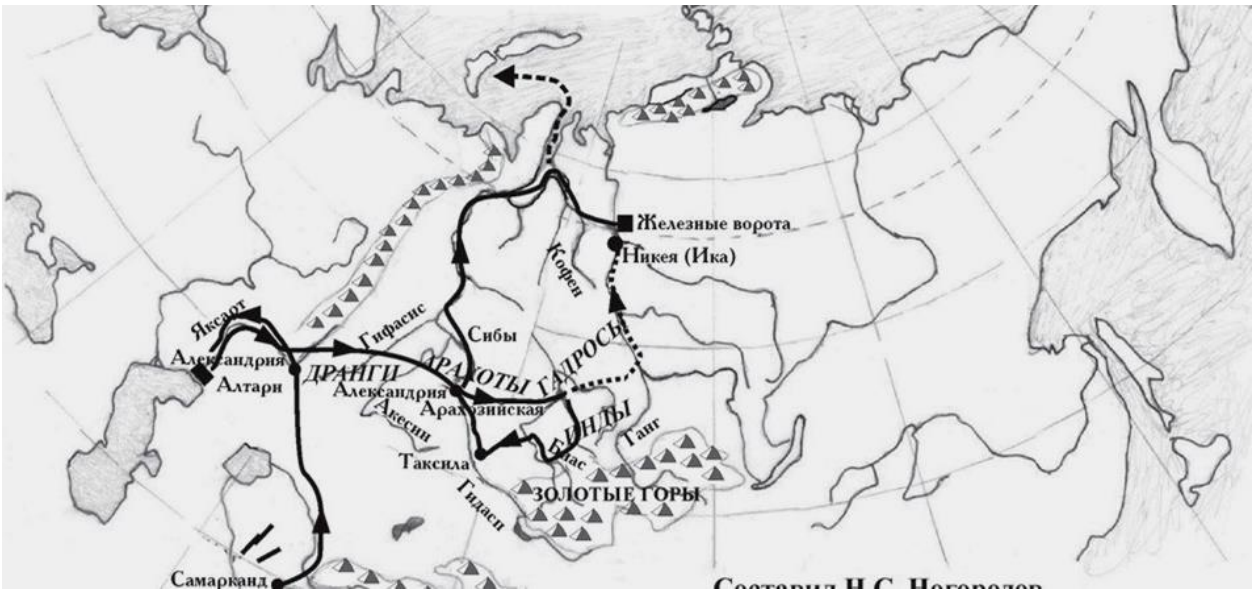
А заканчивал свой поход А.М. на реке Танаисе на широте 57° возле города Танаиса, в котором самый долгий день в году длился 17 часов 10 минут. Если мы отбросим любимый греками суффикс «ис», то получим название и города и реки Тана. Так среднеазиатские географы называли нашу любимую Томь. А самый долгий день в году в Томске длится, вы не поверите, 17 часов 10 минут.

В устье Басандайки сохранились руины созданных армией А.М. алтарей. Эти алтари – земляные курганы в форме вытянутых треугольников имели высоту 50 локтей, то есть 22 м. Плутарх пишет, что ради славы Александр пошёл на хитрость - он велел изготовить оружие и конские уздечки вдвое большего размера, разбросать их и присыпать землёй для того, чтобы потомки варваров, находя такие

предметы, убеждались, что сюда приходили непобедимые гиганты.

Рядом с алтарями на Басандайке в 1944-46 гг. были найдены эллинские зеркала. Археологи сгоряча назвали их китайскими, потом признались, что ничего китайского в них не было, тогда придумали формулу, это де «китаизированные эллинистические зеркала». Я думаю, если к ним заново присмотреться, можно будет доказать, что эти зеркала принадлежали грекам и македонцам.

Далее, в сибирских курганах, принадлежащих эпохе, следующей за эпохой Александра, было обнаружено множество египетских стеклянных бусин. И последнее. Для чего нам нужен Александр, ну не для балды же. Приходил А.М. всё-таки в Сибирскую Русь. Непрерывная генеалогия царей здесь насчитывала 153 имени и длилась 6042 года. Величественные храмы, огромные города, площадью до 45 кв.км. с судоходными обводными каналам. Совершенное отсутствие столь любимого цивилизованными греками рабства, зато поголовная грамотность. Писчий материал – береста. Не случайно, надо думать, именно в Томске поэт Николай Клюев обнаружил берестяную книгу «Перстень Иафета». Короче, тут было от чего свихнуться.



Сибирский поход Александра Македонского. Составил Н.С.Новгородов